

А. В. СУВОРОВЪ

СРЕДИ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЕЙ

ЕКАТЕРИНИНСКОЙ АРМИИ.

Н. ДУБРОВИНЪ,

ЧЛЕНЪ КОРРЕСПОНДЕНТЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Іюнь 1886 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
ПРЕДИСЛОВІЕ.....	V
I. Миѣніе Суворова о своей біографіи. — Краткая характеристика современнаго ему военнаго общества. — Поступленіе Суворова на службу. — Внутренній бытъ, организація и тактическая подготовка русской арміи въ Семилѣтнюю войну. — Первая боевая дѣятельность Суворова.....	1
II. Вліяніе побѣдъ Фридриха Великаго на тактическое дѣйствіе войскъ. — Формы строя. — Учрежденіе Императрицею Екатериною II воинской комисіи. — Задачи ей данныя въ наказѣ Императрицы. — Преобразованія кавалеріи и пѣхоты. — Нѣсколько словъ объ уставахъ, вышедшихъ въ 1763 г. — Корпусъ егерей и его значеніе.....	30
III. Необходимость измѣненія строя, вызванная борьбою съ турками. — Появленіе новыхъ идей о тактическомъ дѣйствіи войскъ. — Значеніе графа П. А. Румянцова, какъ воспитателя русскихъ войскъ. — Боевой порядокъ, установленный графомъ Румянцовымъ въ первую турецкую войну. — Миѣнія графа Румянцова по разнымъ административнымъ вопросамъ.....	49
IV. Суворовъ командиръ Суздальскаго пѣхотнаго полка. — Система обученія полка. — Дѣйствія Суворова противъ конфедератовъ. — Основы обученія войскъ, выведенныя изъ опыта этой кампаніи.	71
V. Суворовъ въ арміи графа Румянцова. — Поиски на Туртукай. — Значеніе ихъ въ тактическомъ отношеніи. — Оборона Гирсова. — Тактическія нововведенія Суворова въ первую турецкую войну. — Назначеніе Суворова командующимъ войсками въ Крыму. — Боевыя наставленія, данныя имъ своему отряду.....	88
VI. Участіе князя Потемкина-Таврическаго въ преобразованіи русской арміи. — Переформированіе кавалеріи, пѣхоты и егерскихъ баталіоновъ. — Перебѣна въ обмундированіи. — Приказы и инструкціи князя Потемкина по обезпеченію и обученію солдатъ. — Инструкціи его для дѣйствія пѣхоты, кавалеріи и иррегулярныхъ	

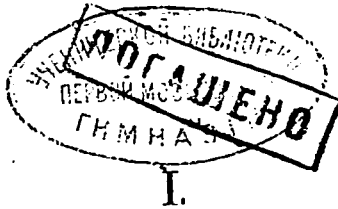
войскъ. — Приказы и наставленія генералъ-маіора Голицева-Кузцова.—Нѣсколько словъ о внутреннемъ бытѣ русской арміи въ этотъ періодъ времени.....	103
VII. Дѣятельность Суворова во вторую турецкую войну. — Тактическіе его приемы и способъ обученія войскъ за это время.....	134
<i>Приложеніе.</i> Маневры, произведенные Суворовымъ въ Крыму, въ 1779 г.....	156
Библиографическій указатель сочиненій о Суворовѣ.....	161
Алфавитный указатель именъ, упомянутыхъ въ текстѣ.....	193

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ жизни общественной и военной дѣятельность одного человѣка почти ничтожна. Какъ бы великъ ни былъ геній, онъ не въ состояніи перемѣнить общее движеніе въ ту или другую сторону, если въ самомъ обществѣ нѣтъ стремленій къ тому.

Личности, выдающіяся своими дарованіями и вліяніемъ, могутъ задержать на нѣкоторое время, или ускорить ходъ историческаго движенія, но остановить его или перемѣнить направленіе, по своему произволу, онѣ не въ состояніи.

Для измѣненія, напримѣръ, строя военнаго необходимо, чтобы среди войскъ были готовые элементы, изъ которыхъ можно бы было создавать новыя формы. Эти элементы подготавливаются временемъ и совокупными усиліями нѣсколькихъ лицъ, но остаются, такъ сказать, подъ спудомъ, пока не явится человѣкъ, способный соединить ихъ въ одно цѣлое и сдѣлать видимыми всѣмъ и каждому. Такому человѣку обыкновенно приписываютъ начало и конецъ реформы, тогда какъ, въ сущности, онъ воспользовался готовымъ матеріаломъ и трудами многихъ лицъ и является *не создателемъ, а выразителемъ новыхъ формъ и общихъ стремленій.*

Жизнь Суворова о своей биографии. — Краткая характеристика современного ему военного общества. — Поступление Суворова на службу. — Внутренний быт, организация и тактическая подготовка русской армии в Семилетнюю войну. — Первая боевая деятельность Суворова.

Суворовъ принадлежит къ числу людей популярнѣйшихъ въ Россіи. Имя его и до сихъ поръ извѣстно почти каждому простолюдину. — Подвиги великаго полководца пересказываются на разные лады, и многія позднѣйшія побѣды въ устахъ народа приписываются Суворову. — Боевая дѣятельность его высоко цѣнилась образованными современниками: они старались подражать ему, преклонялись передъ его военнымъ талантомъ и пытались еще при жизни славнаго предводителя русскихъ войскъ познакомиться соотечественниковъ съ его жизнію и подвигами.

Въ прошломъ столѣтіи биографіи при жизни писались рѣдко, но Суворову выпала завидная доля читать свою биографію, хотя, не смотря на свое честолюбіе, онъ постоянно отказывался сообщать что либо изъ своей жизни. — «Помилуй Богъ, говорилъ онъ, — не трудитесь, я вамъ самъ себя раскрою: царя меня хва-

лили, солдаты любили, друзья мнѣ удивлялись, враги меня ругали, придворные надо мною смѣялись. — Я былъ Балакиревымъ: для пользы отечества говорилъ правду и пѣлъ пѣтухомъ, пробуждая сонливыхъ¹⁾. . . Семьдесятъ лѣтъ гонялся я за славой, — все мечта; покой души — у престола Всевышняго²⁾».

Когда вскорѣ послѣ взятія Варшавы одинъ изъ ближайшихъ сподвижниковъ Суворова, графъ Цукато, просилъ позволенія быть его біографомъ, Суворовъ отвѣчалъ ему письмомъ, которымъ обѣщалъ доставить нѣкоторыя свѣдѣнія.

«Матеріалы, принадлежащія къ исторіи моихъ военныхъ дѣйствій, писалъ онъ³⁾, столь тѣсно сплетены съ исторіей моей жизни, что оригинальный человекъ, или оригинальный вопль, должны быть между собою нераздѣльны, чтобы изображеніе того или другаго сохраняло существенный свой видъ.

«Почитая и любя неліцемерно Бога, а въ немъ и братіи моихъ человекѣвъ, никогда не соблазнялся приманчивымъ пѣніемъ спренъ роскошной и безпечной жизни, обращался я всегда съ драгоценнѣйшимъ на землѣ сокровищемъ — *временемъ, бережливо и дѣлательно*⁴⁾, въ обширномъ полѣ и въ тихомъ уединеніи, которое я вездѣ себѣ доставлялъ. — *Намъренія* съ великимъ трудомъ обдуманная и еще съ бѣльшимъ исполненная, съ настоячивостію и часто съ крайнею скоростью и неупущеніемъ непостояннаго времени.

«Все сіе образованное по свойственной мнѣ формѣ, часто доставляло мнѣ побѣду надъ своенравною фортуною. — Вотъ что я могу сказать про себя, оставляя современникамъ моимъ и потомству думать и говорить обо мнѣ, что они думать и говорить пожелаютъ.

1) Воен. Журн. 1856 г. № 4, стр. 79.

2) Саковичъ. «Дѣйствія Суворова въ Турціи». С.-Петербург. изд. 1853 г., стр. 4.

3) Отъ 28 декаб. 1794 г. Отеч. Зап. 1830 г., т. 42.

4) Курсивъ въ подлинникѣ.

«Жизнь столь открытая и известная, какова моя, никогда и никакимъ биографомъ искажена быть не можетъ. Всегда найдутся неложные свидѣтели истины, а болѣе всего я не требую отъ того, кто почтетъ достойнымъ трудиться обо мнѣ, думать и писать. — Сей-то есть масштабъ, по которому я жилъ и по которому желалъ бы быть известнымъ. . . .

«Ясный и понятный слогъ и обнаженная истина, основанная на совершенномъ познаніи образа мнѣхъ поступковъ, должны быть единственными правилами для моего біографа.

Желанія великаго полководца мы можемъ считать осуществленными въ сочиненіи А. Петрушевскаго: «*Генералиссимусъ князь Суворовъ*». Оно написано съ рѣдкимъ безпристрастіемъ и добросовѣстностью. Авторъ поставилъ себѣ задачей изобразить Суворова не въ видѣ легендарнаго богатыря, а живаго человѣка, со всѣми его страстями, достоинствами и недостатками. Предназначая свое изслѣдованіе для образованнаго русскаго общества, не различая военныхъ отъ невоенныхъ, г. Петрушевскій считалъ болѣе удобнымъ избѣгать технической военной стороны и подробнаго описанія военныхъ дѣйствій.

Заявленіе автора о цѣли, съ которою писалось изслѣдованіе, устанавливаетъ ту точку, изъ которой мы должны исходить при оцѣнкѣ труда г. Петрушевскаго. Намъ остается только сожалѣть, что авторъ прямо отказался отъ изображенія эпохи, въ которой жилъ Суворовъ. Характеристика общественнаго быта и въ особенности военнаго еще рельефнѣе выдвинула бы впередъ Суворова, какъ преобразователя и учителя русской арміи.

Частная, общественная жизнь Суворова не представляетъ намъ образцовъ достойныхъ подражанія, и въ этомъ отношеніи онъ не выдѣляется изъ заурядной толпы своихъ современниковъ. Если представить себѣ лѣстницу, на ступенькахъ которой разставлены люди по ихъ достоинству и талантамъ, то Суворовъ, какъ частный человѣкъ, затеряется въ толпѣ, но какъ военный и предводитель русской арміи — онъ будетъ на самой верхней ея

ступени. Поэтому мы и позволимъ себѣ остановиться нѣсколько на характеристикѣ его какъ военнаго человѣка и коснутся въ самыхъ краткихъ словахъ того положенія, которое занималъ Суворовъ среди товарищей преобразователей Екатерининской арміи.

Родившійся около 1730 года ¹⁾, Суворовъ на пятнадцатомъ году своей жизни поступилъ л.-г. въ Семеновскій полкъ рядовымъ. Обстановка, въ которую попадалъ юноша, была далеко не блестяща. Солдатъ представлялъ изъ себя тогда автомата, не имѣвшаго ничего живаго, ничего осмысленнаго и самостоятельнаго. Генераль-лейтенантъ Ржевскій, описывая состояніе современныхъ ему полковъ, прибавляетъ ²⁾: «люди отмѣнно хороши, но (какъ) солдаты слабы; чисто и прекрасно одѣты, но вездѣ стянуты и задавлены, такъ что естественныхъ нуждъ отправлять солдатъ не можетъ: ни стоять, ни сидѣть, ни ходить покойно ему нельзя».

«Вступилъ я въ службу, говоритъ генераль-отъ-инфантеріи Хрущевъ ³⁾, самымъ маленькимъ офицеромъ въ армію, въ то время когда уборка волосъ и щегольское одѣяніе солдата первымъ предметомъ поставлялось. — Узкая одежда и принужденныя фигуры во фронтѣ и по одиночкѣ изнуряли человѣчество. — Чтобы въ маршѣ не гнуть колѣна, подвязывались лубки и словомъ такъ одѣвали, что ежели положить человѣка наземь, то никакимъ образомъ самъ собою безъ помощи другаго встать не можетъ. — А въ нѣкоторыхъ полкахъ былъ сдѣланъ такой станокъ, въ которомъ, чтобы прямъ былъ солдатъ, на нѣсколько часовъ поставя винтомъ завинчивали; когда на (въ) караулъ должно идти ротѣ, то за сутки начнутъ убирать волосы и убравши люди не могутъ спать иначе какъ сидя».

¹⁾ За неимѣніемъ данныхъ авторъ отказывается отъ точнаго обозначенія года рожденія Суворова.

²⁾ Въ своей запискѣ: «О русской арміи». Русск. Арх. 1879 г. Т. I, стр. 360, 395.

³⁾ Въ размышленіи въ какомъ состояніи армія была въ 1764 году и проч. Воен. учен. Арх. Отд. IV, д. № 12.

Въ уставѣ о конной экзерциціи было сказано, что во время пѣшаго ученія и карауловъ, «сверхъ всегдашняго приборства, должно особливо смотрѣть», чтобы у всѣхъ чиновъ волосы были тщательно убраны и напудрены. — Въ конномъ строю дозволялось имѣть волосы безъ пудры и подвитые въ одну пуклю, только оныя крѣпче прищипливать или пришивать, дабы развиться не могли. — Каждому кирасиру и карабинеру надлежитъ какъ возможно стараться усы отращивать, которые бѣ всегда въ строяхъ и караулахъ вверхъ подчесаны и подчернены были; у кого же по молодымъ лѣтамъ натуральныхъ усовъ еще нѣтъ или по природѣ пустобородъ, то употреблять такимъ образомъ накладные».

Такая затянутасть въ одеждѣ требовала особой привычки и вредно отзывалась на здоровьѣ солдата. Поэтому въ обученіи рекрутъ была, въ этомъ отношеніи, введена особая система. Когда рекрута приведутъ въ полкъ, говорилось въ наставленіи ¹⁾, то первые три мѣсяца ничему не учить плному какъ стоять, прямо ходить и всѣмъ домашнимъ попеченіямъ ²⁾. — Потомъ зачать одѣвать мало по малу изъ недѣли въ недѣлю, *дабы не вдругъ его связать и обезпокоить»*.

Съ солдатомъ обращались грубо и жестоко; палка была въ такомъ употребленіи, что, по словамъ современника, стоя въ лагерѣ, отъ зари и до зари, не проходило часа, чтобы не было слышно палочной экзекуціи. Исправнымъ унтеръ-офицеромъ и офицеромъ считался тотъ, кто болѣе дрался. Всякій офицеръ, по своимъ нравственнымъ качествамъ и образованію мало отличавшійся отъ солдата, старался палкою доказать свое достоинство и значеніе. Такой офицеръ прибрѣталъ уваженіе отъ полковаго командира и высшихъ начальниковъ, «ибо тиранство и жестокость придавали названіе трудолюбиваго и исправнаго».

¹⁾ Воен. учен. Арх. Отд. IV, д. № 276.

²⁾ Подъ домашними попеченіями подразумѣваются всѣ хозяйственныя работы въ полку, а въ кавалеріи уходъ за лошадьми.

Отъ солдата требовали, чтобы онъ былъ всегда вытянутъ, чтобы оружіе его блестѣло, было отлично вычищено, хотя бы и въ ущербъ его годности. Тесакъ какъ огонь горитъ, говоритъ Ржевскій, а полоса заржавѣла вмѣстѣ съ ножнами. Ружье какъ зеркало чисто, но не можетъ цѣлко выстрѣлить отъ уродливой ложи, которая нарочно такъ сооружена, чтобы изъ ружья не стрѣлять цѣлко, а имѣть только на плечѣ его прямо».

«Исправность ружья, свидѣтельствуемъ другой современникъ ¹⁾, въ рѣдкихъ полкахъ наблюдаема была, потому стрѣлялоли оно или нѣтъ не всякій замѣчалъ, ибо войска готовились для глазъ и хвалы, а не для войны. Сей недостатокъ остался и теперь еще, ибо есть полки, въ которыхъ половина, а во многихъ четвертая часть, конечно, не стрѣляетъ. При томъ дабы украсить фронтъ, передѣляли ложи такимъ образомъ, что приложиться изъ него (ружья) и попасть въ цѣль никакой егеръ не въ состояніи ²⁾». Все вниманіе было обращено на внѣшность, чистоту и равненіе. «Словомъ, для виду войско было чрезвычайное и нельзя было быть иначе, ибо нерадивый и не имѣющій желаемой фигуры *былъ убитъ до смерти*. И такъ тиранство достоинствомъ, а щегольство фронта — службою именовались».

Истиной службы никто не зналъ и невѣжество среди офицеровъ было почти сплошное. По словамъ Державина, въ 16-й ротѣ Преображенскаго полка, въ которой онъ былъ фельдфебелемъ, ни одинъ офицеръ не зналъ команды. При выступленіи въ лагерь капитанъ В. В. Корсаковъ, вовсе незнакомый со службою, все свое упованіе возложилъ на фельдфебеля и поручилъ ему обучить роту подробностямъ лагерной службы. Державинъ также ничего не

¹⁾ Размышленіе генерала Хрущова Воен. учен. Арх. Отд. IV, № 12.

²⁾ Гораздо позже этого, графъ Румянцовъ доносилъ, что онъ собственнымъ опытомъ убѣдился, что оружіе нигде негодится. — «Я, видѣвши при экзерциціяхъ, что многіе солдаты изъ оныхъ палить не могли, взыскивалъ сіе на командирахъ, которые мнѣ извинялись, что солдаты истощаютъ послѣдній свой достатокъ на исправленіе всечасное оныхъ, но тщетно ибо пособить въ порчи неудобноисправимой отнюдь не можно» (Рапортъ графа Румянцева военной коллегіи отъ 17 октября 1768 г. № 1009).

зналъ и учился у солдатъ переведенныхъ изъ арміи, «а чтобы не стыдно было, то, вставая на зарѣ, собиралъ роту и, разставя колья и назначивъ ими лагерныя улицы и входы, вводилъ въ нихъ по взводно и по шереножно людей ¹⁾».

Не говоря о строевомъ образованіи, большинство офицеровъ было мало или вовсе неграмотно, даже и въ позднѣйшее время. За многихъ полковыхъ командировъ подписывали бумаги ихъ адъютанты; въ царствованіе Императора Павла I были неграмотные губернаторы, а 8-го апрѣля 1801 г. генераль-адъютантъ графъ Ливень объявилъ военной коллегіи ²⁾, что Императоръ Александръ I, усмотря, что въ полкахъ находится очень много неграмотныхъ унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ, приказалъ, чтобы въ представленіи о дворянахъ желающихъ записываться въ службу, означалось о каждомъ «знають-ли грамотѣ и какимъ наукамъ обучены, и тѣ, которые безграмотны, принимаемы будутъ не иначе какъ рядовыми».

Если подобныя вещи существовали въ началѣ нашего столѣтія, то во время молодости Суворова онѣ обозначались еще рѣзче. Фельдмаршалъ графъ А. Б. Бутурлинъ при назначеніи его главнокомандующимъ русскою арміею, дѣйствовавшею противъ пруссаковъ (въ 1760 г.), былъ призванъ въ совѣтъ. Онъ не имѣлъ никакого понятія о географической картѣ и театръ дѣйствій былъ для него очерченъ карандашомъ. Среди засѣданія Бутурлинъ вышелъ и графъ З. Г. Чернышевъ, желая подшутить надъ нимъ перевернулъ карту. Возвратившійся главнокомандующій не видя мѣста очерченнаго карандашомъ, при разсужденіяхъ о планѣ будущихъ дѣйствій тыкалъ пальцемъ въ море ³⁾.

— Тутъ утонешь, сказалъ съ усмѣшкою графъ Чернышевъ, отводя въ сторону руку главнокомандующаго.

¹⁾ Сочин. Державина. Т. VI, стр. 459.

²⁾ Полн. Собр. Зак. Т. XXVI, № 19,825.

³⁾ Разсказы П. Ф. Карабанова.—Русск. Старина. 1871 г. Т. IV, стр. 695.

Такое невѣжество происходило отъ двухъ противоположныхъ причинъ: роскоши и бѣдности. Все что имѣло достатокъ и богатство стремилось въ гвардію, гдѣ можно было составить себѣ карьеру безъ всякихъ видимыхъ достоинствъ. Для службы въ гвардію необходимо было богатство и виѣшній наружный лоскъ. Офицеры вели жизнь изыѣженную, роскошную и служить въ гвардію человѣку вполне достойному, но бѣдному было почти невозможно. При проѣздѣ черезъ Могилевъ великій князь Павелъ Петровичъ, увидя молодаго Энгельгардта, и узнавъ отъ отца, что онъ записанъ сержантомъ въ Преображенскій полкъ, сказалъ: «пожалуй, не слѣши отправлять его на службу, если не хочешь, чтобы онъ развратился»¹⁾. Гвардейскій офицеръ обязанъ былъ имѣть большую и хорошо меблированную квартиру, цѣлую стаю слугъ въ прихожихъ и переднихъ и наконецъ собственный экипажъ и нѣсколькихъ лошадей на конюшнѣ. Будучи произведенъ въ офицеры Преображенскаго полка Г. Р. Державинъ принужденъ былъ занять, чтобы купить себѣ подержанную карету и исправиться *«всѣмъ нужнымъ»*. Гвардейскіе офицеры были болѣе люди придворные, чѣмъ строевые, и Императоръ Павелъ I, вступивши на престолъ, называлъ ихъ тунейдцамп. Говоря о первыхъ дняхъ царствованія этого Государя и о введеніи болѣе строгой дисциплины въ войскахъ, Болотовъ прибавляетъ, что гвардейскіе офицеры принуждены были забыть о своихъ шубахъ, муфтахъ, каретахъ, и «привыкать ко всей военной нуждѣ и безпокойству»²⁾.

Въ арміи было обратно: тамъ офицеры ощущали бѣдность и нищету. Слышно намъ, писала Императрица Екатерина II военной коллегіи³⁾, яко бы въ полкахъ армейскихъ, многіе оберъ-офицеры, не имѣющіе собственного достатка, а содержащіе себя

¹⁾ Записки Энгельгардта, стр. 26.

²⁾ Любопыт. и достопамятныя дѣянія и анекдоты Г. И. Павла Петровича. Русскій Арх. 1864 г., стр. 67.

³⁾ Арх. Канцел. Воен. Минист. Высочайшія повелѣнія съ 1762—1774 гг. кн. 49.

однимъ только жалованьемъ, такую претерпѣвають нужду и бѣдность, что для вседневной пищи нѣны рады были-бы имѣть мѣсто въ обществѣ артелей солдатскихъ.

Строевыя офицерскія вещи строились въ полку по распоряженію командира полка и стоимость ихъ вычиталась изъ содержанія каждаго офицера ¹⁾. Соблюдая личные свои интересы, полковые командиры дѣлали огромные вычеты изъ жалованья подѣ предложемъ необходимости употребить ихъ на обновленіе офицерской одежды. Не обращая вниманіе на то, сказано въ одной современной запискѣ останется-ли офицеру что нибудь на пищу и прочее содержаніе, полковые командиры хлопотали только объ одномъ, чтобы офицеръ былъ «наряденъ» въ строю. Отчего бѣдные дворяне, не имѣющіе изъ домовъ своихъ помощи, *самую иную пищу довольствуются* ²⁾. Сверхъ того, многіе полковые командиры употребляли вычтенныя съ офицеровъ деньги на собственные надобности и дѣлали это совершенно безнаказанно, потому что офицеры отчетовъ отъ нихъ требовать не смѣли, «почему недостатки въ деньгахъ и вещахъ сносить должны».

«Мы, услыша о сихъ обстоятельствахъ, писала Екатерина II, повелѣваемъ военной коллегіи стороною развѣдать о томъ достоверно и принять такія мѣры, чтобы соображая надлежащую (надобность) офицеровъ въ снабденіи себя штатомъ положенными мундирными и строевыми вещами, съ состояніемъ ихъ имущества, не претерпѣвали они столь тягостной въ содержаніи своемъ бѣдности; полковые же командиры употребляли бы вычитныя деньги точно на то, къ чему онѣ опредѣлены, дабы въ томъ никакихъ не порядковъ и на нихъ отъ подчиненныхъ жалобъ и нареканій отнюдь не было».

Злоупотребленія и обширная власть, предоставленная полковымъ командирамъ, предавали офицеровъ въ полную ихъ зави-

¹⁾ Нѣкоторыя изъ вещей носимыхъ офицеромъ не считались его собственностію, а составляли принадлежность полка и при переводахъ отбирались. Таковы были: знакъ, шарфъ, палатка, погонъ и ружье. Полн. Собр. Зак. Т. 43 ч. I, № 11,802.

²⁾ Воен. учен. Арх. Отд. IV д. № 3 (а).

симость, дѣлали ихъ прислужниками и рабами. «Полковники и полковые командиры поступаютъ съ офицерами сурово и презрительно, опредѣляя за небольшіе проступки не малыя наказанія, а болѣе (офицеры) считаютъ за обиду то, что иногда передъ фронтомъ непристойною бранью и поносными словами обруганы бываютъ».

Расходуя незаконно деньги, полковые командиры прикрывали свое преступленіе ордерами, которые были обязаны подписывать и всѣ ротные командиры, «почему въ случаяхъ взысканія и они ничѣмъ оправдаться не могутъ. Въ разсужденіи того нехотя (нежелая) быть подъ взысканіемъ» и презирая имя доносителя считали лучшимъ выходить въ отставку ¹⁾. Будучи въ полной зависимости отъ полковыхъ командировъ офицеры часто исполняли обязанности курьеровъ по частнымъ надобностямъ начальниковъ, завѣдывали ихъ хозяйствомъ, домашними дѣлами и проч. ²⁾ Переводы изъ полка въ полкъ производились свободно, зависѣли отъ произвола командировъ полковъ и шатаніе изъ части въ часть было дѣломъ обыкновеннымъ. Офицеры переходили изъ пѣхоты въ кавалерію и обратно, «для авантажа и скорѣйшаго произвожденія» или для того чтобы быть ближе къ имѣнію ³⁾. Всякое передвиженіе полка съ мѣста на мѣсто вызывало массу переводовъ и распределеніе офицеровъ по удобству жизни. Подъ предлогомъ командировокъ и исполненія разныхъ комиссій имѣвшіе протекцію офицеры распускались по домамъ, жили въ своихъ имѣніяхъ и не приносили пользы службѣ, которая, говоритъ современникъ, «отправляется оставшими бѣдняками *весьма исподволь.*»—При такихъ условіяхъ офицеры находились «въ рабствѣ, полковникъ — въ гордости и въ славолубіи, а всѣ вмѣстѣ въ совершенномъ невѣжествѣ и въ незнаніи существа службы. Можно-ли ожидать храбрости въ такомъ раз-

¹⁾ Воен. Учен. Арх. Отд. IV д. № 3 (а).

²⁾ Ст. Ник. Сутыринъ въ прапорщичьемъ чинѣ былъ писцомъ у Суворова (Разказы стараго воина), стр. 318.

³⁾ Государств. Арх. XX, № 228.

вратномъ войскѣ, гдѣ первѣйшею поставлено должностію отдѣлаться отъ должности, гдѣ офицеръ доведенъ до унынія, гдѣ онъ отъ безвременнаго и принужденнаго щегольства разоряется ¹⁾».

Необходимо замѣтить, что въ русской арміи въ это время былъ наплывъ иностранныхъ офицеровъ, преимущественно нѣмцевъ. Ихъ принимали безъ всякаго разбора и современники среди себя видѣли «камердпнеровъ, купцовъ, учителей переодѣтыхъ російскими штабъ офицерами ²⁾». Офицерскій чинъ давался многимъ и безъ всякаго затрудненія. Его получали безграмотные подрядчики, умѣвшіе угодить сильному вліятельному лицу и дѣти едва вышедшія изъ пеленокъ. «Молодой человекъ, записанный въ пеленкахъ въ службу, въ 20 лѣтъ имѣлъ уже чинъ майора и даже бригадира, выходилъ въ отставку, имѣлъ достаточные доходы, жилъ баринномъ привольно и заниматься, благодаря воспитанію, ничѣмъ не умѣлъ ³⁾. Одни изъ первыхъ распоряженій Императрицы Екатерины II по вступленіи ея на престолъ было запрещеніе принимать въ гвардейскіе полки рядовыми молодыхъ людей ниже 15 лѣтняго возраста ⁴⁾. Вслѣдъ за тѣмъ было повелѣно малолѣтнихъ въ офицеры ни подѣ какимъ видомъ «безъ особливаго нашего указа не производить, а которые нынѣ имѣютъ офицерскіе чины, тѣхъ не производить до урочныхъ лѣтъ ⁵⁾».

Мѣра эта была крайне необходима потому, что многіе изъ такихъ малолѣтнихъ записывались въ гвардію, но жили у родителей, не имѣли никакого понятія о службѣ и затѣмъ едва достигнувъ совершеннолѣтія переводились въ армію капитанами, а иногда и прямо штабъ-офицерами. Неопытные ни въ жизни, ни

¹⁾ О русскомъ войскѣ Русск. Арх. 1879 г. Т. I, стр. 360.

²⁾ О русскомъ войскѣ. Русск. Арх. 1879 г. Т. I, стр. 362.

³⁾ Записки Жихарева, стр. 388.

⁴⁾ Указъ лейбъ-гвардіи полкамъ 14 августа 1762 г. Госуд. Арх. XX, д. № 232.

⁵⁾ Собственноручная записка Императрицы, полученная военною коллегіею 8 марта 1863 г. Арх. Канц. Воен. Минист., книга Высоч. повелѣн. 1763 г. ч. I.

въ службѣ они становились начальниками людей, посѣдѣвшихъ въ бояхъ.

Начальники дивзій и равную съ ними власть имѣвшія лица окружали себя множествомъ молодыхъ офицеровъ подъ названіемъ: генераль-гевадигеровъ, генераль-вагенмейстеровъ, генераль-аудиторъ-лейтенантовъ, оберъ-квартирмейстеровъ и проч. «До того уже дошло, писалъ А. Вильбуа ¹⁾, что почти каждый фельдмаршалъ и генераль-аншефъ, при своемъ штабѣ ихъ считываетъ и оные по большей части почти не служа изъ малыхъ чиновъ въ оные по родству, протекціи или пріязни происходятъ и черезъ короткое время въ штабъ-офицеры и полковые команды возвышаются, а на ихъ мѣста другіе равномерно же берутся и таковыя въ полки съ награжденіемъ переходятъ. Сколько же это службѣ не полезно, а при полкахъ дѣйствительно и неправильно служащимъ офицерамъ обидно, разсудить легко».

Заслуга и опытность не имѣли значенія; въ войскахъ не было соревнованія, а слѣдовательно и желанія выдѣлиться изъ толпы своими знаніями и прилежаніемъ къ службѣ. Только немногіе избранные старались изучить военное дѣло по образцамъ и въ числѣ ихъ былъ Суворовъ.

Поступивъ въ полкъ на 15 году отъ рожденія, онъ тотчасъ же сдѣлался дѣйствительнымъ солдатомъ. Служба, говоритъ А. Петрушевскій ²⁾, не имѣла для него значенія навязаннаго судьбою тяжкаго труда; она не представлялась ему рядомъ скучныхъ, формальныхъ, мелочныхъ обязанностей. Онъ ей учился учился съ увлеченіемъ, съ радостью, знакомился съ нею во всѣхъ подробностяхъ, для него даже не обязательныхъ; несть на себѣ обязанности солдата въ служебныхъ положеніяхъ важныхъ и неважныхъ, легкихъ и трудныхъ».

Суворовъ жилъ среди солдатъ въ ихъ казармахъ, сживалъ за ихъ обѣдомъ, бесѣдовалъ съ ними у бивачныхъ огней и впоследствии повсюду старался показать себя старшимъ ихъ това-

¹⁾ 10 октября 1762 г. Госуд. Арх. XX, № 228.

²⁾ Т. I, стр. 14.

рищемъ, раздѣляющимъ съ ними и радость и горе. Великій художникъ военнаго дѣла онъ скоро пришелъ къ убѣжденію, что изученіе солдатскаго быта, понятій простолюдина и его сердца даетъ такой матеріалъ, умѣлое обращеніе съ которымъ ведетъ къ побѣдамъ. Въ молодомъ рядовомъ, а потомъ капралѣ, незамѣтно для него самого назрѣвало сознаніе, что изученіе духовнаго начала роты составляетъ необходимость для вождя, желающаго вести свои войска отъ побѣды къ побѣдѣ. Изъ роты Суворовъ вынесъ полное знакомство съ солдатскимъ сердцемъ и умѣнье говорить его языкомъ.

Русскій простолюдинъ не многорѣчивъ и его разговорный лексиконъ не обилень; онъ говоритъ коротко, но опредѣленно и отрывисто. Отсюда произошли короткія и отрывистыя фразы Суворова, глубоко западавшія въ душу солдата и ведшія его къ безграничному увлеченію и самоотверженію. Современники свидѣтельствуютъ, что солдаты говорили языкомъ Суворова, а мы думаемъ, что, напротивъ, Суворовъ говорилъ языкомъ солдатскимъ, который изучилъ въ совершенствѣ и что солдатъ и Суворовъ-начальникъ, понимая другъ друга, составляли одно нераздѣльное цѣлое.

При полномъ знакомствѣ съ солдатскимъ бытомъ, при умѣнии овладѣть нравственною силою своихъ подчиненныхъ и наконецъ при блестящихъ качествахъ русскаго солдата, Суворову съ его энергіею и талантомъ удалось создать изъ пмѣющагося матеріала нѣчто законченное и назвать его *чудо-богатырями*.

Въ русской солдатской средѣ много привлекательнаго. Здравый смыслъ и юморъ; мужество и храбрость спокойныя, естественныя, умѣнье безропотно довольствоваться малымъ, выносить невзгоды съ терпѣніемъ и добродушіемъ. Какъ русскій человѣкъ, Суворовъ сроднился съ солдатскою средою и жилъ ея жизнью.

Независимо отъ изученія нравственнаго элемента, Суворовъ, еще въ молодости увлекаясь чтеніемъ преимущественно военной исторіи, былъ одинъ изъ очень немногихъ познакомившихся

съ Плутархомъ, Корнелиемъ Непотомъ, Цезаремъ, Анибаломъ, походами Карла XII, Монтекукули, Конди, Тюрениа и ближайшихъ къ нему принца Евгенія, маршала Саксонскаго и другихъ.

По мнѣнію Фридриха Великаго, трудное военное искусство не можетъ быть даромъ одной природы. Какъ бы ни были счастливы врожденныя способности, все-таки необходимо или глубокое изученіе и долгая опытность для ихъ усовершенствованія или необходимо обратиться къ практической школѣ подъ надзоромъ великаго полководца и послѣ многихъ ошибокъ научиться правиламъ искусства такъ сказать *на свой же собственный счетъ* ¹⁾.

«Жаль, говоритъ одинъ изъ военныхъ писателей ²⁾, что живущее поколѣніе, увлеченное событіями нашего времени, мало обращаетъ вниманія на древній міръ, обильный великими образцами военнаго искусства. Новѣйшіе народы ничего не прибавили къ боевымъ порядкамъ грековъ, македонянъ, римлянъ и Анибала; напротивъ, они не довели еще тактическихъ правилъ до того великаго совершенства, до которой они достигли у этихъ народовъ». Изученіе древняго военнаго искусства привело Густава Адольфа къ блестящимъ побѣдамъ. Образцовыя дѣла Фридриха Великаго носятъ на себѣ отпечатокъ глубокаго изученія древнихъ полководцевъ, особенно временъ усовершенствованія военнаго искусства. Наполеонъ бралъ все лучшее у грековъ, римлянъ и у Анибала. Суворовъ черпалъ оттуда-же и, какъ увидимъ ниже, заимствовалъ многое у маршала Саксонскаго. Онъ изучалъ артиллерію и фортификацію подъ руководствомъ своего отца, переведшаго на русскій языкъ сочиненіе Вобана. Будучи солдатомъ онъ изучилъ до подробностей воинскіе уставы, бывалъ на строевыхъ ученьяхъ и ходилъ въ карауль; самъ чистилъ ружье, называя его своей женой. Ротный командиръ говорилъ отцу Суворова, что сынъ «самъ напрашивается на трудныя служеб-

¹⁾ «Сужденія Фридриха Великаго о Карлѣ XII». Русскій Инвалидъ 1852 г. № 176.

²⁾ Н. Кутузовъ. «Воспоминаніе о генералѣ фельдмаршалѣ графѣ П. А. Румянцовѣ Задунайскомъ».

ныя обязанности, никогда ни для какихъ надобностей служебныхъ не нанимаетъ за себя солдатъ, а исполняетъ самъ; любить учить фронту, причемъ весьма требователенъ, большую часть времени проводить въ казармахъ; солдаты очень его любятъ, но всѣ считаютъ чужакомъ».

15 апрѣля 1754 года Суворовъ былъ произведенъ въ офицеры и переведенъ въ армію въ Ингерманландскій пѣхотный полкъ поручикомъ.

Во время Семилѣтней войны Суворову, бывшему въ то время въ чинѣ премьеръ-маіора, было поручено препроводить 17 вновь сформированныхъ баталіоновъ въ Пруссію. Послѣ сдачи этихъ баталіоновъ онъ былъ назначенъ комендантомъ въ Мемель, въ которомъ были учреждены для арміи продовольственные магазины, склады съ разнаго рода военными запасами и госпитали. Обязанности коменданта были не по характеру Суворова и онъ всѣми силами стремился въ дѣйствующія войска. Въ 1759 году, въ чинѣ подполковника, онъ поступилъ подъ начальство князя Волконскаго, а затѣмъ назначенъ дивизионнымъ дежурнымъ ¹⁾ къ генералу графу Фермору.

Съ запасомъ энергіи и свѣдѣній, приобрѣтенныхъ отъ лучшихъ мастеровъ военного дѣла, Суворовъ отправился на театръ дѣйствій и что онъ нашелъ тамъ? Апатію, неустройство и полнѣйшее невѣжество. Во главѣ арміи стояли люди въ большинствѣ мало способные, а на долю лучшихъ генераловъ выпадала второстепенная роль. Въ главной квартирѣ царилъ безпорядокъ и не имѣлось почти никакихъ свѣдѣній о непріятелѣ: «Кзаки вовсе ни къ чему не годны, писалъ современникъ ²⁾; нѣтъ у нихъ ни единого офицера, который бы хотя мало что смыслилъ и въ состояніи былъ учинить рапортъ, показующій положеніе и силу непріятельской арміи. Не лучше же ихъ и гусары, коп также не имѣютъ офицеровъ, знающихъ свое ремесло».

¹⁾ Должность въ родѣ дежурнаго штабъ-офицера или начальника штаба.

²⁾ Принцъ Карлъ. Арх. кн. Воронцова. Т. IV, стр. 122.

Полное незнаніе театра дѣйствій, неумѣнье обращаться съ картою и недостатокъ въ военно-статистическихъ свѣдѣніяхъ были причиною многихъ неустройствъ. Вдали отъ непріятеля, каждому полковому командиру, изъ за личныхъ выгодъ, представлялось выбирать для полка такую дорогу, но какой онъ идти заблагоразсудитъ и такъ долго идти, какъ онъ захочетъ ¹⁾. — Вблизи отъ непріятеля армія въ большинствѣ случаевъ слѣдовала въ одной общей колоннѣ, не пользуясь другими параллельными дорогами; движенія были медленны, переходы малы — иногда не болѣе восьми верстъ въ сутки.

Петръ I въ превосходномъ своемъ положеніи о должности генераль-квартирмейстера, учитъ какъ водить войска многими колоннами. Но съ теченіемъ времени указанія Императора были забыты и противъ европейскихъ войскъ наша армія почти всегда тянулась гусемъ, а противъ турокъ, построившись въ одно каре, двигалась какъ черепаха. Легкія войска, пишетъ современникъ — «идутъ недалеко передъ арміею, да и то весьма мѣшкотно и по сторонамъ дорогъ разѣздовъ не дѣлаютъ, отчего во время похода легко случиться можетъ нечаянное на армію паденіе ²⁾». Слѣдовавшій за арміею громадный обозъ стѣснялъ всё движенія и отвлекалъ изъ строя множество солдатъ. По словамъ принца Карла, въ августѣ 1758 года обозъ русской арміи состоялъ болѣе чѣмъ изъ 30 т. подводъ, для управленія которыми было отдѣлено отъ арміи до 4 т. строевыхъ солдатъ ³⁾.

Впослѣдствіи графъ Румянцовъ старался уменьшать обозъ, но попытки его не увѣнчивались успѣхомъ. Въ 1773 году, при переправѣ черезъ Дунай, графъ Румянцовъ приказалъ не переправлять своихъ экипажей, но его примѣру послѣдовали не

¹⁾ «О русской арміи». Русск. Арх. 1879 г. Т. I, стр. 360.

²⁾ Письмо принца Карла вице-канцлеру 22-го августа (2 сентября) 1758 г. Арх. кн. Воронцова. Т. IV, стр. 114.

³⁾ «Письмо принца Карла вице-канцлеру 22-го августа (2 сентября) 1758 года». Г. Петрушевскій говоритъ, что одно время въ ту-же кампанію при 90—тысячной арміи было 50 тысячъ повозокъ

многіе и долгое время потомъ одни́ главныя квартиры имѣли при себѣ множество повозокъ. Въ 1789 г. въ главной квартирѣ князя Потемкина было 190 разныхъ палатокъ, шатровъ, наметовъ, для него и для свиты состоявшей изъ 90 человекъ офицеровъ и чиновниковъ, не говоря уже о нижнихъ чинахъ ¹⁾. — Для употребленія самого главнокомандующаго было въ походѣ три кареты: шестимѣстная, съ орлами и петербургская; кромѣ того фаетонъ, коляска и линейка. Для ближайшей прислуги князя ²⁾ и его гардероба возились: одна кухня, 11 придворныхъ московскихъ колясокъ, 17 фуръ, 3 брики и двое дрогъ ³⁾.

У извѣстнаго Макка, разбитаго подъ Ульмомъ въ 1805 г., французы захватили до 15 каретъ, колясокъ, фаетоновъ и фуръ.

При такихъ условіяхъ попытки отдѣльныхъ лицъ уменьшить обозъ и сообщить арміи наибольшую подвижность не только не имѣли результатовъ, но вызывали неудовольствіе и казались стѣснительными: по преданіямъ того времени халаты и туфли пестрѣли среди лагерной жизни. Когда въ шведскую кампанію послѣдовало распоряженіе о высылкѣ изъ лагеря всего лишняго, то дѣдъ г. Варопонова, не изъ богатыхъ, принужденъ былъ отправить свои лишнія вещи на шести тройкахъ. «Отучить тогданныхъ баричей отъ барства было трудно. Пуховики и халаты возилсъ за ними постоянно». — Многіе офицеры возили

¹⁾ 26 апрѣля 1785 г. при Потемкинѣ состояло: генераль-адъютантовъ 2, флигель-адъютантовъ 6, генераль-аудиторъ 1, оберъ-аудиторъ 1, генераль-штабъ-квартирмейстеръ 1, секретарей 3, нотаріусъ 1, штабъ-фурьеръ 1, переводчикъ 1, регистраторъ 1, канцеляристовъ 2, писарей 7, извозчиковъ 2. Сверхъ того, при канцеляріи его свѣтлости было: позковникъ 1, подполковникъ 1, премьеръ-маіоръ 1, секундъ-маіоровъ 10, капитановъ 17, поручиковъ 14, подпоручиковъ 6, прапорщиковъ 7 и рядовыхъ 5 (Исходящій журналъ князя Потемкина. Московск. Арх. Главн. штаба).

²⁾ При домѣ князя Потемкина въ 1788 г. состояло 142 челов. разнаго рода прислуги, которымъ выдавалось въ треть 3,990 руб. жалованья. Это были берейторы, кофешенки, камердинеры, офиціанты, лакеи, гусары, пикинеры, егеря, конюхи, почталіоны, прачки, ямщики, повара, великорослые люди, кухонные мужики, хлѣбопекари, скотники и проч.

³⁾ Госуд. Арх. XI, № 950. См. также книгу предложеній графа Салтыкова военной коллегіи за 1793 г. Московск. Арх. Главн. штаба.

за собою женъ, цѣлыя семейства и даже метрессокъ ¹⁾. — Весь этотъ персоналъ сопровождался большимъ числомъ повозокъ, наполненныхъ всякимъ скарбомъ и съѣстными припасами. Запасъ послѣднихъ предоставлялся личной иниціативѣ каждаго, такъ какъ дѣятельности интендантства почти не существовало. Всѣ суммы отпускались въ распоряженіе полковыхъ командировъ, злоупотреблявшихъ довѣріемъ, обогащавшихся на счетъ казны самымъ непозволительнымъ образомъ и въ широкой степени пользовавшихся трудомъ своихъ подчиненныхъ: солдаты сами собирали хлѣбъ, молотили его, перемалывали въ муку и пекли изъ нея хлѣбъ. Въ виду этого при движеніи арміи, въ тылу ея, оставались весьма значительныя команды ослабляющія численный составъ строевыхъ ²⁾. При осадѣ Кистрина, только меньшая часть людей находилась въ траншеяхъ, а большая «была командирована для собиранія хлѣба, да жать, молотить и молоть, а въ лагеряхъ болѣе не оставалось какъ по 60 человѣкъ въ полку» ³⁾.

Независимо отъ продовольствія въ войскахъ ощущался недостатокъ въ обуви, одеждѣ, амуниціи и даже оружіи ⁴⁾. Петръ Великій отдѣлилъ командную часть въ полку отъ хозяйственныхъ распоряженій. Хозяйственная часть находилась въ рукахъ комисаріатскаго чиновника и онъ не выдавалъ ни копѣйки безъ письменнаго предписанія полковаго командира. Если предписаніе противорѣчило указамъ, то завѣдующій хозяйственною частию обязывался не исполнять его.

«Инструкція Петра Великаго инспекторамъ, пишетъ графъ С. Р. Воронцовъ ⁵⁾, которые должны были ежегодно производить смотры во всѣхъ полкахъ, есть произведеніе не подражае-

¹⁾ Русск. Арх. 1863 г., стр. 488.

²⁾ Письмо принца Карла вице-канцлеру 22 августа (2 сентября) 1758 г. Арх. кн. Воронцова Т. IV, стр. 114 и 116.

³⁾ Рапортъ генералъ-поруч. Костюрина Конференціи 14 'апрѣля 1759 г. тамъ же Т. VII, стр. 355.

⁴⁾ Тамъ-же стр. 358—366.

⁵⁾ Записка о русскомъ войскѣ Русск. Арх. 1876 г. Т. III, стр. 348.

мое». Инспекторовъ принимали въ полкахъ какъ самого Государя и при встрѣчѣ имъ опускали знамена. Они пользовались властью немедленно арестовать и предавать суду виновныхъ въ злоупотребленіяхъ. Впослѣдствіи власть инспекторовъ была ослаблена и должность эта временно уничтожена. Со введеніемъ инструкцій полковымъ командирамъ, они получили неограниченную власть въ полковомъ хозяйствѣ. «Не прошло съ тѣхъ поръ семи лѣтъ, говоритъ графъ С. Р. Воронцовъ, какъ я уже былъ свидѣтелемъ нозорныхъ злоупотребленій: многіе полковники пользовались властію, которая столь неосмотрительно была имъ предоставлена для личныхъ своихъ выгодъ. Казна обкрадывалась съ невообразимымъ безтыдствомъ и бѣдные солдаты безчеловѣчно были лишаемы тѣхъ ничтожныхъ денегъ, на которыя они имѣли право».

Въ отношеніи грабежа и присвоенія чужой собственности полковые командиры даже не щадили другъ друга. По словамъ генераль-лейтенанта Ржевскаго ¹⁾, «одинъ преславный полкъ, выступя съ караула въ походъ, укралъ 26 лошадей у другаго полка на смѣну его прибывшаго». Напрасно потерпѣвшій полковникъ искалъ управы—онъ не нашелъ ее нигдѣ и полковые командиры совѣтовали ему при случаѣ самому украсть.

Независимо отъ грабежа казны полковые командиры употребляли неограниченное число солдатъ въ лакеи, камердинеры, дворецкіе и проч. Ихъ примѣру слѣдовали офицеры, увѣренные, «что полковникъ не можетъ строго за то взыскасть». Расходъ людей для частныхъ услугъ былъ огромный и инспектирующие генералы смотрѣли на него сквозь пальцы. Мало по малу дѣло дошло до того, что инспекторскіе смотры почти не производились и инспектирующій не смѣлъ приказать «отмѣнить то, что противно штатамъ и противно службѣ. А то малое число генераловъ, которые требовали отъ полка того, что пря-

¹⁾ «О русской арміи». Записка С. М. Ржевскаго. Русск. Арх. 1879 г. Т. I, стр. 359.

мая служба и законы ея императорскаго величества повелѣваютъ, тѣ прослыли нападчиками и беспокойными и за сіе самое претерпѣваютъ родъ нѣкоторой къ себѣ дикости».

Такимъ образомъ дисциплина въ войскахъ постепенно рашатывалась, а за тѣмъ и совершенно исчезла въ томъ видѣ, въ какомъ мы понимаемъ и какъ понимали ее во второй половинѣ царствованія Императрицы Екатерины II.

Въ первой половинѣ прошлаго столѣтія не одни русскія войска страдали отсутствіемъ дисциплины, но и въ другихъ государствахъ Европы понятія о дисциплинѣ не выработались еще въ строго-опредѣленную форму. Общее повиновеніе поддерживалось тогда не столько сознаниемъ долга и воинскихъ обязанностей, сколько страхомъ, непрерывнымъ надзоромъ и строгимъ наказаніемъ.

Франція наиболѣе другихъ страдала этимъ порокомъ. Доступность высшихъ военныхъ чиновъ только одному привилегированному сословію, повышеніе въ чинахъ не по старшинству и достоинству, а по протекціи и покровительству сдѣлали то, что мѣста полковыхъ командировъ занимали нерѣдко 15-ти лѣтніе юноши. Богатые дѣти эти вносили въ полки шумныя оргіи, совершенное незнаніе службы, расточительность, вѣтренность и неправильное понятіе объ отношеніяхъ подчиненныхъ къ начальнику и наоборотъ. Понятія о службѣ извратились на столько, что оберъ-офицеры, опасаясь уронить себя въ развращенномъ общественномъ мнѣніи, строгимъ исполненіемъ служебныхъ обязанностей старались скрывать свои познанія и ретивость, чтобы не заслужить нерасположенія начальниковъ и не затронуть ихъ невѣжества и болѣзненнаго самолюбія.

«Капитаны, говоритъ маршалъ Саксонскій, съ обнаженными шпагами требовали у высшихъ начальниковъ удовлетворенія за нанесенную обиду», а обида эта состояла въ томъ, что начальникъ объявилъ выговоръ солдату, подчиненному капитану, за самовольныя отлучки, грабежи, насилія и другіе безпорядки.

Русская армія страдала тою же болѣзнію, и въ ней, знат-

ность происхожденія предпочиталась личному достоинству и въ ней понятія о дисциплинѣ были весьма слабы и сбивчивы.

«Преторіанскіе полковники не хороши, писалъ гораздо позже Суворовъ въ одномъ изъ своихъ писемъ ¹⁾). Я самъ, будучи зачисленъ въ армію, послѣ долгой и честной службы, три года нигде не годился. Они (полковники) расслабляютъ своихъ офицеровъ манерою, вкрадчивостью передъ высокопоставленными; разговоръ краснорѣчивый или фальшивый; они учатъ ихъ такимъ образомъ прикрывать свои недостатки. *Сибариты, но не спартапцы*, они заставляютъ ихъ пренебрегать славою. Добродѣтель, сила, умъ или геній ихъ заключаются въ разговорѣ, а не на дѣлѣ. Притворство замѣняетъ скромность, вѣжливость и опытъ. Дѣлаясь генералами — подкладка остается также и самое большое ихъ надо было бы сдѣлать подполковниками».

Въ основѣ многихъ нашихъ пороковъ лежалъ, конечно, внутрѣнный строй государства. — Ненавистное русскому человѣку «слово и дѣло» было однимъ изъ главнѣйшихъ препятствій къ поддержанію въ войскахъ строгой дисциплины. До этого времени каждый объявившій «слово и дѣло» могъ обвинить достойнѣйшаго офицера, котораго тотчасъ же брали подъ стражу и поступали съ нимъ какъ съ государственнымъ преступникомъ. Съ одной стороны, опасеніе быть обнесеннымъ, а съ другой, вкоренившаяся ненависть ко всякаго рода доносамъ, заставляли многихъ смотрѣть сквозь пальцы на незаконныя дѣйствія и злоупотребленія. Люди неблагонамѣренныя пользовались этимъ сначала осторожно, а затѣмъ и открыто.

«Военный артикулъ, писалъ генералъ-фельдцейхмейстеръ А. Вильбуа ²⁾) и регламентъ, узаконенный блаженной памяти императоромъ Петромъ I, довольно совершенный и не требуетъ

¹⁾ Отъ 11 октября 1787 г. неизвѣстному. — Арх. Главнаго штаба въ С.-Петербурѣ. Книга писемъ Суворова.

²⁾ Мнѣніе объ учрежденіи добраго порядка по воинской части А. Вильбуа 10 октября 1762 г. Госуд. Арх. XX д. № 228.

ниаго, какъ только подтвержденія и наблюденія о справедливомъ и неупустительномъ по онымъ исполненія, *безъ всякихъ страстей и уножденія персональнаго* А у насъ, по большей части, по *фамильной и случайной знатности командира или подчиненнаго* и виноватый взыскивается и послушаніе происходитъ и подчиненство чинится».

Съ уничтоженіемъ *«слова и дѣла»* опасеніе быть оговореннымъ въ преступленія исчезло и усилилось право сильнаго надъ слабымъ. Начальники, какъ мы видѣли, перешли къ суровому обращенію съ подчиненными и не опасаясь «пзвѣта» стали злоупотреблять властью. Превышеніе власти и непослушаніе вошли въ обычай, и надо сознаться, что въ этомъ отношеніи высшіе начальники были примѣромъ для подчиненныхъ.

Глубокія и серьезныя раны излечиваются не скоро и самъ Суворовъ служить лучшимъ указаніемъ какъ трудно человѣку даже и выдающемуся *не быть сыномъ своего вѣка*. Суворовъ требовалъ отъ своихъ подчиненныхъ полнаго повиновенія и желалъ, «чтобы они просто и не хитроязычно мнѣ были послушны», а самъ не придерживался этому въ отношеніи своихъ начальниковъ. Онъ позволялъ себѣ вести рѣзкую переписку съ ними, порочить другихъ и выставлять свои заслуги.

«Осмѣливаюсь просить, пишетъ онъ Веймарну, дабы меня по нѣкоторымъ ордерамъ вашимъ, частыхъ, суровыхъ выражений избавить приказать изволили, можетъ быть сами когданибудь оправдаете мою грубую истину». Порицая дѣйствія Древица и другихъ Суворовъ съ самонадѣянностію говоритъ, что Императрица имѣетъ довольно вѣрноподданныхъ, которые могутъ замѣнить Древица и которые *«прежде его высшими талантами прославились»*.

«При семъ я только ставлю въ образецъ мое усердіе и службу (въ Польшѣ) знакомую его сіятельству послу и пнымъ высшимъ моимъ генераламъ».

Въ 1774 году, тотъ же Суворовъ, вопреки приказанія главнокомандующаго, не пошелъ на соединеніе съ Каменскимъ и свое-

волью уѣхалъ съ своего поста въ то время, когда ему приказано было дѣйствовать противъ непріятеля. Графъ Салтыковъ спорилъ съ главнокомандующимъ о планѣ кампаніи, не признавалъ никакой пользы къ дѣйствіямъ на правомъ берегу Дуная, и не смотря на неоднократныя приказанія графа Румянцева не переходилъ черезъ рѣку. Князь Долгоруковъ отказался идти къ Шумлѣ и возвратился за Дунай также противъ воли главнокомандующаго ¹⁾).

Впослѣдствіи, появившись самъ во главѣ войскъ, Суворовъ созналъ неестественность такого положенія дѣлъ, требовалъ безусловнаго повиновенія отъ своихъ подчиненныхъ и принужденъ былъ прибѣгать къ строгимъ мѣрамъ. Въ концѣ многихъ его приказаній, требовавшихъ того или другаго исполненія, не рѣдко прибавлялись слова: «или подь военный судъ» за неисполненіе ²⁾).

Таковы были въ общихъ чертахъ внутренній бытъ и распорядки русской арміи. Что же касается до тактическаго ея устройства, то и оно было не въ лучшемъ положеніи.

Въ первой половинѣ XVIII столѣтія, мы подчинились вліянію позиціонной системы австрійцевъ и педантизму пруссаковъ. Впрочемъ, не у насъ однихъ, но и въ большей части европейскихъ армій тогдашняго времени все было подчинено рутиннымъ законамъ тогдашней тактики: движенія каждаго корпуса были разсчитаны заранѣе и все исполнялось весьма медленно.

«Сраженіе начиналось заблаговременно и за нѣсколько дней всѣмъ было извѣстно; каждая бригада, каждый полкъ удерживали свой боевой порядокъ; цѣлая армія составляла одинъ корпусъ, въ которомъ генералъ не имѣлъ постоянной команды» ³⁾.

¹⁾ Саковичъ. «Дѣйствія Суворова въ Турціи», стр. 11.

²⁾ По мнѣнію Суворова, въ періодъ его зрѣлости, военныя достоинства создана и офицера заключались въ *быстроту исполненія, въ неустранимости, не останавливаемой никакими препятствіями и въ слѣпкомъ повиновеніи распоряженіямъ начальника.*

³⁾ Русскій Инвалидъ. 1828 г. № 51.

Пѣхота строилась въ длинныя тонкія линіи, неспособныя къ продолжительнымъ движеніямъ даже и на ровной мѣстности.

Наступленіе состояло въ движеніи войскъ растянутыхъ въ тонкую линію, причемъ наступающій старался охватить оба фланга, или какъ тогда говорили оба «крыла» противника и поставить его между двухъ огней. Обороняющійся также растягивалъ свои силы, старался занять и защитить каждую тропинку, принималъ атакующаго стоя на мѣстѣ, а если иногда и встрѣчалъ непріятеля контръ-атакою, то для того же охвата крыльевъ растягивалъ свои силы еще болѣе чѣмъ наступающій.

Охвату придавали весьма большое значеніе и ему приписывали во многихъ случаяхъ главнѣйшія причины успѣха. Даже и въ позднѣйшее время въ одной изъ генеральныхъ диспозиціи для русской арміи читаемъ: ¹⁾.

«Коль непріятель будетъ атаковать коръ-де-баталію или средину корпуса, тогда резервъ остается въ подкрѣпленіе атакowanej части, а оба крыла, какъ правое, такъ и лѣвое, стараться стануть фланги непріятельскіе захватывать и сами оныя атакуютъ; дабы раздѣлить атенцію и силы непріятельскія; тожь взявъ его во фланги и въ спину приобрѣсть себѣ побѣду.

«Если атака непріятельская введена будетъ на правое крыло, тогда, по требованію командира того крыла и по полученіи повелѣнія отъ главнокомандующаго корпусомъ, резервъ идетъ на подкрѣпленіе атакowanego крыла, тожь и полкъ кавалеріи, находящійся между того крыла и середины. А лѣвое крыло, въ то же самое время, стараться будетъ захватывать флангъ непріятельскихъ войскъ къ нему ближайшихъ и ихъ атакуютъ.

«Когда же непріятель атакуетъ лѣвое крыло, тогда напротивъ уже все вышешисанное дѣлаться станеть: т. е. резервъ пойдетъ на подкрѣпленіе того лѣваго крыла, тоже и полкъ кавалеріи, находящійся между пмъ, лѣвымъ крыломъ, и среднюю корпуса, когда о томъ повелѣніе дастся отъ главнокомандующаго корпу-

¹⁾ Военный учен. Арх. Отд. IV, дѣло № 279.

сомъ, по требованію командира лѣваго крыла. Равнымъ образомъ правое крыло, въ тожь самое время атакуеть ближайшаго къ нему непріятелиа.

«Кзаки во всѣхъ случаяхъ и вездѣ стараться стануть захватывать крылья и тылъ непріятельской, хотя бы и не близко для того объѣзжать было надобно и должны его въ задъ и съ обоихъ боковъ атаковать, не имѣя никакой отъ него опасности, особливо отъ кавалеріи, которая фронтомъ догнать ихъ не можетъ, а если разсынется, то тогда никакъ стоять противъ легкости и кошій казачьихъ не въ состояніи.

«Слѣдовательно, всегда могутъ казаки безъ всякой опасности ѣздить со всѣхъ сторонъ около кавалеріи и принуждать ее противъ себя оборачиваться, а тѣмъ самымъ отводить оную отъ пѣхоты, давая чрезъ то способъ нашей кавалеріи атаковать во флангъ непріятельской пѣхоту, когда ея кавалерія отъ той пѣхоты нашими казаками занята и оттянута будетъ».

Въ этотъ періодъ времени атака въ штыки почти не употреблялась и бой ограничивался одною перестрѣлкою, изъ которой непріятель всегда могъ отступить безъ большаго урона. Оттого сраженія были нерѣшительны и война медленна. Она тянулась нѣсколько лѣтъ и полководецъ не могъ для собственной славы и для пользы отечества покончить съ врагомъ однимъ ударомъ.

Во время Семилѣтней войны русская армія строилась развернутыми баталіонами въ четыре шеренги. Каждый разъ когда нужно было производить пальбу, баталіоны перестраивались въ три шеренги. За баталіонами боевой линіи располагались резервы, выбѣгавшіе впередъ при приближеніи къ непріятелю. Къ концу войны пѣхота строилась уже въ три шеренги. При пальбѣ на мѣстѣ стрѣляли двѣ первыя шеренги, а задняя заряжала ружья. При наступленіи съ пальбою стрѣляла только вторая шеренга, а первая держала заряженные ружья на готовѣ и начинала пальбу не иначе какъ по особой командѣ.

Наступленіе и перестроеніе совершалось на столько медленно, что пѣхотный полкъ могъ насилу въ часъ построиться, да и то

въ замѣшательствѣ. Артиллерія была мало подвижна, а атаки кавалеріи производились рысью. Регулярная конница и казаки видѣли свою силу не въ атакахъ, а въ огнестрѣльномъ дѣйствіи. Необходимо замѣтить, что все построенія и эволюціи кавалеріи совершались крайне медленно главнѣйшимъ образомъ потому, что верховая ѣзда находилась въ плохомъ состояніи не только въ регулярной кавалеріи, но и среди казаковъ.

Много лѣтъ спустя послѣ описываемаго времени Румянцовъ писалъ, что казаки «въ одѣяніи своемъ столь неопытны, что оное отнимаетъ у нихъ всю поворотливость, ибо самые сапоги такъ необычайно просторные носятъ, что въ стремя вложить ногъ не могутъ и твердо спидѣть на лошадахъ: въ самой покойной ѣздѣ надають съ оныхъ ¹⁾».

Такая организація, малая тактическая подготовка и неспособность къ маневрированію дѣлали армію мало подвижною. Маневрированія войскъ большими частями почти не существовало; построеніе дивизій или корпусовъ представляло совершенный хаосъ. Порядокъ разстраивался каждый разъ, когда приходилось перемѣнить фронтъ, или произвести какую либо эволюцію. Тогдашнія арміи требовали цѣлыя сутки на построеніе боеваго порядка; расположившись къ бою боялись тронуться съ мѣста, чтобы не перепутаться и не разстроиться. Мѣста для бивуаковъ и лагерей выбирались неумѣло—преимущественно въ лощинахъ, «отнюдь не пользуясь пригорками, кои однакожь весьма полезны бываютъ». Развѣдывательной службы не существовало. Кавалерія и казаки обыкновенно становились лагеремъ рядомъ съ пѣхотою, вмѣсто того, чтобы слѣдить за неприятелемъ и быть охраною арміи. «Надлежало (бы) имѣть ихъ далеко вперед передъ лагеремъ писалъ принцъ Карлъ ²⁾, хотя бы то было въ разстояніи двухъ или трехъ миль, дабы примѣчая за движеніями не-

¹⁾ Циркуляръ графа Румянцова отъ 18 декабря 1768 г. малороссійскимъ, казачьимъ полкамъ.

²⁾ Въ письмѣ вице-канцлеру. Арх. кн. Воронцова, т. IV, стр. 113.

пріятеля не токмо частыя объ оныхъ извѣстія сообщали, но и тревожили его и утомляли».

Недостатокъ своевременныхъ свѣдѣній о непріятелѣ велъ къ тому, что пруссаки подѣ посомъ нашей арміи устраивали переправы и даже возводили мосты весьма солидной постройки.

Въ августѣ 1758 года, въ главной русской квартирѣ не подозрѣвали, что вблизи арміи, въ окрестностяхъ Целина, стронтся мостъ на Одерѣ, что по немъ переѣзжаютъ уже обозы, что 12 (23) августа, прусскій король перевелъ по этому мосту всю свою артиллерію и кавалерію, а пѣхоту перевезъ на собранныхъ тутъ же судахъ. Русская армія оставалась неподвижною и тогда, когда пруссаки стали обходить ее съ фланга. Получивъ объ этомъ извѣстіе, принцъ Карлъ совѣтовалъ графу Фермору перемѣнить фронтъ, но тотъ не соглашался.

— Армія моя, говорилъ Ферморъ, не можетъ такъ поворачиваться какъ другія. Я останусь здѣсь; желаю, чтобы король прусскій меня атаковалъ и я его побью.

Онъ вполне разсчитывалъ на стойкость своихъ войскъ. Русскій солдатъ часто выносилъ на своихъ плечахъ ошибки главнокомандующихъ. Не одинъ изъ нихъ обязанъ солдату, который своею стойкостью спасалъ отъ плачевныхъ послѣдствій, немѣлкихъ и ошибочныхъ распоряженій.

Ферморъ поставилъ войска въ лоцинѣ, въ самомъ низкомъ мѣстѣ, имѣя въ тылу болото и не соглашался подняться на высоты, съ которыхъ можно было видѣть всѣ движенія противника. Построивъ продолговатый баталіонъ каре, внутри котораго на правомъ флангѣ были поставлены обозъ и кавалерія бригадира Гаугревена, а на лѣвомъ флангѣ, внѣ каре, стояла кавалерія генераль-маіора Демику ¹⁾, графъ Ферморъ въ такомъ невыгодномъ расположеніи ожидалъ приближенія непріятеля. Главнокомандующій не справлялся о томъ, что дѣлается за горою и не

¹⁾ Письмо принца Карла вице-канцлеру 22 августа (2 сент.) 1758 г. Арх. кн. Воронцова, т. IV.

сообщилъ о своихъ предположеніяхъ ни одному изъ подчиненныхъ ему генераловъ. Непрiятель подъ прикрытіемъ горы сосредоточилъ своя силы и вѣдствіи начальники нашихъ отрядовъ доносили, что во время сраженія *«имѣ кроль непріятельскихъ шлягъ едва видѣть что можно было* ¹⁾.

Завѣдуя штабомъ генерала Фермора, Суворовъ не могъ не видѣть всѣхъ безпорядковъ и имѣлъ въ своихъ рукахъ всѣ данныя, чтобы отнестись критически къ распоряженіямъ главноначальствованія. Безрезультатность крупныхъ и весьма кровопролитныхъ сраженій, а особенно медленность движенія и неповоротливость арміи были не по нутру Суворову. Послѣ Кунерсдорфской побѣды, когда Салтыковъ остался на мѣстѣ не преслѣдуя непріятеля, Суворовъ замѣтилъ Фермору: «на мѣстѣ главнокомандующаго я бы сейчасъ пошелъ на Берлинъ». Этому особенно опасался Фридрихъ Великій: онъ писалъ королевѣ, чтобы она торопилась выѣзжать изъ столицы съ семействомъ и приказала бы вывозить архивъ, такъ какъ городъ можетъ легко попасть въ руки непріятеля.

Участвуя первое время въ небольшихъ стычкахъ въ Силезіи, Суворовъ тѣмъ не менѣ успѣлъ выдвинуться впередъ. Получивъ въ командованіе легкіи корпусъ войскъ, генералъ Бергъ просилъ прислать къ нему подполковника Суворова. Въ сентябрѣ 1761 года послѣдовалъ приказъ о назначеніи и Суворовъ съ корпусомъ Берга тронулся на Бреславль, прикрывая отступление русской арміи. Вначалѣ Суворовъ дѣйствовалъ пассивно, но потомъ мало по малу сталъ принимать самъ инициативу дѣйствій. Подъ Швейдницемъ онъ безпрестанно тревожилъ прусскій лагерь, непріятельскіе пикеты и однажды атаковалъ ретраншементы такъ энергично, что могъ видѣть ясно шатры главной королевской квартиры.

При движеніи Платена къ Кольбергу лѣвымъ берегомъ Варты, Суворовъ не давалъ ему покоя. Съ сотнею казаковъ онъ пере-

¹⁾ Рапортъ ген.-поруч. Костюрина конференціи 14 апрѣля 1759 г. Арх. кн. Воронцова, т. VII, 355.

правился черезъ р. Нетцу, сдѣлалъ ночной переходъ болѣе 40 верстъ, подошелъ къ Ландсбергу на Вартѣ, разбилъ городскія ворота, положилъ до 50 прусскихъ гусаровъ и сжегъ половицу моста на Вартѣ. Платенъ принужденъ былъ наводить понтоны и собирать мѣстныя лодки для переправы. Потерявъ на это много времени онъ двинулся далѣе на Регенсвальдъ. Суворовъ съ тремя гусарскими и семью казачьими полками тревожилъ и задерживалъ его съ фланга, а при выходѣ пзъ Фридбергскаго лѣса ударилъ на боковые отряды Платена и захватилъ много плѣнныхъ.

Слѣдя постоянно за непріятелемъ, тревожа его и стараясь напасть врасплохъ, Суворовъ обнаружилъ такую отвагу, быстроту и умѣлость, что, не смотря на мелкость стычекъ, обратилъ на себя вниманіе главнокомандующаго. Бутурлинъ представилъ его къ наградѣ, донося Императрицѣ, что Суворовъ «себя передъ прочими гораздо отличилъ». Отцу же главнокомандующій писалъ, что его храбрый сынъ «у всѣхъ командировъ особливую пріобрѣлъ любовь и похвалу».

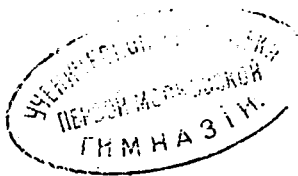
Будучи полковникомъ Казанскаго пѣхотнаго полка, Суворовъ командовалъ то пѣхотою, то кавалеріею и дѣлалъ набѣги съ казаками. Онъ выказалъ такую дѣятельность и энергію, которыя выходили изъ ряда и обнаруживали несомнѣнный военный талантъ.

Съ окончаніемъ кампаніи Суворову поручено было командованіе Архангелогородскимъ драгунскимъ полкомъ и графъ Румянцовъ рекомендовалъ его какъ кавалерійскаго офицера, «который хотя и числится на службѣ въ пѣхотѣ, но обладаетъ свѣдѣніями и способностями прямо кавалерійскими».

«Генераль Бергъ», говоритъ г. Петрушевскій, тоже отзывался о немъ съ большою похвалою, какъ объ отличномъ кавалерійскомъ офицерѣ, который быстръ при рекогносцировкѣ, отваженъ въ бою и хладнокровенъ въ опасности». Тѣмъ не менѣе обстоятельства сложились иначе и Суворову суждено было служить въ пѣхотѣ.

Посланный въ 1762 году въ Петербургъ съ депешами, онъ представился Императрицѣ и приказомъ 26-го августа произведенъ въ полковники съ назначеніемъ командиромъ Астраханскаго полка. Полкомъ этимъ Суворовъ командовалъ не долго и 6 апрѣля 1763 года былъ назначенъ командиромъ Суздальскаго пѣхотнаго полка.

II.

Вліяніе побѣдъ Фридриха Великаго на тактическое дѣйствіе войскъ.— Форма строя.— Учрежденіе Императрицею Екатериною II-ю воинской комисіи.— Задачи ей данныя въ наказѣ Императрицы.— Преобразованія кавалеріи и пѣхоты.— Нѣсколько словъ объ уставахъ, вышедшихъ въ 1763 г.— Корпусъ егерей и его значеніе.

Кончилась Семилѣтняя война и на престолъ вступила Екатерина II. Побѣды, одержанныя нашими войсками, не смотря на плохую организацію арміи, не могли не обратить на себя вниманіе Императрицы. Въ день коронаціи она благодарила за службу всѣхъ, начиная отъ главнокомандующаго и до послѣдняго рядоваго.

«Знающимъ древнюю исторію нашего отечества, сказано въ манифестѣ ¹⁾, довольно извѣстно, что воинство руссiйское, когда еще и просвѣщеніе регулъ военныхъ ему не поспѣшествовало, войска мужественнаго имя носило. Но видѣвшимъ вѣка нашего, когда къ храбрости его природной дисциплина военная присоединилась, доказательно и неоспоримо, что оружіе руссiйское *тамъ только славы себѣ не приобритаетъ, гдѣ руки своей не подземлетъ*».

Говоря такъ, Императрица сознавала сама и спѣшила внушить и другимъ, что самообольщеніе есть весьма скользкій и пагубный путь къ дальнѣйшимъ уснѣхамъ; что «ничто столь по-

¹⁾ Отъ 22 сентября 1762 г. Полн. собраніе законовъ. № 11668.

носно и безславно не будетъ, какъ пріобрѣтенное кровью пренебречь и потерять, а сіе легко учиниться можетъ, когда введенная дисциплина, которая до сего напаче въ войскѣ нашемъ храбрости его содѣйствовала, въ пренебреженіи останется.

Прусская война хотя и доказала, что русское войско, по своей храбрости, нимало не уступало «сильному и славному въ свѣтѣ» противнику, но Императрица считала долгомъ напомнить, «дабы возмечтавъ иногда о своихъ побѣдахъ, не повергло оно (войско) себя въ слабость и тѣмъ не лишилось добраго своего порядка и совершенной своей во всемъ исправности».

Семилѣтняя война указала на многіе недостатки русской арміи, а побѣды Фридриха Великаго обратили на себя вниманіе всей Европы и вызвали подражаніе прусской организаціи. Последняя казалась для большинства совершенною: прусская армія была строже другихъ дисциплинирована и лучше вооружена, чѣмъ остальные арміи Европы; строевое ея образованіе доведено до тонкости даже излишней. Пѣхота обучена стрѣльбѣ, кавалерія быстрымъ атакамъ холоднымъ оружіемъ, матеріальная часть артиллерія измѣнена и улучшена. Тонкій строй былъ принятъ какъ обыкновенный боевой порядокъ и для маневрированія въ присутствіи непріятеля употреблялся большія каре противъ кавалеріи и сомкнутыя дивизіонныя колонны противъ пѣхоты. Маневрированіе производилось сравнительно быстро и прусская армія легко переходила изъ походнаго порядка въ боевой; походныя движенія совершались правильно, въ порядкѣ и вполне подчинены были волѣ главнокомандующаго. Избѣгая большаго обоза, прусская армія часто бивуакировала безъ шатровъ и палатокъ и нерѣдко пользовалась продовольствіемъ отъ жителей.

Всѣ эти преимущества дозволяли Фридриху быстро сосредоточивать свои силы на желаемомъ пунктѣ и даже дѣлать это въ виду непріятеля, совершать фланговые марши не далѣе пушечнаго выстрѣла отъ противника, жертвовать своими операціонными линіями и проч. проч.

По *ордеръ-де-баталь* войска наступающаго раздѣлялись на

авангардъ (гусары, егеря, легкая кавалерія), прикрывавшій преимущественно правый флангъ, завязывавшій дѣло съ непріателемъ и привлекавшій его вниманіе на часть позиціи, на которую наступали обыкновенно для вида съ желаніемъ обмануть.

За авангардомъ слѣдовали *главныя силы* въ нѣсколькихъ колоннахъ, головы которыхъ были на одной линіи. Пунктъ, избранный для главной атаки, носилъ названіе *познъ-де-вою*. На него направлялись наиболѣе значительныя силы, а остальные входили въ общую линію боевого порядка или въ *алинъеманъ*. Резервъ слѣдовалъ за боевыми линіями, строилъ также фронтъ и затѣмъ начиналось наступленіе съ пальбою.

Сдѣлавъ свою тактику образцомъ для Европы, самъ Фридрихъ часто отступалъ отъ установленныхъ имъ же правилъ и пользуясь близорукостью противника одерживалъ надъ нимъ побѣды. Когда въ 1757 году подъ Росбахомъ союзники стали обходить позиціи пруссаковъ, Фридрихъ не послѣдовалъ своей тактикѣ, не сталъ спокойно ожидать пока противникъ окончитъ маневръ, а перемѣнивъ фронтъ, перешелъ въ наступленіе и разбилъ союзниковъ на голову. Подражатели прусской системы не видѣли отступленій короля отъ своего устава, держались установленныхъ правилъ и спокойно смотрѣли на примѣръ, какъ подъ Лейтеномъ Фридрихъ въ виду ихъ совершилъ свое обходное движеніе. Для массы подобныя уклоненія составляли непозволительное исключеніе. Большая часть европейскихъ полководцевъ того времени видѣли успѣхи въ прусской организаціи, въ прусской муштровкѣ солдата и въ жестокой дисциплинѣ. Въ прусскомъ солдатѣ человекъ исчезалъ совершенно и становился двуногою машиною. Отъ него требовалось только механическое исполненіе всего установленнаго законами, правилами и уставами. Всякое отступленіе отъ этого сопровождалось самыми варварскими наказаніями; «взысканія назначались и производились съ такою же точностью, съ какою дрессировалась армія». Это-то по мнѣнію большинства и составляло ключъ къ побѣдамъ пруссаковъ. Потсдамскіе маневры были долгое время и для многихъ школою,

куда стекались поучиться всё европейскія знаменитости. Гиберъ обратилъ уставъ Фридриха Великаго въ тактику, а самъ король переложилъ его въ стихи и въ видѣ поэмы «*L'art de la guerre*» издалъ его въ 1759 году въ шести пѣсняхъ.

Въ одной изъ этихъ пѣсенъ, о движеніи баталіона развернутымъ фронтомъ съ пальбою, говорилось:

..... Durement exercés dans un travail pénible,
Du fusil menaçant portez le poids terrible,
Rendez votre corps souple à tous mouvements,
Que le Dieu des guerriers enseigne à ses enfants;
Tous fermes dans vos rangs, en silence, immobiles,
L'oeil fixé sur le chef, à ses ordres dociles,
Attentifs à sa voix, s'il commande, agissez,
En mouvements égaux à l'instant exercez.
Apprenez à charger vos tubes homicides,
Avancez fièrement, à grands pas intrépides,
Sans flatter, sans ouvrir et sans rompre vos rangs,
Tirez par pélotons, en observant vos temps ¹⁾.

Не смотря на такое поэтическое увлеченіе Фридриха своимъ уставомъ, явились люди, которые позволяли себѣ не раздѣлять общее мнѣніе о непогрѣшимости прусскихъ уставовъ. Такъ Мениль-Диоранъ совѣтовалъ противопоставлять тонкому строю — глубокой. За нимъ слѣдовали Бонневиль ²⁾, Варнери ³⁾ и неизвѣстный авторъ, напечатавшій «*Опытъ о легионѣ*» маршала Сак-

¹⁾ Сурово упражняемые въ тяжеломъ трудѣ, приучитесь носить страшную тяжесть грознаго ружья, сдѣлайте тѣло ваше гибкимъ ко всемъ тѣмъ движеніямъ, которымъ Богъ военныхъ научаетъ своихъ дѣтей. Твердые въ рядахъ, неподвижные, въ молчаніи, устремивъ глаза на начальника, послушные его приказамъ, внимательные къ его голосу, дѣйствуйте если онъ командуетъ, подавайтесь гордо впередъ неустрашимымъ шагомъ, равномернымъ, выученнымъ движеніемъ безъ волненія, не размыкая рядовъ, не разрываясь и стрѣляйте плутонами, соблюдая темпы.

²⁾ *Esprit des loix de la tactique et de différentes institutions militaires ou notes de Mr. marechal de Saxe etc., commentées par Mr. Bonne-Ville. 1752.*

³⁾ *Remarques sur l'essai général de tactique de Guibert. par le G. de W. . . y 1782.*

сонскаго ¹⁾). Но самымъ выдающимся явленіемъ было сочиненіе самого маршала Саксонскаго «*Mes reveries*».

Хотя Гиберъ и его послѣдователи назвали всѣ эти сочиненія странными (*bizarreries*) и подсмѣивались надъ ними, но самъ Фридрихъ и выдающіеся боевые дѣятели Россіи смотрѣли на это нѣсколько иначе. Послѣдніе, благоговѣя передъ военнымъ талантомъ Фридриха Великаго, прислушивались и къ мнѣніямъ его противниковъ.

Вскорѣ послѣ вступленія своего на престолъ Екатерина II учредила *воинскую комиссію*, которой и поручила искоренить существовавшіе тактическіе недостатки въ русской арміи и начертать новыя правила для ея организаціи и управленія. Императрица обратилась къ содѣйствію и опытности генераловъ, выдавшихся во время Семилѣтней войны: графу Румянцову, графу П. Панину, графу Чернышеву и другимъ ²⁾.

Въ наставленіи, данномъ комиссіи 4 ноября 1762 г. ³⁾, было сказано, что со времени Петра Великаго число и штаты войскъ значительно измѣнились; что измѣненіе произведено безъ всякой системы и порядка и не облечено въ законную форму. «Наконецъ къ пущему замѣшательству въ правительство бывшаго Императора (Петра III), послѣдними временами, черезъ разные сепаратные указы и издаваемые нитаты, безъ всякаго освѣдомленія и выправокъ съ государственнымъ основаніемъ, до того довело, что ни войско наше прямого нитата и положенія, ни департаменты, отъ которыхъ оное содержаніемъ своимъ зависитъ, извѣстной

¹⁾ Memoires sur l'infanterie ou traitai de legions par marechal Comte de Saxe 1743.

²⁾ Въ составъ комиссіи были назначены: фельдмаршалы: графъ Кирила Разумовскій и графъ Петръ Салтыковъ; генералы: князь Александръ Голицынъ, Александръ Вильбуа, графъ Захаръ Чернышевъ, Петръ Панинъ, Михаилъ Волконскій, князь Василій Долгоруковъ, Василій Суворовъ, Владимиръ Лопухинъ и Магнусъ Бергъ. Впослѣдствіи были назначены Томасъ Фонтъ Дипцъ и Евдокимъ Щербининъ. Графъ Румянцовъ былъ въ Малороссіи и въ комиссіи не участвовалъ, хотя мнѣніемъ его пользовались не рѣдко.

³⁾ Инструкція комиссіи отъ 4 ноября 1762 г. № 104. Арх. Канцеляріи Воен. Министрства. Высоч. повелѣнія, книга № 50 (А).

суммы на то нынѣ не знаютъ. Словомъ сказать, всѣ мѣры обоюднo потеряны и сила наша военная, которая во всякомъ политическомъ правленіи, въ совершеннѣйшемъ порядкѣ содержима быть должна, въ крайнемъ замѣшательствѣ остается. Таковыя обстоятельства при нашемъ повседневномъ трудолюбіи, для пользы нашего отечества, заставили насъ немедленно приступить и къ сей части, яко самой важнѣйшей для государства, дабы оную для благосостоянія Богомъ намъ врученной нашей Имперіи поправить, на мѣрѣ положить и конфирмацію нашею утвердить».

Воинской комисіи предоставлено было спрашивать мнѣше тѣхъ, кого она признаетъ нужнымъ, сноситься со всѣми мѣстами и лицами и приглашать въ засѣданіе и даже избирать членами «способнѣйшихъ» генераль-маіоровъ, находящихся въ войскахъ. Разсмотрѣнію комисіи подлежали всѣ безъ исключенія технические вопросы и принятіе мѣръ, клонившихся къ улучшенію матеріальнаго и служебнаго быта всѣхъ родовъ оружія.

«Наша Императорская воля, писала Императрица, чтобы во всемъ нашемъ регулярномъ войскѣ военная экзерциція и всѣ по военному искусству маневры всегда и въ мирное время содержаны были въ самой лучшей исправности. А чтобы какъ во всемъ томъ, что къ самому настоящему дѣйствию противу непріятеля, ничего изъ напсравнѣйшаго содержанія отнюдь упущено, такъ и чтобы ничѣмъ таковымъ въ экзерциціи и маневрахъ люди напрасно къ единому только въ видѣ украшенію утруждаемы не были,—то повелѣваемъ мы содержать и впредь, какъ въ пѣхотныхъ, такъ и въ кавалерійскихъ полкахъ военныя, въ приемахъ ружья, экзерциціи самыя тѣ, которыя въ царствованіе блаженной памяти въ Божѣ почивающей вселюбезнѣйшей тетки, покойной Государыни Императрицы Еясаветы Петровны печатными въ пѣхоту и кавалерію изданы. Но понеже бывшая войску нашему въ послѣдней войнѣ практика нодала еще больше случаевъ узнать какіе лучшіе и надобнѣйшіе воинскіе маневры и палебное дѣйствию нынѣ въ полкахъ полезнѣе учредить слѣдуетъ, того ради положенныя въ оныхъ экзерциціяхъ всѣ маневры и палебное

дѣйствіе въ комисіи разсмотрѣвъ сочпнить и представить къ нашему утвержденію».

Задачи, которыя возлагались на воинскую комисію, были весьма обширны и крайне разнообразны. Она должна была пересмотрѣть всѣ штаты, сообразить ихъ съ потребностями государства и его финансовыми средствами; обезпечить по возможности офицеровъ, какъ состоявшихъ на службѣ, такъ и отставныхъ; изыскать средства къ уменьшенію расплодившейся «больше отъ обычаевъ», но въ сущности бесполезной переписки; указать на какія именно работы могутъ быть назначаемы войска; распредѣлить по командамъ генераловъ; указать войскамъ мѣста для лагерей и «что въ оныхъ къ подновленію своего ученія производитъ».

«Недавно прошедшая война прусская, писала Императрица¹⁾, служить живымъ доказательствомъ, что отъ недостатка въ арміи докторовъ, а въ полкахъ лекарей, искусныхъ подлекарей и лекарскихъ учениковъ, претерпѣвали раненые излишнее мученье и увѣче, а многіе можетъ быть и живота безвременно лишлись.

«Въ такомъ ужасномъ случаѣ, гдѣ роду человѣческому поневолѣ дѣлается истребленіе, стараться надобно по должности христіанской оное уменьшать всѣми способами, дабы безъ прирѣшія пострадавшій не оставался на совѣсти нашей. . . . Мнѣ кажется сдѣлать надобно въ каждомъ полку два положенія къ содержанію пользующихъ: одно на мирное время, а другое на военное».

Екатерина II желала, чтобы полковые врачи были главнымъ образомъ искусны въ операціяхъ; чтобы они были снабжены самыми лучшими инструментами; чтобы при войскахъ было достаточное число аптекарскихъ припасовъ и наконецъ, чтобы всѣ доктора имѣли обмундированіе пнаго цвѣта, «дабы въ такомъ великомъ смятеніи народа, каково я себѣ представляю во время

¹⁾ Въ допoлненіи къ инструкціи воинской комисіи отъ 9 ноября 1762 г. № 115. Арх. Канцел. Воен. Министерства Высочайшія повелѣнія, книга № 50 (А).

баталин, можно было узнать страждущему ближайшаго доктора, лекаря, подлекаря и ученика».

Приступая къ занятіямъ, коммисія прежде всего признала необходимымъ преобразовать генеральный штабъ и ввести въ войскахъ маневры. Послѣдніе долгое время находились въ младенческомъ состояніи¹⁾, но впоследствии въ рукахъ такихъ лицъ какъ графъ Румянцовъ и Суворовъ приобрѣли большое значеніе и стали единственнымъ средствомъ для тактическаго обученія войскъ.

Послѣ этихъ первыхъ шаговъ на поприщѣ преобразованія арміи, воинской коммисіи предстоялъ весьма сложный вопросъ установить и урвать экзерцицію «во всѣхъ полкахъ единственную и безъ излишества темповъ и что простѣе, тѣмъ лучше, въ которой, чтобъ ни полковой командиръ, ни фельдмаршалъ ни малѣйшихъ отмѣнъ дѣлать не дерзали бъ».

До царствованія Екатерины II полковой командиръ былъ полный распорядитель во всѣхъ отношеніяхъ: онъ измѣнялъ уставъ, форму обмундированія и проч. Съ теченіемъ времени порядки эти вошли въ обычай и узаконились. Военская коммисія находила теперь, что «мундиры и амуницію, единожды авробо-вапную, ни который шефъ не долженъ ни въ чемъ перемѣнять, какъ то нынѣ происходило, что почти всякій полковой командиръ въ экзерциціи, въ мундирахъ и амуничныхъ вещахъ по своей охотѣ отмѣны дѣлалъ».

Вслѣдъ за тѣмъ коммисія признала необходимымъ принять мѣры къ уменьшенію бесполезныхъ переводовъ изъ полка въ полкъ, не смѣшивать офицеровъ пѣхотныхъ съ кавалерійскими, уменьшить командировки офицеровъ къ комиссаріатское и провіантское вѣдомство, «ибо чрезъ прикомандированіе въ оное изъ полковъ, многіе офицеры портятся и отъ настоящей службы и своихъ должностей отбывать способъ получаютъ».

¹⁾ Подробности о томъ, какъ производились маневры въ первое время можно найти въ статьѣ: «Нѣкоторыя свѣдѣнія объ обученіи русскихъ войскъ во второй половинѣ прошлаго вѣка» Н. Глиноецкаго. Воен. Сборн. 1871 г. № 11.

Переходя къ вопросу о штатахъ и числѣ войскъ члены комисіи находили, что гораздо полезнѣе имѣть малую армію, но исправную, нежели многочисленную, но «которая многимъ недостаточна».

«Сила войска, сказано въ одномъ изъ докладовъ воинской комисіи ¹⁾, состоитъ не въ многомъ числѣ онаго, но отъ содержанія его въ дисциплинѣ, отъ хорошаго его наученія, добраго содержанія и вѣрности».

— Правда, говорилъ генераль-фельдцейхмейстеръ Вильбуа, мѣрь — способъ къ великой экономіи, однако мирное время приуготовленіемъ къ войнѣ должно быть. Тотъ безспорно безопаснѣе и счастливѣе, который завсегда готовъ; да и въ экономіи великіе преимущества имѣеть передъ тѣмъ, который черезъ отлагательство надлежащаго приготвленія, въ нужномъ случаѣ съ излишнимъ убыткомъ потребное доставать принужденъ.

Руководимая такою идеею воинская комисія прежде всего обратила вниманіе на организацію арміи и тактическую ея подготовку. До Семилѣтней войны существовало убѣжденіе, что русскій человѣкъ не годится для легкой кавалеріи и не можетъ быть хорошимъ гусаромъ. Отъ этого гусарскіе полки формировались заграничными выходцами и носили названіе по именамъ націй ихъ пополянявшихъ. До начала прусской войны въ русской арміи были гусарскіе полки: Сербскій, Венгерскій, Молдавскій и Грузинскій. Во время войны были сформированы: Желтый и полкъ генерала Хорвата, тоже изъ иностранцевъ.

Не имѣя ничего общаго съ Россіей, не связанные съ нею вѣрою, обычаями и языкомъ, полки эти приносили весьма малую пользу русской арміи и «были многолюдны только къ полученію жалованья и провіанта», но такъ слабы, отъ безконныхъ и безоружныхъ, что для отправленія дѣйствительной службы болѣе половины числа строевыхъ никогда не выводили. Побѣги между нижними чинами этихъ полковъ были дѣломъ ежедневнымъ, при-

¹⁾ Полн. Собр. Зак. № 12344.

чемъ бѣжавшіе уводили съ собой и лошадей совсѣмъ уборомъ. Къ тому же послѣдняя война доказала, что гусарскую или иначе говоря развѣдывательную службу «не только одни природные гусары исправно, но еще лучше оныхъ всякихъ другихъ націй, тѣ люди исправляютъ, которые лучшимъ образомъ искусными офицерами къ той службѣ приучены, хорошаго возраста и здоровья въ оную службу набраны». Поэтому повелѣно было содержать только пять гусарскихъ полковъ, по восьми эскадроновъ каждый и набирать въ гусары природныхъ русскихъ, «но токмо вольныхъ, а не крѣпостныхъ» ¹⁾.

Опытъ послѣдней войны предъявлялъ кавалеріи требованіе быстрыхъ атакъ и дѣйствіе холоднымъ оружіемъ. Въ арміи явилось сознаніе, что настоящая сила кавалеріи состоитъ въ томъ, чтобы «въ способныхъ случаяхъ нападать и разрывать пѣхотные фронты». Поэтому рѣшено было шесть конно-гренадерскихъ и 13 драгунскихъ полковъ переименовать въ карабинерные и вооружить всю кавалерію карабинами, вмѣсто ружей со штыками, «дабы перемѣнилась заобычная привычка употреблять ихъ какъ драгунскіе полки», т. е. преимущественно въ пѣшемъ строѣ.

«По полученному изъ послѣдней войны настоящему дознанію, сказано во всеподданнѣйшемъ докладѣ ²⁾, о всѣхъ сосѣднихъ европейскихъ войскахъ, коммисія полагаетъ, что способность требуетъ содержать въ полевой арміи, на всякіе два пѣхотные полка, по одному полку настоящей и къ нападенію на пѣхоту способной кавалеріи. На всякіе же два эскадрона такой кавалеріи, по одному эскадрону настоящей полевыхъ, а не поселенныхъ гусаръ или по сту человекъ казаковъ, полагая въ означенное число какъ тѣхъ, такъ и другихъ по половинѣ».

По этому расчету сформировано было для дѣйствующей арміи

¹⁾ Полное Собраніе Законовъ. Т. 43, Ч. I, № 11813. Полки эти были: Венгерскій, Сербскій, Молдавскій, Грузинскій и Слободской казачій. Полки Жолтый и Хорвата были расформированы.

²⁾ Полное Собраніе Законовъ № 11735.

25 полковъ кавалеріи¹⁾, каждый по пяти эскадроновъ въ 138 человекъ строевыхъ и сверхъ того имѣлось семь драгунскихъ полковъ для внутренней службы. Общая численность дѣйствующихъ полковъ простиралась до 23,550 человекъ, а въ семи драгунскихъ полкахъ было 8202 человекъ²⁾.

Съ теченіемъ времени воинская коммисія пришла къ заключенію о необходимости увеличить число легкой кавалеріи, способной для быстрыхъ передвиженій и развѣдывательной службы. Переименованіемъ существовавшихъ уже слободскихъ казачьихъ полковъ въ гусарскіе, цѣль эта достигалась, и потому 3-го марта 1765 года повелѣно было образовать изъ нихъ пять гусарскихъ полковъ³⁾, въ шесть эскадроновъ каждый, а существовавшіе четыре полка изъ иностранцевъ привести изъ восьми въ шестиэскадронный составъ и комплектовать ихъ по возможности русскими⁴⁾.

Касаясь тактическаго дѣйствія кавалеріи, необходимо замѣтить, что въ это время взглядъ на назначеніе и употребленіе конницы не выработался еще окончательно. Въ уставѣ, вышедшемъ 31 марта 1763 года кавалеріи, предъявлялись противорѣчивыя требованія.

Она обучалась стрѣльбѣ по ротно, по эскадронно и залпами. Все это производилось и въ бою стоя на мѣстѣ, и нерѣдко кавалерія строилась въ каре для принятія атаки. Въ § 87 устава о конной экзерциціи 1763 года было сказано: «Ежели непріятель нерегулярень и не устремителень, а съ тѣмъ всѣмъ такъ силенъ, что весьма многимъ числомъ окружилъ, въ такомъ случаѣ, хотя въ кавалеріи каре не употребляется, однакожь по состоянію обстоятельствъ, яко то татаръ и прочихъ такихъ народовъ и дальнихъ степями переходовъ, гдѣ кавалерія одна маршируетъ и каре не

¹⁾ Изъ нихъ пять кирасирскихъ и 20 карабинерныхъ.

²⁾ Сверхъ того, для Сибири собственно было сформировано два драгунскихъ полка. Полн. Собр. Зак. № 11979.

³⁾ Включая въ то число и существовавшій уже Слободскій казачій полкъ.

⁴⁾ Полн. Собр. Зак. № 12344.

безъ пользы въ послѣдней минувшей турецкой войнѣ употреблемъ былъ; а паче при конвояхъ и фуражированіяхъ».

Такой взглядъ на дѣйствія кавалеріи, введенный въ уставъ, пустилъ глубокіе корни и, какъ увидимъ ниже, не смотря на энергическое противодѣйствіе графа Румянцева, старавшагося придать кавалеріи быстроту и способность къ смѣлымъ атакамъ — каре въ кавалеріи существовало весьма долгое время. 19 ноября 1777 года восемь эскадроновъ русской кавалеріи были окружены 4-мя тысячами татаръ. Начальникъ кавалеріи, подполковникъ Плотниковъ, построилъ эскадроны въ одно каре и отбивался стоя на мѣстѣ въ теченіе двухъ часовъ, пока не былъ вырученъ прибывшимъ подкрѣпленіемъ.

Тотъ же уставъ раздѣлялъ атаку кавалеріи на нѣсколько періодовъ. По предварительной командѣ: *«атака будетъ»* осаживали назадъ литавры и ихъ прикрытіе; затѣмъ по особой командѣ вторая и третья шеренги приступали, штандартъ осаживалъ во вторую шеренгу и потомъ слѣдовала команда *«ступай»*. Послѣ этой команды полкъ, продвинувшись впередъ шаговъ сто, *«большою ступью»* останавливался.

Тогда командовалось: *«весь полкъ ступай впередъ»*, полкъ двигался сажень сто сначала малою рысью, потомъ большою, а послѣ *«добрымъ галопомъ»* и опять останавливался. Слѣдующая затѣмъ команда *«ступай-ступай»* означала уже дѣйствительное сраженіе съ непріателемъ и тогда полкъ во всю конскую пору скакавъ атакуетъ напрямъ до 50 сажень».

Преслѣдованіе непріятеля производилось въ большинствѣ случаевъ разомкнутымъ строемъ. По командѣ *«весь эскадронъ съ мѣста ступай впередъ»* — «весь эскадронъ врознь разѣдется и каждый рядовой уже не по командѣ, а по своему изволу, какъ ему случай подастъ, оба пистоleta выпалить».

По уставу командиры эскадроновъ не ходили въ этомъ случаѣ въ атаку, а оставались вмѣстѣ со штандартами на правомъ флангѣ тѣхъ мѣстъ, съ которыхъ двинулись ихъ эскадроны. По апеллю люди возвращались къ своимъ штандартамъ и строились

въ три шеренги съ лѣвой ихъ стороны, приче́мъ, ранжира не требовалось, только чтобъ каждый «въ той шеренгѣ былъ въ которой стоялъ».

Рядомъ съ этимъ въ уставѣ говорилось: «Всякое дѣйствіе и сила кавалеріи, которое съ авантажемъ и съ побѣдою непріятельскою чинимо бываетъ, состоитъ въ храбрости людей, въ добромъ употребленіи палашей, въ крѣпкомъ смыканіи и въ жестокостяхъ самонужнѣйшихъ, когда отъ легкаго непріятеля окружены стоя на мѣстѣ, принужденно было пальбу употреблять, то однакожь и въ такомъ случаѣ не всѣми, но токмо одною первою шеренгою или черезъ человѣка или черезъ два оное чинить».

Въ этомъ отношеніи, вышедшій 12 марта 1763 года нѣхотный строевой уставъ имѣлъ характеръ болѣе законченный и опредѣленный. Въ немъ уже не требовалось того педантизма и стяннутости, которые существовали въ прежнихъ уставахъ. Напротивъ, требовался «добрый, хорошій и непринужденный видъ» въ строю; чтобы солдатъ «со вниманіемъ слушалъ команды, съ проворствомъ и бодростію исполнялъ». При равненіи требовалось, чтобы онъ пятаго человѣка не видалъ, а четвертаго видѣть могъ не наклоняясь ¹⁾ во второй и третьей шеренгахъ стоящимъ стать противъ спины стоящаго передъ нимъ и чтобъ мимо его видѣть не могъ. . . . «Чтобы во фронтѣ ровно стояли, т. е. чтобъ одинъ передъ другимъ плечомъ впередъ не выдавался и плеча выше натуральнаго положенія не подымалъ».

Уставъ требовалъ, чтобы равненіе было *всегда впередъ, а не назадъ*, чтобы шеренги становились другъ отъ друга не далѣе трехъ шаговъ, а ряды такъ, чтобы каждый «стоящаго подлѣ него слышать (чувствовать) могъ» ²⁾.

¹⁾ Отсюда выраженіе Суворова: «четвертаго вижу, а пятаго не вижу».

²⁾ По уставу, солдатъ долженъ былъ стоять въ строю прямо и не искривясь, брюха не выпячивать, не переступать ногами, не говорить, глядѣть на право, а корпуса отнюдь не поворачивать; во время же ученія наблюдать, чтобы онъ «не дрожалъ, головою не шевелилъ и не заглядывалъ впередъ».

Возвратившаяся изъ кампаніи пѣхота имѣла весьма разнообразную организацію: были полки двухъ, трехъ и четырехъ-баталіонные. Разнообразіе это происходило отъ отсутствія системы въ пополненіи убыли и въ комплектованіи полковъ рекрутами. Приступая къ занятіямъ воинская коммиссія прежде всего рѣшила уравнивать полки по численному ихъ составу и содержанию¹⁾. По высочайше утвержденному 14 января 1763 года докладу каждый пѣхотный полкъ, какъ мушкетерскій, такъ и гренадерскій, состоялъ изъ 10 мушкетерскихъ и двухъ гренадерскихъ ротъ въ 136 чел. по военному составу. Двѣ гренадерскихъ и восемь мушкетерскихъ ротъ составляли два баталіона, а 9-я и 10-я мушкетерскія роты назначались на укомплектованіе своего полка, при выступленіи его въ походъ. «Недостающее число въ комплектѣ можетъ пополняться изъ сихъ двухъ ротъ, которыя по вступленіи полковъ за границы, будучи всѣ соединены, могутъ границы охранять, а притомъ наполняя мѣста выбранныхъ въ полки людей и обучая приводимыхъ рекрутъ, полки свои въ состояніе будутъ приводить (пополнять) не рекрутами, но всегда обученными солдатами. Словомъ, сіи оставшіяся двѣ роты будутъ всегда оставаться какъ корень обученныхъ людей и всего прочаго потребнаго къ доставленію въ полки²⁾».

Съ такимъ преобразованіемъ въ русской арміи было четыре гренадерскихъ и 46 мушкетерскихъ полковъ силою въ 104,654 человека³⁾. Къ 1765 году число дѣйствующихъ полковъ увеличилось еще на 12 и было 62 полка пѣхоты⁴⁾.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ Турціи и съ развѣтіемъ ихъ на двухъ театрахъ — европейскомъ и азіатскомъ—

или назадъ. Отсюда выраженія Суворова: «кабулки сомкнуты, подколки стлануты; солдатъ стоитъ стрѣлой . . . Солдатъ во фронтѣ ни шагу, строится по локтю; шеренга отъ шеренги три шага; въ маршѣ два».

¹⁾ Многие полки не имѣли штатовъ и, какъ сформированные случайно во время войны, содержались на суммы чрезвычайныхъ расходовъ.

²⁾ Поли. Собр. Зак. № 11735.

³⁾ Тамъ же № 12344.

⁴⁾ Сверхъ того собственно для Сибири было сформировано пять полковъ. Полн. Собр. Зак. № 11979.

войскъ оказывалось недостаточно и тогда вице-президенту военной коллегіи графу З. Г. Чернышеву пришла мысль сформировать двѣ самостоятельныя части войскъ и назвать ихъ *легионами*. Въ совѣтѣ, учрежденномъ при дворѣ Императрицы, предложеніе графа Чернышева не было принято вполне, но рѣшено сформировать сначала одинъ легионъ изъ «иностранныхъ и вольныхъ людей» и назвать его *Иностраннымъ легиономъ*. Въ составъ легиона должны были входить: пѣхота, кавалерія и казачья команда ¹⁾. По высочайше утвержденному 23-го мая 1769 года докладу военной коллегіи положено: 1) офицеровъ принимать въ легионъ изъ отставныхъ и иностранцевъ; 2) знаменъ и литавръ легиону не давать до тѣхъ поръ, пока «онъй таковыя у непріятеля не завоюетъ и тѣмъ оныя имѣть достойнымъ сдѣлается»; и 3) такъ какъ всѣ нижніе чины, за исключеніемъ кадровыхъ 122 человекъ, назначенныхъ изъ полковъ, должны быть набираемы изъ вольныхъ и иностранныхъ людей, то легионъ формировать въ «польскихъ мѣстахъ» ²⁾.

Охотниковъ поступить на службу оказалось очень мало, и формированіе легиона шло весьма медленно. «А притомъ, доносила военная коллегія ³⁾, не можно по нынѣшнимъ военнымъ обстоятельствамъ, за краткостью времени къ приведенію ихъ (поступившихъ) въ совершенную дисциплину, на оныхъ полагаться съ такою твердостью, какъ на прочіе полки изъ рекрутъ набираемы». Основываясь на этомъ, коллегія испрашивала высочайшее повелѣніе: 1) комплектовать легионъ рекрутами на общемъ основаніи, за исключеніемъ гусаръ, которыхъ предполагалось на-

¹⁾ Въ составъ иностраннаго легиона должны были войти: одинъ гренадерскій и три мушкетерскихъ баталіона, каждый въ 980 человекъ; четыре эскадрона карабинеровъ въ 708 коня, два эскадрона гусаръ въ 348 коней и казачья команда въ 335 человекъ (считая въ томъ числѣ и начальника казаковъ секундъ-маіора). Такимъ образомъ полный составъ легиона былъ въ 5577 человекъ.

²⁾ Всепод. докладъ военной коллегіи 21-го мая 1769 г. Архивъ канцеляріи воен. минист. Высочайшія повелѣнія, книга № 60.

³⁾ Во всепод. докладѣ 23 августа 1769 г. Тамъ же.

бираться изъ людей вольныхъ и 2) такъ какъ легіонъ будетъ состоять не изъ иностранцевъ, а изъ людей русскихъ, то назвать его *Петербуржскимъ* ¹⁾.

2-го сентября 1769 г. Императрица утвердила докладъ, а 19 числа того же мѣсяца военная коллегія, признавая необходимымъ вновь усилить войска, ходатайствовала объ учрежденіи еще одного легіона на слѣдующихъ основаніяхъ: «Три драгунскіе полка, а именно Оренбургскій, который нынѣ находится въ Астрахани, Казанскій, находящійся теперь въ Симбирскѣ и Уфимскій состоящій нынѣ въ Кизлярѣ, да Грузинскій гусарскій, въ Кизлярѣ же находящійся, также и состоящія въ командѣ генералъ-маіора графа Тотлебена роты, превратить въ такой родъ войска, который въ легіонѣ полагается, распредѣляя ихъ въ баталіоны и эскадроны по способностямъ, а казачью команду опредѣлить изъ яицкихъ казаковъ» ²⁾. 3-го октября докладъ военной коллегіи былъ высочайше утвержденъ и вновь сформированный легіонъ повелѣно назвать *Московскимъ*.

Таковы, въ краткихъ чертахъ, тѣ мѣры, которыя были приняты относительно реформирования и усиленія русской арміи въ періодъ времени между Семилѣтнею войною и первою турецкою въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Но самымъ выдающимся явленіемъ въ цѣпи этихъ преобразованій было, конечно формирование особаго корпуса егерей.

Во время войны съ Австріею, Фридрихъ Великій замѣтилъ выгоды мѣткой стрѣльбы и вліяніе ея на полѣ сраженія. Въ сраженіи подъ Коллиномъ австрійскія стрѣлковыя команды, сформированныя изъ тирольцевъ и кроатовъ, разрушили правильность маневрированія прусской арміи, что повело за собою рядъ без-

¹⁾ При этомъ штатный составъ легіона былъ нѣсколько измѣненъ: въ каждомъ изъ четырехъ баталіоновъ полагалось не 980, а 1019 человекъ; въ четырехъ эскадронахъ карабинеровъ 745 коней; въ двухъ гусарскихъ эскадронахъ 349 коней, казаковъ 335 (съ секундъ-маіоромъ), а всего, считая и нестроевыхъ 5775 человекъ.

²⁾ Всепод. докладъ военной коллегіи 19 сентября 1769 г. Арх. Канц. Воен. Минист. Высочайшія повелѣнія, кн. № 60.

связныхъ атакъ на сильную позицію австрійцевъ и потерю сраженія пруссаками.

Воспользовавшись даннымъ ему урокомъ, Фридрихъ Великій, тотчасъ же послѣ кампаніи, ввелъ и у себя егерей, комплектуемыхъ изъ охотниковъ. Составляя особыя команды, дѣйствовавшія независимо отъ сомкнутого строя, егеря съ перваго же времени своего появленія оказали несомнѣнную пользу прусской арміи. Они были вооружены сначала обыкновенными ружьями, а потомъ винтовками, къ которымъ, на случай рукопашнаго боя, прикрѣплялись ножи и кинжалы.

Во время Семилѣтней войны прусскія егерскія команды обратили на себя вниманіе передовыхъ дѣятелей русской арміи, а 13 октября 1765 года воинская коммисія, по предложенію графа П. И. Панина, представила всеподданнѣйшій докладъ объ учрежденіи въ Россіи егерскаго корпуса. Графъ Панинъ писалъ, что онъ убѣдился собственнымъ опытомъ въ огромной пользѣ легкихъ войскъ, употребляемыхъ въ прусской арміи. Онъ говорилъ, что егерскія команды крайне необходимы «какъ на всегдашнее подкрѣпленіе кавалеріи при закрытыхъ ситуаціяхъ, такъ и ради предупредительнаго захватыванія съ твердою ногою всякихъ способныхъ для пользы своей трудныхъ проходовъ, лѣсовъ и разныхъ закрытыхъ мѣстъ». Не имѣя при себѣ такой легкой пѣхоты, русскія войска принуждены были во многихъ случаяхъ получаемые кавалеріею успѣхи «не столь сильно въ своей пользѣ удерживать, сколь то могло быть при подкрѣпленіи ихъ легкою пѣхотою».

Находясь съ своею дивизіею въ Финляндіи, «гдѣ положеніе земли такого существа, что въ случаѣ военныхъ операцій совсѣмъ невозможно на ней преимуществами конно-легкихъ войскъ пользоваться, но требуетъ она необходимо легкой и способнѣйшей пѣхоты для употребленія» съ авантажами — графъ Панинъ сформировалъ въ своей дивизіи егерскую команду изъ 300 человекъ. Обучивъ ихъ дѣйствию въ «тамошней землѣ, состоящей все изъ великихъ каменныхъ горъ, узкихъ проходовъ и

большихъ лѣсовъ» — онъ просилъ воинскую комиссію осмотрѣть его команду, и если представится польза въ такомъ корпусѣ, то ввести его въ составъ русской арміи.

Воинская комиссія нашла, что команда, сформированная графомъ Панинымъ, обучена всѣмъ тѣмъ военнымъ дѣйствіямъ, «съ которыми таковой (егерскій) корпусъ можетъ съ особливою пользою въ военное время отправлять службу какъ егерскую, такъ и всякую другую по званію легкой пѣхоты».

На основаніи этого доклада было высочайше повелѣно сформировать на первый разъ егерскій корпусъ изъ 1650 человекъ¹⁾, при полкахъ финляндской, лифляндской, эстляндской и смоленской дивизій²⁾, какъ ближайшихъ на случай войны къ тѣмъ державамъ, «конхъ ситуація земель и ихъ войска требуютъ противъ себя легкой пѣхоты».

Выборъ офицеровъ для командованія егерями велѣно производить самый строгій и назначать такихъ, которые отличаются особою расторопностью и «искуснымъ военнымъ примѣчаніемъ различностей всякихъ ситуаций и полезныхъ, по состоянію положеній военныхъ, на нихъ построений». Въ егеря набирались люди проворные, самого лучшаго и здороваго тѣлосложенія. Егерей приказано было вооружить лучшимъ оружіемъ и для обученія ихъ стрѣльбѣ отпускалось учебныхъ припасовъ болѣе чѣмъ для остальныхъ войскъ. Въ свободное отъ службы время полковымъ командирамъ предлагалось *занимать ихъ охотою, стрѣльбою дичи*, собственно для себя, употребляя для того собственный порохъ и свинець.

«Во всякой экзерциціи, сказано въ штатѣ объ егеряхъ, приучать ихъ прикладываться *съ совершеннымъ прицѣливаніемъ*, а сверхъ определенной пѣхотнымъ полкамъ экзерциціи, обучать

1) Въ егерскомъ корпусѣ было: 13 поручиковъ, 12 подпоручиковъ, 25 сержантовъ, 25 унтеръ-офицеровъ, 50 капраловъ, 25 барабанщиковъ и 1500 егерей.

2) Въ каждомъ полку полагалось имѣть по 60 егерей, не исключая ихъ изъ состава ротъ.

ихъ наисправнѣйшимъ образомъ слѣдующему: 1) Сколь можно проворнѣе всегда фронтъ свой изъ всякой разстройки строить; 2) весьма проворно маршрутовать и быстро разсыпаться; 3) проворно заряжать и съ цѣльнымъ прикладомъ стрѣлять». Сверхъ того, было велѣно учить ихъ быстро разсыпаться и смыкаться, умѣть наступать и отступать съ пальбою «такъ точно, какъ кавалерія на семь основаніи обыкновенно шермпцируетъ». Въ мирное время егеря приучались ходить съ «*проворностью*» по горамъ и труднымъ лѣснымъ проходамъ; въ зимнее время ходить съ ружьемъ и аммуниціею на лыжахъ, «не по дорогамъ, но прямо черезъ ноля и лѣса». На быстроту движенія егерей было обращено особое вниманіе съ самаго начала ихъ учрежденія.

Для дѣйствій егеря строились не въ три шеренги, какъ прочія войска, а въ двѣ; для болѣе удобнаго прохода черезъ дефиле и по узкимъ дорогамъ егеря свертывались въ колонну по отдѣленіямъ по четыре ряда въ каждомъ. Въ строю егеря становились по парно или въ двѣ линіи или всѣ въ одну, саженьяхъ въ двухъ пара отъ пары; всѣ построения дѣлались на бѣгломъ шагу по командѣ или по барабанному бою; они разсыпались въ одну шеренгу, «содержа въ подкрѣпленіе тѣмъ разсыпаннымъ нѣкоторое число оставшихъ въ сомкнутомъ фронтѣ» ¹⁾.

Отъ егерей требовалось особая мѣткость огня, ловкость и навыкъ въ опредѣленіи силы мѣстныхъ и искусственныхъ препятствій. Быстрота движеній егерей была доведена до того, что въ первыхъ же войнахъ егеря являлись почти всюду вмѣстѣ съ гусарами.

Польза учрежденія егерей сказалась въ первую же турецкую войну и, какъ увидимъ ниже, способъ употребленія ихъ послужилъ къ измѣненію боеваго порядка, принятаго въ русской арміи.

¹⁾ Полн. Собр. Зак. № 12494.

III.

Необходимость измѣненія строя, вызванная борьбою съ турками. — Появленіе новыхъ идей о тактическомъ дѣйствіи войскъ. — Значеніе графа П. А. Румянцова, какъ воспитателя русскихъ войскъ. — Боевой порядокъ, установленный графомъ Румянцовымъ въ первую турецкую войну. — Миѣнія графа Румянцова по разнымъ административнымъ вопросамъ.

Боевыя формы строя и тактическія правила созданныя королямъ прусскимъ, были пригодны для войны съ европейскими народами и на мѣстности равнинной, но непримѣнимы на мѣстности пересѣченной и въ борьбѣ напрімѣръ съ турками.

Предводители европейскихъ армій въ большинствѣ случаевъ не рѣшались нападать на турокъ, но ожидали ихъ атаки, почти всегда гибельной. Это происходило отъ преимущества боеваго порядка турокъ. Они употребляли глубокій строй, подобный македонской фалангѣ, и при первомъ нападеніи разрывали тонкія линіи европейцевъ. Если первое нападеніе было неудачно, турки повторяли атаки, старались утомить непріятеля и имѣя около четвертой части войскъ въ резервѣ направляли ихъ для окончательнаго пораженія. Бороться съ успѣхомъ съ турками можно было только при помощи такого же глубокаго строя. И дѣйствительно, венгерцы подъ начальствомъ Гуниада и албанцы подъ предводительствомъ Георгія Кастріота, употребляли также глубокій строй для пораженія турокъ и Европа много обязана имъ своею независимостью. Австрійцы не слѣдовали примѣру венгровъ и албанцевъ, не видѣли въ чемъ заключается ключъ къ побѣдѣ и почти всегда были биты турками.

Съ другой стороны, при превосходствѣ турецкой кавалеріи и многочисленности ея, европейскимъ арміямъ приходилось принимать такую форму строя, которая обезпечивала бы войска отъ атакъ съ разныхъ сторонъ. Лучшимъ строемъ въ этомъ отношеніи было, конечно, каре, которое и было принято почти всѣми.

Но придавая столь большое значеніе кавалерійскимъ атакамъ, въ сущности преслѣдовали второстепенныя цѣли и лишали себя главной — инициативы въ дѣйствіяхъ и подвижности арміи.

Послѣдняя строилась въ одно общее и громадное каре, фасы котораго составлялись изъ пѣхоты, усиленной въ срединѣ и по угламъ артиллеріею. Внутри каре ставились: часть пѣхоты, составлявшая резервъ ¹⁾, вся кавалерія и размѣщался обозъ, число повозокъ котораго достигало до огромной цифры. Часть обоза и притомъ весьма значительная употреблялась для перевозки рогатокъ, число которыхъ въ обозѣ одного полка нашей арміи простиралось до 3500. Рогатки переносились не менѣе какъ шестью человѣками, окружали войска и соединялись между собою посредствомъ смычныхъ крючьевъ и петель.

Въ русской арміи, прежде другихъ, были сдѣланы отступленія отъ столь тяжелаго и неповоротливаго боеваго порядка. Такъ, еще во времена Миниха, войска строились въ одно большое и три малыхъ каре. Но въ послѣднемъ случаѣ каре ставились такъ близко другъ отъ друга, что часть дѣйствующихъ силъ не принимала участія въ сраженіи и огнемъ своимъ не могла защищать другъ друга. Вся выгода такого нововведенія заключалась только въ томъ, что разстройство одного каре не влекло за собою разстройства остальныхъ. Съ раздробленіемъ общаго каре на нѣсколько мелкихъ пришлось ставить кавалерію по флангамъ или въ промежуткахъ, но отъ этого не приобрѣталось никакой выгоды, потому что она не могла съ успѣхомъ держаться противъ превосходной турецкой кавалеріи. Тѣмъ не менѣе Минихъ въ точности слѣдовалъ такому боевому порядку и въ знаменитой Ставучанской битвѣ (17 августа 1739 года) построилъ свою 65 т. армію въ три каре. Каре эти были обнесены рогатками и поставлены такъ близко другъ къ другу, что представляли одну сплошную линію, отчего треть войска, оставаясь во время сраженія въ бездѣйствіи, несла напрасныя потери.

¹⁾ Иногда резервъ выводился изъ общаго каре и составлялъ позади особое небольшое каре.

Таковы были формы строя, употребляемыя русскою арміею, когда въ Европѣ стали высказываться новыя идеи и предъ- являться войскамъ нныя требованія. На основаніи опыта луч- шіе наши боевые дѣтели уклонились отъ слѣднаго подражанія прусской арміи. Они поняли, что армія сильна не вахтъ-па- радами, а быстротою свертыванія и развертыванія колоннъ, умѣньемъ быстро перемѣнять фронтъ, быстро сосредоточиваться на извѣстномъ пунктѣ, и если нужно то и обойти непріятеля. Эти немногія лица поняли, что величіе тактики, какъ и всякаго дѣла, заключается въ простотѣ построений и быстротѣ движеній. Они не могли не согласиться съ Морисомъ Саксонскимъ, сказавшимъ, что *вся тактика находится въ ногахъ солдата.*

Въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія, когда маршалъ Морисъ Саксонскій ввелъ въ войскахъ маршпрованіе въ ногу и облегчилъ тѣмъ движеніе въ строю, онъ сказалъ многозначи- тельно: «*toute la tactique est dans les jambes*». Многіе находили это насмѣшкою или по меньшей мѣрѣ предложеніемъ весьма ори- гинальнымъ, а между тѣмъ «прежде чѣмъ хвостъ колонны узна- валь о движеніи головы, говоритъ маршалъ Саксонскій, ряды разрывались, задніе должны были догонять переднихъ, глубина колонны увеличивала безпорядокъ и быстрое движеніе войскъ было дѣломъ невозможнымъ».

«Средство устранишь всѣ эти возможные недостатки весьма просто и указывается самою природою. Сказать-ли великое слово, въ которомъ заключается весь секретъ искусства, которое въро- ятно покажется забавнымъ? *Заставьте людей маршировать въ извѣстный размеръ.* Въ этомъ все дѣло, это именно и есть воен- ный шагъ Римлянъ; для этой причины учреждены движенія и бьютъ барабаны. Это называется *тактомъ* и между тѣмъ никто того не знаетъ и не обращаетъ на то вниманія. При этомъ сред- ствѣ вы заставьте по желанію двигаться тихо и медленно, ко- лонны ваши не будутъ растягиваться; солдаты пойдутъ въ ногу, повороты будутъ дѣлаться легко и красиво, люди не стануть сбиваться съ ноги, не остановятся послѣ поворота и вчетверо

менѣе утомятся чѣмъ теперь. Последнее вѣроятно сочтутъ дѣломъ несбыточнымъ; но, безъ сомнѣнія, каждый видалъ людей, танцующихъ цѣлую ночь и которые притомъ еще дѣлаютъ безпрерывные скачки и антраша. Пусть заставитъ когонибудь протанцовать только два часа безъ музыки и увидятъ, устоятъ-ли онъ. Это доказываетъ, что звуки имѣютъ въ себѣ тайное могущество, которое располагаетъ наши органы къ тѣлеснымъ упражненіямъ и облегчаетъ ихъ».

Въ то время, когда во Франціи смѣялись надъ совѣтами Морица Саксонскаго и называли ихъ странностями, Фридрихъ Великій вполнѣ понялъ все значеніе предложенія маршала и ввелъ его въ своихъ войскахъ. Прусскія войска производили быстрые марши, дѣлали сложныя построенія, благодаря движенію въ ногу. Противники Фридриха избирали крѣпкія позиціи и ожидали въ нихъ непріятеля, не придавая значенія его рекогносцировкамъ. Располагая подвижною арміею, Фридрихъ осматривалъ расположеніе противника, открывалъ слабыя его стороны, появлялся тамъ, гдѣ его не ожидали и билъ съ фланга тонкія линіи. Кампанія 1757 года, въ особенности сраженія при Прагѣ, Россбахѣ и Лейтенѣ, подтвердили слова Морица, «*que toute la tactique est dans les jambes*».

Казалось бы какъ все это просто, понятно и какъ не воспользоваться словами маршала Саксонскаго, но въ дѣйствительности простота изобрѣтенія и оцѣнка его значенія выпадаютъ обыкновенно на долю немногихъ избранныхъ. Въ числѣ такихъ лицъ были Фридрихъ Великій, графъ П. А. Румянцовъ-Задунайскій, Суворовъ и впоследствии князь Потемкинъ. Посѣтивши знаменитаго маршала въ 1749 году, Фридрихъ писалъ Вольтеру: «Я многому научился изъ его разговоровъ о военномъ искусствѣ; этотъ генералъ кажется профессоромъ между всѣми европейскими генералами».

Въ Россіи первымъ поклонникомъ идей Морица Саксонскаго былъ графъ П. А. Румянцовъ. Замѣчательно, что Минихъ видѣлъ въ Румянцовѣ не столько талантливаго боеваго генерала, сколько

полезнаго администратора. «Генераль-аншефъ Румянцовъ, писалъ Мишхъ ¹⁾, понимаетъ службу, говорливъ, слѣдуетъ съ точностью приказаніямъ начальства, храбръ, какъ требовать должно отъ генерала, до сихъ поръ имѣетъ всѣ силы, которыя нужны для полевой службы и здоровъ, а однакоже склонности его больше устремлены къ министерству и къ статской службѣ, чѣмъ къ военной. При зампреніи можно будетъ поручить ему главную команду на Украинѣ и надъ Глуховскою канцеляріею». Такъ характеризовалъ опытный вождь своего подчиненнаго генерала, впоследствии затмившаго его своею боевою славою. На 29 году отъ роду Румянцовъ рѣшилъ въ нашу пользу Франкфуртское сраженіе, въ которомъ почти половина русской арміи была уже сбита, а черезъ два года подъ Кольбергомъ покрылъ себя такою славою, что послѣ кончины Петра III Фридрихъ Великій приглашалъ Румянцова къ себѣ въ службу ²⁾.

Изучивъ во время Семплѣтней войны недостатки нашей арміи, не придерживаясь безусловно прусскимъ порядкамъ, Румянцовъ слѣдилъ за всѣмъ, что происходило въ другихъ европейскихъ арміяхъ и появлялось въ военной литературѣ. Указывая на книги, сопутствовавшія ему въ станѣ и въ уединеніи, онъ говорилъ: вотъ мои учителя ³⁾. Эти учителя и собственный боевой опытъ поставили Румянцова въ число первыхъ преобразователей русской арміи. Онъ началъ вводить опредѣленные уставы и заботиться объ однообразіи въ обученіи войскъ, объ отправленіи ими обязанностей полевой и гарнизонной службъ. Сохранившіеся въ архивахъ отрывки изъ устава о лагерной службѣ и предписанія начальникамъ дивизій объ однообразіи въ обученіи служатъ тому доказательствомъ.

Поставивъ себя первою обязанностію ввести въ войскахъ строгую дисциплину, основанную на чинопочтаніи, графъ Румянцовъ говорилъ, что дисциплина утверждаетъ «взаимную довѣ-

¹⁾ Въ аттестаціи генераловъ, поданной Императрицѣ Аннѣ въ 1737 году

²⁾ Русскій Инвалидъ 1835 г. № 191.

³⁾ Русское чтеніе, изданіе С. Глинки.

ренность между командующимъ и войсками и спокойствіе оныхъ». Онъ предписалъ всѣмъ полковымъ и ротнымъ командирамъ, чтобы старались привести нижнихъ чиновъ «въ приличное военнымъ людямъ состояніе, внушали бы имъ добропорядочную жизнь, вѣжливое обхожденіе и чистоту», тщательный уходъ за лошадьми, осторожное обращеніе съ оружіемъ и бережливое съ мундирными и амуничными вещами.

«А какъ для сего нужно, писалъ онъ генералу Олицу, *частое обращеніе съ солдатами и подробное всему толкованіе*, то дѣлать роты на части между оберъ-офицеровъ, *дабы обучать солдатъ всему до нихъ принадлежащему* въ той увѣренности, что прілежный и понятный скоро восчувствуетъ свою въ томъ надобность и познаетъ превосходство свое надъ неустроеннымъ непріателемъ каковы турки; а непонятный и лѣнивый потерпитъ самъ за себя, а не всѣ вообще, какъ то обыкновенно бываетъ».

Заставляя офицеровъ заниматься съ нижними чинами, поощряя усердныхъ и преслѣдуя лѣнивыхъ, Румянцовъ требовалъ, чтобы каждый начальникъ зналъ имена всѣхъ своихъ подчиненныхъ. По свидѣтельству Суворова, Румянцовъ зналъ имена очень многихъ солдатъ. Спустя девять лѣтъ послѣ Кагульской битвы онъ узналъ въ Орлѣ сторожа, бывшаго рядовымъ въ сраженіи, назвалъ его по имени и поцѣловалъ.

Подавая собою примѣръ, графъ Румянцовъ въ короткое время достигъ того, что, по свидѣтельству современника, каждый старался выказать свою ретивость и любовь къ службѣ. «Обращеніе ежеминутное господъ полковниковъ съ офицерами, а офицеровъ съ рядовыми сдѣлалъ обоюдную связь любви и послушанія; всегдашніе разговоры полковника съ его подчиненными были ничто иное, какъ урокъ для учениковъ его». Бесѣды о службѣ, повиновеніи, приверженности къ государю и о сохраненіи присяги и вѣрности «такъ впечатлѣвались въ молодые сердца офицеровъ, а отъ нихъ въ благомыслящихъ солдатъ, что я в теперъ еще многихъ знаю непоколебимо сохраняющихъ оныя» ¹⁾.

¹⁾ Военно-учен. Арх. Отд. IV, д. № 12.

Требованія графа Румянцова постепенно прививались въ войскахъ и наиболѣе выдающіеся полковые командиры стали слѣдовать примѣру своего начальника. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе «*Инструкція ротнымъ командирамъ*» полковника графа Воронцова отъ 17 января 1774 года ¹⁾. Положивъ въ основаніе своей инструкціи строгую дисциплину, графъ Воронцовъ требовалъ, чтобы ротные командиры толковали солдатамъ ихъ обязанности и отвѣтственность, которой они подвергаются за неисполненіе приказаній; чтобы они два раза въ недѣлю читали военные артикулы впжнимъ чинамъ и наблюдали, чтобы «младній передъ старшимъ, во всѣхъ дѣлахъ по службѣ случающихся, въ страхѣ, повиновеніи, покорномъ послушаніи и безмолвіи неотмѣнно всегда находился».

Ротному командиру, да и всѣмъ офицерамъ поставлялось въ обязанность наблюдать и приучать солдатъ къ чистотѣ и опрятности, изъ коихъ первая сохраняетъ здоровье, а вторая—даетъ видъ пріятный и благородный. Тѣ офицеры, говорилъ графъ Воронцовъ, «кои поверхностно о существѣ дѣлъ разсуждаютъ, считаютъ все ненужными мелочностями и *даже думая развратно, наблюденіе онаго подлымъ для офицера упражненіемъ почитаютъ*; люди же серьезно смотрящіе на службу и свои обязанности, скоро «удостоверятся въ томъ, что *нѣтъ ненужныхъ мелочностей въ службѣ и что офицеру стыдно не имѣть попеченія о томъ, что относится до солдатъ*».

Стараясь достигнуть того, чтобы солдатъ былъ смѣлъ и «командира своего, если за собою ничего дурнаго не знаетъ, не опасался», графъ Воронцовъ просилъ офицеровъ какъ можно чаще говорить съ солдатами, а ротному командиру призывать ихъ къ себѣ на квартиру или въ палатку и бесѣдовать съ ними; внушать солдатамъ честолюбіе и сознаніе собственнаго достоинства. «Если положеніе военнаго человѣка въ государствѣ, говорилъ онъ, считается сравнительно съ другими людьми безпокой-

¹⁾ Воен. Сборн. 1871 г. № 11, стр. 33. Воронцовъ командовалъ 1-мъ гренадерскимъ (нынѣ 4. гв. гренадерскимъ) полкомъ.

нымъ, труднымъ и опаснымъ, то въ то же время оно отличается отъ нихъ неоспоримою честью и славою, ибо воинъ превозмогаетъ труды часто несносные и, не щадя своей жизни, обезпечиваетъ согражданъ, защищаетъ ихъ отъ враговъ, обороняетъ отечество и святую церковь отъ порабощенія невѣрныхъ и этимъ заслуживаетъ признательность и милость Государя, благодарность земляковъ, благодарность и молитвы чиновъ духовныхъ».

Ротные командиры и офицеры должны наблюдать, чтобы солдатъ зналъ свое мѣсто въ строю, зналъ офицеровъ и въ какой они ротѣ, зналъ бы всѣхъ начальниковъ до фельдмаршала, «котораго славныя дѣла имъ рассказывать».

«Надлежитъ внушать солдату, говорилъ графъ Воронцовъ въ своей инструкціи, любовь и привязанность къ полку, въ которомъ онъ служитъ, *а какъ честь заслуженную полкомъ каждый старается переносить на себя*, что вполне справедливо въ нѣкоторыхъ случаяхъ, то необходимо поддерживать и умножать подобныя мнѣнія, *объясняя всякому полковую исторію*».

Каждый вновь поступившій рекрутъ поручался старому и «добропорядочному» гренадеру, который обязанъ былъ слѣдить за его поведеніемъ и выучить разбирать и собирать ружье; обученіе же приемамъ и маршированію возлагалось на ротнаго командира и офицеровъ, но не иначе какъ въ присутствіи перваго.

«За маршировку, говорилось въ инструкціи, отнюдь не бить и не скучать показывать имъ какъ должно дѣлать. Я часто примѣчалъ, что разсудительный, знающій и терпѣливый офицеръ, уча приемамъ и маршированію, никогда не станеть драться, особенно же съ мало-умѣющими; только лѣнливый и незнающій офицеръ въ такомъ случаѣ дерется, или потому, что не умѣетъ людямъ хорошо растолковать, а сердится, что они дурно и ошибочно дѣлаютъ, или же показавъ разовъ пять, съ досады, теряетъ несправедливо терпѣніе и не понимаетъ того, что не всѣ родятся равно проворными, и что если есть между солдатами такіе, которые быстро все понимаютъ, то большая часть ихъ

туно принимаются за дѣло и такихъ то бить особенно безразсудно и безчеловѣчно. *Непримично и оредно, если солдатъ ружье свое ненавидитъ, а это легко сдѣлать, если его бить за ученье и когда онъ на ружье иначе не смотритъ, какъ на инструментъ своего мученья.* Наказывать должно лгуна, лѣнивца, неряху и пьяницу; но надлежитъ соблюдать, чтобы наказанія не подходили къ жестокости: довольно 30 и 40 палокъ; никто ихъ охотно не пожелаетъ получить и, конечно, впередъ будетъ избѣгать заслужить ихъ; если же давать болѣе, то этимъ человѣка не поправишь, а только въ лазаретъ отошлешь».

— Если необходимо, говорилъ графъ Воронцовъ въ заключеніи, чтобы капитана, какъ главу въ ротѣ, всѣ боялись и почитали, столь же необходимо, чтобы его любили и имѣли къ нему полнѣйше довѣріе.

Принявъ начальство надъ войсками, предназначенными для дѣйствія противу турокъ, графъ Румянцовъ скоро увидѣлъ плоды своихъ трудовъ.

«Въ 1768 году, говорятъ участникъ ¹⁾, открывшаяся война съ Портою Оттоманскою вскружила всѣмъ господамъ полковникамъ головы, ибо каждый старался свой полкъ привести въ соединеніе арміи преимущественно въ порядкѣ и неусыпно каждый офицеръ некъ въ своемъ званіи, дабы угодить и успѣть въ намѣреніяхъ своего начальника Зачиная отъ вышняго и до послѣдняго офицера, каждый рвался одинъ передъ другимъ, лучше свое дѣло исправляя, отличать себя въ должности передъ своими товарищами, щеголяя, что въ ротѣ или полку есть такія заведенія, какихъ въ другихъ нѣтъ. Господа полковники по большей части старались обходиться съ своими офицерами, распознавать ихъ склонности и таланты и употребляли преимущественно тѣхъ, на коихъ болѣе надѣялись, ибо никауда недостойный офицеръ ни въ какую команду (командировку?) не посылался, для

¹⁾ Генералъ отъ инфантеріи Хрущовъ.

того чтобы не навлечь нареканія полку отъ его несправности: одинъ членъ составлялъ порокъ цѣлаго».

Перевоспитавъ въ короткій сравнительно промежутокъ времени подчиненныя ему войска, графъ Румянцовъ, руководимый опытомъ и военнымъ талантомъ, открылъ новый путь къ побѣдамъ. Не раздѣляя взглядовъ своихъ предшественниковъ на способъ дѣйствія противъ турокъ, Румянцовъ рѣшился не ожидать пока непріятель его атакуетъ, а напротивъ того самому искать его въ полѣ.

«Я того мнѣнія всегда былъ и буду, писалъ онъ впоследствии князю Прозоровскому ¹⁾, что нападающій до самаго конца дѣла все думаетъ выиграть, а обороняющійся оставляетъ въ себѣ всегда страхъ соразмѣрно сдѣланному на него стремленію. Не полагаю я отнюдь быть и правиломъ, чтобъ всегда надобно (было) равное противу равнаго употреблять оружіе; а держусь того, чтобъ своимъ превозмогать надъ противнымъ». Последнее было достижимо только при подвижности войска и быстротѣ наступленія. Раздробивъ свою армію на малыя каре, графъ Румянцовъ сообщалъ имъ подвижность, далъ возможность принимать участіе въ бою всѣмъ родамъ оружія и поддерживая другъ друга составлять силу неодолимую.

Артиллерию и егерей онъ ставилъ впереди и по флангамъ, а кавалерию строилъ въ двѣ шеренги между каре, равняясь по задней линіи и имѣя въ ней самыя малые интервалы, не болѣе какъ на взводъ ²⁾.

Такое размѣщеніе кавалеріи, конечно, противорѣчитъ основнымъ тактическимъ ея свойствамъ, но графъ Румянцовъ дѣлалъ это потому, что турки всегда охотнѣе атаквали кавалерию, чѣмъ нѣхотныя каре, а наша кавалерія значительно уступала достоин-

¹⁾ Въ предписаніи отъ 14 ноября 1777 года. «Присоединеніе Крыма къ Россіи». Т. I, № 832.

²⁾ «Генеральныя правила, что должны быть наблюдаемы, доколѣ черезъ рекогносцированіе получится лучшее свѣдѣніе о непріятельскомъ положеніи». Московскій Архивъ Главнаго Штаба. Опись 194, кн. 37, листъ 118.

ствамъ турецкой. Становя свою кавалерію подъ охрану пѣхоты, Румянцовъ всѣми силами старался поднять боевое ея значеніе.

«Кавалеріи, писалъ онъ, оня ружейнаго, на собственнѣй себѣ вредѣ, подѣ отвѣтомъ полковныѣ командировѣ отнюдь не употреблять, ниже оставлять свое мѣсто безъ повелѣнія, развѣ бы непріятельская конница флангъ ихъ искала; то въ такомъ случаѣ фланговымъ эскадронамъ очистя мѣсто егерскимъ кареямъ, на употребленіе ихъ артиллеріи и огненнаго ружья, взять таковую позицію, чтобъ въ состояніи быть всегда ихъ подкрѣплять.

Пѣхотѣ надлежитъ при всякомъ случаѣ, гдѣ приказано будетъ на непріятеля наступать, а особливо на овладѣніе батареями и окоповъ, держа весь порядокъ строя и совсѣмъ военнымъ звукомъ идти поспѣшно, чтобъ не медлить подѣ непріятельскимъ огнемъ, который артиллерія должна своими ужасными залпами къ молчанію привести. Искусство артиллеристовъ наставитъ ихъ производить огонь въ содѣйствіе и облегченіе одного передѣ другимъ больше терпящаго огонь непріятельскій, а особливо стараться открывъ непріятельскія линіи, ихъ афилировать.

«Дѣломъ будетъ искусства и прониканія самыхъ гг. предводителей, чтобъ, пользуясь дѣйствіемъ артиллеріи, открывать слабую сторону непріятельскую и ея флапировать, въ чемъ я и полагаюсь на ихъ благоразуміе».

Создавъ свой боевой порядокъ, Румянцовъ сдѣлалъ переворотъ въ военномъ искусствѣ, въ особенности противъ пререгулярныхъ полчищъ, изъ которыхъ по преимуществу состояли турецкія войска, грозныя однако же для всей Европы. Творецъ новаго строя, Румянцовъ не придерживался ему педантически. Онъ руководствовался обстановкою на полѣ сраженія и условіями мѣстности и въ этомъ, конечно, главнѣйшее достоинство каждаго полководца, его геній. На полѣ сраженія все зависить отъ обстановки, и заранѣе составленные планы бывають рѣдко исполнимы на практикѣ въ полномъ ихъ объемѣ.

«Планы, доносилъ графъ Румянцовъ Императрицѣ Екатерицѣ II, при началѣ войны предполагаемые, подвержены такимъ

перемѣнамъ, что при сближеніи съ непріятелемъ должно предоставить военачальнику распоряженіе дѣлать, какъ время, удобство и обстоятельства ему покажутъ».

Эти обстоятельства, обстановка и находчивость и составляютъ главное достоинство полководца. Въ войнахъ, веденныхъ графомъ Румянцовымъ, обозы остаются позади и не преслѣдуютъ армію по пятамъ; каре мѣшаются съ колоннами; войска строятся сначала въ колонны и на походѣ перестраиваются въ каре; но тѣмъ и другимъ всегда предшествуетъ артиллерія и стрѣлки (егеря), которые огнемъ своимъ разстраиваютъ непріятеля до удара въ штыки. Огонь нашей артиллеріи и стрѣлковъ былъ столь губителенъ для турокъ, что они называли тактическія дѣйствія Румянцова вѣроломными.

— Русскіе, говорили турки, надѣются на превосходство своей стрѣльбы, противъ которой дѣйствительно не устоятъ никому. Но пусть только они не стрѣляютъ въ насъ, а выступятъ, какъ храбрые воины, съ мечами въ рукахъ, тогда увидятъ они на самомъ дѣлѣ могутъ-ли невѣрные противиться мусульманамъ.

Зная, что Фридрихъ Великій одерживалъ побѣды надъ русскими и убѣжденный въ томъ, что король обязанъ тому своимъ астрологамъ, султанъ Мустафа III просилъ Фридриха прислать ему трехъ такихъ искусныхъ людей. Извѣстенъ отвѣтъ Фридриха, что у него есть дѣйствительно три астролога, но прислать ихъ не можетъ. Астрологи эти: богатая казна, благоустроенная армія и изученіе военнаго искусства. Турки не понимали, что тактическія нововведенія предводителя русскихъ войскъ давали ему рѣшительный перевѣсъ надъ непріятелемъ. Прежній неповоротливый боевой порядокъ уступилъ мѣсто другому болѣе выгодному для обороны, а главное для наступленія. Движенія въ одномъ огромномъ каре или въ одной общей колоннѣ, неудобной для быстрого перехода въ боевой порядокъ, были замѣнены движеніями небольшихъ колоннъ, составъ которыхъ снособствовалъ быстрому свертыванію каре. Пѣхота каждаго каре при походномъ движеніи раздѣлялась на двѣ колонны, изъ коихъ каждая

заключала въ себѣ войска двухъ фасовъ. Двигаясь на одной высотѣ, колонны имѣли въ интервалѣ между собою полковую и полевую артиллерію; кавалерія двигалась въ отдѣльной колоннѣ.

Рогатки, столь обременительныя для русской арміи, были отброшены. Еще до начала военныхъ дѣйствій Румянцовъ высказалъ свое мнѣніе не только о бесполезности но и вредѣ этого рода защиты.

«Рогатки и инки держанныя въ прежнія войны, доносили онъ ¹⁾), которыя государственная военная коллегія указомъ мнѣ повелѣла отдать въ цейхаузы яко къ употребленію негодящіяся, не повелѣвъ новыхъ на то мѣсто стронть, поелику, по штату реформы, здѣшнимъ войскамъ оныхъ быть не положено. Хотя я самъ признаю, слѣдуя разсужденію въ военномъ ремеслѣ искусныхъ людей, что ихъ употребленіе *больше заботливо нежели полезно, отягощающее солдатъ, умаляющее ихъ бодрость и къ себѣ надежду*, но какъ всѣ служившіе въ турецкія кампаніи общимъ голосомъ говорятъ, что онѣ надежною были оградой отъ стремленія непріятеля, отъ ярости въ пзступленіе приходящаго, а паче дѣлали въ ночное время, въ открытыхъ степеняхъ безопасность арміи отъ нападковъ *татарскихъ*, то я военной коллегіи на благоусмотрѣніе передаю, не признано-ль и теперь будетъ потребнымъ возобновить сія военныя орудія, по общему о нихъ мнѣнію».

Опасаясь, чтобы въ военной коллегіи не приняли его за сторонника рогатокъ, гр. Румянцовъ въ тотъ же день писалъ графу П. И. Паничу: «Вы и, конечно, многіе подивитесь, что я между прочимъ представляю о возобновленіи рогатокъ, въ употребленіи бывшихъ въ арміи во всѣ ирежнія турецкія войны. Я самъ хотя признаю, что оныя лишныя для солдатъ тягость и больше даютъ заботъ чѣмъ пользы; но какъ я не служилъ въ турецкія кампаніи, а находившіеся въ оныхъ за первую и надежную пхъ считаютъ ограду, то иногда въ случаѣ неудачи какой, не быть отвержену нареканіямъ за неупотребленіе, по общему мнѣнію по-

¹⁾ Военной коллегіи отъ 10 ноября 1768 г. № 1092.

лезнаго способа, я въ такомъ разсужденіи докладъ дѣлаю военной коллегіи».

Послѣдняя не рѣшила окончательно этого вопроса и тогда графъ Румянцовъ самъ уничтожилъ рогатки въ тѣхъ войскахъ, которыя были подъ его личнымъ начальствомъ.

— Не рогатки, а штыки ваша защита,—говорилъ онъ солдатамъ, приготавливая ихъ къ побѣдамъ.

Ларга и Кагулъ были блестящими послѣдствіями нововведеній графа Румянцова и его тактическаго преобразованія дѣйствій русской арміи.

Въ сраженіи при Ларгѣ русская армія, въ числѣ до 30 т. человекъ, была построена въ одномъ большомъ и пяти малыхъ каре. Это построеніе дало возможность Румянцову сдѣлать свою армію подвижною, не оставаться на мѣстѣ и при атакѣ частию своихъ силъ обойти непріятельскую позицію. Отбросивши рогатки, Румянцовъ атаковалъ турокъ и татаръ, окопавшихся на крутыхъ берегахъ р. Ларги и имѣвшихъ въ строю болѣе 70 т. человекъ. Два каре были направлены на флангъ турецкаго лагеря, два противъ фронта, а вся кавалерія съ легкими полковыми орудіями, соразмѣряя свое движеніе съ фланговыми каре, должна была ударить въ тылъ; артиллерія, двигаясь впереди, должна была подготовить успѣхъ своимъ огнемъ. Турки и татары никогда еще не бывали поставлены въ такое положеніе, при которомъ должны были отбиваться на три фронта. Невиданный доселѣ боевой порядокъ русскихъ охватилъ турокъ съ трехъ сторонъ, поставилъ ихъ между трехъ огней и они не выдержавъ нападенія бѣжали. Паника, охватившая непріятеля, была такъ велика, что послѣ сраженія при Ларгѣ татары уже болѣе не соединялись съ турками.

Подъ Кагуломъ, гдѣ 17 т. русскихъ разбили 180 т. армію турокъ, употребленъ былъ тотъ же боевой порядокъ, но при этомъ замѣчательнъ поворотъ каре въ полъ-оборота. Поворотъ этотъ, направляя боевую линію русскихъ во флангъ непріятеля, вмѣстѣ съ тѣмъ запиралъ въ лоцинѣ турецкую кавалерію и при-

нудилъ ее, очистивъ поле сраженія, выдти изъ боевой линіи. Турки лишились такимъ образомъ содѣйствія болѣе 50 т. челов. превосходныхъ наѣздниковъ.

При такихъ условіяхъ понятно, что побѣды эти казались современникамъ чѣмъ-то баснословнымъ. Европа видѣла въ Румянцовѣ перваго серьезнаго побѣдителя турокъ и въ Россіи готовились ставить ему памятникъ.

Бой при Ларгѣ имѣетъ большое сходство съ сраженіемъ при Исскѣ, но не копія его — въ этомъ и состоитъ гений полководца. Безотчетное подраженіе — признакъ посредственности, но умѣнье воспользоваться опытомъ вѣковъ и примѣнить приемы великихъ мастеровъ къ окружающей обстановкѣ, къ духу, составу и вооруженію своей арміи — достоинство полководца. Румянцовъ зналъ кого водилъ къ побѣдамъ, зналъ, что русскія войска всегда отличались неутомимостью, стойкостью и терпѣніемъ въ перенесеніи зноя и холода, жажды и голода. Благодаря солдатъ послѣ Кагульской побѣды, Румянцовъ говорилъ имъ ¹⁾: «Я прошелъ все пространство степей до береговъ Дуная, сбивая передъ собою въ превосходномъ числѣ стоявшаго непріятели, не дѣлая нигдѣ полевыхъ укрѣпленій, а противопоставлялъ безчисленнымъ врагамъ *одно мужество и добрую волю вашу, какъ непреоборимую стѣну*».

Быстрота въ походѣ и въ сосредоточеніи войскъ, въ перемѣнѣ фронта боеваго порядка во время боя, были впервые введены у насъ Румянцовымъ, составляютъ его заслугу и привели къ блестящимъ побѣдамъ. Походъ по морю грязи безъ обозовъ, смѣлое занятіе съ горстью войскъ позиціи между громадныхъ силъ непріятели, было ново и необычайно. Широко пользуясь обстоятельствами и обстановкою, графъ Румянцовъ понималъ, что и подчиненные ему генералы должны поступать также и потому предоставлялъ имъ полную инициативу въ дѣйствіяхъ.

«Уважаая невозможность, писалъ онъ князю Репнину ²⁾, на дальнему разстояніи руководствовать дѣйствіями войскъ, вамъ

¹⁾ Русскій Инвалидъ 1835 г. № 54.

²⁾ Журналь военныхъ дѣйствій 1771 г. июль.

вѣрпныхъ въ Валахіи, предоставляю это благоразумію вашему съ замѣчаніемъ, чтобы въ случаѣ увеличенія силъ непріятельскихъ, *не взирая на его превосходство*, предпочтать славу оружія передъ всѣми земными выгодами; *искать непріятели, уничтожить всѣ его покушенія* и черезъ то доставить защиту и безопасность занимаемому краю».

— Ближе къ непріятелю, ближе къ славѣ, говорилъ Румянцовъ. Съ малымъ числомъ разбить великія силы, тутъ есть искусство и сугубая слава, а быть побѣжденнымъ отъ превосходнаго въ сплахъ дѣло не есть чрезвычайное. При томъ славится обыкновенно храбрость того, кто имѣлъ отвагу презирать многолюдство¹⁾.

Характеръ вождя всегда отражается и на его подчиненныхъ; неутомимость главнокомандующаго возбуждаетъ энергію войскъ. Главное достоинство гр. Румянцова составляло спокойствіе въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ и опредѣленность всѣхъ его распоряженій. Вступая въ бой, онъ дѣлалъ это не ошупью, но получивъ самыя точныя свѣдѣнія о силахъ и распоряженіи противника.

«Для воспріятія, писалъ онъ²⁾, въ потребномъ случаѣ суротивныхъ мѣръ противъ своего непріятели, есть въ томъ одна изъ главныхъ должностей военачальниковъ, чтобы стараться узнать его положеніе, силы и способы къ дѣйствіямъ».

Румянцовъ первый ввелъ въ обширныхъ размѣрахъ развѣдываніе, или рекогносцировки. Въ авангардѣ его войскъ всегда находились офицеры генеральнаго штаба, легкая кавалерія и егеря. Они открывали непріятели, слѣдили за нимъ, завязывали дѣло, овладѣвали позиціями, на которыхъ могла держаться армія и доставляли не только вѣрныя свѣдѣнія о противникѣ, но приготавливали успѣхъ и для другихъ войскъ.

Рекогносцировки требовали отъ кавалеріи подвижности, быстроты и графъ Румянцовъ почти въ самомъ началѣ кампаніи,

1) Журналъ военныхъ дѣйствій 1770 г. Русское Чтеніе изд. С. Глинки.

2) Генералу Потемкину 28 января 1773 г. Московск. Арх. Глав. Шт., опись 194, кн. 37.

сдѣлался горячимъ противникомъ тяжелой конницы. Онъ снялъ кирасы въ своей арміи и предпочиталъ имѣть легкую кавалерію.

— Кирасы, говорилъ онъ, до употребленія огнестрѣльнаго оружія, еще могли быть уважительны; но нынѣ, за мгновеніе спасенія жизни тяготятъ весь вѣкъ и могутъ въ облегченіе людей весьма оставлены быть. Я всегда такъ дѣлалъ, не встрѣтивъ службѣ ни малѣйшаго предосужденія.

«Что до кавалеріи, писалъ онъ¹⁾, то нынѣ арміи, познавшія сколь удобнѣе для службы вообще, а въ вооруженіи и содержаніи дешевле легкій воинъ, пересадили большую часть своей кавалеріи на легкихъ лошадей. Мы, проводя войну противъ нѣмецкой кавалеріи на самыхъ малыхъ русскихъ лошадакахъ и употребляя, сказать прямо, противъ ихъ однихъ казаковъ, подражать взялись тому, что другіе оставили и къ отягощенію службы и великому казніѣ убытку, почти всю свою кавалерію на тяжелыхъ лошадей, съ тяжелой и съ дорогой амуницией посадили. И сколь мало имѣетъ оная способности дѣйствовать противъ настоящаго нашего непріятеля, въ прошедшую кампанію, явными опытами доказалось; кромѣ того, что оная не можетъ употребляема быть, такъ какъ легкая въ обыкновенную службу, обременяетъ она неслыханно и командира подвозкою сухаго корма, безъ котораго она вовсе и быть не можетъ».

—По различію службы, говорилъ Румянцовъ, нужны и разныя породы лошадей: для строя и правильныхъ эволюцій — нѣмецкія; для форсированныхъ маршей, погони и сшибокъ — польскія и казацкія лошади; въ качествѣ сихъ послѣднихъ Россія избилуетъ украинскими, донскими и низовыми лошадами.

Требуя отъ кавалеріи подвижности и дѣйствія только однимъ холоднымъ оружіемъ, графъ Румянцовъ находилъ, что русскіе конные полки должны быть набираемы не изъ Великороссіяняъ, а непременно изъ жителей Малороссіи и изъ такъ называемыхъ

¹⁾ Въ всеподд. донесеніи (послѣ первой турецкой войны) Воен. Журн. 1853 г. кн. III, 135.

слободскихъ полковъ. По словамъ фельдмаршала, русскій крестьянинъ плохой ѣздокъ; онъ бережно садится на лошадь и не любитъ ея. Въ русской деревнѣ на тысячу избъ нѣтъ и одного сѣдла: крестьянинъ ѣздитъ въ телѣгѣ, въ саняхъ, а возвращаясь съ работы ведетъ лошадь въ поводу. Въ Малороссіи и Слободскихъ полкахъ, напротивъ, каждый крестьянинъ имѣетъ сѣдло, ѣздитъ верхомъ, любитъ свою лошадь и отлично ходять за нею.

«Полки, паче кавалерійскіе, писалъ гр. Румянцовъ¹⁾, при украшеніяхъ своихъ даже до излишества, не дѣлаются отъ того исправнѣе для прямой службы, поелику полковники стали больше пещись о прикрасахъ ихъ, чѣмъ о прямой службѣ».

Многіе изъ тогдашнихъ передовыхъ военныхъ дѣятелей (Марицъ Саксонскій и друг.) признавали также полезною только легкую кавалерію, безъ кирасъ, безъ ботфортовъ, въ легкихъ сапогахъ, съ легкими сѣдлами, которыя бы не давили и не терли спины лошадей. Раздѣляя это мнѣніе и зная отзывчивость графа Румянцова на все полезное, Императрица Екатерина II поручила ему начальство надъ всею русскою кавалеріею, которая, по ея словамъ²⁾, «какъ всѣмъ извѣстно въ бывшую прусскую войну изъ неустройства или паче сказать изъ не бытія вашими единственно искусствомъ и трудами, приведена была въ доброе состояніе».

«Вы также предводя арміи наши и въ послѣднюю турецкую войну, опытами узнали тягость вооруженія оной и искусились подробно въ неудобности употреблять такую конницу, какъ есть наша, противъ непріятеля легкаго. Въ разсужденіи сего мы теперь обращаемъ и желаніе и полную надежду нашу къ испытанному благоразумію и вашему усердію отечеству, ввѣряя вамъ всю сію кавалерію и купно предметъ намѣренія нашего объ оной, дабы вы ея по лучшему благоизобрѣтенію поставили на такой степени совершенства, чтобъ способно и полезно употребляема

¹⁾ Воен. Журн. 1853 г., кн. III. 136.

²⁾ Указъ графу Румянцову отъ 6 ноября 1775 г. Госуд. Арх. X № 478.

быть могла противъ всякой арміи и страшна бы была оная *не пустымъ именемъ тяжелой конницы, но добротю своихъ лошадей, легкимъ и безъ излишнимъ вооруженіемъ, а наипаче совершеннымъ устройствомъ*, и чтобы пропсходящій отъ оной быстрый ударъ совершалъ ея силу и тягостенъ былъ непріятелю, а не собственному ея состоянію.

«Во всѣхъ сихъ частяхъ предупѣть вамъ не трудно, по столь достаточному свѣдѣнію, какое вы имѣете о всѣхъ войскахъ сосѣднихъ намъ державъ.

«Напослѣдокъ восхотѣли мы открыть вамъ и въ томъ нашу мысль, что мы, имѣя въ нашей арміи столь великое число легкихъ войскъ, желаемъ уже порученные вамъ полки: пять кираспрскихъ, девять карабинерныхъ и три учреждаемые въ Малороссіи изъ кампанейцевъ имѣть войскомъ *отборнымъ* и слѣдственно больше сбереженнымъ, а не подъ страннымъ доселѣ бывшимъ названіемъ *тяжелой конницы*, что мы въ ней ни именемъ, ни вещью оставить не хотимъ».

И такъ на долю Румянцова выпала честь быть первымъ преобразователемъ кавалеріи и инструкторомъ для остальныхъ родовъ оружія. Для скорѣйшаго обученія рекрутъ и приспособленія ихъ къ военному дѣлу, онъ приказалъ ограничивать ихъ обученіе стрѣльбою въ цѣль, пріучать къ быстрымъ построеніямъ въ колонну и каре, и плавнымъ движеніямъ въ развернутомъ фронтѣ.

Войска обучать безпрестанно, писалъ онъ, «для соблюденія ихъ физической и нравственной силы». Упражнять ихъ непрерывно занятіемъ лагерей, постовъ и укрѣпленіемъ этихъ пунктовъ; *видомъ войны*, маршамъ въ коллонахъ и линіяхъ, переправою черезъ рѣкп, атакѣ въ полѣ и оборонѣ крѣпости; причемъ каждое съ войсками предпріятіе на глазахъ главнаго командира пропсходило бы и *было имъ искусно вразумляемо и объясняемо*.

При наборѣ рекрутъ и назначенія ихъ въ части гр. Румянцовъ руководствовался самъ и совѣтовалъ другимъ, примѣняться къ ихъ способностямъ: во флотъ опредѣлять жителей примор-

скихъ живущихъ при озерахъ и главныхъ рѣкахъ; въ кавалерію — способныхъ и привычныхъ къ ѣздѣ (однодворцевъ, казаковъ, татаръ и проч.); въ егерскіе корпуса стрѣлковъ и охотниковъ; въ фуражеры — всѣхъ промышленяющихъ извозомъ; въ мастеровые — ремесленниковъ; а въ пѣхоту всѣхъ остальныхъ.

Касаясь вопроса объ обмундированіи, Румянцовъ совѣтовалъ шить мундиръ свободно и пригонять ранцы на широкомъ ремнѣ. «Вещи въ нихъ помѣщать только необходимо-надобныя, чтобы и такъ отягощеннаго солдата еще болѣе не обременять, особенно же не класть туда обуви, а для хлѣба имѣть полотняные мѣшки, чтобы сохранить его всегда свѣжимъ и безъ запаха, который особенно отъ кожи дѣлаетъ его, въ сырое время, для пищи отвратительнымъ»¹⁾.

О доброкачественности пищи Румянцовъ особенно заботился, точно такъ же, какъ и о чистотѣ «въ особахъ солдатъ», одеждѣ и аммуниціи.

— Первая весьма соблюдаетъ здоровье, говорилъ онъ, предохраняя отъ новальныхъ болѣзней, а вторая есть существеннѣйшая часть благосостоянія солдата.

Для пособія государству и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ нужды имѣть подъ ружьемъ значительную армію, Румянцовъ считалъ необходимымъ увольнять въ отпускъ третью часть рядовыхъ на девять мѣсяцевъ, исключая апрѣля, мая и іюня, но не считалъ возможнымъ увольнять унтеръ-штаба, урядниковъ или фельдфебелей, вахмистровъ, фельдшеровъ и мастеровыхъ.

Для комплектованія арміи рекрутами онъ совѣтовалъ отвести каждому полку сборныя мѣста или *кантоны*, а на случай приведенія арміи на военное положеніе ввести *конскую повинность*, за извѣстно-опредѣленную и безобидную цѣну, соразмѣрно перепискѣ числа душъ»²⁾.

¹⁾ Походы Румянцова, Потемкина и Суворова М. Богдановича стр. 284—294. См. также Русск. Арх. 1871 г. Т. II, 1425.

²⁾ «Мысли гр. Румянцова о воинской части» Отечественныя Записки 1824 г. ч. XVIII, 185.

Въ заключеніе мы должны сказать, что одновременно съ измѣненіемъ тактическихъ дѣйствій и подготовки войскъ, Румянцовъ обращалъ вниманіе на внутренній бытъ, на удержаніе нижнихъ чиновъ отъ побѣговъ, воровства, грабительства и на возможно меньшій расходъ строевыхъ.

«По рапорту, поданному мнѣ, писалъ онъ¹⁾, за минувшіи ноябрь мѣсяць отъ Орловскаго полка показано, что полковой командиръ, изъ мушкетеровъ въ погонщики и потомъ къ офицерамъ въ деньщики *сто пять человекъ* опредѣлилъ. Ваше превосходительство благоволите, взявъ отъ него именной списокъ, ко мнѣ немедленно представить кто и къ кому именно офицерамъ изъ сихъ ста-пяти человекъ опредѣлены и всѣмъ-ли тѣмъ по законамъ имѣтъ ихъ надлежитъ. Сей поступокъ *въ уменьшеніи строевыхъ чиновъ весьма непохваленъ*, ибо въ настоящее тяжелое время надлежало бы стараться сколько можно болѣе подъ ружьемъ людей удерживать и офицеровъ склонять, чтобы исправлялись собственными своими людьми, кто ихъ имѣтъ можетъ».

Строгое исполненіе обязанности каждымъ и сбереженіе солдатъ отъ болѣзней и лишнихъ трудовъ, всегда были главнѣйшими заботами графа Румянцева. Онъ требовалъ: уничтоженія побоевъ «иногда безчеловѣчно дѣлавшихся»; снабженія солдатъ всѣмъ слѣдуемымъ; «держанія ружья, мундира, аммуниціи и полковыхъ экипажей въ лучшей исправности» и наконецъ «нечиненіи обывателямъ ни малѣйшаго озлобленія, коихъ благосостояніе есть однимъ средствомъ къ пропитанію и выгодамъ для войска²⁾».

Такова, въ краткихъ чертахъ, дѣятельность гр. П. А. Румянцева по преобразованію нашей арміи въ первую турецкую войну. Современники высоко цѣнили военныя достоинства графа Петра Александровича. «Мужъ извѣстный всему свѣту знаніемъ ремесла нашего, говоритъ о немъ одинъ изъ подчинен-

¹⁾ Въ предписаніи ген.-маіору Потемкину 3 декабря 1772 г. Московск. Арх. Главн. Штаба. Опись 104 св. 6, кн. I, 565.

²⁾ Предписаніе ген.-маіору Потемкину 22 апрѣля 1773 г. Московск. Арх. Гл. Штаба опись 194. Св. 6, кн. IX, 293.

ных¹⁾, разумомъ, великостью и неустрашимостью, человекъникѣмъ еще не подражаемый», графъ Румянцовъ-Задунайскій «облегчилъ службу и отправленіе оной, запретилъ убирать волосы солдатамъ, а приказалъ заплетать косички и завязывать въ пучки. Съ протупей и перевязей смывать бѣленье и не употреблять во время похода никогда онаго; бросилъ рогатки и оставилъ баталіонъ-каре во время похода; началъ водить колонны и научилъ насъ построенію фронта противу турокъ такимъ образомъ, что до сихъ поръ никто еще сего передѣлать не осмѣлился. Каждый изъ господъ генераловъ, которому бы не удалось подраться съ турками, въ искусствѣ одинъ походить на другаго, пбо къ сему что отъ него (графа Румянцова) постановлено, никто ничего еще не придумалъ.

Упрощеніе формы одежды и видовъ строя лишило армию вѣншей красоты, но высоко подняло боевое ея значеніе; отмѣна педангической прически волосъ устранила солдатъ «отъ множества палочныхъ ударовъ».

«Однакожь, говоритъ современникъ и участникъ походовъ графа Румянцова, при всемъ томъ дисциплина и чиноначаліе въ должномъ уваженіи оставались. На мѣсто всей красоты фронта заступила привычка къ сраженію, а всегдашнія удачи родили невѣроятную храбрость, такъ что и до сихъ поръ она въ сердцахъ нашихъ войскъ не истребилась».

Суворовъ говорилъ, что Румянцову «*нѣтъ равнаго*», называлъ его своимъ учителемъ и всегда оказывалъ самое высокое уваженіе. Не въ эту эпоху, а значительно позже, будучи самъ фельдмаршаломъ, Суворовъ долженъ былъ проѣзжать мимо имѣнія графа Румянцова села Вишенокъ. Хотя извѣстно было, что хозяина нѣтъ дома, но на послѣдней станціи Суворовъ одѣлся въ фельдмаршальскій мундиръ со всѣми орденами и подѣхавъ

¹⁾ Генералъ-отъ-инфантеріи Хрущевъ. Воен. учен. Архивъ. Отд. IV, д. № 12.

къ воротамъ села Вишенокъ вышелъ изъ кареты, снялъ шляпу и съ открытою головою прошелъ черезъ весь дворъ пѣшкомъ, а затѣмъ отправился въ дальнѣйшій путь¹⁾.

IV.

Суворовъ командиръ Суздальскаго пѣхотнаго полка. — Система обученія полка. — Дѣйствія Суворова противъ конфедератовъ. — Основы обученія войскъ, выведенныя изъ опыта этой кампаніи.

Опытъ Семилѣтней войны, преобразование нашей арміи въ мирное время и тактическіе приемы, вводимые графомъ Румянцовымъ, не проходили безслѣдно для командира Суздальскаго пѣхотнаго полка. Слѣдя за всѣмъ что появлялось новаго въ военномъ мірѣ и не принимая его на вѣру, Суворовъ вносилъ во все заимствуемое имъ свой творческій геній и проводилъ въ жизнь то, что казалось ему полезнымъ и примѣнимымъ на дѣлѣ.

Каждый генералъ, говоритъ маршалъ Сень-Сиръ, любитъ вести войну по своему, и это зависитъ обыкновенно отъ степени его познаній и природныхъ дарованій.

Суворовъ прежде всего руководствовался особенностями русскаго солдата и его характеромъ. Онъ заимствовалъ у Морица, что вся война въ ногахъ солдата²⁾ — отсюда Суворовская быстрота въ движеніяхъ; заимствовалъ и то, что стрѣльба мало дѣйствительна изъ сомкнутаго строя и что необходимо основны-

¹⁾ Разказы стараго воина, стр. 350.

²⁾ *Памятовать то, писалъ онъ въ концѣ 1771 г. въ приказѣ на посты, что нобѣда зависитъ отъ ногъ, а руки только орудіе нобѣды* (Петрушевскій Т. I, 65). Для развитія быстроты, а главное неутомимости, Суворовъ не пренебрегалъ никакими средствами. Въ лучшую пору своей дѣятельности онъ старался заводить въ подчиненныхъ ему полкахъ хорошіе хоры музыки. Военная коллегія жаловалась Императрицѣ, что назначеніе нижнихъ чиновъ въ музыканты уменьшаетъ число строевыхъ. Суворовъ отвѣчалъ: «хорошій и позный хоръ музыкантовъ возвышаетъ духъ солдатъ, расширяетъ шагъ; это ведетъ къ побѣдѣ, а побѣда къ славѣ».

вать успѣхъ дѣйствій не на числѣ солдатъ, а на ихъ сердцахъ. Всѣ эти заимствованія онъ переработалъ по способу ему одному свойственному и что другимъ было не по силамъ, то Суворову было легко.

Справедливость требуетъ однако же замѣтить, что многіе біографы видятъ въ Суворовѣ-полковникѣ—Суворова-главнокомандующаго и приписываютъ ему такіе приемы въ обученіи войскъ, которые могли явиться только въ послѣдствіи подъ вліяніемъ опыта и при заимствованіи у предшественниковъ, мастеровъ военнаго дѣла. Суворовъ командиръ Суздальскаго полка еще далекъ отъ Суворова генералиссимуса. Онъ, какъ всякій человѣкъ и какъ гений, развивался постепенно подъ вліяніемъ окружающихъ обстоятельствъ, обстановки и примѣровъ. Вотъ почему мы находимъ не вполне точнымъ приурочивать позднѣйшія распоряженія Суворова къ тому времени, когда онъ былъ полковымъ командиромъ. Такое приурочиваніе можетъ привести къ ложному заключенію, что Суворовъ былъ единственный человѣкъ, который велъ русскую армію по пути ея преобразованій и былъ творцомъ екатериненскихъ *чудобогатырей*.

Послѣ Семилѣтней войны послѣдовало обновленіе русской арміи, рядомъ преобразованій производившихся во все царствованіе Императрицы Екатерины II. Она произведены совокупными успѣхами многіхъ дѣятелей славнаго царствованія, и конечно, на долю Суворова выпала наиболѣе выдающаяся роль по преобразованію арміи въ тактическомъ отношеніи.

О дѣятельности Суворова, какъ полковаго командира, мы имѣемъ самыя скудныя свѣдѣнія. Въ своей автобіографіи онъ упоминаетъ о «Суздальскомъ учрежденіи», но въ чемъ оно заключалось, мы не знаемъ и прямыхъ данныхъ о дѣятельности Суворова, какъ полковаго командира, «не существуетъ или не отыскано». Вотъ почему нельзя не поставить въ заслугу г. Петрушевскому того, что онъ не смѣшиваетъ Суворова полковаго командира съ Суворовымъ предводителемъ цѣлыхъ армій на поляхъ битвъ.

«Никакая живая система, говоритъ авторъ ¹⁾, не является сразу вполне сформированной въ головѣ и законченнымъ образомъ выраженной въ словѣ. Суворовская система не могла имѣть въ самомъ началѣ той цѣлостн и отчеканенной формы, которыми она отличалась тридцать лѣтъ спустя. Поэтому было бы приемомъ не вѣрнымъ взять изъ позднѣйшей, хорошо пзвѣстной системы главныя данныя, перенести ихъ въ ранній періодъ и такимъ образомъ пзложить первые шаги Суворова на военно-педагогическомъ поприщѣ. Относительно основныхъ началъ это будетъ справедливо; относительно частныхъ — можетъ быть справедливо случайно, но исторически все-таки невѣрно».

Такимъ образомъ, становясь на историческо-хронологическую почву, мы можемъ сказать, что въ теченіе пребыванія Суздальскаго полка въ Новой Ладогѣ, Суворовъ главнѣйшимъ образомъ заботился объ образованіи своихъ подчиненныхъ, какъ въ военномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи.

Онъ выстроилъ полковую церковь и зданіе для школъ, которыхъ было двѣ: для дворянскихъ и солдатскихъ дѣтей. Школы были раздѣлены на классы и Суворовъ былъ самъ въ числѣ преподавателей. Онъ написалъ учебникъ арифметики, составилъ молитвенникъ и краткій катехизисъ, «дабы они (нижніе чины) познавали грѣхъ и наказаніе, коимъ 99 противъ сегого правятся понынгѣ, что тяжело и излишне». Онъ принималъ эту работу на себя потому, что русскій простолюдинъ мало отличался въ то время отъ идолопоклонника. «Нѣмецкій, французскій мужикъ, писалъ Суворовъ генералу Веймарну, знаетъ церковь, знаетъ вѣру, молитвы; у русскаго едва знаетъ-ли то его деревенскій понъ ²⁾, то спихъ мужиковъ въ солдатскомъ платьѣ училъ у меня нѣкіимъ молитвамъ ³⁾». Обыкновенно рекруту былъ первый вопросъ: знаетъ-ли онъ молитвы? Вторымъ вопросомъ было: былъ-

¹⁾ Т. I, 53.

²⁾ Не забудемъ, что и въ позднѣйшее время многіе священники, будучи безграмотны, совершали богослуженіе наизусть.

³⁾ Петрушевскій. Т. I, 58.

ли на исповѣди и у Св. причастія? Не смотря на то знаетъ или не знаетъ онъ молитвы его все-таки учили по особымъ запискамъ. Затѣмъ учили военно-нравственному катехизису. Вотъ отрывки изъ него:

«Будь благочестивъ, уповай на Бога, молись ему усердно, да имѣй надежду на Государыню Матушку Царицу.

«Люби Бога всею душою; онъ сотворилъ насъ и все добро отъ Него. Чти и люби сердечно Матушку-Государыню; она у насъ на землѣ по Богѣ первая владычица.

«Слѣпо повинойся начальникамъ, не рассуждай о томъ что велѣно, а исполняй» ¹⁾).

Наученные такимъ правиламъ солдаты, по выраженію Суворова, догадывались и познавали, что во всѣхъ дѣлахъ Богъ съ ними и устремлялись къ честности. Образецъ послѣдней они видѣли и въ своемъ полковомъ командирѣ, неутомимомъ и не любящимъ праздности. Суворовъ слѣдилъ за всѣмъ лично: училъ каждого какъ чиститься, обшиваться, мыться и т. п. «я былъ чловѣкъ здоровъ и бодръ, говоритъ онъ ²⁾), знаютъ офицеры, что я самъ то дѣлать не стыдился. . . . Суворовъ былъ и маіоръ и адъютантъ до ефрейтора; самъ вездѣ видѣлъ, каждого выучить могъ».

Возбуждая нравственныя силы солдата и его честолюбіе, Суворовъ слѣдилъ за тѣмъ, чтобы каждый изъ его подчиненныхъ вполнѣ пользовался предоставленными ему закономъ правами и преимуществами. «Капраль, говоритъ онъ ³⁾), былъ почтенъ въ капральствѣ, какъ капитанъ въ ротѣ; имѣлъ своего экзерцирмейстера; производимъ былъ съ возможнѣйшимъ наблюденіемъ старшинства, по достоинству, безъ рекомендаціи. Сержанты вѣдали капральства, но не для хозяйства. Всякій имѣлъ честолюбіе».

«Каждый шелъ черезъ мои руки и сказано ему было, что

¹⁾ Разказы стараго воина, 287.

²⁾ Въ письмѣ Веймарну. Петрушевскій Т. I, 67 и 68.

³⁾ Въ письмѣ Веймарну 1771 г. Т. I, 58.

болѣ ему знать ничего не оставалось, только бы выученное не забылъ. Такъ былъ онъ на себя надеженъ — основаніе храбрости».

За храбростью внушалась *смѣлость* и починъ во всякомъ дѣлѣ. «Они суздальцы рекогносцировали, а что такъ *дерзновенны* я одинъ тому виною, писалъ Суворовъ генераль-поручику Веймарну ¹⁾; какъ въ Ладогѣ, такъ и подъ Смоленскомъ зимою и лѣтомъ, я ихъ приучалъ къ смѣлой наступательной тактикѣ».

Въ понятіи Суворова сложилось съ малолѣтства, что военный человѣкъ долженъ одинаково переносить сильный морозъ и сильный жаръ, засуху и проливной дождь, густую пыль и густую грязь, голодъ съ холодомъ и теплую избу съ кашей и вкусными щами. Руководясь такою идеею, Суворовъ не стѣснялся ни временемъ, ни погодою: училъ своихъ солдатъ перепрыгивать черезъ широкіе рвы, училъ плавать и перѣдко, окончивъ ученье, подводилъ полкъ къ берегу р. Волхова и производилъ переправу въ бродъ и вплавь. Онъ дѣлалъ ночные маневры, вызывалъ полкъ по тревогѣ во всякое время днемъ и ночью, зимою и лѣтомъ; производилъ форсированные марши, переправы черезъ рѣки безъ мостовъ, производилъ примѣрные штурмы. Ученья всегда были горячія и почти всегда съ примѣненіемъ къ военной обстановкѣ. Солдаты любятъ ученье, говорилъ Суворовъ, лишь бы оно было съ толкомъ; по его словамъ, солдатъ долженъ быть «и въ мирное время на войнѣ».

«Къ ученью, хотя по одиночкѣ, рекрута или солдата выводить въ сумѣ, приказывалъ онъ ²⁾, чтобы привыкалъ къ тягости и вольному дѣйствію ружьемъ: тяжело въ ученьи—легко въ походѣ; легко въ ученьи—тяжело въ походѣ».

Всякое ученье какое бы оно не было: одиночное, ротное, баталіонное или полковое, припоравливалось къ боевой обстановкѣ. «По данному въ полкъ моему учрежденію, писалъ Суворовъ ³⁾,

¹⁾ Въ январѣ 1770 года.

²⁾ См. Жизнь Суворова, изд. С. Глинки, ч. II, 81.

³⁾ Генералу Веймарну въ 1771 г. Т. I, 61.

экзерцирование мое было не *на караулъ, на плечо*, но прежде поворачивать, потомъ различное марширование, а потомъ уже приемы, скорый зарядъ и конецъ — ударъ въ штыки».

Штыкъ предпочитался на основаніи глубокаго изученія лич- ныхъ свойствъ русскаго солдата. Въ Россіи большая часть на- селенія землепашцы, охотниковъ и стрѣлковъ мало. До поступле- нія въ службу многіе не видали ружья и у нихъ весьма долго, а нерѣдко и на всю жизнь пуля бывала *дураю*. Между тѣмъ тѣ же самые люди имѣли все, чтобы сдѣлать штыкъ *молодцомъ*: тѣлес- ную силу, неустрашимость и преданность долгу. Отсюда изрѣ- ченіе Суворова: «пуля дура, а штыкъ молодець».

Изъ этого однако же не слѣдуетъ, чтобы Суворовъ прене- брегаль стрѣльбою и не придавалъ ей значенія. Онъ сознавалъ, что всякое дѣло должно быть доведено до конца и тогда только будутъ благія послѣдствія для начавшаго его. Въ военномъ дѣлѣ полная побѣда и занятіе непріятельской позиціи невозможны безъ рукопашной схватки, т. е. безъ штыка. «Штыкъ, быстрота и внезапность, говаривалъ Суворовъ, суть вожди россиянь». Въ штыкѣ онъ видѣлъ значеніе рѣшающее, въ стрѣльбѣ — подгото- вительное. Обучая солдата послѣдней, онъ примѣнилъ къ его духу и понятіямъ. Русская пословица говоритъ: «выстрѣля, нули не поймашь»; отсюда ученіе Суворова — стрѣлай рѣдко, да мѣтко.

Простолюдинъ говоритъ: «бѣгать смерти — не убѣгать», Су- воровъ говорилъ: «шагъ назадъ — смерть! впередъ два, три и де- сять шаговъ позволю». Если въ строю случалось рядовому вы- даться впередъ, то никто не смѣлъ подвигать его назадъ, а всѣ равнялись по немъ. Такъ было положено уставомъ, такъ дѣла- лось и Суворовымъ съ тою цѣлью, чтобы идея «*бѣгать отъ смерти*» была навсегда покинута, и солдаты номышляли только о наступленіи впередъ. «Хотя Суворовъ, писалъ одинъ изъ со- временниковъ ¹⁾, совершенно знаетъ умозрительную часть так-

¹⁾ Жизнь Суворова, изд. С. Глинки, ч. II, 79.

тики, но въ дѣйствіи учитъ только одному: идти впередъ, каремъ-ли, или колонною. Слово *назадъ* и *отступать* нѣтъ въ словарѣ Суворова. Слухъ, взоры и души своихъ воиновъ предостерегаетъ онъ отъ всякаго вида отступленія».

Съ такою подготовкою личною и своихъ подчиненныхъ, Суворовъ двинулся съ полкомъ въ Польшу и поступилъ въ отрядъ генераль-поручика Нумерса. Произведенный 22 сентября 1768 г. въ бригадиры, Суворовъ продолжалъ командовать полкомъ и сдалъ его въ февралѣ 1770 года.

Стоялъ ноябрь мѣсяцъ, когда суздальцы оставили Новую Ладогу. Дороги были ужасныя, множество болотъ и переправъ черезъ рѣки, дни короткіе, ночи ненастныя и темныя. Не смотря на то, полкъ прошелъ болѣе 850 верстъ въ 30 дней, оставивъ на дорогѣ только шесть человѣкъ заболѣвшихъ и одного пропавшимъ.

По приходѣ въ Смоленскъ Суворовъ получилъ въ командованіе бригаду, которую въ теченіе всей зимы 1768 и 1769 г. училъ преимущественно движеніямъ и дѣйствіямъ въ ночную темноту. Весною бригада перешла сначала въ Оршу, потомъ въ Минскъ, а затѣмъ двинулась къ Варшавѣ. Послѣдній переходъ былъ произведенъ на обывательскихъ подводахъ въ двѣ колонны. Пѣхота ѣхала въ полномъ вооруженіи съ прикинутыми штыками, половина драгунъ была также посажена на подводы, а другая ѣхала верхомъ, ведя въ поводу лошадей своихъ товарищей. Такимъ способомъ бригада, выступивъ изъ Минска, на двѣнадцатый день была уже въ Прагѣ близъ Варшавы, причемъ одной колоннѣ пришлось сдѣлать 560, а другой болѣе 600 верстъ.

Какъ только Суворовъ прибылъ въ Прагу, командовавшій нашими войсками генераль Веймарнъ тотчасъ же потребовалъ его къ себѣ и объявилъ, что маршалъ Котлубовскій, съ 8 тыс. конфедератовъ, готовится напасть на Варшаву. Опасаясь безпорядковъ, Веймарнъ приказалъ Суворову собрать точныя свѣдѣнія о силѣ непріятеля и мѣстѣ его расположенія. Съ ротою

гренадеръ, эскадрономъ драгунъ, 50 казаками и однимъ орудіемъ, Суворовъ смѣло двинулся на встрѣчу непріятеля, атаковалъ его и разсѣялъ, причѣмъ оказалось, что партія Котлубовскаго не превышала нѣсколькихъ сотенъ. По разспросамъ плѣнныхъ Суворовъ составилъ списокъ ближайшихъ бандъ, именъ предводителей, мѣстъ ихъ расположенія и всѣ эти свѣдѣнія доставилъ Веймарну.

Вслѣдъ затѣмъ по полученіи извѣстія, что двое Пулавскихъ ходятъ съ большими силами и волнуютъ Литву, Суворовъ произведенный 1-го января 1770 года въ генераль-маіоры, былъ посланъ къ Бресту. Сдѣлавъ нѣсколько усиленныхъ переходовъ, онъ съ отрядомъ въ 400 челов. съ 2 орудіями настигъ конфедератовъ, расположившихся въ числѣ 2 тыс. челов. въ 70 верстахъ отъ Бреста. Произведено было нѣсколько атакъ съ обѣихъ сторонъ, причѣмъ Суворовъ въ виду неравенства силъ держался оборонительно: его отлично выученная пѣхота каждый разъ встрѣчала поляковъ «выдержаннымъ огнемъ» и отбивала всѣ атаки, а артиллерія стрѣляла картечью. Бой длился безъ перевѣса, пока Суворовъ не приказалъ зажечь гранатами близъ лежавшую дер. Орѣхову и тогда пожаръ на пути отступленія заставилъ поляковъ отступить. Русская пѣхота бросилась въ штыки и поляки ретировались въ безпорядкѣ, преслѣдуемые кавалерією.

Послѣ побѣды, одержанной подъ Орѣховымъ, Суворовъ былъ назначенъ командовать Люблинскимъ раіономъ, состоящимъ изъ холмистой, болотистой и отчасти гористой мѣстности, представлявшей всѣ удобства для дѣйствій мелкихъ конфедератскихъ партій. Для уничтоженія бродившихъ шаекъ необходима была быстрота движеній и внезапность удара, слѣдовательно война почти партизанская. Суворовъ велъ это дѣло въ совершенствѣ: онъ окружилъ непріятеля цѣпью постовъ, занялъ замки и укрѣпленныя мѣстечки. «Война заключалась въ набѣгахъ партій, въ небольшихъ стычкахъ, въ успіихъ конфедератовъ завербовать себѣ новыхъ приверженцевъ, а противниковъ ихъ помѣшать этому». Постоянное напряженное состояніе утомили Суворова. «Здоровьемъ по-

ослабъ, писалъ онъ одному знакомому ¹⁾, хлопотъ пропасть почти непреодоляемыхъ, трудности въ будущемъ умножаются, во всѣ стороны наблюденіе дистанціи почти безмѣрной, неуспѣваемый перелетъ съ одного мѣста на другое» Онъ просилъ о переводѣ его въ главную армію, дѣйствовавшую въ Турціи ²⁾ и общалъ, что если его выпустятъ въ поле, то охулки на руку не положить. Обстоятельства сложились однакоже такъ, что Суворовъ принужденъ былъ оставаться на второстепенномъ театрѣ дѣйствій.

Наступилъ 1771 г. Поляки сосредоточивали свои силы и посланный къ нимъ изъ Франціи полковникъ Дюмурье надѣялся собрать до 60 тыс. челов. къ открытію кампаніи. Составивъ обширный планъ и скрывая его въ тайнѣ, поляки всю зиму укрывались въ горахъ, и лишь въ апрѣлѣ 1771 г. съ превосходными силами атаковали на всѣхъ пунктахъ русскія войска краковскаго воеводства и отбросили ихъ за Вислу. Дюмурье приступилъ къ укрѣпленію наиболѣе важныхъ пунктовъ, но поляки, отуманенные побѣдою, забыли о воинѣ, дисциплинѣ и предались разгулу. Никто не хотѣлъ исполнять служебныхъ обязанностей и на аванпосты посылались крестьяне. Предводители ссорились между собою; солдаты грабили города, били крестьянъ и евреевъ. Воспользовавшись такимъ беспорядкомъ, Суворовъ быстро двинулся изъ Люблина и хотя потерпѣлъ вначалѣ неудачу при штурмахъ Ланцкоронскаго замка и монастыря Тынецъ, но затѣмъ вторично двинувшись къ Ланцкоронѣ разбилъ непріятеля.

Дюмурье выстроился на гребнѣ вѣсотъ, скатъ которыхъ, покрытый кустарникомъ, спускался къ сторонѣ приближавшихся русскихъ. Лѣвый флангъ упирался въ Ланцкорону; центръ и правый флангъ были прикрыты двумя рощами, занятыми стрѣлками и двумя орудіями, поставленными въ правой рощѣ. По крутизнѣ скатовъ правый флангъ былъ почти недоступенъ, а до-

¹⁾ Петрушевскій. Т. I, 89.

²⁾ Русскій Арх. 1867 г., стр. 489,

ступъ къ центру и лѣвому флангу обстрѣливался изъ крѣпости зѣмка.

Прибывъ къ Ланцкоронѣ съ кавалерійскимъ авангардомъ и обозрѣвши непріятельскую позицію, Суворовъ приказалъ чугуевскимъ казакамъ и эскадрону карабинеръ составить лѣвый флангъ русскаго отряда и атаковать центръ поляковъ, не ожидая прибытія главныхъ силъ. Взобравшись на высоты, казаки понеслись на центръ и правый флангъ. Поляки не устояли, а подоспѣвшая наша пѣхота выбила изъ центральной рощи егерей, взобралась на высоты и устроилась. Непріятель былъ сбѣгъ повсюду и сраженіе продолжалось не болѣе получаса. Дюмурье отступилъ въ Бялу и оттуда уѣхалъ во Францію.

Не смотря на жестокое пораженіе, нанесенное конфедератамъ въ сраженіи подъ Ланцкороной, поляки не теряли еще надежды поправить свое дѣло и въ лицѣ литовскаго великаго гетмана графа Огинскаго встрѣтили поддержку. Имѣя свое собственное войско и начальствуя надъ литовскимъ короннымъ, графъ Огинскій расположился подъ Телешаномъ съ отрядомъ отъ 3—4 тыс. челов. Въ ночь на 30 августа 1771 г. Огинскій напалъ на русскій отрядъ полковника Алябьева, разбилъ его и большую часть взялъ въ плѣнъ. Вслѣдъ затѣмъ Огинскій издалъ манифестъ о своемъ присоединеніи къ конфедераціи. Многіе польскіе отряды пошли къ нему на соединеніе и можно было опасаться вытѣсненія русскихъ войскъ изъ Литвы. Суворову было приказано, оставаясь въ Люблинѣ, быть въ полной готовности наблюдать за Огинскимъ, но съ мѣста не трогаться до особаго распоряженія.

Огинскій двигался къ Бресту съ отрядомъ отъ 6—7 тыс. чел. Суворовъ не вытерпѣлъ и, не ожидая распоряженій изъ Варшавы, выступилъ къ Коцку и хотя получилъ подтвержденіе не оставлять Люблина, но уже въ него не возвращался. «Когда особенныя обстоятельства, по причинѣ слуховъ объ Огинскомъ, минуются, доносилъ онъ на приказаніе не оставлять Люблина, въ точности исполненіе чинено быть имѣетъ. . . . Какъ стремленія Огинскаго къ Варшавѣ и къ сторонѣ Люблина не слышно, я буду

стараться не пропускать его гетмана въ тѣ мѣста, съ помощью Божіею упреждая всѣ намѣренія и покушенія его уничтожить».

Получивъ извѣстіе, что гетманъ находится въ Столовичахъ, Суворовъ, двигавшійся къ Несвижу, быстро повернулся къ Столовичамъ и съ отрядомъ въ 822 челов. ночью атаковалъ непріятеля, пользуясь выгодами внезапности. Выдвинувъ въ первую линію большую часть пѣхоты съ двумя орудіями въ центрѣ и прикрывъ фланги ея казаками, Суворовъ поставилъ во второй линіи три эскадрона, а въ резервѣ роту суздальцевъ съ небольшою частью кавалеріи и казаковъ. Переправившись черезъ узкую плотину въ 200 шаговъ длиною, русскіе быстро атаковали мѣстечко и выбили изъ него поляковъ. Оказалось, что въ Столовичахъ стояла только часть войскъ Огинскаго, а остальные находились въ лагерѣ вблизи мѣстечка. Подъ вліяніемъ нравственнаго потрясенія и не давая времени конфедератамъ придти въ себя, Суворовъ атаковалъ лагерь, не смотря на малочисленность своего отряда. Такъ, имѣя всего 70 челов. кавалеріи противъ 500, онъ смѣло пустилъ ее въ атаку и польская кавалерія не устояла. Огинскій былъ разбитъ окончательно и съ десяткомъ гусаръ бѣжалъ въ Пруссію, корпусъ его пересталъ существовать и успленіе конфедераціи литовскими войсками не осуществилось.

Самъ Суворовъ не предвидѣлъ столь блестящихъ послѣдствій. «Простительно, писалъ онъ Кречетникову, если вы, по первому слуху сему, сомнѣваться будете, ибо я и самъ сомнѣваюсь; только правда».

Сталовичское сраженіе и быстрые переходы выдвинули Суворова, и Фридрихъ Великій, который былъ вообще невысокаго мнѣнія о русскихъ генералахъ, совѣтовалъ полякамъ остерегаться Суворова. Получивъ за побѣду орденъ Св. Александра Невскаго, Суворовъ возвратился въ Люблинъ.

Между тѣмъ на смѣну Дюмурье былъ присланъ изъ Франціи ген.-майоръ баронъ Виомениль. Онъ устроилъ центромъ конфедератской агитаціи Бѣлпцъ на границѣ, а противолежащая этому пункту Бяла, была избрана опорнымъ пунктомъ. Отсюда пред-

полагалось открыть дѣйствія и захватить Краковскій зѣмокъ, — что и исполнено въ ночь съ 21 на 22 января 1772 г. по безопасности полковника Штакельберга. Получивъ объ этомъ извѣстіе, Суворовъ съ отрядомъ не болѣе 800 чел. пѣхоты въ 5 час. утра 24 января былъ уже у Краковского зѣмка, гдѣ и соединился съ Браницкимъ, командовавшимъ пятью польскими коронными кавалерійскими полками. Предоставивъ Браницкому наблюденіе за непріателемъ по ту сторону Вислы, Суворовъ принялъ на себя осаду зѣмка, въ которомъ насчитывалось до 1 тыс. чел. гарнизона.

Расположенный на высотѣ командующей городомъ, Краковскій зѣмокъ не давалъ надежды на успѣшный штурмъ безъ предварительнаго обстрѣливанія и безъ пробитія бреша. Суворовъ приказалъ втащить нѣсколько полевыхъ пушекъ въ верхніе этажи наиболѣе высокнхъ домовъ, но за невмѣніемъ осадной артиллеріи пробитіе бреша подвигалось плохо. Не оставляя мысли штурмовать зѣмокъ, Суворовъ рѣшился утомить осажденныхъ ложными тревогами и съ 1-го февраля произвелъ рядъ ночныхъ тревогъ, а 18 февраля штурмовалъ зѣмокъ. Въ 2 часа ночи три колонны двинулись на штурмъ, поддержанныя сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Штурмъ былъ неудаченъ. Одна колонна, добравшись до главныхъ воротъ и прорубивъ ихъ топорами, вмѣсто движенія впередъ, завязала перестрѣлку; въ другой колоннѣ, добравшейся до калитки, не оказалось начальника; люди третьей колонны, приставивъ къ стѣнамъ лѣстницы, полѣзли въ амбразуры, но встрѣтили упорное сопротивленіе. Въ 6 часовъ утра русскіе отступили, потерявъ 150 человекъ. Суворовъ свалилъ всю вину на явженеровъ, не искусныхъ «въ осадномъ дѣлѣ», но на самомъ дѣлѣ неудача произошла по его винѣ, такъ какъ штурмъ былъ предпринятъ безъ всякой предварительной подготовки. Сознавая въ душѣ свою ошибку, Суворовъ ограничился блокадою, до прибытія осадныхъ орудій. Осажденные ощущали уже голодъ, ѣли коницу и воронъ и можно было рассчитывать на сдачу ихъ и безъ штурма. Между тѣмъ прибывшія осадныя

орудія обрушили часть стѣны, пробили брешь и произвели нѣсколько пожаровъ. Среди осажденныхъ голодь развилъ болѣзни, усилилъ дезертирство и былъ поводомъ къ заговору сдать русскимъ замокъ. Узнавъ объ этомъ, Суворовъ отправилъ капитана Веймарна съ объявленіемъ, что все готово къ штурму, и если гарнизонъ не сдастся, то будетъ весь истребленъ. Завязавшіеся переговоры привели къ тому, что 15 апрѣля гарнизонъ сдался и за эту побѣду императрица пожаловала Суворову 1 т. червонныхъ, а его подчиненнымъ 10 тыс. рублей.

Занявъ укрѣпленный городокъ Заторъ, Суворовъ предпринялъ осаду Тынца и Лапцкороны, но въ это время вступили въ Польшу австрійскія и прусскія войска. Вскорѣ послѣ того былъ подписанъ договоръ о раздѣлѣ части Польши и Суворовъ, переведенный въ корпусъ Эльмьнта, отправился въ Финляндію.

Мы прослѣдили всю дѣятельность Суворова въ Польшѣ и теперь подведемъ итоги тому, что вынесъ онъ изъ войны съ конфедератами? Прежде всего убѣжденіе, что *смѣлость* имѣетъ большое значеніе въ успѣхѣ дѣйствій; что если одною смѣлостью нельзя всегда достигнуть до желаемыхъ законченныхъ результатовъ, то она полезна уже потому, что доказываетъ непріятелю готовность къ энергическимъ дѣйствіямъ.

Въ этомъ отношеніи Суворовъ шелъ по избранному имъ пути и старался истребить въ войскахъ понятія противоположнаго характера. «*Смѣлурсъ*» есть слово ненадежной слабости, писалъ онъ ротмистру Вагнеру ¹⁾, а *резервъ*—склонности къ мужественному нападенію; *опасность* есть слово робкое и нпкогда, какъ и спкурсъ, неупотребляемое и отъ меня заказанное (запрещенное). А на то служить *осторожность*, а кто въ военскомъ искусствѣ твердъ, *то предосторожность*, но не торопливость. . . . Свыше же резерва называется *усиліе*, т. е. что и безъ него (резерва) начальникъ войска, по его *размѣру искусства и храбрости, сильнымъ быть себя почитаетъ*.

¹⁾ Въ приказѣ отъ 25 февраля 1771 г.

«*Сикурсь, опасность и прочія вообразительныя въ мѣбніяхъ слова служатъ бабамъ, кои боятся съ печи слѣзть, чтобъ ноги не переломить, а лѣнливымъ, роскошнымъ и туюзрячимъ для подлой обороны, которая по концѣ — худая-ли, добрая-ли — рассказчи-ками такожь храброю называется*».

— Одно званіе обороны, говорилъ Суворовъ, уже доказы-ваетъ слабость, слѣдственно наводитъ и робость.

«Самый короткій и вѣрный путь къ приученію челоуѣка смѣло смотрѣть въ глаза опасности, говоритъ Петрушевскій, состоитъ въ томъ, чтобы не выжидать ее, а идти ей на встрѣчу. Суворовъ убѣжденъ былъ въ этомъ и добился того, что въ командахъ его бригады атаковали только на штыкахъ и палашахъ; стрѣлять же дозволялось лишь однимъ егерямъ. Объ отступленіи не было и помину, а если и приходилось упоминать объ этомъ словѣ, то Суворовъ объяснялъ его особеннымъ, оригинальнымъ образомъ. Рекомендую для обученія войска наступные плутонги, онъ прибавлялъ «хотя и отступные, только съ толкованіемъ, что то не для отступленія, но только для приученія ногъ къ исправнымъ движеніямъ».

Практикую преимущественно наступленіе съ ударомъ въ штыки, Суворовъ не пренебрегалъ и стрѣльбою, какъ средствомъ подготовительнымъ для успѣха. Въ сраженіи при Столовичахъ, прежде чѣмъ вести атаку противъ лагеря Огинскаго, онъ приказалъ обстрѣлять его. Не противъ стрѣльбы возставалъ Суворовъ, а противъ поговорки «пуля виноватаго найдетъ».

«Что же говорится, писалъ онъ ¹⁾, по неискусству нодлаго и большею частью робкаго духа—пуля виноватаго найдетъ,—то сіе могло быть въ нашемъ прежнемъ нерегулярствѣ, когда мы по татарскому сражались, куча противъ кучи, и задніе не имѣя мѣста цѣлить дулы, вверхъ пускали бѣглый огонь. Разсудить можно, что какой бы неприятель то ни былъ, усмотри, хотя самый по

¹⁾ Приказъ на посты 25 іюня 1770 г. Петрушевскій, Т. I, 60.

виду жестокии, но мало дѣйствительный огонь, не чувствуя себѣ вреда, тѣмъ наче ободряется и изъ робкаго становится смѣлымъ».

Толкуя солдатамъ, что зарядить ружье гораздо дольше, чѣмъ выстрѣлить, Суворовъ требовалъ, чтобы пѣхота была обучена скоро заряжать, вѣрно цѣлить, но скоро стрѣлять говорилъ онъ «отнюдь не надлежитъ». Гренадерамъ и мушкетерамъ при атакѣ было запрещено вовсе стрѣлять. Они «рвутъ на штыкахъ», а стрѣляютъ егеря, но п тѣмъ стрѣлять «что называется въ утку и напрасно пули не терять». Отсюда происходитъ послѣдующій афоризмъ Суворова: «береги пулю въ дулѣ, для пальбы стрѣлай сильно въ мшень, на человѣка пуль 20, купи свинцу изъ экономи — немного стоитъ. Мы стрѣляемъ цѣльно, у насъ пропадаетъ тридцатая пуля».

Продолжительная война съ конфедератами и ея особенности дали обильную практику Суворову въ обученіи войскъ. Онъ требовалъ быстроты въ движеніяхъ, поворотахъ, приемахъ, скоромъ заряданіи, требовалъ мѣткой стрѣльбы въ мшень и атаки въ штыки съ тщательнымъ примѣненіемъ къ мѣстности. «Хотя храбрость писалъ онъ ¹⁾), бодрость и мужество всюду и при всѣхъ случаяхъ потребны, токмо тщетны они, ежели не будутъ пстекать отъ искусства, которое возрастаетъ при внушеніяхъ и затверженіяхъ каждому должности его». Суворовъ поручалъ офицерамъ толковать солдатамъ, что родъ и характеръ дѣйствіи зависить отъ различія положеніи мѣсть «ровныхъ, низкихъ, высокихъ, перерѣзанныхъ, мѣсистыхъ и болотныхъ; чтобы они обучали людей «какъ въ ихъ полку мода, *но съ надвижкой впередъ*» ²⁾).

Эта же надвижка требовалась и отъ кавалеріи. «Въ погонѣ кавалеріи надлежитъ только смѣло врубаться не испорченнымъ

¹⁾ Приказъ на посты отъ 25 іюня 1770 г. Московск. Арх. Главн. Шт. оп. 196 св. 42.

²⁾ Въ концѣ своей боевой дѣятельности Суворовъ подарилъ свой миниатюрный портретъ Милорадовичу, который вставилъ его въ перстень и написалъ по сторонамъ четыре слова: *быстрота, штыки, побѣда, ура!* Суворовъ, увидя это, замѣтилъ: «Хорошо, но не все. Между штыками и побѣдою включи слово *натискъ*» (Русск. Вѣстн. 1808 г. № 2, 205).

«фронтомъ» и потому «кавалеріи стрѣлять вовсе не годится, а несравненно лучше палашъ и копье». «Кавалеріи нашей надлежитъ немедленно фронтомъ ломать и сильно рубить, а казакамъ, ежели случится то съ тылу и съ крыльевъ ихъ колоть или разбирать въ полонъ и отдавать въ резервъ ¹⁾».

Стрѣльбу въ кавалеріи Суворовъ допускалъ только для фланкероу и въ случаѣ преслѣдованія разбитаго непріятели, но просилъ помнить, что холодное оружіе все-таки лучше, ибо огнестрѣльнымъ «можно разстрѣляться», а для новаго заряжанія «время кратко и драгоцѣнно».

Отъ артиллеріи Суворовъ требовалъ знанія качества своего орудія, скорого заряженія, стрѣльбы рѣдкой, но цѣльной и «знанія батарейнаго мѣста», т. е. примѣненія къ мѣстности и соотвѣтственнаго выбора позиціи.

Особенность характера конфедератской войны и сравнительно малый опытъ въ командованіи значительными отрядами, не дали еще возможности Суворову выработать основы для боеваго строя, но попытки его къ измѣненію уставныхъ формъ уже замѣчаются и въ этой войнѣ. Въ лѣтнее время, писалъ Суворовъ ²⁾, партіямъ посылаемымъ противъ мятежниковъ: 1) «Стараться миновать мѣстечки, а останавливаться для отдохновенія въ пняхъ открывающихся деревняхъ, но въ великой воинской осторожности *и съ тѣхъ по партизанскому*; 2) *сдѣлавши ударъ, на томъ мѣстѣ ни минуты не останавливаться, а идти на свой постъ назадъ и лучше иной дорогой*; 3) при движеніи имѣть самое тщательное развѣдываніе, и «если паче чаянія услышано будетъ, что противная партія сильнѣе повѣданнаго, (то) пройти просто назадъ (т. е. прорваться въ тылъ), а на постъ послѣднѣйше дать знать».

«Будучи въ партіяхъ, писалъ Суворовъ въ другомъ приказѣ отъ того же числа, паче на шляхетскихъ дворахъ не останавли-

¹⁾ Приказъ отъ 25 іюня 1770 г.

²⁾ Въ приказѣ на посты отъ 15-го іюня 1770 года Московск. Арх. Главн. Штаба, опись 196, св. 42.

ваться—оттого происходит партизанамъ наибольшій вредъ; ниже о себѣ надлежитъ знать давать, паче о своей силѣ. Но по обстоятельствамъ оную (силу) слухомъ и видомъ поуменьшитъ, но развѣдывать».

Партизанскій образъ дѣйствій выработалъ быстроту и Суворовъ требуетъ отъ постовыхъ начальниковъ, чтобы они не бродили по куриному, а ходили по оленьему, чтобы они дѣлали въ сутки отъ 50 до 85 верстъ, производили поиски съ партіями не слабыми и не далѣе одного перехода съ возвратомъ назадъ; чтобы атаковали скорымъ и сильнымъ ударомъ, лучше всего колоннами съ интервалами въ нихъ.

Благодаря быстротѣ движеній Суворовъ появлялся въ такихъ мѣстахъ, гдѣ его вовсе не ожидали и билъ непріятеля не приготовившагося къ оборонѣ. Поляки, слѣдовавшіеся~~ся~~ всѣмъ правиламъ тогдашней европейской тактики, порицали образъ дѣйствій Суворова. Они говорили, что онъ не имѣетъ никакого понятія о военномъ дѣлѣ и ему бы драться только съ медвѣдями. Бывало займешь позицію, ждешь русскихъ съ фронта, а онъ бросается либо съ тылу, либо во флангъ; мы разбѣгались болѣе отъ страха и внезапности, нежели отъ пораженія ¹⁾. Относительно характера дѣйствій Суворовъ предписывалъ стараться прежде всего овладѣть артиллерією, а потомъ уже атаковать пѣхоту. Съ потерєю батарей, говорилъ онъ, непріятель падаеть духомъ. Та же почти партизанская война заставляла Суворова обращать особое вниманіе на начальниковъ передовыхъ постовъ и стараться выработать въ нихъ самостоятельность въ дѣйствіяхъ.

«Въ движеніяхъ, оборотахъ и поискахъ надъ мятежниками, писалъ онъ ²⁾, на нѣкоторыхъ постахъ является медленность, особливо какъ иногда который деташементный командиръ самъ въ дѣйствіи или отлучкъ».

¹⁾ Саковичъ. Дѣйствія Суворова въ Турціи, изд. 1853 г., стр. 7.

²⁾ Въ приказѣ на посты отъ 3-го іюня 1770 г. Московск. Арх. Главн. Штаба, опись 196, св. 42.

Признавая, что это происходитъ отъ нерѣшительности и переписокъ съ старшими начальниками, Суворовъ писалъ, что «спрашиваться старшихъ накрѣпко запрещаю; но каждому постовому командирѣ въ его окружности дѣлать мятежникамъ самому собою скорый и крѣпкій ударъ, подъ взысканіемъ за малую медленность».

Успѣхъ дѣйствій вполне зависѣлъ отъ тѣхъ свѣдѣній, которыя имѣлись на постахъ о непріятелѣ и отъ быстроты сношеній между постами. «Съ разныхъ постовъ получаемыя о мятежникахъ извѣстія, писалъ Суворовъ, до меня весьма медленно доходятъ, чего ради подтверждаю объ оныхъ извѣстіяхъ ясно и подробно съ постовъ по полученіи тогожъ часа, съ поспѣшностью, присылать рапорты, подъ неминуемымъ взысканіемъ на постовомъ командирѣ.

«Извѣстія же суть троеобразныя: первыя справедливыя, вторыя сомнительныя, третьи ложныя. Въ рапортованіи оныхъ означивать *свою мысль и осторожную догадку, советъ и намѣренье*, не оставляя доносить о ложныхъ, ибо оныя иногда обращаются въ справедливыя, токмо что въ рапортованіи оныхъ ихъ ясно различать» ¹⁾.

Таковы были въ это время взгляды Суворова на военное дѣло и его инструкціи подчиненнымъ.

V.

Суворовъ въ арміи графа Румянцова. — Поиски на Туртукай. — Значеніе ихъ въ тактическомъ отношеніи. — Оборона Гирсова. — Тактическія нововведенія Суворова въ первую турецкую войну. — Назначеніе Суворова командующимъ войсками въ Крыму. — Боевыя наставленія, данныя имъ своему отряду.

Въ концѣ 1772 г. Суворовъ отправился въ Петербургъ, гдѣ не долго оставался безъ дѣла. Въ февралѣ 1773 г. ему дали по-

¹⁾ Приказъ Суворова на посты 18-го іюня 1770 г. Московск. Арх. Главн. Штаба, опись 196, св. 42.

рученіе осмотриѣть шведскую границу, а 4 апрѣля того же года военная коллегія постановила отправить Суворова въ первую армію подѣ начальство графа П. А. Румянцева.

Назначенный въ дивизію генераль-поручика графа Салтыкова, Суворовъ 5-го мая прибылъ въ Нингоениты и вступилъ въ командованіе отрядомъ, состоявшимъ изъ одного пѣхотнаго и одного карабинернаго полковъ, 500 казаковъ и 9 орудій—всего 2,300 человекъ.

Суворовъ привезъ съ собою изъ Польши рѣшительность въ предпріятіяхъ, настойчивость въ атакѣ, неутомимость въ преслѣдованіи, неослабѣвающую бдительность и умѣнье атаковать непріятели съ слабой его стороны. Въ войскахъ графа Румянцева онъ нашелъ новыя формы строя, нашелъ команды егерей, успѣвшихъ пріобрѣсти себѣ почетную извѣстность.

Въ первую же кампанію противъ турокъ егеря служили съ такимъ отличіемъ, что военная коллегія усмотрѣла «съ сколь великою пользою употреблены были находящіеся въ нѣкоторыхъ полевыхъ полкахъ егеря и какое тѣмъ облегченіе подано полкамъ въ цѣлой арміи». По докладу коллегіи 13 ноября 1769 г. егеря были исключены изъ комплекта полковъ, составили отдѣльныя команды и, какъ мы видѣли, при формированіи С.-Петербургскаго и Московскаго легіоновъ положено было въ каждомъ изъ нихъ по 180 человекъ егерей.

Въ послѣдующіе годы кампаній егеря пріобрѣли еще больше къ себѣ уваженіе. Такъ, въ кампаніи 1770 г. при движеніи 14-го мая къ переправѣ на Диѣстрѣ, авангардъ колонны генераль-майора Храповицкаго состоялъ изъ сводно-егерскаго баталіона, который прибылъ прежде другихъ къ рѣкѣ и прикрывалъ переправу. За два дня до сраженія при Ларгѣ егеря оказали значительную услугу арміи. Во время отступленія турецкаго аріергарда, сказано въ журналѣ, «непріятельскіе смѣльчаки, разсыпавшись, разѣзжали, бравъ поверхность надъ нашими арнаутами и казаками и притомъ ружейныя выстрѣлы приносили пули со вредомъ въ первую нашу линію, разстояніемъ до 300 саж., чему

трудно вѣрить безъ испытанія; однако сіе въ присутствіи самого его сіятельства собывалось». Чтобы прогнать этихъ смѣльчаковъ, графъ Румянцовъ приказалъ открыть огонь первой линіи и всѣмъ батареямъ. Не смотря на удачные и мѣткіе выстрѣлы, турки продолжали нападеніе. Правда, послѣ каждаго выстрѣла они подавались нѣсколько назадъ, но потомъ снова выскакивали впередъ и тѣснили наши посты. «Напоследокъ, какъ сему безпокойству и передъ вечеромъ не было конца, но передъ рогатками самими происходила перепалка», то генералы Ступишинъ и Боуръ, по приказанію главнокомандующаго, двинулись впередъ съ гусарами и егерями противъ праваго фланга турокъ, а подполковникъ графъ Воронцовъ съ 200 егерей и 80 гренадерами противъ лѣваго фланга. Не выдержавъ быстро наступленія гусаръ и егерей турки отступили версты на четыре отъ нашей арміи «и такъ провели всю слѣдующую ночь, не безпокая ни малѣйше нашихъ войскъ».

Въ день боя при Ларгѣ, 7-го іюля, егеря подъ начальствомъ подполковника Фабриціана находились въ отрядѣ Племянникова, на котораго было возложено самое трудное дѣло: овладѣть фланговыми непріятельскими лагерями.

При штурмѣ Браилова 24 октября егеря находились въ головѣ штурмующихъ колоннъ, а 20 декабря при отраженіи турокъ, вышедшихъ изъ Журжи, 50 человекъ егерей Апшеронскаго полка, подъ начальствомъ маіора Ребиндера, заняли церковь и упорною обороною задержали непріятеля.

Столь успѣшная дѣятельность егерей не могла не обратить на себя вниманіе Суворова, и конечно онъ тотчасъ же воспользовался самымъ блестящимъ образомъ новымъ боевымъ матеріаломъ.

Главнокомандующій графъ П. А. Румянцовъ, желая приготовить себѣ успѣхъ за Дунаемъ, рѣшилъ развить предварительно мелкія предпріятія противъ турокъ на правомъ берегу Дуная и главнѣйшимъ пунктомъ выбралъ Туртукай.

Ближайшимъ отрядомъ къ Туртукаю былъ отрядъ Суворова.

Турки зорко слѣдили за Дунаемъ и силы ихъ въ Туртукаѣ превышали 4 тыс. человекъ. Суворовъ просилъ подкрѣпить его пѣхотою, но ему обѣщали прислать кавалерію, которая по характеру дѣйствій была бесполезна. Дѣлать было нечего, и Суворовъ, располагая отрядомъ не болѣе 500 челов., назначилъ переправу въ ночь на 10 мая. Вечеромъ 9 мая онъ объѣхалъ берегъ Дуная, указавъ мѣста для войскъ и давъ наставленіе на разные случаи. Приготовленныя для переправы лодки были спущены по р. Аржишу до устья и скрыты за камышами, а загѣмъ въ сумерки вошли въ Дунай и подошли къ мѣсту амбаркаціи. Съ наступленіемъ темноты началась переправа. По диспозиціи прежде всего должна была переправляться пѣхота, раздѣленная на два каре и резервъ; при резервѣ двѣ пушки. За пѣхотою слѣдуетъ конница — если можно люди на лодкахъ, а лошади въ поводу вплавь. На ~~на~~шей сторонѣ было оставлено 4 орудія для прикрытія переправы.

Вслѣдъ за переправой должна быть произведена немедленная ночная атака «съ храбростью и фуріей», — сначала на одинъ турецкій лагерь, потомъ на другой и третій. Наступленіе, писалъ Суворовъ, произвести горою, «одно каре выше, другое въ полгоры, резервъ по обычаю, стрѣлки на двѣ половины каждая на два отдѣленія; они алармируютъ и тревожатъ».

Туртукай сжечь и разрушить, чтобы въ немъ не было пристанища непріятелю, «но весьма щадить жепъ, дѣтей и обывателей, мечети и духовныхъ».

Диспозиція была въ точности исполнена. Атака велась горячо и офицеры были впереди. Войска Суворова взяли четыре батареи, три лагеря и очистили Туртукай отъ непріятеля. Въ началѣ 4-го часа ночи все было кончено и раненый въ правую ногу Суворовъ еще до солнечнаго восхода отправилъ донесеніе объ одержанной побѣдѣ.

Поискъ на Туртукай обращаетъ на себя особенное вниманіе каждаго занимающагося изслѣдованіемъ военнаго дѣла. Въ немъ Суворовъ вноситъ новыя начала въ тактическія дѣйствія войскъ.

Не смотря на незначительность своихъ силъ онъ дѣлитъ ихъ на два каре и резервъ, дробитъ ихъ для подвижности и одновременности удара въ нѣсколькихъ пунктахъ. Онъ дѣлитъ стрѣлковъ на двѣ половины и каждую на два отдѣленія, первая половина шла съ правымъ, вторая — съ лѣвымъ каре. Въ этомъ отношеніи нельзя не согласиться съ г. Саковичемъ, который говоритъ, что употребленіе стрѣлковъ въ этомъ дѣлѣ «столь похоже на нынѣшнее ¹⁾), что всякій кто не будетъ предваренъ о времени дѣйствія, для котораго диспозиція составлена, готовъ принять ее за современную съ нашимъ уставомъ, пбо расчетъ стрѣлковъ и указаніе ихъ мѣстъ во время движенія совершенно соотвѣтствуютъ строю нашей колонны къ атакѣ, прикрытой цѣпью застрѣльщиковъ и скорѣе переносятъ мысль къ новѣйшимъ войнамъ, нежели къ эпохѣ Румянцева».

Послѣ Туртукайскаго дѣла Суворовъ не долго оставался на мѣстѣ. Дѣйствія отряда генерала Вейсмана заставили гр. Румянцева, для отвлеченія вниманія турокъ отъ верхняго Дуная, приказать графу Салтыкову произвести новую демонстрацію за Дунай. Салтыковъ медля исполненіемъ, не слушалъ главнокомандующаго и тогда послѣдній отправилъ курьера прямо къ Суворову съ приказаніемъ произвести вторичный пояскъ на Туртукай и при этомъ обѣщалъ прислать подкрѣпленіе изъ пѣхоты. Страдая лихорадкою, Суворовъ готовъ былъ приступить къ исполненію приказаній главнокомандующаго, но подкрѣпленія пришли въ составѣ всего одного слабаго баталіона, одной роты и двухъ орудій. Подчиненные ему начальники частей находили экспедицію невозможною въ виду неравенства силъ. Суворовъ жаловался на подчиненныхъ, вель переписку съ Салтыковымъ и затѣмъ уѣхалъ въ Бухарестъ. Отсюда онъ просилъ Салтыкова прислать еще одинъ баталіонъ и какъ только узналъ, что просьба его исполнена, тотчасъ отправился въ Иегоепти.

По свѣдѣніямъ въ Туртукаѣ было до 4 тыс. турокъ, а Суво-

¹⁾ Писано въ 1853 году.

ровъ располагалъ всего 1720 чел. пѣхоты, 855 кавалеріи, 680 казаками и 100 арнаутами. Переправивъ въ ночь съ 16 на 17 іюня 2500 чел. на ту сторону Дуная, Суворовъ приказалъ атаковать взводною колонною, взводомъ намыкать одинъ на другой «я заднимъ напихивать на передніе весьма». Выбранные 48 человѣкъ стрѣлковъ подъ начальствомъ особаго офицера должны были дѣйствовать по егерски; арнауты атаковать лѣсъ, не смѣшиваясь съ регулярными войсками, а кавалеріи дѣйствовать также отдѣльно. Начальники частей ни о чемъ не спрашиваютъ, не докладываютъ, а дѣйствуютъ сами собою съ успѣшностью и благоразуміемъ. «Стропться на горѣ фронтомъ, въ центрѣ два баталіонныя каре, по флангамъ оба баталіона развернутымъ фронтомъ въ шесть шеренгъ; кавалерія назади. Переправа тремя линіями, въ третьей линіи конница. Атаковать двумя линіями, безъ замедленія, быстро и мужественно; на горѣ остается одно каре съ частью кавалеріи. Ежели турки будутъ просить *аманъ*, то давать. Погоню за турками можно дѣлать конницей, только осторожно и недалеко».

Атака первой линіи переправившихся войскъ была на столько успѣшна, что остальная пѣхота почти не принимала участія въ сраженіи. Турки были разбиты и русскія войска захватили 14 пушекъ, 35 разной величины судовъ и много провіанта. Къ вечеру Суворовъ возвратился на свой берегъ.

Награжденный орденомъ Св. Георгія 2-го класса, Суворовъ по новому росписанію войскъ ноступилъ въ отрядъ Потемкина. Назначеніе это было непріятно Суворову и онъ просилъ о перемѣщеніи. Румянцовъ назначилъ его въ главныя силы и поручилъ охраненіе и оборону Гирсова. Пунктъ этотъ былъ единственный, который занимали русскія войска по ту сторону Дуная и который на столько стѣснялъ турокъ, что они два раза пытались овладѣть имъ. Румянцовъ доносилъ императрицѣ, что «важный гирсовскій постъ поручилъ Суворову, ко всякому дѣлу свою готовность и способность подтверждающему». На обязанность Суворова возложено было высылать изъ Гирсова разъѣзды и, при

случаѣ, предпринять поискъ внутрь непріятельскаго расположенія, чтобы оттянуть на себя турецкія силы и ослабить ихъ на верхнемъ и нижнемъ Дунаѣ.

Осмотрѣвъ въ подробности свой постъ Суворовъ назначилъ мѣста для дополнительныхъ укрѣпленій, приказалъ насыпать ихъ, исправлять крѣпостные верки и составилъ планъ обороны. Ожидая непріятельскаго нападенія, онъ притянулъ къ себѣ бригаду Милорадовича и не ошибся въ своихъ предположеніяхъ. 4-го сентября турки появились въ виду Гирсова. Обученные французскими офицерами, они выстроились на европейскій ладъ въ три линіи. Турецкая пѣхота двинулась въ атаку, но русскіи орудія молчали. Расположившись параллельно Дунаю, непріятель поставилъ батарею и открылъ огонь по шанцу, ближайшему изъ трехъ русскихъ укрѣпленій. Имѣя маскированныя амбразуры, шанецъ не отвѣчалъ и турки подождя на половину картечнаго выстрѣла, такъ мгновенно бросились въ атаку, что Суворовъ находившійся внѣ укрѣпленій, едва самъ успѣлъ спастись отъ плѣна. Хотя турки и были встрѣчены картечнымъ огнемъ, но успѣли добраться до палисада, а затѣмъ повернули назадъ къ своей батарее. Тогда полковникъ князь Мочабеловъ, командовавшій по болѣзни Милорадовича его бригадою и стоявшій за р. Боруи, перешелъ въ наступленіе. Построивъ два каре изъ Сѣвскаго и 2-го Московскаго полковъ, Мочабеловъ атаковалъ правый флангъ и центръ непріятельскаго расположенія, а вышедшій изъ шанца 1-й Московскій полкъ направился противъ лѣваго фланга турокъ. Послѣ упорнаго боя турки бѣжали съ поля сраженія и были преслѣдованы кавалеріею на протяженіи 30 верстъ. Румянцовъ былъ очень доволенъ этимъ успѣхомъ и писалъ Суворову: «за побѣду, въ которой признаю искусство и храбрость предводителя и мужественный подвигъ ввѣренныхъ вамъ полковъ, воздайте похвалу и благодареніе именемъ моимъ всѣмъ чинамъ, трудившимся въ семъ дѣлѣ».

Послѣ этого дѣла Суворовъ долгое время оставался въ бездѣйствіи, успѣлъ съѣздить въ Москву и жениться. Кампанія

1774 г. застала его на томъ же Гирсовскомъ посту и послѣ побѣды одержанной имъ при Козлуджи онъ уѣхалъ по болѣзни въ Бухарестъ, а затѣмъ былъ заключенъ Кучукъ-Кайнарджійскіи миръ.

Прибывъ въ Турцію новымъ человѣкомъ, но съ запасомъ нѣкоторой боевой опытности, Суворовъ, какъ человѣкъ наблюдательный и по характеру своему очень отзывчивый ко всему что касалось сути военнаго дѣла, тотчасъ же присмотрѣлся къ порядкамъ, введеннымъ въ 1-й арміи.

Карѣ и колонны, введенныя графомъ Румянцовымъ, были тотчасъ примѣнены къ дѣлу, но съ значительнымъ усовершенствованіемъ. При описаніи перваго поиска на Туртукай, мы уже имѣли возможность сказать о боевомъ порядкѣ Суворова, существовавшемъ почти 70 лѣтъ безъ перемѣны. Затѣмъ Румянцовскія карѣ и колонны Суворовъ дробитъ еще болѣе на мелкія части и тѣмъ придавъ имъ наибольшую подвижность, не рискуетъ съ потерей одной колонны потерять все дѣло. «Густыя карѣ были обременительны, пишетъ онъ, гибче всѣхъ полковое карѣ, но баталіонныя способны для крестныхъ огней, бьютъ противника во всѣ стороны, насквозь, впередъ, мужественно, жестоко и быстро. Такія около Дуная въ прошлой войнѣ, многолюдныхъ стамбульцевъ жестоко били. Ни лѣсъ, ни вода, ни горы, ни буераки — стремленіе ихъ когда удерживать могли?»

Резервъ имѣетъ большое значеніе у Суворова и всегда слѣдуетъ за головною частью. Но главная заслуга Суворова въ эту эпоху, по нашему мнѣнію, заключается въ употребленіи стрѣлковъ и развитіи лихости въ кавалеріи. Последняя въ сраженіи при Козлуджѣ шла въ атаку впередъ боевой линіи пѣхоты.

По окончаніи первой турецкой войны Суворовъ принималъ участіе въ усмиреніи Пугачевского бунта, а затѣмъ былъ отправленъ въ Крымъ подъ начальство князя Прозоровскаго. Скучая тамъ бездѣйствіемъ, Суворовъ отпросился въ отпускъ и уѣхалъ въ Полтаву, гдѣ находилась его жена съ дочерью. Тамъ случилась у него ссора и онъ былъ оскорбленъ дѣйствіемъ генераломъ

Вонномъ Васильевичемъ Нащокинымъ. Подробности этой исторіи остаются и до сихъ поръ тайною и извѣстно только, что Румянцовъ поручилъ произвести слѣдствіе кн. Прозоровскому, съ тѣмъ чтобы оба генерала, оскорбившій и потерпѣвшій, отправились въ Крымъ ¹⁾).

Суворовъ однакоже въ Крымъ не поѣхалъ и при посредствѣ кн. Потемкина получилъ начальство надъ Кубанскимъ корпусомъ.

Прибывъ по назначенію, Суворовъ прежде всего хлопоталъ о независимости своего положенія, потомъ лично осматрѣлъ посты, познакомился съ топографическими и этнографическими особенностями края и принялъ мѣры къ лучшему расположенію войскъ. Перемена въ дислокаціи была необходима въ виду улучшенія здоровья войскъ. Болѣзни и смертность въ Кубанскомъ корпусѣ были весьма значительны и потому Суворовъ приступилъ немедленно къ эвакуаціи госпиталей и къ болѣе широкому размѣщенію скученныхъ до него войскъ. Онъ расположилъ легучіе кавалерійскіе отряды по укрѣпленіямъ, а чтобы избавить ихъ отъ безпрерывныхъ и изнурительныхъ разъѣздовъ по берегу Кубани, приказалъ выжечь камыши, въ которыхъ часто скрывались горцы передъ набѣгомъ. Въ теченіе зимы онъ построилъ нѣсколько укрѣпленій, самъ указалъ мѣсто ихъ расположенія, сплуд гарнизона и слѣдилъ за тѣмъ, чтобы войска были упражняемы въ строевыхъ ученьяхъ и маневрахъ, примѣняясь къ условіямъ и характеру мѣстности. Онъ познакомился съ наиболѣе влиятель-

¹⁾ Приводя письмо Румянцова къ Нащокину отъ 3 апрѣля, г. Петрушевскій говоритъ, что никакихъ другихъ документовъ не найдено. Мы съ своей стороны приведемъ предписаніе гр. Румянцова ген.-маіору Нащокину отъ 3-го апрѣля 1777 г. № 209. «Хотя указомъ государственной военной коллегіи и велѣно отправиться вашему превосход. въ польскій корпусъ, къ принятію тамъ команды, но по претензіи ген. поруч. Суворова въ оказанныхъ ему грубостяхъ отъ васъ, вторичнымъ же изъ оной указомъ предписано о томъ изслѣдовать и до окончанія оного оставаться вамъ въ прежнемъ мѣстѣ. Сіе разсмотрѣть препоручилъ я генераль-поручику и кавалеру кн. Прозоровскому, къ которому и имѣете вы явиться и состоять подъ ордеромъ его въ Крымскомъ корпусѣ». (Арх. Воен. учен. ком., отдѣлъ I, дѣло № 143).

ными ногайцами, поддерживалъ съ ними пріязненныя отношенія и въ короткое время заслужилъ ихъ уваженіе.

Въ такомъ положеніи были дѣла, когда кн. Прозоровскій, не довольный замѣчаніями, сдѣланными ему Румянцовымъ относительно дѣйствій его противъ татаръ, просилъ увольненія отъ командованія войсками въ Крыму и тогда на его мѣсто былъ назначенъ Суворовъ.

Находясь теперь въ положеніи совершенно независимаго начальника, Суворовъ имѣлъ возможность обучать войска безъ вліянія постороннихъ лицъ, и тогда 16 мая 1778 г. явился его приказъ по войскамъ Крымскаго и Кубанскаго курпусовъ ¹⁾. Приказъ этотъ касается всѣхъ сторонъ военнаго дѣла и пройти его молчаніемъ невозможно. Онъ предписываетъ прежде всего начальникамъ быть бдительными и заботиться о своихъ подчиненныхъ. «Какъ бы малолюдень отрядъ когда ни былъ, говорится въ приказѣ, но всегда въ немъ двумъ начальникамъ, старшему и младшему, быть надлежитъ». Начальникъ долженъ распорядиться всѣмъ, все предвидѣть и отдать точныя и ясныя приказанія. «Доколѣ сію важнѣйшую свою должность не совершитъ, спокойствія ему нѣтъ. А нотомъ благонадеженъ онъ на войско, такъ какъ оное благонадежно на него. Уже тогда ни малою печальностію не можетъ онъ быть обремененъ». Въ рукахъ начальника должны быть точныя и опредѣленныя свѣдѣнія о непріятелѣ. Никогда не слѣдуетъ преувѣлчивать опасности, или числа непріятеля, говоритъ Суворовъ, «иначе изъ того рождаются замѣшательства и безнокойства, иногда напраснымъ подвиженіемъ, хотя и немногимъ войскамъ. Лучше для того объяснить всякое извѣстіе, вообразительно его назнача — справедливымъ, сумнительнымъ, или ложнымъ, не взирая на то, что дальнѣйшимъ проищаніемъ кажущееся ложнымъ превратится въ истинное, а справедливое—въ ложное и сомнительное».

¹⁾ Приказъ этотъ напечатанъ во многихъ сочиненіяхъ: въ Воен. Журн. 1853 г. Кн. II; въ статьѣ Саковича (Москвитянинъ 1856 г. т. IV); въ книгѣ г. Петрушевскаго и другихъ.

Обучать войска Суворовъ совѣтоваль не иначе, какъ съ при-
мѣненіемъ къ мѣстности, но непременно «жестокой атакѣ». По-
рядки сраженій, писалъ онъ, на мѣстности равниной и противъ
регулярныхъ войскъ *«линейны*, какъ въ прошлой прусской войнѣ;
противъ иррегулярныхъ, какъ въ прошлой турецкой», т. е. ко-
лонны и каре. Каре располагались въ двѣ линіи и въ шахмат-
номъ порядкѣ; «кареямъ между собою интервалы для крестныхъ
огней невозможнѣйше соблюдать».

Такимъ образомъ, если свести въ одно цѣлое приказъ Суво-
рова, то его боевой порядокъ представляется въ слѣдующемъ
видѣ: впереди линейныхъ войскъ егеря, которые были совер-
шенно независимы отъ твердаго строя. Егеря разсыпались не
въ видѣ цѣпи, а по условіямъ мѣстности располагались или груп-
пами, или цѣлыми взводами. Кавалерія, до вступленія въ дѣйстви-
е, размѣщалась между каре, «не закрывая отнюдь ихъ интерваловъ
для крестныхъ огней».

По наставленію Суворова «пѣхотные огни открываютъ по-
бѣду», и потому шедшіе впереди боеваго порядка егеря прежде
всего завязывали перестрѣлку, а потѣмъ открывала огонь и бое-
вая линія, но не иначе какъ по особому приказу; только четыре
стрѣлка въ каждомъ капральствѣ могли стрѣлять не ожидая при-
казанія, «для вѣрнѣйшаго застрѣливанія противныхъ, а особливо
старшихъ и наѣздниковъ».

Стрѣльбою занимались недолго, да и незачѣмъ было зани-
маться. При тогдашней незначительной мѣткости гладкостволь-
наго ружья успѣхъ стрѣльбы на большихъ разстояніяхъ, не
болѣе однако 300 шаговъ, достигался болѣе массою выпущен-
ныхъ пуль, чѣмъ мѣткостью каждаго отдѣльнаго выстрѣла.
Дальность вѣрнаго ружейнаго выстрѣла не превышала 60 ша-
говъ; имѣло-ли для Суворова смыслъ подойдя къ непріятелю на
такое разстояніе останавливаться и заниматься пальбою? Ко-
нечно нѣтъ, и потому послѣ самой непродолжительной стрѣльбы,
преимущественно на походѣ, каре или колонна бросалась въ штыки.
«Бить смертельно впередъ», писалъ въ своемъ наставленіи Суво-

ровъ и это относилось одинаково какъ для пѣхоты, такъ и для кавалеріи.

Отъ кавалеріи требовалась подвижность, атака «въ полный карьеръ на сабляхъ», а драгуны сверхъ того должны были умѣть спѣшиваться и дѣйствовать по пѣхотному. «Нужно наблюденіе въ эскадронахъ интерваловъ, писалъ Суворовъ, для врубки сквозь оныя второй кавалерійской линіи, а между тѣмъ первая, при сильномъ опроверженіи противника, вмгъ строится по аппелю. Казаковъ обучать сильному употребленію дротика по донскому его размѣру, въ атакѣ, сшибкѣ и погонѣ». По примѣру пѣхоты и въ кавалеріи было въ каждомъ капральствѣ по шести стрѣлковъ, пзъ которыхъ иногда формировался особый легкой эскадронъ. Полковая артиллерія входила въ составъ своего каре, а батарейная «идеть своею дорогою съ ея закрытіемъ» и должна дѣйствовать по распоряженію начальника руководящаго боемъ.

При обученіи стрѣльбѣ была введена извѣстная, опредѣленная система: обучали сначала въ одиночку, потомъ шестками, ротною шеренгою, рядами и проч. Стрѣльба производилась въ мишень, составленную изъ досокъ, а гдѣ не было лѣса, тамъ въ земляной валъ.

«На примѣрной пальбѣ, писалъ Суворовъ, разбивать доски нулями въ мишенныя мѣты по порядку, а по степному въ нихъ недостатку стрѣлять въ земляной валъ. Господа начальники, по хозяйству ихъ, употребятъ на то излишній свинець, а положенный съ порохомъ и прежде сроковъ доставлять себѣ могутъ. Паче ротные стрѣлки въ семъ цѣльномъ огненномъ бою надлежатъ быть обучены нантвердо; *нуженъ тутъ прикладъ взоромъ по стволу, комель крѣпко въ згибъ плеча*».

Такъ какъ ученія производились въ степной части Крыма, то если впереди былъ аулъ, то стрѣлки тотчасъ занимали его, а въ улицахъ у выходовъ располагались орудія. При переправахъ черезъ балки егеря прежде другихъ утверждались на противоположномъ берегу и залегали во рвахъ, ямахъ и углубленіяхъ. Для атаки непріятельскихъ окоповъ, или укрѣпленій каре сгу-

щались, а по овладѣніи ими быстро «разгибались» и формировали шести-шереножную колонну. Такая колонна, писалъ Суворовъ, «если одарена твердостью и мужествомъ», непронядаема никакою кавалеріею. Колонна эта гибче всѣхъ построеній, быстра въ ея движеніи; ежели безъ остановки, то все пробиваетъ. Пушкѣ не ожидаетъ никогда: пхъ дирекція по другимъ мѣстамъ»¹⁾.

Полкъ, подвижная крѣпость, говорилъ Суворовъ; дружно плечемъ къ плечу — и зубомъ не возьмешь.

Если онъ ѣхавши поворачивалъ свою лошадь и какъ бы случайно хотѣлъ проѣхать сквозь ряды солдатъ, то пропустившихъ его называлъ: *немогузнайки, рохли*; а если солдаты смыкались и не пропускали его, то получали названіе: *умниковъ, разумниковъ и молодцо* з.

«Суворовъ требовалъ, говоритъ Д. В. Давыдовъ, чтобы каждый родъ войска подчинялъ все второстепенно касающееся до боевого дѣла, той цѣли для которой онъ созданъ». Отъ линейной пѣхоты онъ требовалъ сомкнутости, отъ легкой — находчивости и умѣнья примѣняться къ мѣстности, отъ кавалеріи — лихости, быстроты въ алорахъ и умѣнья врѣзываться въ непріятельскія каре».

Походныя движенія Суворовъ совершалъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ головѣ и хвостѣ шла пѣхота, а внутри кавалерія, артиллерія и обозъ. При движеніи вдали отъ непріятели высылался авангардъ и арріергардъ, а въ виду противника высылалось въ голову и хвостъ нѣсколько *обзорныхъ* казаковъ, обязанныхъ зорко слѣдить за непріятеlemъ. Придерживаясь тому, чтобы отрядъ имѣлъ фронтъ на всѣ стороны, былъ готовъ для встрѣчи атаки откуда-бы ни появился непріятель, Суворовъ водилъ походомъ свои войска въ такомъ строѣ, что они могли быстро свернуться или въ каре, или въ густую колонну.

Въ лагеряхъ и на бивакахъ войска располагались всегда въ порядкѣ близкомъ къ боевому, но если непріятель былъ далеко, то

¹⁾ Примѣры того какъ произвожилъ ученія Суворовъ. См. Приложеніе.

войска ставилсь шире, а кавалерія преимущественно въ лоципахъ на луговыхъ мѣстахъ. «Впрочемъ, прибавляетъ Суворовъ, всегда фланги расположенія лагернаго укрѣпляютъ пѣхотою для закрытія кавалеріи». При несокойныхъ обстоятельствахъ оставалась подъ ружьемъ четвертая часть войскъ; при сомнительныхъ—половина, а при сомнительнѣйшихъ — отдыхаетъ только четвертая доля по очереди.

Мародерство при остановкахъ наказывалось строго; войскамъ запрещено было ломать дома, заборы, огороды и «не меньше оружія поражать противника *человѣколюбѣмъ*».

— Не обижай обывателя, говорилъ Суворовъ солдатамъ, онъ тебя поитъ и кормитъ. Умйрай за церковь и царя: останешься живъ—честь и слава; умрешь—церковь Бога молить.

Таковы были боевыя начала, проводимыя Суворовымъ въ плоть и кровь своихъ подчиненныхъ, начала послужившія болѣе полувѣка типомъ для боеваго построенія русской арміи.

Оставаясь въ Крыму до іюля 1779 г., Суворовъ успѣлъ вывести въ Россію жившихъ тамъ христіанъ, а потомъ и войска, когда Турція подписала конвенцію и признала Шагинъ-Гирея крымскимъ ханомъ. Получивъ въ командованіе малороссійскую дивизію, Суворовъ поселился въ Полтавѣ, но зимою его потребовали въ Петербургъ. Императрица приняла его благосклонно, пожаловала ему со своей собственной одежды брилліантовую звѣзду ордена Св. Александра Невскаго, а Суворовъ просилъ о принятіи его дочери во вновь учреждаемое общество для благородныхъ дѣвицъ (Смольный монастырь) ¹⁾. Вслѣдъ затѣмъ онъ

¹⁾ Авторъ не упоминаетъ объ этомъ послѣднемъ фактѣ и на стр. 294, тома I, говоритъ, что Суворовъ отправилъ дочь въ Петербургъ «къ кому именно—не знаемъ». Между тѣмъ сохранилось слѣдующее письмо кн. М. Н. Волконскаго изъ Москвы къ кн. Потемкину отъ 31 декабря 1779 г. «Письмо нашей свѣтлости отъ 20 сего имѣлъ честь получить сегожъ 24-го въ вечеру, которымъ мнѣ объявить изволили, что ея императорское величество приказать изволила опредѣлить для воспитанія дочь Александра Васильевича Суворова, по прошенію его, въ учреждаемое общество для воспитанія благородныхъ дѣвицъ и чтобъ о семъ высочайшемъ соизволеніи матери его объявив, оное дитя отправить съ капитаномъ Карницкимъ, что и исполнено. И по приу-

былъ отправленъ въ Астрахань для разясненія обстоятельствъ, не представится-ли возможнымъ распространить наши владѣнія на счетъ Персіи и завладѣть надежнымъ пунктомъ на Каспійскомъ прибрежьи, для склада товаровъ и направленія сюда торговли изъ Индіи. Суворовъ отправился въ Астрахань, гдѣ и оставался до конца 1781 г. Такъ какъ обстоятельства перемѣнились и Суворову не было надобности оставаться въ Астрахани, то 31 декабря, по указу военной коллегіи онъ былъ назначенъ командиромъ Казанской дивизіи. Пребываніе Суворова въ Казани продолжалось всего нѣсколько мѣсяцевъ и затѣмъ онъ отправился опять на Кубань, гдѣ и вступилъ въ командованіе войсками. Съ присоединеніемъ къ Россіи Крыма и Кубани Суворовъ былъ вызванъ въ Москву. Весь этотъ промежутокъ времени не прибавилъ ничего новаго къ предъидущей его боевой дѣятельности.

Послѣдующіе два года Суворовъ провелъ мирно, много читалъ¹⁾, а затѣмъ съ началомъ второй турецкой войны былъ снова призванъ къ боевой дѣятельности. Но прежде чѣмъ указывать

готовленія для дороги теплыхъ платій и прочаго, сего числа и она дочь Ал. Вас. въ С.-Петербургъ съ помянутымъ капитаномъ отправлена. О чемъ вашей свѣтлости покорно доношу. При семъ случаѣ поздравляю вашу свѣтлость съ наступающимъ новымъ годомъ, сердечно желая добраго здоровья и всякаго благополучія. Поруча себя въ память вашей свѣтлости пребываю и проч. (Госуд. Арх. XI д. № 683).

¹⁾ Перечисляя немногія книги, которыя покупалъ Суворовъ и журналы, которые выписывалъ, г. Петрушевскій говоритъ (стр. 284). «Затѣмъ ни о дальнѣйшихъ покупкахъ книгъ въ 1785 г., ни о томъ что онъ *вытисывалъ и читалъ раньше или позже никакихъ свѣдѣній нѣтъ*».

Вотъ что писалъ Суворовъ 2 ноября 1791 г. изъ Вильманстранда барону Ф. В. Остенъ-Сакену, впоследствии графу и фельдмаршалу (печатаемъ съ сохраненіемъ орфографіи подлинника): «Я держалъ газеты нѣмецкія, гамбургскія, вѣнскія, берлинскія, французскія; барейтъ, курье-де-мондъ, варшавскія, польскія, С.-Петербургскія, или Московскія русскія; французскій малый журналъ Анциклопедикъ-де-бульонъ, нѣмецкій гамбургскій журналъ. Какъ годъ въ исходѣ и надлежитъ заказать на будущій новыя, то покорно прошу ваше-высокобл. принять сей трудъ на себя съ тѣмъ не изволите-ли вы прибавить нувель-экстраординарь и по всѣмъ симъ вышеозначеннымъ газетамъ, тѣ-ли благопримете или опредѣлите держать какія ниня — отдаюсь на вашу волю во всей моей покорности»»

на подвиги Суворова, скажемъ нѣсколько словъ, какія переменны произошли въ русской арміи въ періодъ затишья и мирныхъ ея занятій.

VI.

Участіе князя Потемкина-Таврическаго въ преобразованіи русской арміи. — Переформированіе кавалеріи, пѣхоты и егерскихъ баталіоновъ. — Перемена въ обмундированіи. — Приказы и инструкціи князя Потемкина по обеспеченію и обученію солдатъ. — Инструкціи его для дѣйствія пѣхоты, кавалеріи и иррегулярныхъ войскъ. — Приказы и наставленія генераль-маіора Голенищева-Кутузова. — Нѣсколько словъ о внутреннемъ бытѣ русской арміи въ этотъ періодъ времени.

До сихъ поръ говоря о преобразователяхъ русской арміи, мы указали на заслуги графовъ П. И. Панина, П. А. Румянцева-Задунайскаго и Суворова. Теперь мы должны ввести новое лицо — князя Потемкина-Таврическаго, также не мало потрудившагося для русской арміи какъ въ тактическомъ, такъ административномъ и въ особенности организаціонномъ отношеніяхъ.

Горячій поклонникъ Морица-Саксонскаго и его идей, князь Потемкинъ, сначала какъ вице-президентъ, потомъ президентъ военной коллегіи и начальникъ всѣхъ легкихъ войскъ предпринялъ рядъ мѣръ по переустройству русской арміи. Опытъ двухъ кампаній, въ особенности послѣдней турецкой, въ которой Потемкинъ принималъ самъ непосредственное участіе, прежде всего обратило его вниманіе на нашу кавалерію. Онъ старался очистить полки отъ «всѣхъ неупотребительныхъ излишностей и каждый родъ войска поставить на такой ногѣ совершенства, чтобы вся въ немъ благопристойность была, соотвѣтственно стремительному его движенію» ¹⁾).

¹⁾ Всеподданнѣйшій докладъ кн. Потемкина отъ 16 января 1775 г. Госуд. Арх. XX д. № 263. Полн. Собр. Закон. № 14236.

Видя пользу, которую приносят драгуны такъ сказать двойною службою, князь Потемкинъ считалъ ихъ «полезнѣйшими и самонужнѣйшими въ государствѣ, такъ что истина сего не требуетъ никакихъ доказательствъ». Обучивъ драгунъ въ конномъ и пѣшемъ строѣ, говорилъ онъ, «сугубое, смотря по обстоятельствамъ, можно изъ нихъ сдѣлать употребленіе, не замствуя въ помощь и въ подкрѣпленіе ихъ ни пѣхоты, ниже тяжелой конницы».

Предполагая назначить драгунъ на окраины, для защиты обширныхъ границъ имперіи, кн. Потемкинъ далъ имъ составъ 10-ти эскадронный, съ тою цѣлью, чтобы, въ случаѣ нужды, они могли дѣйствовать самостоятельно, не требуя поддержки ни отъ пѣхоты, ни отъ кавалеріи. Значительное число эскадроновъ, назначаемыхъ въ составъ одного полка, признавалось полезнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) два полка пяти-эскадронныхъ требовали, противъ одного 10-ти эскадроннаго, излишнихъ расходовъ на одно полковое управленіе и содержанія излишняго числа нестроевыхъ; 2) при всѣхъ военныхъ предположеніяхъ и соображеніяхъ кавалерія считается эскадронами, а не полками, и потому приданіе къ отряду одного полка сильнаго по составу выгоднѣе, ибо опъ имѣеть *«одну такъ сказать душу»*, одного начальника, устраненнаго отъ всякаго рода пререканій, различныхъ мнѣній, споровъ и проч.

На основаніи этихъ соображеній было сформировано пять драгунскихъ полковъ и вслѣдъ затѣмъ увеличено число гусарскихъ.

Потребность имѣть конницу для развѣдывательной службы и быстрыхъ передвиженій заставили кн. Потемкина принять мѣры къ увеличенію числа легкой кавалеріи. Существовавшіе гусарскіе полки, Сербскій и Венгерскій, не смотря на иностранное ихъ наименованіе, комплектовались, въ послѣднее время, преимущественно изъ малороссіянъ и поляковъ; тотъ же сбродъ, который извѣстенъ былъ подъ именемъ выходцевъ изъ заграницы, составлялъ меньшинство, дурно вліявшее на сослуживцевъ. Поэтому

рѣшено было сформировать изъ природныхъ русскихъ 7 гусарскихъ полковъ въ 6 эскадроновъ каждый ¹⁾. Вслѣдъ затѣмъ въ 1783 году всѣ 10 малороссійскихъ казачьихъ полковъ были обращены въ регулярные. «Конницы въ арміи російской достаточно, писалъ князь Потемкинъ во всеподдалиѣйшемъ докладѣ ²⁾ и нужда состоитъ не столько въ умноженіи оной, какъ въ доставленіи для сей службы людей способныхъ къ конной ѣздѣ и вѣрнаго комплектованія».

Полки эти предполагено имѣть въ шести-эскадронномъ составѣ. Въ эскадронѣ полагалось 138 человекъ, изъ которыхъ самые великорослые 8 человекъ назначались на укомплектованіе «Наслѣдникова кирасирскаго полка», по 20 чел. изъ эскадрона отпускались во временной отпускъ, а затѣмъ на лицо должно было состоять по 110 человекъ — «чего никакой полкъ конный въ строй не выводитъ».

Съ такимъ преобразованіемъ численность русской кавалеріи увеличилась на 6,976 чел. Въ прежнихъ полкахъ кавалеріи считалось 38,756 чел. ³⁾, а по новому преобразованію 45,732 человекъ ⁴⁾.

Видя пользу употребленія егерей въ первую турецкую войну военная коллегія рѣшила завести егерскія команды сначала во всѣхъ полкахъ, а потомъ образовать изъ нихъ особые баталіоны. Въ 1777 году было сформировано шесть такихъ баталіоновъ по шести ротъ каждый. Баталіоны эти были: Бугскій, Днѣпровскій, Финляндскій, Бѣлорусскій, Горскій и Кабардинскій.

Егерей учили движеніямъ быстрымъ и вѣрной стрѣльбѣ. Они

¹⁾ Всепод. докладъ Потемкина отъ 16 января 1775 г.

²⁾ Отъ 27 мая 1783 г. Указъ императрицы военной коллегіи отъ 28 іюня 1783 г. Арх. кабинета Его Величества, св. 440.

³⁾ По прежнимъ штатамъ было: 5 кирасирскихъ, 9 карабинерныхъ, 8 драгунскихъ, 3 легко-конныхъ, 16 гусарскихъ, 6 пикинерныхъ и одинъ Чугуевскій казачій.

⁴⁾ Съ новымъ преобразованіемъ было: 5 кирасирскихъ, 7 карабинерныхъ, 8 драгунскихъ, 10 малороссійскихъ, 9 екатеринославскихъ, 7 украинскихъ и 4 казачьихъ регулярныхъ (Моздокскій, Ставропольскій, Оренбургскій и Уфимскій).

дѣйствовали независимо отъ сомкнутаго строя, всегда вмѣстѣ съ гусарами и часто не отставая отъ нихъ. На мѣстности пересѣченной егеря разсыпались въ цѣпь группами отъ 15 до 30 чел. каждая; случалось, что цѣпь раскидывалась парами, но рѣдко; чаще егеря отдѣляли отъ себя одиночныхъ людей, которые выбѣгали впередъ и стрѣляли всегда *«съ совершеннѣйшимъ прицѣливаніемъ»*.

Полезьа отъ употребленія егерей была на столько очевидна, даже и въ мирное время, что число егерскихъ баталіоновъ постепенно увеличивалось и они сведены были въ такъ называемые егерскіе корпуса.

Вмѣстѣ съ тѣмъ распространеніе предѣловъ Имперіи требовало усиленія войскъ, и потому по ходатайству князя Потемкина 14 января 1785 г. повелѣно было довести число гренадеръ до 40 баталіоновъ, а изъ егерей сформировать шесть егерскихъ корпусовъ, по четыре баталіона въ каждомъ. Корпуса эти были: Бѣлорусскій, Бугскій, Таврическій, Кавказскій, Финляндскій и Ляляндскій ¹⁾. Вслѣдъ затѣмъ были сформированы: въ 1786 г. Кубанскій; 14 января 1787 г.—Екатеринославскій; 24 августа 1788 г.—Эстляндскій корпуса; 24 апрѣля 1793 г.—корпусъ Малороссійскихъ пѣшихъ стрѣлковъ въ 5,600 чел. и 7 августа 1795 г.—Литовскій егерскій корпусъ.

Въ составъ егерскихъ корпусовъ выбиралъ людей проворныхъ и смѣтливыхъ, а для командованія ими штабъ-офицеровъ, наиболѣе обратившихъ на себя вниманіе. Въ числѣ командировъ егерскихъ корпусовъ мы встрѣчаемъ М. И. Голенщикова-Кутузова (впослѣдствіи князя Смоленскаго), Гудовича и Михельсона, а командирами баталіоновъ были въ разное время: Барклай-де-Толли, князь П. И. Багратионъ и графъ Н. М. Каменскій.

Образованіе егерскихъ корпусовъ, гренадерскихъ и мушкетерскихъ четырехъ-баталіонныхъ полковъ было сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы, содеража войска эти всегда въ комплектѣ, «имѣть

¹⁾ Арх. Канцел. Воен. Минист. Высоч. повелѣн., книга № 82.

на границахъ для движенія готовые корпуса, а за такой оградой мушкетерскіе двухъ-баталіонныя расположить по государству въ удобныхъ и дешевыхъ мѣстахъ, въ непремѣнныхъ квартирахъ»¹⁾).

Въ то время, когда переформировывались и усиливались войска, взглядъ на тактическое дѣйствіе ихъ нѣсколько установился и вылился въ пзвѣстныя опредѣленные формы строя. Отъ всѣхъ родовъ оружія требовалась подвижность, а для этого необходимо было облегчить снаряженіе солдата и упростить его форму одежды. Въ первое время попытки эти были случайныя, въ родѣ распоряженія графа Румянцова о снятіи кпрасъ, но со вступленіемъ кн. Потемкина въ управленіе военною коллегіею былъ предпринятъ рядъ мѣръ, клонившихся къ облегченію солдатской ноши и къ поднятію нравственнаго достоинства нижнихъ чиновъ. Стали преслѣдоваться побой и жестокія наказанія; стали изыскиваться мѣры къ улучшенію матеріальной обстановки солдата, къ облегченію его во всѣхъ отношеніяхъ. Приведемъ рядъ распоряженій кн. Потемкина, его докладовъ, приказовъ и наставленій *въ подлинникъ*, придерживаясь словамъ Наполеона, что у событіи *есть свой краснорѣчивый языкъ*, который можно перепортировать комментаріями и перефразировкой.

«Въ прежнія времена въ Европѣ, писалъ кн. Потемкинъ, во всеноданнѣйшемъ докладѣ 4 апрѣля 1783 г.²⁾, когда кто долженъ былъ выходить на войну и по образцу тогдашняго боя сражаться бѣлымъ оружіемъ, каждый, по мѣрѣ достатка своего, тяготилъ себя желѣзными бронями. Защиты таковыя прострпались даже и до лошадей; потомъ, предпринимая дальніе походы, пли строясь въ эскадроны, начали себя облегчать: полныя латы перемѣнили на половинныя, а наконецъ и тѣ уменьшились такъ, что въ коп-

1) Всеподан. докладъ Потемкина 9 сентября 1785 года.

2) Стоитъ сравнить мысли Морица Саксонскаго, изложенныя въ его сочиненіи «Mes Reveries», чтобы убѣдиться, что многое изложенное ниже заимствовано отсюда. Докладъ этотъ подъ разными заглавіями и въ отрывкахъ былъ напечатанъ въ «Воен. Журн.» 1810 г. ч. I, кн. II, 36; въ «Памятникахъ новой русской исторіи» т. III, 34 и въ «Русской Старинѣ» 1873 года, т. VIII, 724.

яицѣ отъ сего готпческаго снаряда остались только передняя часть и каскетъ на шляпѣ, а въ нѣхотѣ знакъ и то только у офицеровъ.

«Тогда болѣе сражались по одиночкѣ, то защита таковая не мало обороняла, особливо же отъ коней, почему и не напрасное имѣли къ ней уваженіе, которое, превратясь въ нѣкоторое военное педантство, поставило цѣну аммуниціи вовсе не обороняющей; а какъ все казалось легко въ разсужденіи желѣзнаго снаряда, то при перемѣнѣ амунціи ввели множество вещей, излишнихъ и нескладныхъ.

«Когда же въ Россіи вводилось регулярство, вошли офицеры иностранные съ педантствомъ тогдашняго времени, а наши, не зная прямой цѣны вещамъ военнаго снаряда (вооруженія), почли все священнымъ и какъ будто таинственнымъ: имъ казалось регулярство состоитъ въ косахъ, шляпахъ, клапанахъ, обшлагахъ, въ ружейныхъ приемахъ и проч.

«Занимая себя такою дрянью и до сего еще времени не знаютъ хорошо самыхъ важныхъ вещей, какъ-то: маршированія, разныхъ построеніевъ и оборотовъ; что касается до исправности ружья, тутъ полированіе и лощеніе предпочли добротѣ, а стрѣлять почти не умѣютъ, словомъ: одежда войскъ нашихъ и амуніція таковы, что придумать еще нельзя лучше къ угнетенію солдата, тѣмъ паче, что онъ взять будучи изъ крестьянъ, въ тридцать лѣтъ уже почти узнаеть узкіе сапоги, множество подвязокъ, тѣсное нижнее платье и пропасть вещей вѣкъ сокращающихъ.

«Красота одежды военной состоитъ въ равенствѣ и въ соотвѣтствіи вещей съ ихъ употребленіемъ; платье должно служить солдату одеждою, а не въ тягость. Всякое щегольство должно уничтожить, ибо оно есть плодъ роскоши, требуетъ много времени, пждивенія и слугъ, чего у солдата быть не можетъ. На семъ основаніи предложу по порядку о вещахъ, составляющихъ аммуницію.

«Шляпа — уборъ негодный. Она головы не прикрываетъ и

торча концами во всѣ стороны, озабочиваетъ навсегда солдата опасностью, чтобъ ее не измять, особливо мѣшаетъ положить голову и будучи треугольникомъ, препятствуетъ ей поворачиваться, да и не закрываетъ также отъ мороза ушей.

«Кафтанъ и камзолъ съ рукавами. Какъ сихъ вещей вдругъ не носятъ, то которая нибудь есть лишняя. Покрой кафтана подаетъ много повода дѣлать его разнообразнымъ, слѣдовательно безъ украшенія быть не можетъ.

*«Штаны—*въ коншпцѣ лосиные; имъ срокъ положенъ весьма долготъ, такъ что, сберегая ихъ, солдатъ долженъ на свои деньги дѣлать другую пару суконныхъ. Убытокъ несносный, коего требовать отъ него несправедливо; притомъ много заботятъ чищеньемъ и трудностью надѣванія. Зимой отъ нихъ холодно, а лѣтомъ жарко; подъ ними же нельзя имѣть полотняной одежды. Нынѣ лосиная одежда не нужна. Въ старину ее носили для того, что употребляли желѣзныя латы и какъ лосина больше могла сносить, нежели сукно, то потому и предпочиталась.

«Сапоги дѣлаютъ такъ узки, что и надѣвать трудно, а скидывать еще труднѣе, особливо когда намокнуть; притомъ сколько подвязокъ, чтобъ онѣ гладки были и сколько лакированія, чтобы лоснилась!

«Для пѣхотнаго шпага лишняя тагость, оружіе не употребительное, о которомъ главное стараніе у всѣхъ, какъ ловчѣе надѣтъ, чтобы маршировать свободнѣе, также и ворочаться. Многія арміи шпагъ въ пѣхотѣ не употребляютъ, а носятъ штыки.

«Сыдло венгерское лучше всѣхъ сѣделъ, доказательствомъ тому, что всѣ націи ѣздятъ верхомъ, какъ-то: венгры, татары, черкесы, казаки и поляки такія употребляютъ. Они легки, лошадей вовсе не садятъ, дѣлать ихъ въ полкахъ можно и дешевле старыхъ.

«Завиваться, пудриться, плестъ косы, солдатское-ли сіе дѣло? У нихъ камердинеровъ нѣтъ. На что-же пукли? Всякъ долженъ согласиться, что полезнѣе голову мыть и чесать, нежели отягочать пудрою, саломъ, мукою, шнильками, косами. *Туалетъ*

солдатскій долженъ быть таковъ, что всталъ, то и готовъ. Если бы можно было счесть сколько выдано въ полкахъ за щегольство палокъ и сколько храбрыхъ душъ пошло отъ сего на тотъ свѣтъ! Простительно-ли, чтобъ стражъ цѣлости отечества удрученъ былъ прихотями, происходящими отъ вертопраховъ, а часто и отъ безразсудныхъ?

«Употребленіе же солдатами пуколей и косъ сопряжено съ слѣдующими невыгодами: уноситъ у нихъ по напрасно время и изнуряетъ ихъ, ибо когда бываетъ парядъ на караулъ, то обыкновенно шесть, а когда эскадрону или цѣлому полку назначается строй, то до 12 часовъ употребить имъ непремѣнно должно для убирания себѣ взаимно волосъ и препроводить цѣлую ночь въ семь безпокойствъ безъ сна, отчего неминуемо должно послѣдовать неизбѣжное упущеніе въ другихъ чужныхъ исправленіяхъ тѣмъ, что, препроводивши такимъ образомъ ночь въ изнуреніи, не имѣютъ они ни времени, ни силы исправить другихъ своихъ дѣлъ, какъ напримѣръ вычистить и накормить своихъ лошадей; или ежели въ семь упущенія не сдѣлаютъ, то не будучи подкрѣплены сномъ бываютъ слабы, нерасторопны, и мало способны къ такимъ дѣйствіямъ, гдѣ потребны бодрость, живость и сила.

«Каска сверхъ выгоды и способности въ употребленіи своемъ имѣетъ передъ шляпою и ту предпочтительность, что видъ даетъ пригожіи солдату и есть парядъ военный, характеристическій».

Мысли эти были, конечно, одобрены императрицею и по свидѣтельству современника Потемкинъ далъ нашимъ войскамъ одежду наиболѣе приспособленную къ климату, опрятную, удобную и въ особенности сохраняющую здоровье солдата ¹⁾).

«Учиненное вами по волѣ нашей представленіе, писала Екатерина II ²⁾, о перемѣнѣ образа одежды и вооруженія войскъ нашихъ, мы приедемъ съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ, по колку находимъ, что симъ средствомъ одолѣвъ всѣ до сего быв-

¹⁾ Записка графа С. Р. Воронцова. Рус. Арх. 1876 г., т. III, 349.

²⁾ Князю Потемкину въ раскриптѣ отъ 4 апрѣля 1783 г. Госуд. Арх. V д. № 85.

шія предзубиженія истребляются излишества, кои донинѣ тяготили воина, отнимали у него время и въ крайній убытокъ ему обращался».

«Въ 1783 году, говоритъ современникъ¹⁾, когда угодно было прекратить уборку и остричь волосы, знатная причина эта отняла много отъ спинъ солдатъ палочныхъ ударовъ; широкое платье воевс избавило отъ побоевъ нижнихъ чиновъ, какъ-то: сержанта, капрала и ефрейтора и тѣмъ самымъ тиранство въ войскѣ совершенно и нечувствительно истребилось».

Нѣтъ надобности говорить, что все это было приведено въ исполненіе не сразу, но вводилось постепенно, измѣнялось, улучшалось и солдатъ чувствовалъ какъ съ него спадала тяжесть и рутинный педантизмъ.

Надъ рекрутами, говорилъ Потемкинъ, «нужно крайнее попеченіе имѣть, не только о сбереженіи ихъ, но и о приведеніи нечувствительнымъ образомъ къ первымъ познаніямъ званія солдатскаго».

«Съ полученія сего, писалъ онъ генераль-маіору Талызину²⁾, немедленно имѣете отправиться въ Харьковъ и истребовать отъ тамошняго правительства для прибывающихъ въ вѣдомство ваше рекрутъ квартиры, расположить въ нихъ пришедшія партіи, на столько времени сколько будетъ потребно на отдохновеніе ихъ и приобученіе службѣ. Ваше превосходительство для сего имѣете долгъ наблюдать за офицерами, чтобы съ рекрутами обращеніе они имѣли благосклонное, удалялись бы отъ употребленія съ ними чрезмѣрной строгости и не скучали толковать имъ понятнымъ образомъ обрядъ службы. Экзерциція, которой имѣете обучать рекрутъ, состоять должна наиболѣе въ томъ, что наипужнѣе въ службѣ, какъ то: въ ровномъ, простомъ и непринужденномъ маршированіи, въ нужныхъ поворотахъ и построеніяхъ, въ ровномъ зарядѣ и скорой стрѣльбѣ . . . Не сумнѣваюсь, что ваше превосходительство довольно имѣете усердія къ службѣ и со-

¹⁾ Генераль Хрущовъ. Воен. Учен. Арх. Отд. IV д. № 12.

²⁾ Въ предписаніи 31 декабря 1782 г. № 1313.

страданія къ челоѡчеству, чтобы прилежно пещись о наилучшемъ выполненіи вамъ предписаннаго».

«По челоѡколюбію вашему, писалъ князь Потемкинъ принцу Нассау Зингенъ ¹⁾, я твердо надѣюсь, что вы не упустите всего, что къ сбереженію здоровья и сохраненію порядка въ службѣ при возможномъ облегченіи отъ излишнихъ трудовъ служить можетъ. Къ достиженію сихъ предметовъ пресѣчете чрезмѣрные побоп, вмѣсто которыхъ лучшее средство ясно толковать людямъ, что имъ знать должно».

«Евангеліе и долгъ военнаго челоѡка, говорилъ князь Потемкинъ ²⁾ побуждаютъ пещись о сохраненіи людей. . . . Я худо сплю отъ сей заботы. . . . Возьмите ихъ въ ваше призрѣніе, дабы они были въ удовольствіи, пстреляя побоп. Въ работу по адмиралтейству употребляйте, но съ платою нѣсколько меньшею противъ вольныхъ. Сими деньгами доставлять имъ пищу хорошую и не допускать пропивать ³⁾. Господамъ полковникамъ и баталіоннымъ командирамъ подтверждаю о доставленіи солдатамъ всѣхъ возможныхъ выгодъ для сохраненія ихъ отъ стужи; палатки ихъ обрытъ. Командированнымъ въ траншеи позволяется употреблять сверхъ казеннаго мундира одежду, каковую попеченіе полковыхъ и баталіонныхъ начальниковъ пмъ доставило пли вмѣютъ они собственную ⁴⁾».

«Гг. полковникамъ и баталіоннымъ командирамъ прилежнѣйше предписываю имѣть наблюденіе, чтобъ солдаты всю положенную имъ одежду и обувь имѣли и черезъ то могли бы суровость настоящаго времени сносить безъ пзнуренія. Строго я буду взыскивать, если какое въ томъ нерадѣніе усмотрѣно будетъ, и если солдаты будутъ подвержены претерпѣнію нужды отъ того что худо одѣты и обуты» ⁵⁾».

Слѣдя за тѣмъ, чтобы люди рослые, здоровые и къ фрон-

¹⁾ Въ предписаніи отъ 12 апрѣля 1788 г. № 142.

²⁾ Въ письмѣ Суворову. Рус. Вѣст. 1809 г. Ч. IV, 199.

³⁾ Предписаніе ген.-поруч. Нацокину 10 сентября 1788 года, № 772.

⁴⁾ Приказъ 11 октября 1788 г. № 941.

⁵⁾ Приказъ 6 октября 1788 № 327.

товой службѣ способные отнюдь не были назначаемы деньщиками¹⁾, князь Потемкинъ запретилъ и строго преслѣдовалъ тѣхъ командировъ частей, которые употребляли солдатъ для своихъ частныхъ работъ.

«Я вамъ даю знать, писалъ свѣтлѣйшій генералу-поручику Нащокину²⁾, что у генераль-маіора Неранчича найдено въ обозѣ 60 гусаръ и всѣ по моему приказу отобраны. Сіе съ такою строгостью велѣно мною взыскивать, что ежели я найду у васъ въ обозѣ военныхъ или нестроевыхъ принадлежащихъ арміи людей, то за каждаго взыщу по 10 рекрутъ, а можетъ еще и хуже будетъ. Я уже знаю, что у васъ есть двое мастеровыхъ — Бога ради не доведите меня васъ оскорбить».

«По вступленіи вашемъ въ начальство, говорилъ Потемкинъ³⁾, первѣйшею да будетъ вамъ заботою собраніе къ полкамъ всѣхъ отлучныхъ и строгое наблюденіе, дабы всѣ чины старались объ исправленіи своей должности, пресѣкая всякій поводъ къ отбытельству отъ службы, *желающимъ нести одну однимъ только именемъ*; для чего обо всѣхъ отлучныхъ, копѣхъ собрать не предъуспѣете, прислать мнѣ штабъ и оберъ-офицерамъ именныя списки, нижнимъ же чинамъ вѣдомствъ».

«Получа сей ордеръ, писалъ Потемкинъ полковнику Селевину⁴⁾, извольте собрать весь полкъ и объявите въ слухъ каждому слѣдующее: что я прінявъ полкъ по званію шефа въ свое начальство, первымъ поставлю долгомъ удовольствоваться людей за все то, чего они не получили».

«Гг. офицерамъ гласно объявите, чтобъ съ людьми обходились со всевозможною умѣренностью, старались бы объ ихъ выгодахъ, въ наказаніяхъ не преступали бы положенныхъ, были бы къ нимъ такъ, какъ я, ибо я ихъ люблю какъ дѣтей. До службы касающагося не упускать ни на малую черту. Имѣть смотрѣ-

1) Циркулярное предписаніе князя Потемкина 23 января 1783 г.

2) Въ письмѣ отъ 18 іюня 1789 г. № 558.

3) Предписаніе князю Ю. В. Долгорукову 21 января 1786 г. № 12.

4) Предписаніе полковнику Селевину 16 іюня 1789 г. № 530.

ніе рачительное, попеченіе отеческое о солдатахъ. Наказанія были бы умѣренные, служащія къ исправленію, а не къ увѣчью; чтобы людямъ все должное доходило ¹⁾).

«Рабочія деньги раздавать всѣ по рукамъ и не терпѣть, чтобъ оныя лежали у полковыхъ командировъ, ибо сіе есть собственность солдатская.

«Употребите стараніе ваше пресѣчь неприличное офицерами распоряженіе деньгами солдатскими. Полковой командиръ можетъ сіе учинить по ихъ (солдатъ) только просьбѣ, когда можетъ доставить потребныя имъ вещи ниже той цѣны, за какую сами они купить могли ²⁾).

«Нижнимъ чинамъ (объявите), чтобы строй предписанный, не по принужденію, но охотою бы перенимали, выучивались бы оружіемъ дѣйствовать съ должнымъ проворствомъ, стрѣлять цѣльно, обороты дѣлать и выстраиваться проворно, приобрѣтать смѣлость и о неприятелѣ не иначе думать какъ о нестройныхъ мужикахъ, ибо турки таковы; къ начальникамъ были бы послушны. Я предписалъ, чтобы наказанія были легкія, но если бы кто дерзнулъ передъ командиромъ быть ослушенъ, того я накажу равнымъ смертнымъ наказаніямъ. *Солдатъ есть названіе честное, которымъ и первые чины именуются.* Гнусно и подло имъ впадать въ прегрѣшеніе такое какъ побѣгъ. Уходитъ бездѣльникъ или трусъ, то я желаю, чтобы никто не впадалъ въ толь порочный проступокъ, заключающій въ себѣ нарушеніе присяги, что есть грѣхъ передъ Богомъ ³⁾.)»

Заботясь о здоровьѣ солдатъ, князь Потемкинъ пріинималъ всѣ мѣры къ улучшенію госпиталей, писалъ для ихъ инструкціи, просилъ выслать ему изъ Петербурга извѣстныхъ и наиболѣе употребительныхъ лекарствъ. «Я пресѣкъ, всемілостивѣйшая Государыня, доносилъ онъ ⁴⁾), въ госпиталяхъ дорогія всѣ издержки слу-

1) Записка его свѣтлости для г. Хвостова 17 сентября 1788 г.

2) Предписаніе генераль-поручику барону Игельструму 4 июня 1784 года.

3) Предписаніе Селевину 16 июня 1788 г. № 530.

4) Отъ 27 Мая 1783 г.

жившія къ обогащенію поставщиковъ и чиновъ медицинскихъ, какъ-то: дачу больнымъ яиць, циплять, куръ, молока, булокъ винъ французскихъ. Въмѣсто того приказалъ отпускать хорошую говядину для бульона, квашенный квасъ и строгое наблюденіе чистоты перемѣною бѣлья и травы. Отъ сего послѣдуетъ береженіе казны и доставится облегченіе больнымъ».

Всякая болѣзнь, появлявшаяся въ войскахъ и получавшая характеръ эпидеміи, вызывала со стороны князя Таврическаго энергическое противодѣйствіе. Такъ въ началѣ 1788 года были разсланы въ части «Примѣчашія о причинахъ болѣзней, наипаче въ войскахъ, отъ ненастья и изнуренія случающихся и о средствахъ, служащихъ къ отвращенію оныхъ», а вслѣдъ затѣмъ явилась инструкция для генеральнаго госпиталя¹⁾.

«Въ пищу для больныхъ, сказано въ ней, отнюдь не употреблять вещей нѣжныхъ, какъ-то: циплять, яиць, молока; сіе послѣднее для принарокъ имѣть какъ лекарство, но не въ пищу,

«Пища должна быть простая, по питательная, которая больнымъ, по степени ихъ крѣпости силъ, долженствуетъ предписываться. Слабымъ бульонъ или кашу жидкую, употребляя говядины меньше, добы наваръ былъ не очень силенъ. Для тѣхъ, кои покрѣпче, наваръ сильнѣе, а кои уже выздоравливаютъ тѣмъ давать и мясо ѣсть, шти и кашу погуще. Говядина, чтобъ была самая хорошая, а для постныхъ дней варить па вяленой рыбѣ или снѣткахъ. Хлѣбъ чистый и хорошо испеченый; поутру всѣмъ сбитень: слабымъ безъ горячаго вина, а прочимъ морской. Кн-слыя шти, чтобъ всегда были хорошія и квасъ яишой.

«Сямъ способомъ люди будутъ довольны и сыты, а казна не потерпитъ того убытка, какой бываетъ отъ злоупотребленія въ госпиталяхъ отъ большихъ цѣнъ за рѣдкія вещи. Капусту принимать хорошую, свеклу, рѣдку и горохъ, крупу перемѣнять. Бѣлья имѣть достаточно и перемѣнять по часту, также и солому.

¹⁾ «Предписаніе къ точнѣйшему наблюденію въ генеральномъ госпиталѣ» отъ 23 іюля 1788 г. № 3672 Московскій Арх. Главн. Штаба. Исход. журн. Потемкина.

Для приготовленія пищи и питья, для мытья бѣлья и содержанія въ чистотѣ постели, имѣть при госпиталѣ довольное число женщппъ изъ солдатокъ, производя имъ пристойную плату. Сип женщины должны быть употребляемы и къ служенію больнымъ, для которыхъ по родамъ болѣзней присмотръ ихъ прилпченъ.

«Масла коровьяго вовсе хорошаго достать нельзя, то и употреблять его запрещается; каша вареная съ мясомъ, а крутая на мясномъ бульонѣ замѣнить сей недостатокъ можетъ. Булокъ отнюдь не употреблять, а хорошіи хлѣбъ кислый».

Находя, что съ началомъ весны полезнѣе оставлять солдатъ въ землянкахъ, чѣмъ переводить ихъ въ палатки, князь Потемкинъ принялъ мѣры къ замѣнѣ землянокъ киргизскими кибитками. Выписавъ 500 такихъ кибитокъ, онъ приказалъ перевести въ нихъ людей, а когда «придетъ нужда, писалъ онъ Суворову¹⁾, продвигнуться къ Клинбурну, тогда ихъ подвезя можно сдѣлать теплый лагерь; апробуйте сіе — гораздо здоровѣе будетъ».

«Что вы только придумать можете къ облегченію больныхъ, писалъ ему Потемкинъ въ другомъ письмѣ²⁾, все употребляйте; я не жалѣю расходовъ. Вода-ли дурна—примите способъ ее переправить переваркою или укусомъ. Въ жаркихъ климатахъ наружная теплота холодитъ желудокъ, то и должно его согрѣвать спиртомъ».

При обученія строю Потемкинъ требовалъ простоты и свободы въ движеніяхъ.

«За нужно нахожу пзъявить желаніе мое, чтобы всѣ полки маршировали ровно, непринужденно, но не вяло; чтобы маршъ былъ не притворный, а самый натуральный; людей пріучать смыкаться и знать дѣленія частями какъ взводовъ, дивизионовъ и прочаго: ряды чтобъ были нѣсколько плотнѣе, заходили съ возможною скоростью, ружьемъ чтобъ дѣлали плавно и ровно; стоять подъ онымъ бодрѣе, *только не окостенѣвши*, какъ прежде было въ модѣ³⁾».

¹⁾ Русскій Инвалидъ 1857 г. № 38.

²⁾ Суворову отъ 20 августа 1788 г. Русскій Вѣст. 1809 г., ч. IV, 200.

³⁾ Письмо князю Долгорукову 24 марта 1787 г. № 614. — Предписаніе генералъ-поручику Нащокину 10 сентября 1788 № 772.

«Изъ опытовъ извѣстно, сказано въ одномъ изъ предписаній князя Потемкина, что полковые командиры обучаютъ часто движеніямъ, рѣдко годнымъ къ употребленію на дѣлѣ, пренебрегая самыми нужными, и для того я предписываю обучать слѣдующему ¹⁾: маршъ долженъ быть шагомъ простымъ и свободнымъ, чтобы не утруждаяся, больше впередъ подвигаться. Конверціи (повороты) взводами и большими частями производиться должны со всевозможною скоростью, не наблюдая ровности шага, а подобно коннымъ оборотамъ равняться по окончаніи оныхъ. Строить колонны и разводить ихъ во фронтъ съ такою же скоростью должно.

«Какъ въ войнѣ съ турками построеніе въ каре испытано выгоднѣйшимъ, то и слѣдуетъ обучать формировать оный изъ всякаго положенія.

«Особенное употребить стараніе обучать солдатъ скорому заряду и вѣрному прикладу.

«Касательно приученія (стрѣлковъ) къ цѣльной стрѣльбѣ, то пока они привыкнутъ, можно ихъ учить стрѣлять глиняными пулями, всемѣрно стараясь, чтобы они доведены были до совершеннаго искусства и могли бы какъ съ пикки, такъ и съ руки попадать въ цѣль безошибочно ²⁾».

«Наблюдайте, крайне, писалъ свѣтлѣйшій ³⁾, чтобъ гг. штабъ и оберъ-офицеры больше увѣщашемъ и совѣтомъ, а отнюдь не побоями солдатъ всѣмъ экзерциціямъ приучать старались.

«Паче всего я требую, дабы обучать людей съ терпѣніемъ и ясно толковать способы къ лучшему исполненію. Господа полковые и баталіонные командиры долгъ имѣютъ испытать напередъ самихъ оберъ и унтеръ-офицеровъ достаточны-ли они сами въ знаніи. Унтеръ-офицерамъ и капраламъ отнюдь не позволять на-

¹⁾ Циркулярное предписаніе отъ 18 декабря 1787 года и приказъ по войскамъ отъ мая 1790 г.

²⁾ Предписаніе генералу Кречетникову 30 июня 1790 года. Секретный журналъ Потемкина.

³⁾ Князю Ю. В. Долгорукову отъ 21 января 1786 г. № 12.

казывать побоями, а понуждать лѣпвыхъ палкою не болѣе шести ударовъ. Отличать прилежныхъ и добраго поведенія солдатъ, отчего родится похвальное честолюбіе, а съ симъ и храбрость. Читать въ свободное время пзъ военнаго артикула, чѣмъ солдатъ обязанъ службѣ; не упускать въ воскресные дни приводить на молитву.

«Въ конппцѣ также исполнять, что ей можетъ быть свойственно. Выстроеніе фронтовъ и обороты производить быстро, а паче атаку, коей ударъ на ближней дистанціи во всей силѣ. Сидѣть на лошади крѣпко, но съ свободностью, какую казаки имѣютъ, а не по манежному прпнужденію; стремена чтобы были не длинны».

«Господа полковые командиры, писалъ Потемкинъ въ приказѣ кавалерійскимъ полкамъ ¹⁾, должны употребить все стараніе поставить полки свои соотвѣтственно званію легкоконныхъ: для сего убѣгать должны нѣги, употребляемой для лошадей въ конницѣ, такъ называемой *тяжелой*, которая тяжела *только сама себѣ, а не ударомъ непрітелю*.

«Лошадей заводскихъ отнюдь не имѣть, людямъ сидѣть вольно, дѣйствовать саблею хорошо, оборачиваться частями и по одинокѣ проворно. Одежда была бы не узка; обувь такая, чтобы лѣтомъ портянки, а зимою чулки или суконки входить могли. Побоевъ жестокпхъ не употреблять, опасаясь за сіе штрафа; имѣть о людяхъ больше попеченія, нежели о лошадяхъ и для того меньше мучить чищеніемъ лошадей, ибо не въ семь состоятъ краса полка, но въ приведеніи въ исправность нужную къ бою. Полки были всѣ въ равной нуждѣ прошедшую кампанію, но одни лучше другихъ сохранены, что я не оставлю ознаменовать.

«Рапжиры перемѣнять воздержаться, ибо чрезъ сіе отходятъ лошади отъ людей.

«Соблюдая все вышеписанное, полки приведутся въ должную

¹⁾ Отъ 27 января 1789 г. «Походы Румянцова, Потемкина и Суворова» М. Богдановича, стр. 294.

исправность. Я требую, чтобы въ строю было какъ можно больше людей.

«Щегольство въ наряженіи трубачей оставить, а имѣть всѣмъ мундиръ красные, съ бѣлыми нитяными петлицами и синими лацканами и обшлагами.

«Построеніе какъ въ конницѣ, такъ и въ пѣхотѣ должно быть въ двѣ шеренги, ибо третья только мѣшаетъ двумъ первымъ; полезнѣе прибавлять линіи или резервъ.

«Артиллерійстовъ обучать ежедневно и съ порохомъ, развѣ бы погода не позволяла. Егерей преимущественно обучать стрѣлять въ цѣль.

«Всякое принужденіе какъ-то: вытяжки въ стояніи, крѣпкіе удары въ приѣмахъ ружейныхъ должны быть истреблены, но вводить бодрый видъ, при свободномъ держаніи корпуса. Наблюдать опрятность, столь нужную къ сохраненію здоровья, содержаніе въ чистотѣ амуниціи, платья и обуви; доставлять добрую пищу, лудить по часту котлы.

«Таковыми попеченіями полковой командиръ можетъ отличиться, ибо я на сіе буду взирать, а не на вредное щегольство удручающее тѣло».

— Изъ всѣхъ моихъ предписаній, говорилъ князь Потемкинъ князю Долгорукову, ваше сіятельство увидите, что я всегда старался изъ пѣхоты сдѣлать *нѣкоторую массу*.

Руководимый такою идеею князь Таврической писалъ подполковнику де-Рибасу, назначенному для формированія гренадерскаго корпуса ¹⁾.

«Я вамъ предписываю офицеровъ набрать надежныхъ и въ храбрости испытанныхъ; чтобы одежда и обувь были просторныя, ибо случится имъ иногда долго не раздѣваться.

«Гренадерскій полкъ легкой пѣхоты долженъ быть устроенъ соотвѣтственно своему назначенію. Тягостей имѣть сколь возможно меньше, офицеры по ротню будутъ составлять свои ар-

¹⁾ Въ предписаніи отъ 21 мая 1790 г. № 710.

тели общія, что не мало послужитъ къ согласію и составитъ такъ сказать изъ нихъ какъ семью родныхъ; неуживчивыхъ и безпорядочныхъ не терпѣть.

«Артиллерія будетъ придана самая легкая, обучать же сверхъ предписаннаго обще для пѣхоты слѣдующему:

«Производить ударъ на штыкахъ дружно и стремительно; въ то же время отборными и проворными людьми, облегча ихъ отъ ружья и прочей тягости, атаковать на сабляхъ, на подобіе турецкихъ далкиличей, съ отмѣнною скоростью; къ сему выбравъ способныхъ обучить напередъ. Турки называютъ такую атаку *юрингъ*, а я вездѣ именоватъ ее буду— *вихремъ*.

«Всего нужнѣе сдѣлать разборъ вѣрній людямъ и узнать кто имѣетъ способность цѣльно стрѣлять, кто легче въ бѣгу и кто мастеръ плавать; всѣ построенія должны производиться отмѣнно живо—разсыпаться и тотчасъ же строиться.

«Вселить въ нихъ духъ военный и любовь между собою, дабы при всякомъ случаѣ *другъ другу помогали и не выдавали бы въ дѣль*; вездѣ нуженъ похвальный *esprit du corps*, но еще нужнѣе въ полку, которому должно быть въ близости непріятеля и его всегда беспокоить.

«Приучать ихъ бѣгать и лазить на высоты, переходить рвы и проч. Стража чтобъ была со всею осторожностью и чтобы часовой очи и уши обращалъ къ непріятелю и тотчасъ бы увѣдомлялъ, если что примѣтитъ, обучать скрываться и подкрадываться къ непріятелю, чтобъ схватывать его часовыхъ. Къ таковымъ экзерциціямъ и офицеры приучены должны быть.

«Штабъ и оберъ-офицеры во время кампаніи мундиры должны носить изъ солдатскаго сукна; знаки серебряные по примѣру егерскихъ».

Для егерей была составлена княземъ Потемкинымъ особая инструкция ¹⁾, по которой велѣно обучать слѣдующему:

¹⁾ Инструкция эта была принята впоследствии и въ другихъ частяхъ войскъ, не подчиненныхъ свѣтлѣйшему. «Николай Ивановичъ! писала Императрица Салтыкову 6 апрѣля 1789 года. Препровождая при семъ пункты, слу-

«Обходиться съ ружьемъ и держать его въ чистотѣ нужной, не простирая сіе до *полированія желѣза, вреднаго оружію* и умножающаго труды бесполезныя солдату.

«Учить ихъ пропорціи заряда въ порохѣ и пуляхъ; на штуцеры заготовлять съ пластыремъ для дальней дистанціи.

«Обучить заряжать проворно, но исправно, цѣлить вѣрно и стрѣлять правильно и скоро.

«Приучать ихъ къ проворному бѣганью, подпалзывать скрытыми мѣстами, скрываться въ ямахъ и впадинахъ, прятаться за камни, кусты, возвышенія и укрывшись стрѣлять и ложась на спину заряжать ружье. Показать имъ и хитрости егерскія для обману и скрытія ихъ мѣста, какъ-то: ставить каску въ сторонѣ отъ себя, дабы давать неприятелю черезъ то пустую цѣль и тѣмъ спасать себя, прикидываться убитымъ и приближающагося неприятеля убивать. Учить также стрѣлять пзъ пистолета, показавъ имъ мѣру выстрѣла, дабы по напрасну не стрѣляли на дистанціи, куда пистолетъ не доноситъ.

«Не худо заготовить по нѣскольку на каждаго зарядовъ съ картечами въ вѣсъ пули, а числомъ по восьми.

«Движенія, употребляемыя при такихъ обученіяхъ, не могутъ быть во вредъ, но напротивъ черезъ то выправляются члены, люди дѣлаются живѣе и проворнѣе, а не рѣдко отъ сего родится храбрость.

«Выбрать по 20 человекъ съ роты лучшихъ здоровыхъ и проворныхъ, которые, обучившись прежде, будутъ служить потомъ для обученія прочихъ.

«Я бы желалъ, чтобы егеря другой стрѣльбы не дѣлали какъ цѣльной и проворной, пзъ чего выйдетъ лучшій огонь батальный» ¹⁾.

Признавая, что для егерей красныя шапки не удобны «ибо

жашіе въ наставленіе и на опытахъ основанныя, какимъ образомъ обучать егерей, соизволяемъ, чтобы оныя въ точности наблюдаемы были по Эстляндскому егерскому корпусу».

¹⁾ Наставленіе капитану Шульцу 29 августа 1788 г. № 720.

они пздали виднь», князь Потемкинъ приказалъ имъ имѣть темно-зеленыя. Сформированныя въ легкоконныхъ полкахъ егерскія команды должны были имѣть амуницію и головной уборъ черные ¹⁾. «Понудте легкоконные ваши полки, писалъ князь Потемкинъ Суворову ²⁾, о скорѣйшемъ сформированіи конныхъ егерскихъ командъ. Скажите полковымъ командирамъ, что непремѣнно хочу и строго буду требовать, чтобы они стрѣляли цѣльно въ совершенствѣ умѣли».

Формируя пѣшія и конныя казачьи команды, князь Таврической далъ имъ въ наставленіе слѣдующія правила: «Нерегулярная пѣхота, точно такъ же какъ донцы нерегулярная конница. Строй ихъ *лава* или линія; можно строиться въ одну, въ двѣ и три лавы. Когда же они раздѣлятся на части, одна другую подкрѣпляющія, то называется сіе *куки*. Всѣ должны быть обучены стрѣлять въ цѣль и заряжать проворно, почему огонь ихъ силенъ и вреденъ непріятелю; въ разсыпку должны дѣйствовать проворно, укрываться въ лѣсахъ, за камни, въ ямахъ или бугракахъ; для нечаяннаго на непріятеля нападенія дѣлать засады, однимъ словомъ всякія хитрости легкому войску свойственныя».

Конныхъ казаковъ «строить въ одну шеренгу въ двѣ линіи разстояніемъ на ружейный выстрѣлъ; приучать ихъ къ поворотливости на лошади, владѣть пикою, стрѣлять изъ пистолета, разсыпаться и собираться проворно. Маршъ ихъ долженъ быть въ два коня; приучать ихъ къ послушанію и вселять храбрость и неустрашимость къ непріятелю» ³⁾.

Формируя съ разрѣшенія императрицы Екатерины II казачье войско изъ мѣщанъ и бывшихъ ямщиковъ, князь Потемкинъ раздѣлилъ ихъ на пѣшихъ и конныхъ. Первые, называясь *пѣшими стрѣлками-казаками*, составляли такъ сказать главную силу,

¹⁾ Предписаніе генераль-аншефу Кречетникову 30 іюня 1790 г. № 983. Московскій Арх. Главнаго Штаба. Исходящій журналъ кн. Потемкина.

²⁾ Русскій Инвалидъ. 1857 г. № 38.

³⁾ Ордеръ подполковнику Глазову 21 декабря 1787 г. № 3564.

а конные формировались изъ охотниковъ, и «сйн сколько бы ихъ ни случилось при пѣшихъ полкахъ служить будутъ».

Пѣшій казакъ-стрѣлокъ былъ вооруженъ: 1) легкимъ ружьемъ, 2) короткою пикою, которая служила ему вмѣсто штыка п «утвержденіемъ ради приклада (прицѣливанія)» и наконецъ 3) широкимъ ножомъ, на подобіе турецкаго ятагана весьма ловкаго «для обороны и ради рубленія лѣсу». Конный казакъ-стрѣлокъ вооружался: короткимъ карабиномъ; длинною пикою, какъ у донцовъ; пистолетомъ и ятаганомъ. Казаки изъ мѣщанъ должны были содержать себя на свой счетъ и потому имъ разрѣшалось носить платье «какое кто хочетъ, по достатку на образъ казачій, волосы стричь по казачьи, а кто хочетъ имѣть бороду и то не возбраняется». Обязаны они были умѣть стрѣлять цѣльно, «но не по командѣ, а всякій отдѣлясь особо и разсыпаясь»; въ походѣ устриваться будутъ сотнями; число какое губернія выставитъ можетъ называться будетъ полкомъ, но имени той губерніи. «Какъ сіе войско, сказано во всеподданнѣйшемъ докладѣ князя Потемкина ¹⁾, въ мирное время ничего отъ казны не будетъ получать, но содержать себя и оружіе обязано своимъ коштомъ, то слѣдуетъ снабдить ихъ угодыями, которыхъ въ Россіи впускъ довольно находится ²⁾.

«Строй пѣшихъ казаковъ — въ лаву, по кучкамъ и въ разсыпку.

«Построеніе въ лаву не иначе, какъ фронтъ въ одну линію; можно ее сдѣлать двойною, тогда подобна она будетъ двумъ шеренгамъ.

«Построеніе по кучкамъ есть бой какъ бы разсыпными плутонгами, одинъ другого подкрѣпляющими, изъ чего нечувствительно выходитъ шахматное построеніе. Бой въ разсыпку бываетъ въ мѣстахъ неровныхъ, гдѣ патура представляетъ способности закрываться во рвахъ, кустахъ, за каменьями и въ лѣсахъ.

¹⁾ Госуд. Арх. XX д. № 263.

²⁾ Первая идея о военныхъ послевіяхъ.

«Сверхъ того пріучить ихъ надо къ ударамъ на бѣломъ оружіи, а особливо ножами по образцу турецкаго *юрмиша*, т. е. стреленія, который производится съ большою скоростью густою толпою, противу чего, безъ артиллеріи рѣдко бы могла устоять регулярная линія. Во всякомъ полку для такой атаки имѣть по меньшей мѣрѣ двѣ отборныя сотни, составленныя изъ людей легкыхъ, сильныхъ и предприимчивыхъ и вооружить ихъ на тотъ случай, только однимъ пистолетомъ и ножомъ. Сіи называются у турокъ далкылычи, т. е. съ одною саблею врывающіеся въ непріяеля.

«Ваше императорское величество изъ сего усмотрѣть позволите, что родъ боевыхъ обрядовъ у войскъ иррегулярныхъ имѣть въ себѣ нѣкоторое устройство, которое кажется основаніемъ (ихъ) тактическому строю. Имѣя таковыя войска, пѣхотные регулярные полки не будутъ употребляться (иначе) какъ для большихъ постовъ. Всѣ обвинительныя пѣхотные пикеты, или отводы въ мѣстахъ шиканскихъ, кои не позволяютъ сохранять строй, будутъ сими казаками отправляться, то и выберутся лучше и здоровые на службу: какая разница съ сдаваемыми рекрутами, куда самыхъ худыхъ выбираютъ? Сіи люди, при здоровомъ сложеніи тѣла научась всѣмъ до нихъ надлежащимъ изворотамъ и хваткамъ, сдѣлаются для нашей пѣхоты какъ кроаты полезны, но не будучи озабочены внутреннимъ обрядомъ службы, ниже отягощены попеченіемъ о мундирныхъ вещахъ, все время будутъ имѣть то на службу, то на отдохновеніе. Что они опасны будутъ непріяелю въ семъ нѣтъ сомнѣнія, особливо имѣя способъ беспокоить его безпрестанно, а паче страшны будутъ въ преслѣдованіи его, по разбитіи отъ регулярной арміи».

«Для защищенія замковъ и крѣпостей съ пользою могутъ употребляться, ибо нѣтъ сомнѣнія чтобы они не были добрыя стрѣлки».

Рядъ организаціонныхъ перемѣнъ и идеѣ, положенныя въ основу обученія войскъ графомъ Румянцовымъ, Суворовымъ и кн. Потемкинымъ, переходили въ плоть и кровь русской арміи, разливались въ ней и она скоро стала во главѣ Европейскихъ армій. Передъ началомъ второй турецкой войны и во все теченіе ея, русская армія обучалась и дѣйствовала по указаніямъ первостепенныхъ ея дѣятелей. Наболѣе талаптливые второстепенные начальники разрабатывали подробности того, что указано было въ общихъ чертахъ лицами, стоявшими во главѣ армій. Для доказательства послѣдняго мы приведемъ нѣсколько инструкцій командира Бугскаго егерскаго корпуса генераль-маіора Кутузова, въ послѣдствіи знаменитаго князя Смоленскаго.

При одиночномъ обученіи нижнихъ чиновъ, Кутузовъ требовалъ особаго попеченія въ занятіяхъ стрѣльбою въ цѣль. «Сія часть, писалъ онъ ¹⁾), во всѣхъ баталіонахъ имѣетъ весьма слабое начало, а объ успѣхѣ оной сомнѣваться не можно, ежели приложить стараніе и откинуть старинное предубѣжденіе, будто бы російскаго солдата стрѣлять цѣльно выучить не можно; за лѣнивыми и незнающими офицерами присмотрѣть рачительно, чтобы при семъ ученіи не напрасно время пропадало и выводить въ ротѣ не болѣе капральства вдругъ, дабы каждому егерю не торопясь показывать, что ему примѣчать должно, а для лучшаго успѣха поручить сіе можно и субалтернъ-офицеру, ежели онъ ротнаго командира знающее и особливо отборныхъ мастеровъ, которыхъ можно поручить, ежели разсудится, и одному офицеру въ баталіонѣ.

«Въ каждой ротѣ лучшихъ стрѣлковъ отъ 20 до 30 человекъ имѣть отобранныхъ и записанныхъ, которые въ подобномъ случаѣ особливо употребляться будутъ. По искусству и числу слухъ людей *узнать можно годность ротнаго командира*.

«Пріемами много не заниматься; учить *безъ пустаго стуку* и такъ, чтобы ружье отъ того *никакъ не терпѣло*; сіе давно уже отъ меня было предписано.

¹⁾ Въ ордерѣ по Бугскому егерскому корпусу отъ 19 февраля 1788 г.

«Не упустить обучать егерей дѣйствовать и въ розсыпи, по даннымъ отъ меня прежде наставленіямъ, избирая для сего самыя неровныя мѣста».

Съ этою послѣднею цѣлью для баталіоннаго ученія была составлена Кутузовымъ особая инструкція, примѣненная во всѣхъ баталіонахъ Бугскаго егерскаго корпуса и заимствованная потомъ и другими егерскими корпусами.

«При обученіи баталіоновъ, писалъ онъ ¹⁾, примѣчать рекомендую слѣдующее:

«1) Каре есть нужнѣйшее построеніе противъ нашего непріятеля (турокъ); обучать строенію онаго со всякою скоростью, изъ фронта изъ колоннъ разнаго рода какъ-то: дивизіонной, полудивизіонной, плутоножной и четырехъ-рядовой.

«2) Обучать маршировать кареемъ въ разныя стороны, тихимъ маршемъ, скорымъ, а иногда бѣгомъ, на короткое разстояніе; обыкновеннымъ скорымъ маршемъ принимать вправо и влѣво.

«3) Пальба плутоножная должна употребляться только на мѣстѣ, а во время движенія употреблять около карея разсыпную цѣпь изъ резерва, ежели возможно. Буде же непріятель близостью своею сему препятствуетъ, тогда, не выпуская фланкеровъ, стрѣляютъ на походѣ: задняя шеренга батальнымъ огнемъ. Въ семъ случаѣ резервы (ежели начальникъ разсудитъ) могутъ приступить ближе къ фронту, помогая стрѣляющей шеренгѣ въ зарядѣ ружей, подавая имъ свои заряженныя, а между тѣмъ передняя шеренга, имѣя ружье на плечѣ съ примкнутымъ штыкомъ, маршируетъ равняясь наилучшимъ образомъ, сохраняя въ пушечныхъ интервалахъ дистанцію и не иначе стрѣляетъ, какъ тогда, когда командуется: *«передняя шеренга пали»* (сіе употреблять когда непріятель сильно на фронтъ ударитъ).

«4) Ежели во время сего движенія случится нужда остановить каре и стрѣлять на мѣстѣ, тогда командиръ приказываетъ отбой

¹⁾ Въ ордерѣ отъ 14 марта 1788 г.

и командуетъ: «*плутонгъ начинай*». По сей командѣ плутоножныя командиры, не дожидаясь пока зарядить задняя шеренга, начинаютъ стрѣльбу въ свою очередь; задней шеренги люди, которые свои ружья зарядить успѣли, стрѣляютъ по командѣ вмѣстѣ плутонгомъ, а которые зарядить не успѣли, тѣ заряжаютъ и ждутся другой очереди всего плутонга.

«5) По причинѣ построенія въ двѣ шеренги, имѣть въ кареяхъ достаточное число резервовъ, дабы случающіеся интервалы занимать, а иногда нѣкоторыя мѣста во фронтѣ—приступя къ задней шеренги онаго — подкрѣпить можно было; пропорція резервовъ, въ разсужденіи всего фронта должна быть не болѣе третьей части и не менѣе четвертой, исключая такихъ случаевъ, когда каре такъ малъ, что вмѣститъ въ себѣ такого числа не можетъ.

«6) Резервы должны раздѣлены быть въ разныхъ мѣстахъ карея, чтобы поспѣвать могли во всѣ мѣста, гдѣ нужда востребуется, а на сколько частей ихъ раздѣлять сіе зависить отъ пространства карея.

«7) Во время похода баталіона или перехода какой либо дефилен въ виду непріятели—въ колоннѣ или кареемъ—резервамъ назначается мѣсто по обстоятельствамъ, всѣмъ вмѣстѣ или разнo, напереди баталіона, или назади, справа или слѣва, въ розсыпи или въ строю. Разстояніе въ какомъ имъ отъ фронта быть, зависить также отъ разныхъ случаевъ: иногда въ 15 шагахъ, иногда въ 30, а иногда и далѣе. Во время преслѣдованія за непріятеlemъ идутъ передъ фронтомъ въ 15 шагахъ, въ одинокой цѣпи, съ ними выдвинуть и пушки безъ ящиковъ, и непрерывно стрѣлять, доколѣ имъ въ мѣру и возвращаются въ каре по сбору, гдѣ занимаютъ прежнія свои мѣста, а выбѣгаютъ изъ каре и рассыпаются по драгунскому походу ¹⁾.

¹⁾ Не всегда обстоятельства позволяютъ преслѣдовать въ розсыпи; иногда поступать такъ, какъ въ 3-мъ пунктѣ о стрѣльбѣ на походѣ сказано (примѣч. Кутузова).

«8) Предписанную ретираду перваго маневра диспозиціей въ 1786 году мною данной, отмѣнить, а вмѣсто оной отступать одинокой цѣпью по аппели, доколѣ ударятъ сборъ.

«9) Искусныхъ мастеровъ стрѣлять его свѣтлость главнокомандующій требуетъ на первый случай только десять человекъ въ каждой ротѣ; сему сообразуясь, должно ихъ научить хотя нѣсколько, какъ мною въ ордерѣ отъ 19 февраля сего года предписано, однакоже такое число, чтобъ во всякой ротѣ требуемое число 10 человекъ здоровыхъ находились во всякое время когда востребуется».

Собственно относительно дѣйствія стрѣлковъ, Кутузовъ требовалъ, чтобы они во фланкеры не посылались, а дѣйствовали слѣдующимъ образомъ: при походныхъ движеніяхъ стрѣлки раздѣляются на два плутона, изъ которыхъ первый слѣдуетъ въ головѣ баталіона, а второй въ хвостѣ онаго. Въ боевомъ порядкѣ стрѣлки размѣщались сообразно расположенію баталіоновъ въ развернутомъ фронтѣ или въ каре.

При построеніи баталіона въ развернутой линіи, писалъ Кутузовъ ¹⁾, стрѣлки «становятся съ обонхъ фланговъ, подлѣ пушекъ и закрываютъ оныя, какъ при полкахъ гренадерскія роты. Въ каре обыкновенно становятся въ переднемъ фасѣ по флангамъ онаго, подлѣ пушекъ, а по обстоятельствамъ можно назначить и другія мѣста. Ежели они, среди самаго дѣла, востребуются для занятія какого либо мѣста, то можно ихъ тотчасъ вывести, не мѣшая никакому расчету во фронтѣ, а мѣсто ихъ въ карѣ займетъ тогда резервный плутонгъ. Во время стрѣльбы плутоножной въ карѣ, или прямымъ фронтомъ они въ очередь не входятъ, а стрѣляютъ сами по себѣ».

Таковы были организаціонныя начала и тактическія правила русской арміи, съ которыми она явилась во второй турецкой войнѣ. Къ 8 апрѣля 1786 года, въ русской арміи было: 5 кира-

¹⁾ Въ ордерѣ отъ 5 мая 1788 г.

сирскихъ полковъ ¹⁾, 19 карабинерныхъ ²⁾, 10 драгунскихъ ³⁾, 16 легко-конныхъ ⁴⁾, 10 гренадерскихъ въ четыре баталіона ⁵⁾, 2 мушкетерскихъ въ 4 баталіона ⁶⁾ 57 мушкетерскихъ въ два баталіона ⁷⁾, 7 егерскихъ корпусовъ ⁸⁾, 2 егерскихъ баталіона ⁹⁾, 14 мушкетерскихъ отдѣльныхъ баталіоновъ ¹⁰⁾. Штатная численность этихъ войскъ простиралась до 275,118 человекъ ¹¹⁾.

Армія эта была хорошо обучена, дисциплинирована и приучена защищаться отъ непріятели безъ помощи рогатокъ. По-

¹⁾ Полки: Лейбъ, Паслѣдниковъ, Военнаго ордена, Екатеринославскій и Казанскій.

²⁾ Полки: Московскій, Псковскій, Рязанскій, Ростовскій, Ингерманландскій, Нарвскій, Ямбургскій, Каргопольскій, Рижскій, Кіевскій, Черниговскій, Переяславскій, Тверской, Сѣверскій, Нѣжинскій, Лубенскій, Стародубскій, Глуховскій и Софійскій.

³⁾ Смоленскій, Володимирскій, Астраханскій, Сибирскій, С.-Петербургскій, Нижегородскій, Таганрогскій, Кинбурнскій, Оренбургскій и Иркутскій.

⁴⁾ Полки: Острожскій, Харьковскій, Ахтырскій, Сумскій, Изюмскій, Воронежскій, Украинскій, Елисаветградскій, Павлоградскій, Мариупольскій, Александрійскій, Константиноградскій, Херсонскій, Таврическій, Полтавскій и Ольвiополюскій.

⁵⁾ Полки: Лейбъ, Таврическій, Екатеринославскій, Фанагорійскій, Москвскій, Кіевскій, Астраханскій, Сибирскій, Малороссійскій и С.-Петербургскій.

⁶⁾ Полки: Херсонскій и Кавказскій.

⁷⁾ Полки: Ингерманландскій, Московскій, Троицкій, Володимірскій, Новгородскій, Шлиссельбургскій, Казанскій, Псковскій, Смоленскій, Азовскій, Воронежскій, Нижегородскій, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Великолуцкій, Архангелогородскій, Ярославскій, Пермскій, Бѣлозерскій, Вятскій, Вологодскій, Нарвскій, Тобольскій, Невскій, Витебскій, Суздальскій, Углицкій, Муромскій, Ладожскій, Выборгскій, Кексгольмскій, Апшеронскій, Низовскій, Кабардинскій, Намебургскій, Ширванскій, Тифлисскій, Навагинскій, Тенгинскій, Старосколяскій, Бѣлевскій, Рязскій, Сѣвскій, Елецкій, Тамбовскій, Орловскій, Брянскій, Курскій, Козловскій, Алексопольскій, Тульскій, Днѣпровскій, Полоцкій, Ревельскій, Севастопольскій и Софійскій (Послѣдній сформированъ изъ двухъ баталіоновъ вѣдомства конторы домовъ и садовъ).

⁸⁾ Корпуса: Таврическій, Кубанскій, Кавказскій, Бугскій, Бѣлорусскій, Лифляндскій и Финляндскій.

⁹⁾ Сибирскіе 1-й и 2-й.

¹⁰⁾ Черноморскіе 1-й и 2-й, Сибирскихъ шесть и Оренбургскихъ шесть по порядку нумеровъ.

¹¹⁾ Въ частности было: въ кирасирскихъ полкахъ 5,530 чел.; карабинерныхъ 21014 чел.; драгунскихъ 18820 чел.; легко-конныхъ 16752 чел.; гренадеръ 40,750 чел.; мушкетеръ 142,312 чел.; егерей 29,940 человекъ.

слѣднія были окончательно уничтожены и съ 1787 года о нихъ уже не упоминалось.

«Рогатки, писалъ гр. Румянцовъ князю Потемкину ¹⁾, сдѣлались однимъ оберемнительнымъ снарядомъ, между необходимыми на войнѣ противъ турокъ. Я ихъ въ прошедшую войну въ дѣлѣ не имѣлъ, но не смѣлъ имѣть лагери безъ нихъ, боялся того нареканія, какое обыкновенно падаетъ на командующаго въ оставленіи чего либо и не важнаго, по обычаями и предубѣжденіями сдѣлавшагося способомъ извѣстно-надежнымъ. Я представлялъ между инымъ и о томъ въ коллегію, полагая, что всѣ военныя приготвленія отъ ея распоряженія зависятъ, но на спѣхъ дняхъ имѣлъ отъ Е. И. В. высочайшее повелѣніе о семъ пунктѣ, для единообразнаго въ обѣихъ арміяхъ ихъ имѣнія съ вашей свѣтлостью снести и если они потребными найдутся, дѣлать ихъ на счетъ экстраординарной суммы. Я сказалъ мою мысль выше, прошу всепокорно мнѣ вашу сообщить и надежный способъ къ полученію желѣзныхъ вещей указать, понеже но такъ ихъ большому количеству развѣ на заводахъ, они къ своему времени сработаны быть могутъ.

«Ваше сіятельство изволили писать мнѣ о рогаткахъ, отвѣчалъ князь Потемкинъ графу Румянцову ²⁾; я оныхъ для войскъ мнѣ ввѣренныхъ не дѣлалъ. Служа въ прошедшую войну подъ начальствомъ вашимъ, я былъ изъ первыхъ покинувшихъ оныя. Корпусъ арміи вашей въ дѣлѣ не употреблялъ ихъ, то остается теперь единственно отъ воли в. с. имѣть оныя или не имѣть. Кому лучше знать о бесполезности ихъ, какъ не вамъ; я во всемъ прилѣбравъ вашимъ послѣдовать долженъ, но касательно толковъ, что зависть и злость сплетаютъ, пренебрегайте ихъ какъ я. Кто критиковалъ при Кагульской баталіи недостатокъ рогатокъ въ каре Племянникова у того долженствовало быть съ рогатками сердце. Кагульская баталія въ російскпхъ дѣяніяхъ останется знаменитой для васъ славой навсегда».

¹⁾ Въ письмѣ отъ 7 декабря 1787 г., с. Парашѣвка.

²⁾ Въ собственноручномъ письмѣ отъ 12 января 1788 г.

Получивъ начальство надъ одною изъ армій, дѣйствовавшихъ противъ Турціи, кн. Потемкинъ-Таврической выказалъ замѣчательную дѣятельность въ приискавіи побочныхъ средствъ для усиленія своихъ боевыхъ средствъ ¹⁾. Между прочимъ въ числѣ мѣръ необходимыхъ для усиленія армій легкою кавалеріею ему пришло на мысль переформировать часть карабинерныхъ полковъ въ гусарскіе. Не принимая на себя единоличнаго рѣшенія, кн. Таврической спрашивалъ о томъ мнѣнія графа Румянцева-Задунайскаго. Послѣдній отвѣчалъ ²⁾:

«Что лежитъ до перемѣны или обращенія изъ карабинеровъ въ гусары, то желательно бы было, конечно, еслибъ съ ихъ порядкомъ можно было имъ дать вдругъ и дѣятельность къ сему роду службы потребную, но сіе всегда скоро сдѣлать трудно, а въ семъ положеніи дѣль почти невозможно. Все что подлинно кажется теперь нужнымъ и едва ли не однимъ средствомъ удобнымъ къ поправленію службы, было бы развѣ усиленіе полковъ въ ихъ числѣ и тѣмъ болѣе, что они какъ въ кавалеріи, такъ и въ пѣхотѣ однообразно устроены во всѣхъ частяхъ и слѣдственно употребленіе ихъ остается на разборъ командующихъ.

«Одинъ недостатокъ чувствительный теперь ошутителенъ въ той частп войскъ, каковыя употреблялись прежде къ закрытію границъ, сообщеній, магазиновъ, ночью и проч. Я разумѣю казаковъ, которыхъ службу по многимъ резонамъ исправлять было предосудительно, то они отправляли сей родъ службы довольно хорошо и не стоили почти ничего въ разсужденіи иныхъ войскъ.

«Я исповѣдуюсь вамъ, моему благодѣтелю, что я ничего такъ не боюсь какъ перемѣнъ или новыхъ заведеній въ войскахъ и

¹⁾ Онъ обратилъ въ казачью службу однодворцевъ, поселенныхъ по бывшей Украинской линіи, формировалъ команды изъ запорожцевъ, двухъ-тысячный полкъ изъ отставныхъ гусаръ, Екатеринославскій казачій корпусъ, вольные греческіе и армянскіе дивизионы, обращалъ своихъ крѣпостныхъ въ казаки и проч.

²⁾ Письмо графа Румянцева князю Потемкину отъ 11 декабря 1787 г. Московскій Архивъ Главнаго Штаба, опись 194, св. 116.

можетъ быть по чувству мопхъ малыхъ къ тому искусствѣ и худыхъ удачѣ, что въ томъ имѣлъ.

«Одно худо и которое дурнѣе всѣхъ, есть то — непопозвопительная корысть, которой нѣкоторые полковые командиры, вовсе забывъ весь страхъ, себя предали и тѣ непопядки, коп какъ обыкновенные того слѣдствія умножились до крайности и сдѣлались уже гласными. Къ сему уваженію принадлежитъ и цѣна лошадамъ полагаемая. Она не обращена по своей цѣнѣ на доброту лошадей, но въ одну корысть продавца отчасти, а купца во всемъ вообще. Частное сіе мое заключеніе подтверждаютъ, къ сожалѣнію, всѣ происходящія распри и расчеты при перемѣнахъ командировъ въ полкахъ».

Это зло существовавшее въ русской арміи съ давнихъ поръ не могло быть уничтожено во все царствованіе императрицы Екатерины II. По окончаніи первой турецкой войны, войска лишлись постоянныхъ своихъ квартиръ и полки помпунтно переводились съ мѣста на мѣсто. Мы видѣли выше, что князь Потемкинъ находилъ необходимымъ для сбереженія расходовъ казны располагать войска въ непремѣнныхъ квартирахъ. По тогдашнему мнѣнію непремѣнныя квартиры были полезны потому: 1) что обыватели, сдѣлавшись друзьями съ своими постояльцами, извлекли изъ того обоюдную пользу; 2) при выступленіи въ походъ жены нижнихъ чиновъ, не имѣвшія никакого обезпеченія, находили надежное пристанище; 3) попечительные полковые командиры имѣли мѣсто для храненія запасовъ и 4) имѣлась возможность устраивать школы для солдатскихъ дѣтей и готовить будущихъ унтеръ-офицеровъ.

Съ уничтоженіемъ непремѣнныхъ квартиръ полки не имѣли возможности дѣлать запасы и сбереженія экономическимъ путемъ. По свидѣтельству современника, тогдашній «солдатъ, вступающій въ новыя квартиры, кажется мужику медвѣдемъ и не успѣвъ съ нимъ познакомиться, оставляетъ его; а потомъ на мѣсто его приходитъ другой, который также хозяину несноснѣе перваго. Отъ сей причины внутри Россіи, мужикъ смотритъ на солдата,

какъ на своего врага, а солдатъ (на мужика) какъ на непріятеля—черезъ сіе разрушается союзъ, связывающій одноземцовъ».

Всѣ полки были раздѣлены на дивизіи, но кромѣ начальниковъ ихъ остальные генералы не имѣли опредѣленнаго назначенія. Большая часть ихъ жила въ столицахъ или въ своихъ помѣстьяхъ. Нѣкоторые начальники дивизій, исполняя разные порученія, также не находились на лицо и полки были предоставлены на волю ихъ командировъ. «Отъ сего родилось то, что во многихъ полкахъ начали полковники на украшеніе полковъ своихъ употреблять солдатскія деньги изъ артели; а нѣкоторые трети по двѣ и жалованье удерживали, а аммуничныя за нѣсколько лѣтъ бѣдные солдаты не получали». Жаловаться было не кому, кромѣ начальника дивизіи, но онъ былъ далеко, а полковые командиры старались впустить, что состоящій при дивизіи генералъ «не есть такой командиръ, который бы смѣлъ войти во внутренность полка». Злоупотребленія эти были всѣмъ извѣстны и князь Потемкинъ, отнявъ у многихъ полки, пришелъ къ мысли о необходимости установить частые и строгіе инспекторскіе смотры ¹⁾.

«По новымъ установленіямъ войскъ и ихъ вооруженій, писалъ онъ ²⁾, пресѣчены многія излишества. Не мало ошибокъ стараго штата исправлено; но чтобы полковые командиры воздержались выступать изъ предписанныхъ правилъ, пужбы частые и строгіе инспекторскіе смотры. . . . Тутъ (на инспекторскихъ смотрахъ) означатся необыкновенныя убыли въ людяхъ, за которыхъ потребуются отчеты у полковыхъ командировъ. Страхъ наказанія за нерадѣніе или неумѣренную строгость и отличность за попеченіе понудятъ многихъ быть прлежными и челоуѣколюбивыми. Сіе неоспоримо, что смотры инспекторскіе, производимые въ лицѣ монаршемъ, суть душа службы и утѣшеніе служащимъ, которые черезъ сіе увидятъ отеческое о себѣ попеченіе, а для развратныхъ начальниковъ обузданіе и исправляющій страхъ».

¹⁾ Записка генерала-отъ-инфантеріи Хрушова.

²⁾ Во всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 9 сентября 1785 года.

На первый разъ такихъ инспекторовъ положено было два для пѣхоты и два для кавалеріи и при военной коллегіи образована особая инспекторская экспедиція ¹⁾.

Все это оказалось полумѣрою. Инспектора, наѣзжая въ полки случайно, не могли искоренить застарѣлыхъ злоупотребленій. Полковые командиры входили въ стачку съ провіантскими и интендантскими чиновниками, полковники искали полка который выгоднѣе, и если имѣли протекцію, то получали кавалерійскіе полки, «не только не имѣвъ способности къ конной службѣ, но едва верхомъ ѣздить могутъ». Касаясь всѣхъ этихъ злоупотребленій, современникъ прибавляетъ: «Смѣшная и весьма странная мысль поселилась въ новыхъ господахъ полковникахъ, которые, прибывъ принимать полки, не выдавъ людей и аммуниціи, соглашаются принять полкъ, если старый полковникъ дастъ нѣсколько тысячъ рублей приданого. Но если другой заупрямится, то бракуя вещи, годныя поставяетъ негодными, требуетъ цѣны за оныя какая ему вздумается, отнюдь не держась штату. Словомъ, надѣлавъ разныхъ привязокъ, стремится больше къ деньгамъ нежели къ службѣ» ²⁾.

VII.

Дѣятельность Суворова во вторую турецкую войну. — Тактическіе его приемы и способъ обученія войскъ за это время.

Передъ началомъ второй турецкой войны, Суворовъ находился въ Херсонѣ и былъ подъ начальствомъ князя Потемкина-Таврическаго. Отношенія были самыя наилучшія, и Суворовъ поминутно разѣзжалъ изъ Херсона въ гавань Глубокую, оттуда

¹⁾ Указы военной коллегіи отъ 11 сентября 1785 г. Въ званіе инспекторовъ были назначены: для пѣхоты—генераль-поручики Кречетниковъ и Гудовичъ, а для кавалеріи—Волковъ и графъ де-Бальмень.

²⁾ Военно-ученый Арх. Отд. IV, д. № 12.

въ Кянбурнѣ, «сондировалъ броды», строилъ укрѣпленія, наблюдалъ за турками и писалъ инструкціи войскамъ.

Болѣе всего заботилъ его Кянбурнѣ, и онъ принималъ всѣ мѣры къ его укрѣпленію. Крѣпостца эта имѣла важное стратегическое значеніе: она затрудняла туркамъ входъ въ Днѣпръ и не допускала прямого сообщенія Очакова съ Крымомъ. Турки понимали значеніе Кянбурна, и въ концѣ сентября открыли бомбардированіе крѣпости, усилили его 30-го числа и 1-го октября. Суворовъ не приказалъ отвѣчать неприятелю ни однимъ выстрѣломъ. Въ 9 часовъ утра 1-го октября турки стали высаживаться на косу. Суворовъ притянулъ къ себѣ резервы и смотря на высадку говорилъ: «пусть всѣ выльзутъ». Онъ былъ увѣренъ, что число ихъ не можетъ превышать 5,000 челов. при тѣхъ средствахъ флота, которыми располагали турки.

Еще 24-го августа Суворовъ писалъ генераль-маіору Чонъ Реку¹⁾: «гдѣ бы высадка турецкой на сухой путь не быть, вѣрьте, что обыкновенная не превзойдетъ 5,000 человекъ. Но ежели отъ трехъ частей свѣта ихъ флотъ на то соберется, то на одинъ разъ никогда она 10,000 полныхъ не достигнетъ... Приучите вашу пѣхоту къ быстротѣ и сильному удару, не теряя огня по пустому — знайте наступшій часъ. Ордеръ вашего полевого сраженія лучше въ два каре, а еще лучше коль можете съ третьимъ резервнымъ, за двумя въ интервалѣ, для перекрестныхъ огней; резервъ внутри каре, думаю восьмая доля.»

Высадившись съ однимъ орудіемъ, съ шанцевымъ инструментомъ и мѣшками, турки рыли поперекъ косы неглубокіе ложементы, наполняли мѣшки пескомъ и выкладывали изъ нихъ невысокіе бруствера. По мѣрѣ движенія турокъ впередъ, ложементы вырывались паралельно одинъ другому и такимъ образомъ было устроено 14 ложементовъ.

Видя, что у турокъ нѣтъ вовсе кавалеріи, Суворовъ построилъ свои войска въ двѣ линіи. Лѣвѣе пѣхоты, по берегу

¹⁾ Книга писемъ и донесеній Суворова. Арх. Главн. Штаба.

Чернаго моря, стала кавалерія, имѣя впереди казаковъ. Строй каждой линіи былъ глубокой, часть за частью, паралельно одна другой и съ резервомъ позади.

Около полудня турки двинулись впередъ, и когда передовые подошли шаговъ на 200 къ гласису, тогда постѣдовалъ залпъ изъ крѣпости и наступленіе нашихъ войскъ. Не смотря на огонь 600 орудій турецкаго флота, непріятель принужденъ былъ отступить и потерялъ до 10 ложементовъ. Видя, что отступленіе дальѣ невозможно, турки, удвоивъ свои усилія, успѣли отбить ложементы. Суворовъ былъ раненъ картечью въ бокъ и потерялъ на время сознаніе; многіе офицеры были ранены или убиты и упорный бой продолжался съ переменнымъ успѣхомъ. Оправившійся отъ полученной раны Суворовъ послалъ за подкрѣпленіями. Баталіонъ съ тремя ротами пѣхоты и бригада легкой кавалеріи были направлены въ атаку. Турки были сбиты повсюду и загнаны въ море. Уцѣлѣвшіе остатки провели всю ночь въ водѣ и гибли сотнями; рано утромъ турецкія суда явились за живыми и мертвыми и отступили.

Вся зима прошла въ затишѣ и Суворовъ употребилъ ее на обученіе войскъ. Онъ составилъ инструкцію, въ которой говорилось о порядкѣ, соблюдаемомъ въ крѣпости, о способахъ дѣйствій, о сохраненіи здоровья людей и о строгомъ соблюденіи дисциплины. Возраженія низшаго высшему, говоритъ Суворовъ, «должно быть дѣлаемо пристойно, наединѣ, а не въ многолюдствѣ, иначе будетъ буйствомъ; излишнія разсужденія свойственны только школьникамъ и способностей вовсе не доказываютъ — способность видна лишь изъ дѣйствій».

Боевой опытъ первой турецкой войны привелъ Суворова къ сознанію въ пользѣ, приносимой стрѣлками и егерскими баталіонами. Въ его *Вахтъ-парадѣ* относительно дѣйствія егерей говорится: *Колонны, строй каре*. Здѣсь строятъ каре на мѣстѣ. *Стрѣлки, стрѣлай въ ранжиръ*. Стрѣлки бьютъ наѣздивковъ и набѣгающихъ турокъ, а особливо чиновниковъ. *Стрѣлки впередъ, докалывай, дострѣливай, бери въ полонъ*. На оставшихъ бусур-

манъ, между кареямп, потомъ барабанъ, краткій сборъ, стрѣлки въ свои мѣста. *Начальникъ можетъ требовать батальнаго огня.* Исправный прикладъ здѣсь разстроивается по неминуемой торопливости; но во взводной пальбѣ онъ видѣнъ. Однако же пальба на баталіи выйдетъ сама собою. Тутъ для сбереженія пуль каждаго выстрѣла, всякій въ своего противника долженъ цѣлить, чтобъ его убить».

Отъ артиллеріи Суворовъ требовалъ умѣнья скоро заряжать, но стрѣлять рѣдко и мѣтко. «Всякому вышнему и нижнему начальнику, говорилъ онъ, имѣть всегда при себѣ описаніе размѣра выстрѣловъ разнаго рода орудіевъ и не достигши до того размѣра никогда не начинать».

Признавая три атаки: во флангъ, центръ и тылъ, Суворовъ говорилъ, что атака въ центръ не выгодна; въ крыло, которое слабѣе — болѣе удобна, а въ тылъ очень хороша только для небольшого корпуса, а арміею заходить тяжело. Что касается до формъ строя, то онъ совѣтовалъ употреблять линію противъ регулярныхъ, каре противъ бусурманъ и турокъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ «пѣхотное построеніе — движимый редутъ, т. е. каре; линіею очень рѣдко, а глубокими колоннами только для деплоированія. Первая линія кареевъ прежде всего открываетъ огонь пзъ пушекъ, потомъ стрѣлки въ капральствахъ, а за тѣмъ остальные открываютъ огонь не иначе какъ по командѣ, «которую взводные командиры громко подтверждаютъ».

Стараясь дисциплинировать огонь, Суворовъ писалъ ¹⁾: «Хотя на сраженіе я опредѣляю 100 патроновъ каждому солдату, однако, кто изъ нихъ много разстрѣляетъ, тотъ достоинъ будетъ пшицрутеннаго наказанія. Но весьма больше вина, кто стрѣляетъ сзади вверхъ и того взводному командиру тотчасъ замѣтить. Постыдно намъ, что варвары стрѣляютъ цѣльно, пуль своихъ напрасно не тратятъ. Андрей разстрѣлялся; погибъ съ баталіономъ, противъ кого же? противъ разстроенныхъ варва-

¹⁾ Арх. Главн. Штаба. Особая книга писемъ Суворова.

ровъ. При всякомъ случаѣ навряднѣе непріятелю страшнѣй ему нашъ штыкъ, которымъ наши солдаты исправнѣе всѣхъ въ свѣтѣ работаютъ».

Отъ кавалеріи Суворовъ требовалъ смѣлой атаки и умѣнья сильно рубить на карьерѣ. «Лошадей приучать, писалъ онъ въ инструкціи, къ блеску оружія и крику». Для развитія смѣлости въ лошадяхъ, при атакѣ кавалеріи на пѣхоту, Суворовъ употреблялъ такой способъ: обыкновенно, баталіонъ построенный въ каре, при приближеніи кавалеріи раздавался въ стороны и вскакавшимъ въ каре лошадямъ тотчасъ же навѣшивались торбы съ овсомъ¹⁾.

Результатомъ всѣхъ этихъ требованій было то, что во вторую турецкую войну *ордеръ-баталіи* Суворова вылился въ слѣдующей формѣ.

«Первая и вторая линіи — пѣхота въ кареяхъ на дистанціи картечнаго выстрѣла. Артиллерія между кареями. Эскадроны кавалеріи — въ третьей и четвертой линіи. Казаки уклоняють шарницель».

«Атака — крестные огни изъ артиллеріи. Пули стрѣлковъ на наѣздниковъ и бѣгущихъ въ ранжирѣ. На кучи ружейная пальба изъ фасовъ; каждый цѣлитъ одинаково. Хотя не ожидать, но если бы случилось, что турки вѣдрятся между кареями, тогда кавалерія впередъ, рубить ихъ и разрушаетъ, строятся, даетъ легкой конницѣ ихъ кончить; сама слѣдуетъ позади».

Съ такимъ боевымъ порядкомъ войска наши вступили въ кампанію 1788 г. Потемкинъ обложилъ Очаковъ, но на штурмъ его долгое время не рѣшался. Суворовъ принималъ участіе въ вылазкахъ и былъ раненъ. Не сочувствуя бездѣятельности главнокомандующаго, Суворовъ уѣхалъ въ Киинбургъ, а между тѣмъ 6-го декабря Очаковъ былъ взятъ штурмомъ.

Въ 1789 году, по новому росписанію Суворовъ былъ назначенъ въ украинскую армію и вступилъ въ командованіе

¹ Воев. Журн. 1856 г. № 4, стр. 54.

дивизіей, расположенной между р.р. Серетомъ и Прутомъ. Осмотрѣвши мѣстность, Суворовъ нашель выгодную позицію у Карапчешти впереди Бырлада, куда и перевель свои войска. Турки предпріяли наступленіе къ Фокшианамъ, съ цѣлью разбить сначала австрійцевъ, а потомъ и русскихъ. Командовавшій лѣвымъ флангомъ австрійской арміи принцъ Кобургскій просиль помощи у Суворова, ближе другихъ къ нему расположеннаго. Выступивъ въ 6 часовъ вечера 16-го іюля, Суворовъ на слѣдующій день вечеромъ прибыль къ Аджушу, пройдя въ 28 часовъ до 50 верстъ по самой дурной дорогѣ. Соединившись съ принцомъ Кобургскимъ, Суворовъ 21-го числа вмѣстѣ съ австрійцами двинулся къ Фокшианамъ. Въ боевомъ порядкѣ на правомъ флангѣ стали австрійцы кареями въ двѣ линіи, а въ третьей конница; русскіе расположились точно также съ тою разницею, что въ четвертой линіи были поставлены казаки и арнауты, а впереди первой линіи — австрійскіе гусары подъ начальствомъ Карачая.

Въ такомъ порядкѣ союзники подошли къ Фокшианамъ; послѣ перестрѣлки и нѣсколькихъ кавалерійскихъ атакъ турецкая пѣхота застѣла въ Фокшианскихъ окопахъ. Съ разстоянія одной версты союзная артиллерія открыла огонь, а вызванная изъ третьей линіи конница атаковала турецкую кавалерію и прогнала за окопы. Тогда первая линія союзниковъ подъ начальствомъ Дерфельдена бросилась на штыки и выбила турокъ. Послѣ десятичасоваго боя турки бѣжали, оставивъ въ рукахъ союзниковъ богатый лагерь и продовольственные запасы. Суворовъ возвратился съ отрядомъ въ Бырладъ.

Прошелъ іюль мѣсяць и дѣйствія обѣихъ сторонъ не отличались особою дѣятельностію. Наконецъ верховный визирь, собравъ значительную массу войскъ, перешель Дунай у Браилова и двинулся къ Рымнику. Принцъ Кобургскій опять просиль помощи Суворова. Послѣдній 8-го сентября выступиль съ Пуцци и встрѣтивъ большія препятствія въ пути, только 10-го сентября соединился съ австрійцами, стоявшими на р. Мплкѣ, недалеко отъ Фокшанъ. Послѣ совѣщаній и нѣкоторыхъ сопротивленій со стороны

принца Кобурга рѣшено было атаковать непріятеля. Суворовъ произвелъ тщательную рекогносцировку непріятельскаго расположенія на пространствѣ между рѣчками Рымною и Рымпкомъ. Запомнивъ всѣ подробности мѣстности, Суворовъ составилъ себѣ на мѣстѣ планъ дѣйствій. Съ закатомъ солнца войска двинулись двумя колоннами: правую составляли русскіе съ двумя дивзіонами австрійской кавалеріи; лѣвую — австрійскія. Переправившись черезъ р.р. Мильку и Рымну, войска двигались въ совершенной тишинѣ, чтобы явиться передъ турками внезапно. На разсвѣтѣ союзники остановились передъ непріятелемъ и построились въ боевой порядокъ, мало отличавшійся отъ того, который былъ употребленъ при Фокшанахъ. На правомъ флангѣ стали австрійцы въ каре, имѣя 6 въ первой линіи и 4 во второй; въ третьей линіи стала кавалерія. Въ первой линіи русскихъ войскъ было три каре¹⁾, и во второй также три поставленныя въ шахматномъ порядкѣ; третью линію составляли карабинеры, а въ четвертой казаки и арнауты. Въ боевыхъ линіяхъ было выставлено 20 большхъ полевыхъ орудій.

Въ такомъ расположеніи Суворовъ двинулся противъ авангарда турецкихъ силъ расположеннаго на высотахъ между селеніемъ Тыргокукули и лежавшмъ восточнѣе его лѣсомъ. На пути встрѣтился оврагъ, и едва первая линія стала подыматься на противоположную сторону, какъ турецкая кавалерія, въ числѣ семи тысячъ человекъ, атаковала правое каре. Гренадеры отбили двѣ отчаянныя атаки, а среднее каре, при которомъ находился самъ Суворовъ, взяло атакующихъ во флангъ и осыпало непріятеля картечью и ружейнымъ огнемъ. Въ это-же самое время другая масса кавалеріи атаковала лѣво-фланговое каре второй линіи, не успѣвшей еще переправиться черезъ оврагъ. Среднее каре поддержало атакованное и турки были отбиты. Между тѣмъ высланные впередъ казаки и арнауты успѣли ворваться въ лагерь и затѣмъ атаковали отступавшую турецкую

¹⁾ Среднее каре было составлено исключительно изъ егерей.

кавалерію. Непрiятель былъ разбiянъ и первый актъ боя кончился.

Верховный визирь замiтивъ, что русскіе и австрійцы отдiлены другъ отъ друга значительнымъ промежуткомъ, направилъ туда отъ 15 до 20 тысячъ кавалеріи, съ намiреніемъ раздiлить союзниковъ и разбить ихъ по частямъ. Турки съ особою стремительностью атаковали наши и австрійскія каре, но были отброшены и отступили къ дер. Боксъ, находившейся лiвiе пли восточнiе нашего расположенія. Тогда Суворовъ въ виду непрiятеля перемiнилъ фронтъ почти подъ прямымъ угломъ и сталъ на одной высотi съ австрійцами. Передъ союзниками находилась главная сила турокъ, расположенная по опушкi Крингумейлорскаго лiса въ весьма сильной позиціи: фронтъ ихъ прикрывался длиннымъ, но не оконченнымъ ретраншаментомъ, а фланги — глубокими топкими оврагами, причемъ впереди лiваго фланга находилась деревня Бокса, укрiпленная батареями.

Такимъ образомъ лiвый флангъ турокъ оказывался болiе сильнымъ и противъ него Суворовъ повелъ атаку русскими войсками, предоставивъ австрійцамъ атаковать правый флангъ и часть центра. Русскимъ войскамъ приходилось прежде всего овладiть деревнею Боксой и затiмъ уже поддержать австрійцевъ въ атакi главной позиціи турокъ у Крингумейлорскаго лiса. Пока Суворовъ стремился овладiть селеніемъ, турки въ громадныхъ силахъ обрушились на австрійцевъ. Поставленный въ крайне затруднительное положеніе упорными атаками непрiятеля, принцъ Кобургскіи просилъ Суворова какъ можно скорiе къ нему присоединиться. Прошло довольно много времени пока Суворовъ могъ исполнить просьбу принца, но за то, овладiвъ деревнею Бокса, онъ тотчасъ же облегчилъ положеніе своего союзника. Двигаясь къ лiсу, Суворовъ на полномъ ходу раздвинулъ каре первой линіи, занялъ интервалы кавалеріею, а по флангамъ поставилъ часть казаковъ, арнаутовъ и австрійскіе эскадроны; часть пререгулярной кавалеріи была оставлена въ резервi. Подъ прикрытіемъ огня своихъ батарей, Суворовъ въ такомъ порядкi

двинулся къ турецкому ретраншементу, соединился съ австрійцамп и составилъ съ ими одну общую вогнутую линію.

Огонь союзной артиллеріи имѣлъ значительное преимущество надъ непріятельскимъ, и подъ прикрытіемъ этого огня послѣдовало общее наступленіе всею линіею. Турецкая артиллерія постепенно замолкала и въ рядахъ непріятели замѣчено было колебаніе — болѣе робкіе уходили, не дождавшись приближенія союзниковъ. Подойдя къ ретраншементу сажень на 300—400, кавалерія союзниковъ бросилась пзъ интерваловъ всей линіи, на полномъ карьерѣ перескочила черезъ рвы и бруствера неоконченнаго ретраншемента и врубилась въ толпы янычаръ. За кавалеріею прибѣжала пѣхота и послѣ страшной рѣзни началось безпорядочное бѣгство турокъ.

Побѣда была полная и потери турокъ простиралсь до 15,000 человекъ. Побѣдителямъ досталось 100 знаменъ, 80 орудій, четыре лагеря съ множествомъ скота и тысячами повозокъ.

Черезъ нѣсколько дней Суворовъ разстался съ припцемъ Кобургскимъ и двинулся къ мѣсту прежняго расположенія. Дойдя до Текуча, онъ остановился на нѣсколько дней, написалъ реляцію и получилъ письмо кн. Потемкина поздравлявшаго его съ побѣдою. Мучимый честолюбіемъ, Суворовъ, отправляя реляцію, послалъ и особое письмо князю Таврическому.

«Между прочимъ 16 лѣтъ, писалъ онъ ¹⁾ близъ 300,000; воззрите на статуы милосердымъ окомъ. Былъ бы я между Цицинатомъ и Фабриціемъ, но въ общемъ видѣ та простота давно на небесахъ. Сей глупъ, тотъ совѣсти чуждъ, иной между ими. Хотя рѣдко токмо есть .Леониды, Аристиды, Эпаминонды. Некеръ хорошъ для кабинета, Демосфенъ для кафедры, Тюренъ въ полѣ, дайте дорогу моему простодушію, — я буду въ двое лучше, естество мною править. Драгоцѣнное письмо ваше цѣлюю».

Все еще не зная чѣмъ будетъ награжденъ, Суворовъ оставилъ Текучь и пришелъ въ Бырладъ. Здѣсь сомнѣнія его разсѣя-

¹⁾ Кн. Потемкину отъ 18 сентября 1789 г. Арх. Глав. Штаба.

лись и честолюбіе было удовлетворено. По ходатайству и даже можно сказать подъ диктову кн. Потемкина императрица пожаловала Суворову орденъ Св. Георгія 1-го класса, брилліантовый эполетъ и весьма богатую шпагу. Сверхъ того она возвела его въ графское Россійской имперіи достоинство съ прибавленіемъ титула *Рымникскій*. Австрійскій императоръ также пожаловалъ графскій титулъ Суворову и такимъ образомъ онъ сталъ графомъ двухъ имперій.

Суворовъ былъ вполне удовлетворенъ. «Монаршія сіи благоволенія, писалъ онъ Потемкину ¹⁾, я не вмѣщаю въ радости моей. Слѣдую и прошедшія времена, не нахожу никому такого въ одномъ милостиваго награжденія».

Спустя нѣсколько дней Суворовъ писалъ Императрицѣ ²⁾.

«Вашего императорскаго величества изъ всемилостивѣйшаго указа отъ 18 октября, всего восхитительнѣе мнѣ знаменіе старой моей высочайшей службы. Неограниченными, неожиданными и незаслуженными мною милосердіями монаршими вашими великая императрица, я нынѣ пока новоберобанный рекрутъ, жертвую ей. Когда предѣломъ Божиимъ случится мнѣ разстаться со свѣтомъ, ничего мнѣ горестнѣе не будетъ разставанія съ нею и моею матерью, матерью отечества. У меня кромѣ Бога и великія Екатерины нѣтъ ³⁾ и простите ваше величество, посредникъ сближенія моего къ нижнимъ ступенямъ высочайшаго престола вашего, великодушный мой начальникъ великій мужъ Князь Григорій Александровичъ. Да процвѣтетъ славнѣйшій вѣкъ царствованія вашего въ напозднѣйшія времена! Мышца твоя да водворяетъ благоденствіе Европы и вселенной».

¹⁾ Отъ 22 октября 1789 г. Арх. Гл. Шт.

²⁾ Отъ 8 ноября 1789 г. Тамъ же.

³⁾ Точки въ подлинникѣ. Мы привели это письмо въ полномъ объемѣ потому, что въ немъ Суворовъ рисуется нѣсколько съ иной стороны чѣмъ по выдержкамъ, сдѣланнымъ г. Петрушевскимъ. Здѣсь Суворовъ называетъ своими покровителями Императрицу и Потемкина. О послѣднемъ въ письмѣ своемъ В. С. Попову отъ 9 ноября 1789 г. Суворовъ писалъ такъ: «Одинъ кусокъ ленты Князя Григорія Александровича дороже всѣхъ моихъ деревень.» Арх. Главн. Шт. Письма Суворова.

Въ Бырладѣ Суворовъ оставался долгое время безъ всякой дѣятельности. Потемкинъ направилъ все усилія для овладѣнія Бендерами. Крѣпость была сильная, и гарнизонъ многочисленный, но паша сдалъ ее русскимъ, остался въ Россіи, а гарнизонъ и население отправился къ Дунаю. Кампанія 1789 г. окончилась. . . .

Въ слѣдующемъ году военныя дѣйствія шли рядомъ съ переговорами о мирѣ, союзъ съ Австріею былъ разрушенъ и самыя переговоры съ турками прекращены. Военныя дѣйствія были медленны и нерѣшительны, но къ концу ноября крѣпости Килія, Тульча и Исакча находились въ нашихъ рукахъ. Оставался одинъ Измаилъ, крѣпость важная по своему положенію и многочисленному гарнизону.

Послѣ взятія Киліи былъ отправленъ къ Измаилу сначала генераль Гудовичъ съ отрядомъ, а потомъ на помощь ему былъ присланъ отрядъ генераль-лейтенанта П. Потемкина. Войска расположились полукружіемъ, верстахъ въ четырехъ отъ крѣпости. На смѣну Гудовичу былъ присланъ генераль-поручикъ Самойловъ, но общаго начальника назначено не было. Большая часть времени проходила въ совѣщаніяхъ, перепискахъ съ паніою и наконецъ въ слабой бомбардировкѣ. На предложеніе сдаться паша отвѣчалъ отказомъ, а между тѣмъ въ войскахъ былъ недостатокъ въ продовольствіи. Собравшійся военный совѣтъ призналъ штурмъ невозможнымъ и рѣшилъ осаду перемѣнить на блокаду.

Недовольный медленностію дѣйствій подъ Измаиловъ князь Потемкинъ еще до полученія постановленія совѣта, рѣшилъ отправить туда Суворова и поручить ему начальство надъ войсками. Рано утромъ 2-го декабря Суворовъ прибылъ къ Измаилу и тотчасъ же произвелъ рекогносцировку. Крѣпость была первоклассная и защищалась многочисленнымъ гарнизономъ. Измаилъ имѣлъ видъ прямоугольнаго треугольника; главный его валъ длиною до 6 верстъ представлялъ ломаную линію съ 7 бастіонами отъ 3 до 4 сажень вышины и со рвомъ отъ 4—6 сажень глубины. Ни вышнихъ укрѣпленій, ни прикрытаго пути не было и болѣе слабою частью крѣпости былъ фронтъ, обращенный къ рѣкѣ. Въ крѣ-

пости считалось до 35,000 чел. гарнизона и командовавший имъ Айдосъ-Мехметъ паша былъ человекъ, посѣдѣвшій въ бояхъ, но не самонадѣянный и не хвастливый. Въ распоряженіи Суворова было между 28 и 31,000 чел. безъ осадной артиллеріи, съ одною полевой, въ которой было не болѣе одного комплекта зарядовъ. Войска ощущали крайній недостатокъ въ продовольствіи и потому оставалось или штурмовать крѣпость или отступить. Суворовъ рѣшился на первое и сталъ готовить войска. Выбравъ мѣстечко въ сторонѣ отъ крѣпости, онъ вырылъ ровъ и насыпалъ валъ. По ночамъ присылались сюда по очередно солдаты, чтобы напрактиковаться въ приѣмахъ перехода черезъ ровъ, эскадрированіи вала и проч. Объѣзжая войска, Суворовъ не скрывалъ отъ нихъ трудности предстоящаго штурма. «Валы Измапла высоки, рвы глубоки, а все-таки надо его взять, говорилъ онъ, такова воля матушки Государыни».

Среди приготовленій къ штурму переговоры о сдачѣ крѣпости продолжались, но безуспѣшно. Еще до прибытія Суворова въ русскомъ станѣ подъ Измапломъ было получено письмо кн. Потемкина на имя измапальскаго сераскира съ предложеніемъ сдать крѣпость. Письмо это было задержано до окончательнаго сосредоточенія войскъ и прибытія подкрѣпленій. Наконецъ 7-го декабря, посылая сераскиру письмо кн. Потемкина и свое, Суворовъ приложилъ небольшую записку слѣдующаго содержанія: «Сераскиру, старшинамъ и всему обществу. Я съ войсками сюда прибылъ. Двадцать четыре часа на размышленіе—воля; первый мой выстрѣлъ—уже неволя; штурмъ—смерть. Что оставляю вамъ на разсмотрѣніе».

На слѣдующій день вечеромъ сераскиръ прислалъ длинное письмо, въ которомъ просилъ заключить перемиріе на 10 дней, чтобы имѣть время спросить повелѣніе визиря, безъ разрѣшенія котораго крѣпости сдать не можетъ. Не получивши отвѣта съ посланными, сераскиръ, утромъ 9-го числа прислалъ парламента разузнять о результатахъ своего письма. «Получа вашего превосходительства отвѣтъ, писалъ Суворовъ сераски-

ру¹⁾), на требованіе согласиться никакъ не могу, а противъ моего обыкновенія, еще даю вамъ сроку сей день до будущаго утра на размышленіе».

Въ тотъ же день Суворовъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ было постановлено въ случаѣ отказа штурмовать крѣпость.

Утромъ 10 декабря отвѣта получена не было и тогда была открыта сильная канонада по крѣпости, продолжавшаяся до ночи, а затѣмъ послѣдовалъ штурмъ.

Распоряженія и приготовленія къ штурму на столько поучительны и необходимы для нашихъ выводовъ, что мы остановимся на нихъ нѣсколько подробнѣе.

Для штурма было составлено девять колоннъ, почти равныхъ по составу, изъ нихъ шесть колоннъ вели атаку съ сухаго пути и три съ резервомъ должны были высадиться съ судовъ и дѣйствовать со стороны Дуная²⁾.

¹⁾ Отъ 9 декабря 1790 г. Арх. Глав. Штаба, Особая книга собранія писемъ Суворова. Г. Петрушевскій ошибается, говоря, что Суворовъ отвѣчалъ парламентеру словесно (Т. I стр. 386). Точно такая же ошибка, но еще съ бѣльшимъ измѣненіемъ факта встрѣчается въ соч. г. Петрова (Вторая турецкая война въ царствованіе Императрицы Екатерины Т. II. 177). Авторъ говоритъ, будто Суворовъ поручилъ передать пашѣ, что теперь уже поздно, и что все въ Измаилѣ обречено на смерть.

²⁾ Во главѣ *первой* колонны шли 150 стрѣлковъ, а затѣмъ баталіонъ Бѣлорусскаго Егерскаго корпуса, два баталіона Фанагорійскаго Гренадерскаго полка, а два баталіона того же полка составляли резервъ.

Во *второй* колоннѣ: 128 стрѣлковъ, три баталіона Екатеринославскаго егерскаго корпуса; четвертый баталіонъ этого корпуса, а четвертый баталіонъ Бѣлорусскаго егерскаго корпуса составляли резервъ.

Въ *третьей* колоннѣ: 128 стрѣлковъ, три баталіона Лифляндскаго егерскаго корпуса и Тронцій полкъ въ резервъ.

Въ *четвертой* колоннѣ: 1,500 донскихъ казаковъ въ боевыхъ линіяхъ и 500 въ резервъ.

Въ *пятой* колоннѣ: 5,000 донскихъ казаковъ въ боевой линіи и два баталіона Полоцкаго полка въ резервъ.

Въ *шестой* колоннѣ: 120 стрѣлковъ и три баталіона Бугскаго егерскаго корпуса; два баталіона Херсонскаго Гренадерскаго полка и 1,000 челов. казаковъ составляли резервъ.

Три колонны десантныхъ войскъ имѣли слѣдующій составъ: *Первая колонна*: 300 казаковъ, Приморскій Николаевскій гренадерскій полкъ, баталіонъ Лифляндскаго егерскаго корпуса и 2,000 черноморскихъ казаковъ.

По объявленной войскамъ инструкціи впереди каждой колонны слѣдовали стрѣлки и должны были расположиться въ линію вдоль эскарпа рва, по флангамъ своей колонны. Открывъ бѣглый ружейный огонь, они должны были поражать защитниковъ вала, отвлечь на себя вниманіе и тѣмъ прикрыть атакующихъ, быстро спускающихся въ ровъ. Резервъ каждой колонны строился въ каре и слѣдовалъ за своею колонною.

Войскамъ строго запрещено, по завладѣніи валомъ, врыватья въ городъ, пока не будутъ отворены ворота и впущены резервы. «Начальникамъ взаимно согласовать движенія своихъ частей, по начавъ атаку не останавливаться; отыскивать подъ бастіонами пороховые погреба и ставить къ нимъ караулы; оставлять сзади въ приличныхъ мѣстахъ также караулы при движеніи внутрь города; ничего во время атаки не зажигать; христіанъ, безоружныхъ, женщинъ и дѣтей не трогать; колоннымъ командирамъ употреблять резервы по своему усмотрѣнію и въ случаѣ надобности подкрѣплять ими другихъ».

Въ три часа ночи войска выступили къ назначеннымъ по диспозиціи пунктамъ, а въ 5½ часовъ начался штурмъ, продолжавшійся до 4 часовъ по полудни. Крoвавый штурмъ этотъ закончилъ дѣятельность Суворова въ Турціи и мы позволимъ себѣ сдѣлать краткій очеркъ тактическихъ дѣйствій нашихъ войскъ въ войну 1787—1791 годовъ.

Боевой порядокъ русскихъ войскъ или лучше сказать формы строя, выработанныя въ первую кампанію, окончательно укрѣпились во вторую турецкую войну. Какъ Потемкинъ при штурмѣ Очакова ¹⁾, такъ и Суворовъ при штурмѣ Измаила употребляютъ

Вторая колонна: Алексопольскій пѣхотный полкъ, 200 гренадеръ приморскаго Днѣпровскаго гренадерскаго полка и 1,000 казаковъ.

Третья колонна: 800 человекъ приморскаго Днѣпровскаго гренадерскаго полка, баталіонъ Бугскаго и два баталіона Бѣлорусскаго егерскихъ корпусовъ и 1,000 казаковъ.

Сверхъ пѣхотныхъ резервовъ при каждой изъ шести сухопутныхъ колоннъ находились кавалерійскіе резервы.

¹⁾ При штурмѣ Очакова (6 декабря 1788 г.) войска были раздѣлены на шесть колоннъ: *Первая* состояла изъ Тамбовскаго пѣхотнаго полка, баталіона,

одни и тѣже приемы ¹⁾ Раздѣливши войска на колонны, они указываютъ для каждой предметъ дѣйствій. Дѣйствія эти при всѣхъ штурмахъ для каждой колонны почти одинаковы и заключаются въ слѣдующемъ: впереди идутъ отборные стрѣлки для пораженія противника мѣткимъ огнемъ, потомъ команды съ фашинами и плетнями, а за ними егерскіе баталіоны.

Егеря и егерскіе баталіоны почти всегда находились въ авангардѣ и начинали дѣло. Въ кампанію 1788 года во время осады Очакова егеря составляли передовую стражу осаднаго корпуса. При штурмѣ Очакова егеря находились въ головѣ четырехъ штурмующихъ колоннъ и на долю ихъ досталась труднѣйшая часть дѣла — овладѣніе Гассанъ-пашинскимъ замкомъ.

Въ дѣлѣ подъ Галацомъ (20 апрѣля 1789 г.), происшедшемъ между отрядомъ генералъ поручика Дерфельдена и войсками Ибраимъ-пашы, 1-й и 3-й егерскіе баталіоны прикрывали фланги боевой линіи.

20 іюля въ сраженіи при Фокшанахъ егерскіе баталіоны находились въ центрѣ боевой линіи, поддерживали авангардъ Карачая и прикрывали наводку понтоновъ черезъ р. Путну.

11 сентября при Рымникѣ каре изъ баталіона егерей слѣдовало впереди баталіоновъ Фанагорійскаго полка и наконецъ при штурмѣ Измапла во главѣ колоннъ шли егеря Бѣлорусскаго, Екатеринославскаго, Лифляндскаго и Бугскаго корпусовъ.

За егерскими баталіонами обыкновенно слѣдовали мушкетеры

спѣшенныхъ егерей, 1,000 пѣшихъ и 200 конныхъ казаковъ, армянскіе волонтеры и команда вѣрныхъ (черноморскихъ) казаковъ; *оторая* Екатеринославскій гренадерскій полкъ и одинъ баталіонъ Таврическаго гренадерскаго полка, два баталіона Екатеринославскаго егерскаго корпуса и 50 охотниковъ Елисаветградскаго легко-коннаго полка; *третья*—корпусъ Лифляндскихъ егерей и баталіонъ Херсонскаго полка; *четвертая*—Бугскій егерскій корпусъ и баталіонъ Астраханскаго полка; *пятая*—баталіонъ гренадеръ и баталіонъ Алексопольскаго мушкетерскаго полка; *шестая*—Фанагорійскій гренадерскій полкъ, два гренадерскихъ баталіона (Фиглерова и Сукова) 100 стрѣлковъ, 40 охотниковъ Херсонскаго легко-коннаго полка, 180 бугскихъ казаковъ, 226 волонтеровъ.

¹⁾ Ниже мы увидимъ, что точно такой же приемъ былъ употребленъ Суворовымъ при штурмѣ Праги въ 1794 г.

и потомъ гренадеры. Тылъ штурмующихъ колоннъ прикрывался кавалерією, которая въ то же время поддерживала связь между штурмующими.

Самая атака по наставленію Суворова производилась слѣдующимъ образомъ:

«Баталія на окопы, — на основаніи полевой: ровъ не глубокъ, валъ не высокъ, — бросься въ ровъ, скачи черезъ валъ, ударь въ штыки, коли, гони, бери въ полонъ. Помни отрѣзывать, (впрочемъ) тутъ подручнѣ конницѣ. Штурмъ: ломп черезъ засѣкъ, бросай плетни черезъ волчьи ямы, быстро бѣги. Прыгай черезъ полсады, бросай фашины, спускайся въ ровъ, ставь лѣстницы; стрѣлки очищай колонны, стрѣлай по головамъ. Колонны лети черезъ стѣны на валъ, скальвай; на валу вытягивай линіи, ставь караулъ къ пороховымъ погребамъ, отворяй ворота конницѣ. Непріятель бѣжитъ въ городъ — его пушки обороти по немъ, стрѣлай сильно въ улицы, бомбардируй живо: недосугъ за нимъ ходить. Приказъ — спускайся въ городъ, рѣжь непріятели на улицахъ; конница руби; въ дома не ходи, бей на площадяхъ, штурмуй, гдѣ непріятель засѣлъ, занимай площадь, ставь гауптвахтъ, разставляй въ мгнѣ пикеты къ воротамъ, погребамъ, магазинамъ; непріятель сдался — пощада».

Пощада беззащитнаго, обезпеченіе личной и имущественной собственности побѣжденнаго вполне зависятъ отъ большей или меньшей дисциплины побѣдителя. Къ сожалѣнію, мы не можемъ похвастаться этимъ и во вторую турецкую войну. Съ соединеніемъ обѣихъ армій подъ одно общее начальство князя Потемкина, русскія войска лишились въ лицѣ графа Румянцева Задунайскаго одного изъ лучшихъ своихъ дѣятелей на боевомъ полѣ, и внутреннемъ управленіи арміи. Князь Потемкинъ по своему характеру и образу жизни не входилъ въ подробности п мелочи хозяйства, не слѣдилъ за внутреннею жизнью войскъ. При его значеніи и силѣ армія была обезпечена всѣмъ необходимымъ, но лихоимство подрядчиковъ и распущенность въ войскахъ дошли до крайнихъ предѣловъ.

Занятія нами провинціи были разорены и имущество туземнаго населенія расхищено. Солдаты были распушены до своеволия и офицеры утратили въ глазахъ нижнихъ чиновъ всякое значеніе. Задавнись прекрасною цѣлью облегчить солдата и поднять его въ нравственномъ отношеніи, князь Потемкинъ подъ копецъ своей дѣятельности впалъ въ крайность, вредно отзывавшуюся на войскахъ. «Принятое правило главными (вышними) начальниками, говоритъ современникъ ¹⁾, не отдавать безсильнаго въ руки спльнаго, подало поводъ къ важнѣйшимъ дерзновеніямъ, непослушаніямъ и неуваженіямъ чиновачалія». Кн. Потемкинъ въ большинствѣ случаевъ оправдывалъ подчиненныхъ, винилъ начальниковъ и тѣмъ подтачивалъ дисциплину въ самомъ ея корнѣ. Стали появляться доносы нижнихъ чиновъ на своихъ начальниковъ, нерѣдко, впрочемъ, справедливые, потому что большая часть командировъ заботились болѣе о своемъ карманѣ, чѣмъ о благосостояніи своихъ полковъ. Предоставленные самимъ себѣ офицеры не занимались службою и потеряли связь съ солдатами. «Полковникъ не знаетъ офицеровъ, а они его; какъ онъ удалился отъ нихъ, такъ они равно отъ солдатъ». Нерѣдко можно было видѣть такого полковника, который на разводѣ на вопросъ главнокомандующаго, какъ фамилія капитана? — отвѣчалъ: онъ недавно прибылъ и я его не знаю. «Простилъ бы я еще, говоритъ современникъ, если бы сіе случилось одинъ разъ, но многождый сей отвѣтъ употребляемъ потому, что онъ (полковой командиръ) знакомъ въ полку только съ должностными офицерами, съ которыми пѣтеть счеты ²⁾». Прискорбные случаи неповиновенія полковъ подъ Очаковымъ и подъ Кплією были послѣдствіями распушенности.

Ничто такъ скоро не прививается къ человѣку какъ распушенность и покровительство своеволю, а потому естественно, что порядки, въ теченіе многихъ лѣтъ вводимые графомъ Румян-

¹⁾ Генераль Хрущовъ. Воен. учен. Арх. Отд. IV, д. № 12.

²⁾ Тамъ же.

цовымъ и не многими его послѣдователями, разрушались весьма скоро, и потомкамъ пришлось употребить много времени и успій, чтобы поставить полки въ то положеніе, въ которомъ они должны находиться.

Но возвращаясь къ Суворову замѣтимъ, что вторая турецкая война окончательно выработала въ немъ тѣ тактическіе приемы, которые онъ употреблялъ внослѣдствіи, будучи самостоятельнымъ дѣятелемъ и предводителемъ армій. При штурмѣ Праги въ 1794 году былъ употребленъ тотъ же строй, какой и при штурмѣ Измаила.

Въ приказѣ было сказано, чтобы полки строились по ротно, имѣя стрѣлковъ впереди. По диспозиціи, армія была раздѣлена на семь колоннъ, причемъ при каждой было по 128 стрѣлковъ, 472 работниковъ и по 30 человѣкъ съ шанцевымъ инструментомъ. За стрѣлками во главѣ сомкнутыхъ частей шли егерскіе баталіоны. Такъ, впереди 1-й колонны шелъ 3-й баталіонъ Лифляндскаго егерскаго корпуса; впереди 2-й — 2-й баталіонъ Бѣлорусскаго корпуса; передъ 3-ю колонною — 2-й баталіонъ Лифляндскаго егерскаго корпуса; 4-ю колонною — 3-й баталіонъ Бѣлорусскаго и 4-й баталіонъ Лифляндскаго егерскихъ корпусовъ. Во главѣ 5-й колонны былъ 1-й баталіонъ Екатеринославскихъ егерей; 6-й колонны — 2-й баталіонъ Екатеринославскихъ егерей и наконецъ впереди 7-й колонны шли 200 спѣшенныхъ черноморцевъ, 3-й и 4-й баталіоны Екатеринославскаго егерскаго корпуса. Егеря сослужили свою службу и въ этомъ штурмѣ. Штурмъ Праги былъ блестящимъ окончаніемъ многочисленныхъ войнъ, веденныхъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II.

Войны эти выработали Суворова, и въ послѣдующей его боевой дѣятельности встрѣчается мало новаго и немного измѣненій въ усвоенныхъ имъ правилахъ дѣйствій. Правила эти, кромѣ всѣмъ извѣстной «Науки побѣждать», дошли до насъ въ разныхъ отрывкахъ и изрѣченіяхъ. Приведемъ главнѣйшія изъ нихъ.

Генералу необходимо, говорилъ Суворовъ, непрерывное образованіе себя науками, съ помощью чтенія. Ему нужно мужество, офицеру — храбрость, солдату — бодрость.

«Никогда не презирайте вашего непріятеля, говорилъ онъ, каковъ бы онъ ни былъ, и хорошо узнавайте его оружіе, образъ дѣйствовать имъ и сражаться, свои силы и его слабости¹⁾).

«Должно стремиться къ одной главной точкѣ и забывать о ретирадѣ. Быстрота и внезапность замѣняетъ число. Натискъ и ударъ рѣшаютъ битву и приступъ предпочтительнѣе осады.

«Всякая война различна; здѣсь масса въ одномъ мѣстѣ, а тамъ громъ. Безпрерывное изученіе взгляда сдѣлаетъ тебя великимъ полководцемъ. Никакой баталіи въ кабинетѣ выиграть не можно. Умѣй пользоваться мѣстностію, управляй счастьемъ: мгновеніе даетъ побѣду. Властвуй счастьемъ, быстротою Цезаря, столь хорошо умѣвшаго захватывать внезапно враговъ, даже днемъ, обращать ихъ куда ему угодно и побѣждать когда угодно. Приучайся къ неутомимой дѣятельности. Будь терпѣливъ въ военныхъ трудахъ и не унывай при неудачѣ. Будь прозорливъ, остороженъ, имѣй цѣль опредѣленную; умѣй предупреждать обстоятельства ложныя и сомнительныя, но не увлекайся мѣстною горячностью».

«Возьми себѣ въ образецъ героя древнихъ временъ, наблюдай его, иди за нимъ въ слѣдъ; поровняйся, обгони — слава тебѣ! Я выбралъ Кесаря. Альпійскія горы за нами, Богъ передъ нами — ура! Орлы русскіе облетѣли орловъ римскихъ²⁾»).

«Непрестанная наука изъ чтеніевъ: сначала регулярство — курсъ Марсовъ, а для единственныхъ шести ордеровъ баталіи — старинный Виגעцій. По русской войнѣ мало описанія, въ прежнюю и послѣднюю турецкія войны съ великимъ затверженіемъ

¹⁾ Съ этою цѣлью въ 1794 году при движеніи по царству Польскому Суворовъ высылалъ конницу верстъ на 15 впередъ и поручалъ ей развѣдываніе о непріятели.

²⁾ Воен. Журн. 1856 г. № 4, стр. 72, 70, 77 и 79. Русскій Вѣстн. 1808 г. Т. 3, стр. 5.

эволюціею; старинныя же какія случатся. Монтекукули очень древень и много отмиѣнь соображать съ нынѣшними правилами турецкой войны. Карль Лотарингскій, Конде, Тюренъ, маршалъ де-Саксъ, Виларсъ, какіе есть переводы (читай). Старѣйшія же возбуждающія къ мужеству суть: Троянская война, комментаріи Кессаревы и Квинтусъ-Курціусъ. *Для возвышенія духа старый Ролленг¹⁾*».

Однажды, желая знать мнѣніе Суворова о лучшихъ военныхъ сочиненіяхъ и выдающихся полководцахъ, графъ Ростопчинъ называлъ нѣсколькихъ. При каждомъ наименованіи Суворовъ крестился, наконецъ сказалъ на ухо: «Юлій Кесарь, Анибалъ, Бонапарте, домашній лечебникъ и пригожая повариха²⁾».

Въ наставленіи офицерамъ Суворовъ говорилъ. «Герой, о которомъ я говорю, смѣль — безъ занальчивости, быстръ — безъ опрометчивости, дѣятелень — безъ легкомыслія, покорень — безъ униженія. Начальникъ — безъ высокоумія, любочестивъ — безъ гордости, твердъ — безъ упрямства, остороженъ — безъ притворства, основателень — безъ высокоумія, пріятень — безъ суетности, единоправень — безъ прѣмси, расторопенъ — безъ коварства, прощпателень — безъ лукавства, искренень — безъ простосердечія, привѣтливъ — безъ околничностей, услужливъ — безъ корыстолюбія, рѣшгелень — убѣгая пзвѣстности³⁾».

Перейдемъ теперь къ тактическимъ правиламъ Суворова.

«Выше всего, говорилъ онъ, — глазомѣръ, т. е. нользованіе положеніемъ мѣста, трудолюбіе, бдѣніе и постиженіе. Посредствомъ глазомѣра узнаемъ, какъ надо въ лагерь стать, какъ идти, гдѣ атаковать, гдѣ гнать, гдѣ бить. Глазомѣръ научаетъ, какое занять мѣстоположеніе и посредствомъ его дѣлается примѣрное

¹⁾ Слова и наставленія графа Суворова-Рымникскаго при возложеніи ордена Георгіевскаго. Журн. Минист. Народнаго Просвѣщенія 1856 г. Т. 92, № 10, стр. 49.

²⁾ Русскій Вѣст. 1808 г. № 3, стр. 249.

³⁾ Русскій Инвалидъ 1833 г. № 20.

сужденіе о силахъ непріятельскихъ, узнаются его предпріятія¹⁾». За глазомѣромъ слѣдуетъ быстрота и внезапность. «Непріятель думаетъ, что ты за сто, за двѣсти верстъ, а ты удвоивъ, утrophъ шагъ богатырскій, нагрѣвъ на него быстро, внезапно. Закружится у него голова, а ты атакуй съ чѣмъ Богъ послалъ. Голова хвоста не дожидается». Гдѣ проходитъ олень, говорилъ Суворовъ, тамъ пройдетъ солдатъ, и оттого для суворовскихъ войскъ препятствій въ природѣ почти не существовало. «Непріятель поетъ, гуляетъ, ждетъ тебя съ чистаго поля, а ты пзъ-за горъ крутыхъ, изъ-за лѣсовъ дремучихъ налети на него, какъ снѣгъ на голову; разп, тѣснп, опрокинь, бей, гоши, отрѣзывай, не упусти, не давай опомниться. Кто испуганъ тотъ побѣжденъ на половину: у страха глаза большіе, одинъ за десятерыхъ покажется. Ура! чудеса творптъ, братцы²⁾»).

«Ночное пораженіе противниковъ доказываетъ искусство вождя пользоваться побѣдою не для блистанія, но постоянства. Плодовитостью реляцій можно упражняться послѣ».

Сохраняя всегда въ своихъ рукахъ инициативу дѣйствій, Суворовъ не признавалъ войны оборонительной. «Оборонительная война не хороша, — говорилъ онъ князю Ауерспергу, встрѣтившись съ нимъ на балѣ во дворцѣ передъ отъѣздомъ въ Вѣну — наступательная лучше. Французы на ногахъ, а вы на боку; они бьютъ, а вы заряжаете. Введи курокъ, прикладывайся, а они Rinfreski³⁾ — пропорція три противъ одного. Подите за мной и я вамъ докажу».

Проведя очень скоро князя по комнатамъ, Суворовъ бросилъ его въ одной изъ нихъ, а самъ быстро возвратился въ залу⁴⁾.

По мнѣнію Суворова, главнѣйшимъ достоинствомъ главнокомандующаго должно быть умѣнье быстро сосредоточивать вой-

¹⁾ Журн. Минист. Нар. Просвѣщ. 1856 г. Т. 92, № 10. Русскій Инвалидъ. 1833 г. № 19.

²⁾ Суворовъ въ хижинѣ на горахъ Альпійскихъ. Русскій Вѣст. 1808 г. Т. III, № 5. Русскій Инвалидъ 1833 г. № 19.

³⁾ По италіански прохладительное.

⁴⁾ Русскій Вѣст. 1808 г. Т. III, 247.

ско на желаемомъ пунктѣ и имѣть надъ противникомъ перевѣсъ въ численности. «Идешь бить непріятеля умножай войско, опорожнй посты, снимай коммуникація. Побивши непріятеля, обновляй по обстоятельствамъ, но гони его до сокрушенія. Коли же быть *перипатетикомъ*, то лучше не быть солдатомъ¹⁾».

Таковы были, въ немногихъ словахъ, тѣ основы военнаго дѣла, которыя выработались у Суворова въ екатериненскія войны. Послѣдующія измѣненія формъ строя и организаціи русской арміи не входятъ въ программу нашего разсказа и завлекли бы насъ слишкомъ далеко. Мы желали намѣтить въ краткихъ только чертахъ ту обстановку, среди которой развивался самъ Суворовъ, какъ онъ совершенствовался и указать на то, что принадлежитъ лично Суворову и въ чемъ помогли ему другіе.

¹⁾ Письмо Суворова графу А. К. Разумовскому 25-го октября 1796 г. Русскій Инвалидъ 1822 г. № 78.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Маневры, произведенные Суворовымъ въ Крыму, въ 1779 г.¹⁾

Предъ выступленіемъ изъ Крыма, Суворовъ вывелъ войска въ бригадные лагеря, съ 15 мая, на двѣ съ небольшимъ недѣли. Лагери были устроены: для второй бригады (полковъ Смоленскаго, Орловскаго, Тульскаго, двухъ гренадерскихъ ротъ Рязскаго и небольшой части Днѣпровскаго пѣхотныхъ, Украинскаго егерскаго баталіона 6-ти ротнаго состава, полевой артиллеріи и казаковъ), при устьѣ малаго Карасу; для 3-й бригады (полковъ: Ростовскаго, Троицкаго и Азовскаго пѣхотныхъ и полевой артиллеріи) на р. Салгирѣ, выше рстраншемета; для четвертой бригады (Бѣлевскій пѣхотный полкъ и казаки) близъ Керчи. Для первой бригады лагерь долженствовалъ бы быть у Козлова (Евнаторіи), но Суворовъ въ другихъ своихъ донесеніяхъ Румянцеву не упоминаетъ объ этомъ лагерѣ, да и плана оному не оказалось, вмѣстѣ съ прочими, а потому должно полагать, что лагерь 1-й бригады не состоялся. Выведенные въ лагерь полки не имѣли полнаго состава: отъ иныхъ были откомандированы роты въ гарнизоны по укрѣпленіямъ, другіе состояли изъ нѣсколькихъ ротъ, и даже меньшихъ частей. Такое раздробленіе войскъ было причиною, что Суворовъ для ученія составлялъ сводные баталіоны и полки изъ разныхъ частей.

¹⁾ См. «Историческій обзоръ дѣятельности графа Румянцова-Задунайскаго и его сотрудниковъ князя Прозоровскаго, Суворова и Бринка» Саковича, Русская Бесѣда 1858 г. Кн. IV стр. 203.

Изъ четырехъ плановъ два пзображаютъ маневры 2-й бригады, а другіе два маневры 3 и 4-й бригадъ. Каждый маневръ подраздѣленъ на моменты; моменты показаны на планахъ, а планы засвидѣтельствованы подписью самого Суворова.

Изъ плана I, видно, что маневръ состоитъ въ наступленіи и атакѣ лагеря *D*. Пѣхота сначала построена развернутымъ фронтомъ въ одну линію, имѣя въ срединѣ линіи полевую артиллерію, и по флангамъ по $\frac{1}{2}$ баталіона Украинскихъ егерей. Потомъ, линія перестроилась въ четыре полковныя колонны, а артиллерія, раздѣлясь по колоннамъ, стала передъ фронтомъ и на флангахъ. Построеніе это (*B*) соотвѣтствуетъ резервному порядку и составляетъ первый моментъ маневра. Второй моментъ (*C*) состоитъ въ наступленіи впередъ; пѣхота на маршѣ перестроена въ 8-мъ баталіонныхъ каре, въ двѣ линіи, въ шахматный порядокъ, артиллерія поставлена въ обѣихъ линіяхъ по угламъ каре; 3-й моментъ (*E*), опрокинувши непріятеля, пѣхота въ томъ же боевомъ порядкѣ атакуетъ лагерь (*D*), беретъ его и потомъ свертывается въ четыре колонны. При этомъ предполагается, что непріятель въ полномъ отступленіи и преслѣдуется нашею кавалерією.

Эти три момента составляютъ первый маневръ для атаки непріятельскаго лагеря.

Послѣ сего, войска должны были сдѣлать обратное движеніе въ лагерь; но какъ Суворовъ ни въ какомъ случаѣ не допускалъ отступательныхъ движеній, то, для возвращенія назадъ, употребилъ другой маневръ. Предположено, что выше того мѣста на р. Карасу, откуда войска начали первый маневръ, находится переправа, занятая непріателемъ, и что ею должно овладѣть. Исполненіе маневра состояло въ слѣдующемъ:

По четвертой колоннѣ, съ перемѣною дирекціи на право, выдвинуты головы колоннъ (*F*) на линію и потомъ двинуты впередъ.

Моментъ (*G*): перестроеніе полковыхъ колоннъ въ 7-мъ баталіонныхъ каре въ двѣ линіи съ резервами и съ назначеніемъ егерскаго баталіона въ стрѣлки.

Моментъ (*H*): переправа егерей на правую сторону Карасу и сформированіе изъ нихъ прикрытія для батарен.

Моментъ (*J*): занятіе егерями близъ лежащихъ у переправы селеній.

Предполагается, что укрѣпленіе *E* занято непріателемъ, и что его форпосты расположены между рѣчками Большимъ и Малымъ Карасу. Маневръ состоитъ въ атакѣ укрѣпленія. Планъ II.

1-й моментъ (*A* и *B*) состоитъ также въ перестроеніи пѣхоты изъ фронта въ колонны; казаки при этомъ находятся за обоями флангами линіи.

Вѣроятно, на настоящій разъ, пѣхотные полки были еще въ болѣе слабѣйшемъ составѣ, нежели при производствѣ перваго ученья, потому что изъ всѣхъ войскъ составлено только двѣ полковыхъ колонны и два егерскихъ полубаталіона.

2-й моментъ (*C*): облическое движеніе колоннъ вправо и перестроеніе ихъ въ двѣ линіи; причемъ егеря атакуютъ въ кареяхъ непріятельскіе форпосты изъ-за обояхъ фланговъ линіи и прогоняютъ оныя.

3-й моментъ (*D*): первая линія, усиленная съ фланговъ егерями, производитъ фронтальную атаку противъ вылазки, сдѣланной изъ укрѣпленія; вторая линія, слѣдовавшая за первою, дѣлаетъ захожденіе на право и на лѣво, для взятія непріятеля во флангъ.

4-й моментъ (*E*): первая линія атакуетъ укрѣпленіе, беретъ его, прогоняетъ непріятеля въ лѣсъ и выстраивается; 2-я линія зайдя снова во фронтъ, слѣдуетъ за первою; но, увидя, что укрѣпленіе взято, не переходитъ чрезъ Карасу; казаки также останавливаются на флангахъ этой линіи.

5-й моментъ (*G*): перестроеніе 1 и 2-й линій въ колонны и движеніе въ лагерь.

6-й моментъ (*H*): построеніе бригады въ двѣ линіи и движеніе ея влѣво на усмотрѣннаго непріятеля. При чемъ предполагается, что непріятель возвратился назадъ, перешель рѣчку Ма-

люю Карасу и выстроилъ боевой порядокъ *J*, для принятія сраженія.

Маневръ состоитъ, планъ III, въ наступленіи, фланговомъ движеніи и въ атакѣ укрѣпленія I.

Первый моментъ (*A* и *B*): перестроеніе бригады изъ развернутаго фронта въ 6 баталіонныхъ каре.

Второй моментъ (*C*): фронтальное движеніе на непріятеля, при чемъ средніе четыре баталіона развернуты, а крайніе остаются въ каре.

Третій моментъ (*D*): перестроеніе бригады въ 6 каре, переменна фронта лѣвымъ флангомъ впередъ и составленіе изъ колоннъ двухъ линій.

Четвертый моментъ (*E*): развертываніе колоннъ на маршѣ и перестроеніе фланговыхъ баталіоновъ въ каре.

Пятый моментъ (*F*): перестроеніе обѣихъ линій въ каре, переменна фронта линіями лѣвымъ флангомъ впередъ и атака непріятеля кареями.

Причемъ предполагается, что непріятель сбитъ и прогнанъ въ укрѣпленіе *J*.

Шестой моментъ (*G*): атака укрѣпленія *J*. Для чего бригада перестроена въ одну линію, съ резервомъ *h*,—и предшествуема тремя батареями.

Планъ IV представляетъ ученіе одного полка съ казаками.

Первая эволюція (*A* и *B*): построеніе баталіонныхъ колоннъ справа и слѣва, по фланговымъ взводамъ баталіоновъ.

Вторая эволюція (*C*): развертываніе фронта изъ колоннъ на маршѣ.

Третья эволюція (*D*): построеніе полковой колонны изъ середины.

Четвертая эволюція (*E*): переправа и занятіе полкомъ предмостнаго укрѣпленія.

Пятая эволюція (*G*): движеніе изъ укрѣпленія впередъ и построеніе полковаго каре.

Шестая эволюція (*Н*): перестроеніе каре въ колонну и движеніе впередъ.

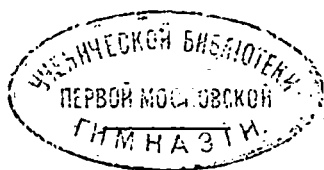
Седьмая эволюція (*Ж*): облическое движеніе колонны вправо и построеніе фронта захожденіемъ рядами.

Осьмая эволюція (*К*): захожденіе фронта по-взводно на право и движеніе впередъ.

Девятая эволюція (*Л*): построеніе на маршѣ полковаго каре

Десятая эволюція (*М*): перестроеніе каре во взводную разомкнутую колонну и возвращеніе полка въ лагерь.

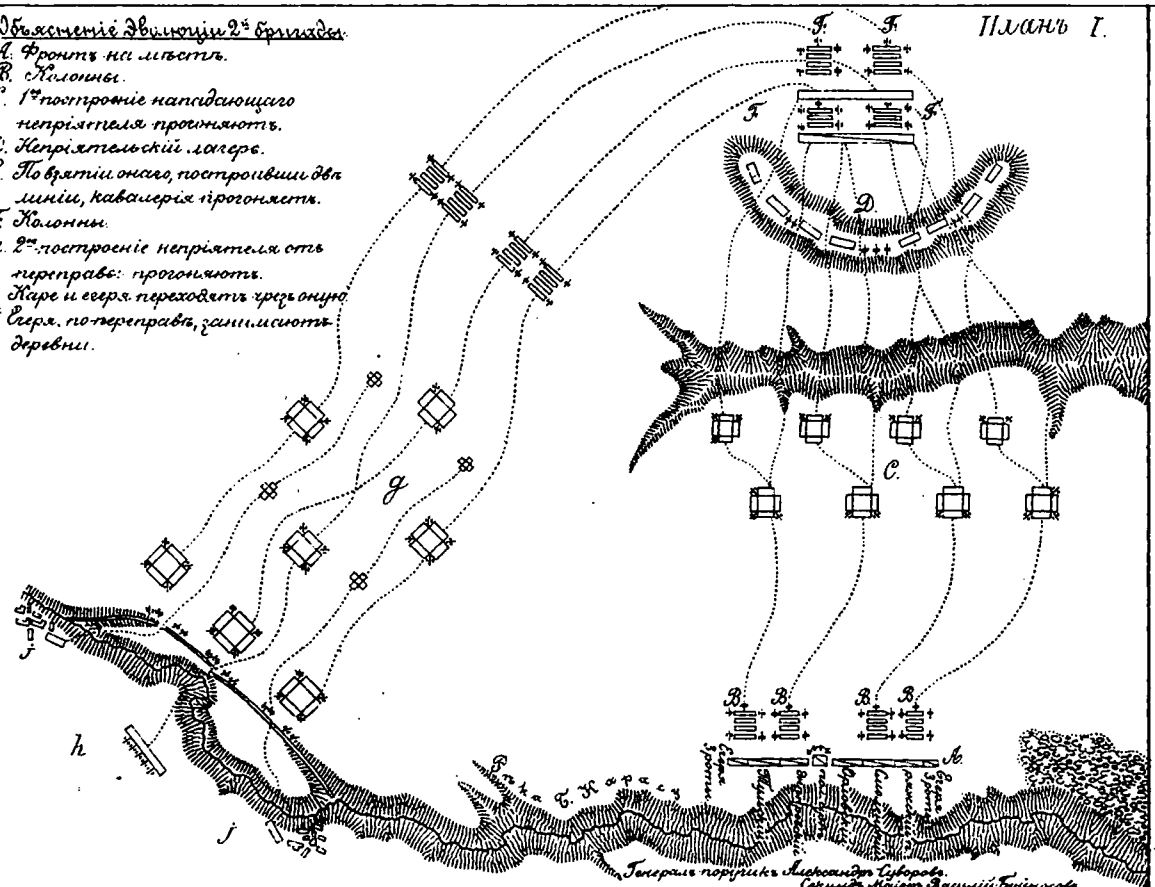
Обьясненіе плановъ и приказъ отъ 16 мая 1778 года, знакомя насъ съ тактикою Суворова и системою его обученія войскъ въ 1778 и 1779 годахъ, позволяютъ прйдти къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Первая Турецкая война и послѣдовавшая за нею Крымская экспедиція, доставили Суворову случай удостовѣриться на опытѣ, что введенное имъ въ боевомъ разчетѣ раздробленіе пѣхоты на баталіонныя каре и колонны, составляетъ лучшій механизмъ пѣхотнаго строя, для достиженія невозможной быстроты въ движеніяхъ, скорости и простоты въ эволюціяхъ.

Объяснение Движению 2^й бригады.

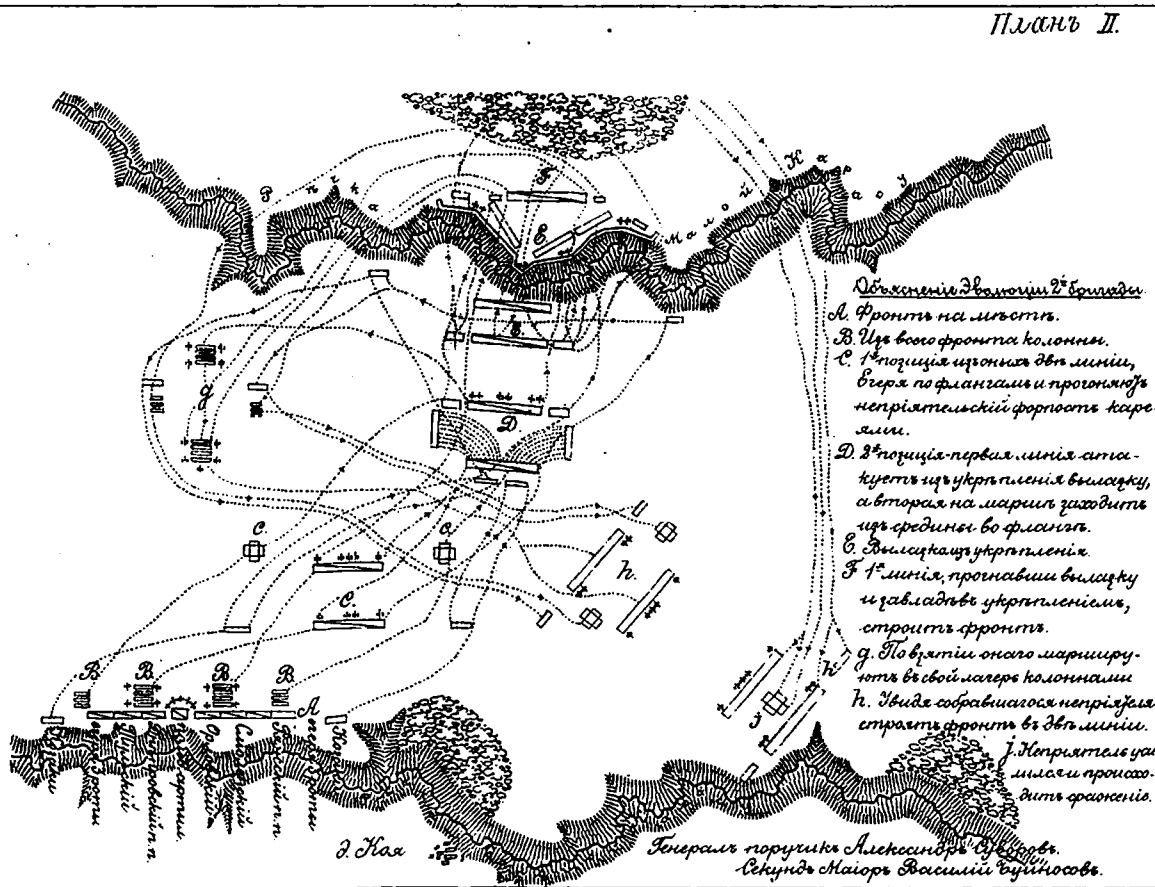
- А. Фронт на ильсте.
- В. Колонны.
- С. 1^е построение наступающего неприятеля противяются.
- Д. Неприятельский лагерь.
- Е. По вратии окая, построивши две линии, кавалерия прогоняет.
- Ж. Колонны.
- З. 2^е построение неприятеля отъ переправы: прогоняются.
- И. Каре и севря переходят чрез оную.
- К. Свря, по переправе, зашишиютъ деревни.

Планъ I.

Планъ II.

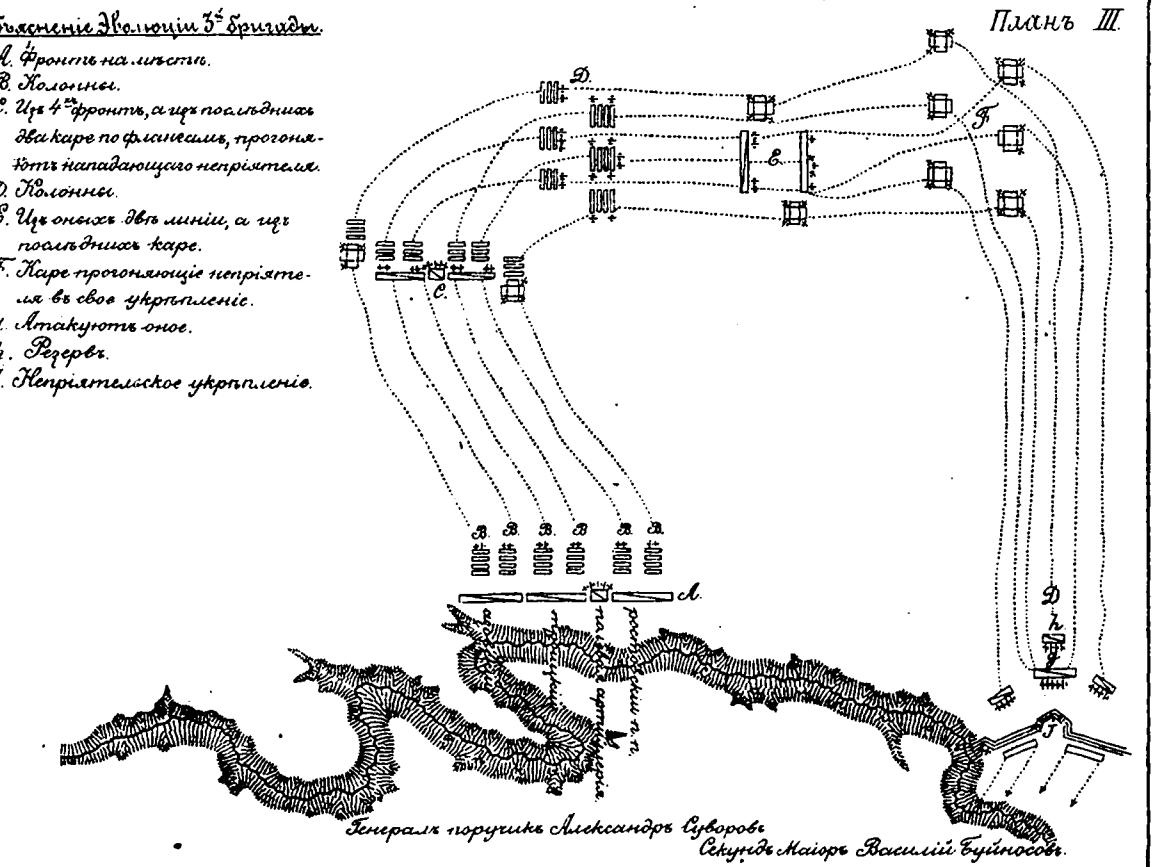
- Объяснение Движению 2^й бригады.
- А. Фронтъ на ильсте.
 - В. Изъ всего фронта колонны.
 - С. 1^я позиция изгоняетъ два линии, свря по флангамъ и противящуюся неприятельской форпосту каре-линии.
 - Д. 2^я позиция первая линия атакуетъ изъ укрѣпленія вылазку, а вторая на маршѣ заводитъ изъ середины во флангъ.
 - Е. Вылазка изъ укрѣпленія.
 - Ж. 1^я линия, прогнавши вылазку и завладѣвъ укрѣпленіемъ, строитъ фронтъ.
 - З. По вратии окая маршрутируютъ въ свой лагерь колоннами.
 - И. Изъ собраннаго неприятеля строятъ фронтъ въ две линии.
 - К. Неприятель укрѣпляетъ свои позиции.

Объяснение Движению 3^й бригады.

- А. Фронтъ на ильсте.
- В. Колонны.
- С. Изъ 4^х фронтовъ, а изъ поальднихъ два каре по флангамъ, прогоняютъ наступающаго неприятеля.
- Д. Колонны.
- Е. Изъ оныхъ две линии, а изъ поальднихъ каре.
- Ж. Каре прогоняютъ неприятеля въ свои укрѣпленія.
- З. Атакуютъ оное.
- И. Резерв.
- К. Неприятельское укрѣпленіе.

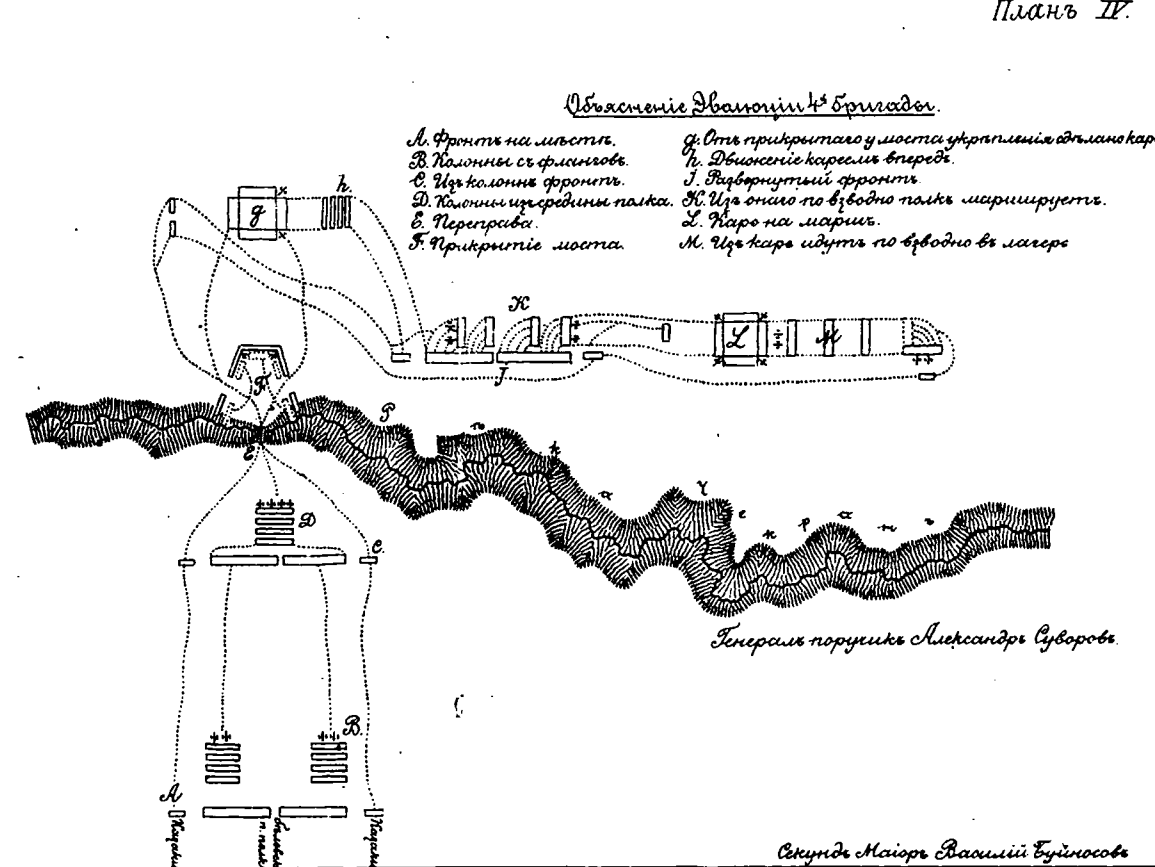
Планъ III.

Объяснение Движению 4^й бригады.

- А. Фронтъ на ильсте.
- В. Колонны съ фланговъ.
- С. Изъ колонны фронты.
- Д. Колонны изъ середины палки.
- Е. Переправа.
- Ж. Прикрытие моста.
- З. Въ прикрытие у моста укрѣпленія дѣлаютъ каре.
- И. Движеніе каре въпередъ.
- К. Развернутый фронтъ.
- Л. Изъ оныхъ по входу палки маршрутируютъ.
- М. Каре на маршѣ.
- Н. Изъ каре идутъ по входу въ лагерь.

Планъ IV.

БИБЛЮГРАФІЯ СОЧИНЕНІЙ О СУВОРОВѢ.

1. Александръ Васильевичъ Суворовъ. Біографическіе очерки Владиміра Новаковского. С.-Петербург. изд. 1862 г.

Книжка написана безъ всякихъ ссылокъ на источники.

2. Александръ Васильевичъ Суворовъ (Русская Старина 1873 года. Т. VIII, 728).

Подъ этимъ заглавіемъ напечатано два письма Суворова къ графу П. И. Панину отъ 18 августа 1778 г. и 24 мая 1781 года.

3. Александръ Васильевичъ Суворовъ. Сообщилъ К. А. Висковатовъ (Русская Старина. Т. XV, 213).

Разсказъ о свиданіи Суворова съ Корсаковымъ въ 1799 г.

4. Александръ Васильевичъ Суворовъ. Письма къ вице-канцлеру Александру Михайловичу Голицыну о женитьбѣ Суворова. Сообщ. В. А. Рачинскій (Русская Старина. Т. XV, стр. 450).

Письмо князя и княгини Прозоровскихъ 19 декабря 1773 г.
Письмо Суворова 24 декабря 1773 г. Письмо новобрачныхъ Суворовыхъ 30 января 1774 г.

5. А. В. Суворовъ. Сообщ. М. И. Богдановичъ (Русская Старина 1879 г. Т. XXV, стр. 399).

Небольшая выдержка изъ записокъ маркиза Марсильяка, касающаяся характеристики Суворова какъ человѣка военнаго и его домашней обстановки.

6. Анекдоты графа Ө. В. Растопчина о СуворовѢ. (Русское чтеніе Сергѣя Глинки изд. 1845 г. Т. I, стр. 249).

Анекдоты относятся преимущественно къ 1799 году.

7. Анекдоты князя Италійскаго графа Суворова-Рымникскаго. Изданы Е. Фуксомъ. С.-Петербург. изданіе 1827 г.

8. Анекдоты о СуворовѢ. Е. Б. Фукса. (Сѣверная Пчела 1827 г. № 8, № 23, № 89, № 146).

9. Анекдоты князя Италійскаго графа Суворова-Рымникскаго. Собралъ изъ разныхъ повременныхъ изданій И. Зейдель. С.-Петербургъ изд. 1865 г.

10. Анекдоты о Суворовѣ (Русскій Инвалидъ 1822 г. № 78).

Нѣсколько выдержекъ изъ его писемъ, касающихся военныхъ дѣйствій.

11. Анекдоты о Суворовѣ (Прибавленіе къ Московскимъ губернскимъ вѣдомостямъ 1845 г. № 8, стр. 58).

12. Анекдоты о Суворовѣ (Домашняя Бесѣда 1875 г. № 1, стр. 48).

13. Анекдотъ о Суворовѣ въ бытность его въ Астрахани (Отечествен. записки 1839 г. Т. 2).

Анекдотъ относится до публичнаго въ церкви примиренія съ женою.

14. Анекдотъ о Суворовѣ въ бытность его въ Астрахани (Русскій Арх. 1873 г. Кн. I, стр. 146).

Анекдотъ о примиреніи съ супругою въ 1783 году напечатанъ былъ нѣсколько разъ, но съ варіаціями: въ Астраханскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1838 г. № 45 и какъ сказано выше въ Отечественныхъ запискахъ 1839 г. Т. II.

15. Біографія Александра Васильевича Суворова имъ самимъ писанная въ 1786 году (Чтенія въ Императорскомъ Общес. исторіи и древностей при Московскомъ университетѣ 1847—1848 г. Кн. IX).

16. Бумаги князя Сергія Федоровича Голицына (Русскій Арх. 1876 г. Т. II, 139).

Два коротенькихъ письма Суворова, поздравляющаго: въ одномъ съ заключеннымъ со шведами миромъ, а въ другомъ съ побѣдою при Мачинѣ.

17. Взглядъ на кампанію Суворова въ 1799 г. Алексѣя Мартоса (Сынъ Отечества 1819 г. Т. 54, стр. 97).

18. Взятіе Измаила 11 декабря 1790 г. Изъ новой біографіи Суворова на нѣмецкомъ языкѣ Шмидта перев. В. И-въ (Сынъ Отечества 1825 г. Т. СIII, 42).

19. Военные анекдоты о Суворовѣ. Изъ Бѣлева (Русскій Вѣстн. 1809 г. Т. III, стр. 342).

Письмо, стихами написанное Суворовымъ къ Г. Р. Державину 21 декабря 1794 г. изъ Варшавы. Приказъ Суворова старостѣ передъ отъѣздомъ изъ деревни по вызову Императора Павла I. Отвѣтъ Суворова о храбрости русскихъ войскъ.

20. Военные анекдоты о Суворовѣ. Отрывокъ изъ письма къ издателю полученнаго изъ Макарьева (Русскій Вѣст. 1809 г. Т. I. стр. 94).

Есть нѣсколько характерныхъ анекдотовъ, сообщенныхъ авторомъ изъ первыхъ рукъ.

21. Военные пропешествія въ Неаполитанскомъ королевствѣ 1798 и 1799 гг. (Славянинъ 1828 г. Т. IV и V).

22. Военный анекдотъ. Приказъ графа Суворова (Русскій Иваландъ 1835 г. № 53).

Приказъ о сформированіи особой команды стрѣлковъ въ 1799 г.

23. Восемь рескриптовъ Императора Павла I къ Суворову (Сынъ Отечества 1849 г. № 9).

Рескрипты: 4 августа 1799 по полученіи донесенія о взятіи Александрии; 25 августа 1799 г. при извѣстии о побѣдѣ надъ генер. Жубертомъ; 25 октября 1799 (два) при пожалованіи званія генерал-иссимуса и о расположеніи на вѣнтеръ квартиры войскъ; 3-го ноября 1799 г.—съ исприваніемъ мнѣнія Суворова какъ расположить полки на зиму; 8 ноября — вызовъ въ Петербургъ; 29 февраля 1800 г.—съ соболѣзнованіемъ о разстроенномъ здоровьѣ; безъ числа—въ отвѣтъ на поздравленіе Суворова съ новымъ столѣтіемъ.

24. Восемь стиховъ Суворова къ А. В. Брежнинскому (Москвитянинъ 1850 г. Т. 5 № 18 стр. 72).

Стихи написаны въ Прагѣ въ 1800 году и обозначены 17 январемъ.

25. Воспоминавія крымскаго ветерана о Суворовѣ и нѣкоторыхъ обстоятельствахъ того времени (Отечественныя Записки 1847 г. Т. 52).

Воспомнанія относятся ко времени дѣятельности Суворова въ Крыму въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Воспомнанія во многомъ невѣрны и потому требуютъ тщательной повѣрки. Большая часть разсказа касается странностей Суворова.

26. Воспомнанія объ А. В. Суворовѣ Александра Столыпина (Москвитянинъ 1845 г. Т. III и IV стр. 1).

Воспомнанія относятся къ 1795—1787 годамъ.

27. Воспомнанія о Вѣнѣ въ 1799 году. Письмо Е. Б. Фукса (Сѣверная Пчела 1826 г. № 138).

28. Воспомнанія о Суворовѣ сочин. генеральнаго штаба полковника А. Астафьева (Воен. Журналъ 1856 г. № 4). Есть отдѣльный оттискъ.

Рѣчь, сказанная въ церкви села Кончанскаго послѣ панихиды въ память генералиссимуса Суворова. Рѣчь эта составляетъ общій очеркъ дѣятельности Суворова, хотя и кратко, но весьма обстоятельно составленный.

29. Война Россіи съ Турціею и польскими конфедератами съ 1769—1774 гг. А. Петрова С.-Петербур. изд. 1866 г.

Подробное описаніе дѣятельности Суворова въ эту войну.

30. Встрѣча съ великимъ Суворовымъ Дениса Давыдова (Библиотека для чтенія 1835 г. Т. XI стр. 170).

Попытка набросать картину состоянія военнаго искусства до Суворова, но картина эта не вполне вѣрная. Попытка Суворова измѣнить тактическое дѣйствіе русскихъ войскъ на маневрахъ подъ Краснымъ селомъ, усилить быстроту переходовъ при движеніи Суздальскаго полка изъ Петербурга въ Ригу.—Способъ обученія Суворовымъ кавалеріи: сквозныя атаки. Встрѣча Давыдова съ Суворовымъ. Случай, когда Суворовъ не претендовалъ на лесть. Суворовъ за обѣдомъ. Поступки Суворова съ лицами, наружность которыхъ ему не нравилась. Преслѣдованіе турками Суворова подъ Козлуджи и намѣреніе ихъ захватить его въ плѣнъ.

31. Встрѣча съ великимъ Суворовымъ Дениса Давыдова (Русскій Инвалидъ 1835 г. № 195—197).

Статья эта перепечатана изъ Библиотеки для чтенія тогоже года.

32. Всякой молодецъ на свой образецъ или Суворовъ въ Польшѣ (Русскій Вѣст. 1811 г. Ч. I № 3 стр. 15).

Сравненіе дѣйствій въ Польшѣ графа Морица де-Саксъ съ дѣйствіями Суворова.

33. Вѣсти изъ Россіи въ Англію, въ царствованіе Императора Павла Петровича. Письма Графа Ф. В. Раstopчина къ графу С. Р. Воронцову (Русскій Арх. 1876 г. Т. II, 81. Т. III, 65, 414)

Есть много характерныхъ замѣтокъ о дѣйствіяхъ Суворова въ 1799 г. и о впечатлѣніи, производимомъ его побѣдами.

34. Галлерейя славныхъ мужей (Духъ журналовъ 1817 г. Ч. III).

Подъ этимъ заглавіемъ напечатанъ рядъ рассказовъ о жизни Суворова: 1) Суворовъ избавляетъ невиннаго отъ жестокой пытки и мучительной смерти; 2) Суворовъ гнушается нѣгою и роскошью, а живетъ какъ простой солдатъ; 3) Суворовъ учитъ привыкать къ непогодѣ и переносить тягости пути; 4) Суворовъ щедро награждаетъ за гостеприимство; 5) Странности и шутки Суворова; 6) Суворовъ

учить привыкать къ морозу; 7) Суворовъ учить скромности; 8) Суворовъ не даетъ себя унижить.

35. Грамоты, дипломы и письма, поданные вмѣстѣ съ очеркомъ жизни своей А. В. Суворовымъ въ Московскую дворянскую опеку 1786 года (Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей при Московс. Университетѣ 1848 г. кн. I).

См. выше статью: «Биографія А. В. Суворова имъ самимъ писанная».

36. Графъ Суворовъ Римникскій генерал-исемусъ русскихъ войскъ (Съ шестью рисунками). С.-Петербургъ 1863 г. издан. редакціи журнала «Мірской Вѣстникъ».

Книжка написана для простаго народа. — Грѣшитъ во многомъ противъ исторической истины. — Картинки плохи.

37. Двадцать четыре неизданныхъ собственноручныхъ писемъ Суворова (Русскій Инвалидъ 1853 г. № 181 и 182).

Письма Суворова къ графу Ивану Петровичу Салтыкову во время пребыванія Суворова въ Негоештахъ съ 5-го мая по 10 іюля 1773 г. Здѣсь помѣщено не 24, а 26 писемъ: три письма, предшествовавшія первой экспедиціи Суворова на Туртукай и 23 письма послѣ первой экспедиціи на г. Туртукай.

38. Два обстоятельства изъ жизни Суворова. Графа Хвостова (Библіотека для чтенія 1834 г. Т. III стр. 211).

Одно обстоятельство относится къ подробностямъ пожалованія Суворову ордена Св. Александра Невскаго, а другое къ послѣднимъ днямъ жизни, свидѣтелемъ которыхъ былъ самъ графъ Хвостовъ.

39. Два письма генерал-исемуса князя Италійскаго графа Суворова Римникскаго къ князю Петру Ивановичу Багратиону (Славянинъ 1827 г. Т. I, стр. 99).

Письма изъ Турпина отъ 22 и 30 мая 1799 года.

40. Два письма графа Ф. В. Растончина къ Суворову (Русскій Вѣст. 1842 г. Т. V № 1 стр. 365).

Письма отъ 29 октября и 23 ноября 1799 г.

41. Два письма Суворова къ С. А. Колычеву (Русскій Арх. 1869 г. Т. I, 210).

Оба письма относятся къ октябрю 1799 г. изъ нихъ одно весьма интересно, какъ характеризующее положеніе Суворова въ этотъ годъ кампаніи.

42. Два разговора въ царствѣ мертвыхъ (Московскій Телеграфъ 1828 г. часть XX).

Подъ этимъ заглавіемъ напечатано два литературныхъ произведенія Суворова: 1) разговоръ въ царствѣ Мертвыхъ между Александромъ Македонскимъ и Геростратомъ и 2) разговоръ между Кортеемъ и Монтезумою.— Разговоры эти были напечатаны въ «Ежемесячныхъ сочиненіяхъ 1755 г.».

43. Двѣ Записки Суворова о своей службѣ (Архивъ князя Воронцова кн. XXIV стр. 316)

Обѣ записки относятся ко времени взятія Измаила штурмомъ и свидѣтельствуютъ о честолюбіи Суворова.

44. Документы, касающіеся польскаго возстанія (1794) подъ предводительствомъ Костюшки (Вѣстникъ Западной Россіи 1870 г. Т. IV, № 10 и № 12).

45. Домашнія привычки и частная жизнь Суворова. Изъ записокъ отставнаго сержанта Ивана Сергѣева, находившагося при Суворовѣ шестнадцать лѣтъ безотлучно (Маякъ 1842 г. Т. I книга 2).

46. Донесеніе коллежскаго ассессора Николаева о Суворовѣ (Чтеніе въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей при Московскомъ университетѣ 1862 г. ч. IV, 262)

Донесеніе отъ 22 сентября 1797 г. изъ села Кончанскаго.

47. Донесеніе Суворова о взятіи Туртукай. Сообщ. А. Н. Петровъ (Русская Старина 1871 г. Т. IV, 590)

Опроверженіе ложнаго донесенія въ извѣстныхъ стихахъ.

Слава Богу, слава вамъ

Туртукай взять и я тамъ.

48. Духъ великаго Суворова или Анекдоты подлинныя о князѣ Италійскомъ графѣ Александрѣ Васильевичѣ Суворовѣ Римникскомъ. Изображающія въ себѣ отличныя его дѣянія, великодушныя и добродѣтельные поступки, остроумныя отвѣты, великія предпріятія и важныя примѣры въ лучшихъ чертахъ его жизни, которые приносятъ честь геройству, рѣшительности и военнымъ дѣяніямъ его украшавшимъ, съ приобщеніемъ: описанія его портрета, характера, краткой исторіи о рожденіи, свойствахъ, походахъ, сраженіяхъ, по самой кончинѣ и всѣхъ достопамятныхъ и любопытныхъ происшествій, въ теченіе его домашней и военной жизни случившихся; съ присовокупленіемъ безсмертнаго его сочиненія тактики или науки искусно побѣждать и переписки Суворова съ разными знаменитыми особами.—Россійское сочиненіе В. С. С.-Петербургъ изд. 1808 г.

49. Духъ вѣка Екатерины второй (Русское Чтеніе Сергѣя Глинки изд. 1845 г. Т. II)

Въ разсказѣ и приложеніяхъ есть нѣсколько писемъ Суворова и очеркъ его дѣятельности за царствованіе Екатерины II.

50. Дѣдушка Суворовъ А. С. Цуриковъ. Сообщилъ Архимандритъ Леонидъ (Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ 1876 г. № 4 стр. 262).

Солдатскій разсказъ въ стихахъ.

51. Дѣтство Суворова (Часть Досуга 1860 г. № 6 стр. 452).

✓ 52. Дѣйствія Суворова въ Турціи въ тысяча семьсотъ семьдесятъ третьемъ году. Составилъ генеральнаго штаба подполковникъ Саконичъ. С.-Петербург. изд. 1853 г.

Мысли объ А. В. Суворовѣ. Обзоръ начальныхъ дѣйствій второй дивизіи въ Валахіи въ 1773 г. Описаніе дѣйствій Суворова въ ночныя экспедиціи на г. Туртукай съ 9-го на 10 мая и съ 17 на 18 іюня. Разборъ сужденій біографовъ кн. Италійскаго о туртукайскомъ донесеніи. Последнее время пребыванія Суворова въ арміи графа Румянцова-Задунайскаго.

Библиограф. разборъ этой книги помѣщенъ въ Библіотекѣ для чтенія 1854 г. Т. 125.

53. Еще неизвѣстный анекдотъ о Суворовѣ Э. фонъ Эттингеръ (Сынъ Отечества 1849 г. № 6).

О нелюбви Суворова къ отвѣту «не могу знать».

54. Еще нѣсколько словъ о Суворовѣ (Русскій Инвалидъ 1847 г. № 221).

Это письмо участника въ кампаніи 1799 г. служитъ опроверженіемъ и дополненіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ «Разсказахъ стараго волна о Суворовѣ». Письмо вызвано перепечаткою этихъ разсказовъ въ Русскомъ Инвалидѣ 1847 г. № 157, 158, 163 и 164.

55. Еще три письма Суворова (Русскій Инвалидъ 1854 г. № 32).

Два письма Шагинъ-Гирею въ августѣ 1778 г. и одно графу Румянцову Задунайскому 23 февраля 1779 г.

✓ 56. Жизнь и военныя дѣянія генералиссимуса, князя Италійскаго, графа Суворова Римникскаго Соч. Фридриха Антинга, издалъ Максимъ Парпура. 4 части. С. Петерб. 1799—1801.

57. Жизнь и военныя дѣянія генералиссимуса Князя Италійскаго, графа Александра Васильевича Суворова Римникскаго. Переводъ съ нѣмецкаго Москва изд. 1800 г.

Небольшая книжка, охватывающая всю жизнь Суворова, но безъ оглавленія и безъ перечня содержанія.

58. Жизнь и военныя дѣянія генералиссимуса князя Италійскаго графа Александра Васильевича Суворова Рымникскаго. Москва изд. 1801 г.

✓ 59. Жизнь Суворова имъ самимъ описанная, или собраніе писемъ и сочиненій его, изданныхъ съ примѣчаніями Сергѣемъ Глинкою. 2 части Москва изд. 1819 г.

Введение. Письма Суворова къ А. И. Бибикову (1771—1772 гг.).

Стихотворческое донесеніе Суворова Румянцову и историческое онаго объясненіе. Письма Суворова къ дочери съ Книбурнской косы. Письма Суворова къ кн. Потемкину (1778 г.). Письмо Суворова къ кн. Рѣпинну (1789 г.). Продолженіе писемъ Суворова къ дочери. Письмо Суворова къ Я. И. Булгакову (1790). Распоряженія Суворова къ приступу Измаила и взятіе сей крѣпости. Письмо Суворова къ принцу Кобургу о взятіи Измаила. Заключение первой части. *Часть II.* Суворовъ въ Финляндіи. Письма Суворова. Приказъ Суворова о наблюденіи здоровья 31 Марта 1794 г. Историческое повѣствованіе отъ начала преобразованія польскаго правительства до покоренія Праги и Варшавы. Наставленіе Суворова дочерп. Военныя наставленія Суворова крестнику своему. Изображеніе героя. Запѣчанія о военной наукѣ Суворова. Ученіе разводное или предъ разводомъ. Словесное поученіе солдатамъ. Письмо фельдмаршала Суворова къ Шарету, генералиссимусу войскъ французскаго короля въ главную его квартиру. Письмо Суворова къ Кострову съ изъявленіемъ благодарности за еписоту его и за приписаніе Оссіяна. Отвѣтъ Суворова на поздравительное письмо Державина. Историческое повѣствованіе къ объясненію писемъ Суворова, писаннымъ имъ въ Новгородской его деревнѣ Кончанскѣ, изъ Италіи и Швейцаріи. Письма Суворова графу Андрею Кириловичу Разумовскому (1799). Письмо Суворова къ гр. Раstopчнину изъ Швейцаріи (1779—1800). Письмо Суворова къ преосвященному Амвросію по переходѣ черезъ Альпійскія горы. Письмо Суворова къ Фуку во время пребыванія его въ Кобрнѣ (1800). О родственныя или домашніе письма Суворова. Письмо Суворова къ гр. Д. И. Хвостову (1800). Превосходство правилъ Суворова, подтвержденное примѣрами, почерпнутыми изъ книгъ историческихъ и военныхъ.

60. Журналъ военныхъ дѣйствій руссійско-австрійскихъ войскъ въ Италіи. (Военн. Журналъ 1810 г. Ч. I. Кн. II, 50, Кн. III, 33-Кн. IV стр. 44; Ч. II, Кн. V, стр. 13; Кн. VI, стр. 27; Кн. VII, стр. 32);

✓ 61. Запѣчателѣйшіе походы Петра Великаго и Суворова. М. Богдановичъ. С.-Петербургъ изд. 1846.

62. Записка Суворова подполковнику Клинтону (Русскій Арх. 1879 г. Т. I, 267).

Относится къ 1800 году.

63. Записки оберкамергера графа Александра Ивановича Рибоньера (1781—1865), съ вступительнымъ предисловіемъ и примѣчаніями А. А. Васильчикова (Рус. Арх. 1877 г. Т. I, 461).

Интересный рассказъ графа Рибоньера о пребываніи Суворова въ Вѣнѣ въ 1799 г.

64. Значеніе октября въ русской военной исторіи, замѣчательнѣйшія событія, происходившія въ этомъ мѣсяцѣ. Подлинная реляція Суворова о штурмѣ Праги 24 октября 1794 г. Ст. полковника Лебедева (Русскій Инвал. 1854 г. № 233).

65. Изображеніе генералиссимуса князя Италійскаго (Рус. Вѣстникъ 1809 г. Т. I стр. 242).

Изображеніе это изложено въ 12 параграфахъ, не представляющихъ ничего характернаго.

66. Изображеніе Суворова, основанное на свойствахъ и на правилахъ великихъ полководцевъ (Рус. Вѣстн. 1809 г. Т. III, 164).

Небольшая замѣтка, въ которой доказывается, что Суворовъ желалъ, чтобы войны русскіе имѣли душу и разумніе.

67. Изъ бумагъ фельдмаршала князя Суворова Г. Н. Александровъ. (Русскій Арх. 1878 г. Т. I, 140).

Письма Суворова къ Турчанинову и И. П. Северину въ январѣ 1793 г. Письма къ Суворову: Князя Зубова 2 августа 1793 г. и 24 апрѣля 1795 г.; М. Л. Голенничева Кутузова 4 авгус. 1793; М. Н. Кречетникова 24 апрѣля 1793 г. Хвостова 20 мая 1792 г., 16 января, 1 февраля, 1 и 16 марта, 16 апрѣля, 6 мая и 20 июня 1793 г.; консула Северина 8 и 23 января, 29 апрѣля, 17 ноября и 19 декабря 1793 г.

68. Изъ записокъ гр. К. Ф. Толя, изданныхъ на нѣмецкомъ языкѣ: Суворовъ въ Италіи и въ Швейцаріи (Военный Журн. 1859 г. № 1 стр. 60).

Дѣйствія Суворова въ Италіи. Походъ черезъ Швейцарію. Дѣйствія генерала Корсакова 7 октября 1799 г.

69. Историческіе рассказы и анекдоты А. Бѣлаго (Русская Старина 1873 г. Т. VII, 263).

Одна изъ оригинальныхъ выходокъ Суворова въ Митавѣ, на пути въ Италію.

✓ **70.** Историческій обзоръ дѣятельности графа Румянцова Задунайскаго и его сотрудниковъ кн. Прозоровскаго, Суворова и Бриика съ 1775 по 1780 годъ. П. Саковичъ (Русская Бесѣда 1858 г. Т. II).

Подробный рассказ объ участіи Суворова въ присоединеніи
Крыма къ Россіи.

✓ 71. Исторія войны 1799 г. между Россіей и Франціей въ царство-
ваніе Императора Павла I. Д. Милютинъ. 3 тома С.-Петербур. 1857 г.

Ј 72. Исторія генералиссимуса, князя Италійскаго, графа Суворова
Рымникскаго Соч. Егора Фукса 2 части Москва изд. 1811 г.

Ј 73. Исторія генералиссимуса, князя Италійскаго, графа Суворова
Рымникскаго, отъ самаго начала вступленія его въ службу до его
кончины; съ присовокупленіемъ анекдотовъ, изображающихъ духъ
и свойство сего знаменитаго военачальника. 2 части Москва изда-
ніе 1812 г.

Ј 74. Исторія князя Италійскаго, графа Суворова-Рымникскаго гене-
ралиссимуса російскихъ войскъ соч. Н. А. Полеваго С.-Петербур. изд.
1858 г.

75. Исторія паденія Польши. С. Соловьева Москва изд. 1863 г.

Есть въ разныхъ мѣстахъ указанія о дѣятельности Суворова
и мнѣніе о немъ императрицы Екатерины II.

76. Исторія Россійско-Австрійской кампаніи 1799 г., подъ пред-
водительствомъ генералиссимуса, князя Италійскаго, графа Але-
ксандра Васильевича Суворова Рымникскаго. Соч. Е. Фукса 3 ча-
сти С.-Петербур. изд. 1825—1826 гг.

77. Италіанскій походъ Суворова въ 1799 г. Д. П. Бутурлина (Сынъ
Отечества 1821 г. Т. 69 стр. 266; Т. 70 стр. 26, 75, 157, 207; Т. 72
стр. 155 и 193; Т. 74 стр. 160 и 193).

78. Канцлеръ князь А. А. Безбородко Н. Н. Григоровича. (Сбор-
никъ Императорскаго русскаго историческаго общества т. XXVI и
XXIX).

Есть много свѣдѣній, относящихся до характера и дѣятель-
ности Суворова.

79. Копія съ рапорта къ его свѣтлости князю Григорію Але-
ксандровичу Потемкину отъ генералъ-поручика и ковалера Суворова,
отравленнаго отъ 6 октября 1773 года (Дояскія войсковыя вѣдо-
мости 1858 г. № 4).

80. Краткая записка съ приложеніемъ о военныхъ дѣйствіяхъ рус-
скихъ вспомогательныхъ войскъ въ Италіи и Швейцаріи подъ коман-
дою князя Суворова. Николая Мезенцева (Москвитянинъ 1843 г.
Ч. IV № 8).

81. Лакопизмъ Суворова (Труды вольнаго общества любителей
россійской словесности 1822 г. Т. XVIII стр. 86).

Это статья Е. Фукса, вошедшая потомъ въ его сочиненія.

82. Лѣтній домикъ генерал-лессимуса князя Суворова Рымникскаго. Диттель (Сѣверная Пчела 1853 года № 57).

83. Любопытное письмо Суворова къ графу Цукато, испрашивавшему позволенія быть его историкомъ (Отечествен. Записки 1830 г. Т. 42).

Письмо изъ Варшавы отъ 28 декабря 1794 г.

84. Людовикъ XVIII въ Митавѣ и превратность судьбы Суворова въ Италиі (Русское Чтеніе Сергѣя Глинки изд. 1845 г. Ч. I, стр. 198).

85. Матеріалъ для біографіи Суворова (Военный Сборникъ 1868 г. № 4).

Подъ этимъ заглавіемъ нанечатанъ одинъ только приказъ Суворова передъ штурмомъ Праги въ 1794 г.

86. Матеріалы для исторіи вѣка Екатерины великой. Изъ записокъ о Суворовѣ (Отечественныя Записки 1841 Т. XIV).

Записки эти принадлежатъ отставному ген. м. Петру Никифоровичу Иваневу, бывшему начальникомъ штаба при фельдмаршалѣ Суворовѣ и скончавшемуся въ 1840 году. Вызовъ Суворова изъ Варшавы въ Петербургъ въ 1795 году. Пріемъ его въ столицѣ. Нѣсколько анекдотовъ, очевидцемъ которыхъ былъ Иваневъ.

87. Мнѣніе иностранца о Суворовѣ (Славянинъ 1827 г. Т. IV стр. 263).

По поводу соч. Фукса приведено нѣсколько наставленій Суворова какъ дѣйствовать, данныхъ графу Гадіку, Линкелю, Готце и генералъ лейтенанту Римскому-Корсакову.

88. Мнѣніе иностранныхъ писателей о неблаговременномъ выходѣ Эрцъ-герцога Карла изъ Швейцаріи въ 1799 году. (Славянинъ 1828 г. Т. V стр. 56).

89. Могила Суворова (Иллюстрація 1860 г. № 120).

90. На ординарцахъ у Суворова въ Прагѣ. Изъ записокъ А. А. Кононова (Русская Бесѣда 1860 г. № 1 стр. 77).

91. Народныя и военныя пѣсни про Суворова (Грамотѣи 1873 г. № 1 стр. 64).

92. Начало военныхъ дѣйствій въ Средиземномъ морѣ и отправленіе Суворова въ Италию (Русское чтеніе Сергѣя Глинки изд. 1845 Ч. I, 181).

93. Неизвѣстный донинѣ благотворительный поступокъ генерал-лессимуса Суворова (Сынъ Отечества 1848 г. № 10).

О принятіи на службу двухъ сыновей бѣднаго дворянина л. гв. въ Преображенскій полкъ.

94. Незданныя письма Потемкина и анекдотъ о Суворовѣ (Русскій Инвалидъ 1857 № 38).

Два письма Потемкина объ устройствѣ лагеря и перевооруженіи гренадеровъ карабинами. Анекдотъ о причудливости Суворова.

95. Новые анекдоты батюшки Суворова или нѣкоторыя черты изъ жизни знаменитаго генерал-иссимуса, собранныя В. О. Поталовымъ. Москва изд. 1846 г.

Двадцать анекдотовъ, собранныхъ изъ газетъ и журналовъ.

96. Нѣсколько моихъ воспоминаній о Суворовѣ (Статья въ книгѣ «Мои бездѣлныя» Ф. П. Вернета. Москва изд. 1840 г. Ч. II).

Статья эта была прежде напечатана въ Украинскомъ Вѣстникѣ 1818 г. № 11. Вернетъ былъ чтецомъ у Суворова и сообщаетъ нѣсколько чертъ изъ характера генерал-иссимуса.

97. Нѣсколько писемъ Суворова къ императрицѣ Екатеринѣ II и къ Князю Потемкину въ продолженіе турецкой войны съ 1787 по 1791 годъ (Маякъ 1840 г. Ч. VI).

Письма къ императрицѣ: 26 ноября 1787 г. и 3 ноября 1789. Письма къ Князю Потемкину отъ 14 и 22 сентября, 3, 4, 7 и 12 октября, 5 ноября 1787 г.; 10 іюля, 15 августа, 18 и 20 сентября; 3, 11, 15 и 17 октября, 11 ноября 1789 г.; 10 января, 11 и 13 декабря 1790 г. Всѣхъ писемъ 23.

98. Нѣсколько словъ о переходѣ Суворова черезъ Альпы (Русскій Инвалидъ 1847 г. № 16 3 и 164).

Перепечатка изъ книги: «Разказы стараго воина о Суворовѣ».

99. Нѣсколько случаевъ изъ жизни Суворова (Астраханскій Справочный листокъ 1868 г. № 239).

Шедрость Суворова; расположеніе къ нему и любовь солдатъ. Извѣстное происшествіе относительно плана въ военномъ совѣтѣ въ Вѣнѣ.

100. Нѣчто изъ воспоминаній о Суворовѣ и концѣ похода 1799 г. (Москвитянинъ 1844 г. Т. V, 150).

Письмо Суворова г. Шаретту генерал-иссимусу французскихъ войскъ изъ Варшавы 1 октября 1795 г. Свиданіе Суворова въ Митавѣ съ Людовикомъ XVIII.

101. Нѣчто объ умственномъ образованіи Суворова и описаніе его имъ самимъ С. Глинки (Прибавленіе къ журналу Министерства Народнаго Просвѣщенія 1843 г. № III стр. 1—20).

102. Пѣчто о великомъ Суворовѣ (Русскій Вѣст. 1809 г. Т. III, 353).

Небольшая замѣтка о дѣйствіяхъ Суворова въ Италіи. Статья, неимѣющая особыхъ достоинствъ.

103. Ода графу Александру Васильевичу Суворову (Записки Одесскаго общества исторіи и древностей. Т. X, стр. 509).

Ода написана братьями Мочульскими по случаю проѣзда Суворова чрезъ Бѣлгородъ въ декабрѣ 1792 г.

104. О Пинской бригадѣ польскихъ войскъ. Частичка изъ дѣйствій Суворова Рыминскаго въ 1794 году (Москвитининъ 1842 г. Т. I, 498).

Отрывокъ изъ записокъ современника съ приложеніемъ отрывка изъ катехизиса Суворова.

105. Описаніе дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Виленскаго генераль-губернаторства. Сост. Андрей Энгель. Два тома. Вильно изд. 1869 и 1870 г.г.

Письма и бумаги, относящіяся до Польскаго возстанія 1794 г. и до кампаніи противъ Костюшки съ 1-го апрѣля по 21 юня 1794 г.

106. Описаніе медали, выбитой въ честь графу Суворову въ 1791 году (Славянинъ 1827 г. Т. II стр. 10).

107. Опытъ военнаго обозрѣнія похода 1799 г. (Воен. Жур. 1817 г. Т. I, Кн. VI стр. 42).

Періодъ первый. Отъ начала военныхъ дѣйствій до всеобщаго отступленія французскихъ армій. Статья не оконченная.

108. О различномъ образѣ сужденія о военныхъ дѣйствіяхъ Соч. генераль-лейтенанта Н. А. Столынина (Русскій Инвалидъ 1832 г. № 276—284).

Подробный паралельный разборъ дѣйствій Суворова въ сраж. при Нови въ 1799 г. съ дѣйствіями принца Конде въ Нордлингенскомъ сраженіи 1645 года.

109. Ордера и записки князя Потемкина къ князю Суворову, съ предисловіемъ Г. Н. Александрова (Рус. Арх. 1877 г. Т. III. 195).

Переписка эта относится къ штурму Измаила въ 1790 г.

110. О слогѣ Суворова К. В. Рѣпининъ (Русскій Инвалидъ 1833 г. № 17—20., 23, 24).

Статья эта перепечатана изъ Атенея 1828 г. Ч. VI, № 23 стр. 208.

111. О Суворовѣ. Письмо къ издателю графа Ф. В. Растончина отъ 28 января 1808 г. (Русскій Вѣстн. 1808 г. № 3 стр. 241).

Извѣстное письмо императора Павла, вызывающаго Суворова

въ 1799 г. для начальствованія надъ Австрійскою армією. Письма Суворова гр. Радопчинну: послѣ побѣды при Нови, послѣ перехода черезъ швейцарскія горы. Нѣсколько анекдотовъ, слышанныхъ отъ Суворова самимъ графомъ Радопчиннымъ.

112. Отзывъ современника иностранца о Суворовѣ И. И. Ханенко (Рус. Арх. 1877 г. Т. III, 334).

Отзывъ о человѣколюбіи Суворова принадлежитъ Зейме, бывшему секретаремъ у генерала Игельстрома.

113. Отрывки изъ жизни великаго Суворова (Москвитянинъ 1843 г. Ч. V № 9).

Разказы о дѣятельности Суворова съ 1791—1794 г. Свѣдѣнія краткія, но характеристичныя.

114. Отрывокъ изъ исторіи Суворова Избраніе сокрытаго въ сельскомъ уединеніи графа Суворова Рымникскаго къ предводительствованію російскими войсками противъ французской республики. (Воен. Журналъ 1817 г. Т. I, кн. I стр. 77). Статья не оконченная.

115. Очеркъ жизни и дѣяній Александра Васильевича Суворова, поданный имъ въ Московскую дворянскую опеку 1786 г., съ слѣдующими къ ней патентами, грамотами и письмами разныхъ особъ. (Москвитянинъ 1848 г. № 7 стр. 23).

Извѣстная автобіографія Суворова, перепечатанная во многихъ изданіяхъ.

116. Очеркъ жизни и дѣяній графа Александра Васильевича Суворова Рымникскаго. Москва изд. 1848 г.

Это собственно автобіографія Суворова и составляетъ отдѣльный оттискъ изъ Чтеній общества исторіи и древностей при Московскомъ университетѣ.

117. Павлионъ Суворова въ Новгородской губерніи въ с. Кончанскомъ (Иллюстрированная газета 1871 г. Т. 28, № 47).

118. Патріотическіе тосты, провозглашенные въ Вѣнѣ, на торжественномъ пируествѣ по случаю побѣдъ, одержанныхъ въ 1799 г. австрійско-русскими войсками. Съ итальянскаго П. Ф. (Сынъ Отечества 1850 г. Т. III, стр. 9).

119. Переписка князя Италійскаго, графа А. В. Суворова Рымникскаго съ графомъ Иваномъ Евстафьевичемъ Ферзенемъ (Отечественныя записки 1822 г. Т. X № 24).

Письма относятся къ 1794 году, ко времени дѣйствій русскихъ войскъ въ Польшѣ. Всего 11 писемъ.

120. Переписка объ отпадѣ дома и назначеніи пенсіи графини Суворовой Рымникской (Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исто-

рпн и древностей при Московскомъ университетѣ 1862 г. Ч. IV, 204).

Переписка относится къ 1797 году.

121. Переписка Суворова съ Нельсономъ. Сооб. баронъ Ф. А. Бюллеръ (Русскій Арх. 1872 г. Т. I, 738).

Переписка относится къ 1799 году и состоитъ изъ двухъ писемъ Нельсона и двухъ Суворова.

122. Переписка Суворова съ И. И. Турчаниновымъ (Отечественныя Записки 1824 г. Т. XX № 56).

Письма относятся къ 1778 году, ко времени пребывания Суворова въ Крыму. Первое письмо отъ 4-го августа, а последнее отъ 17 сентября, — всего четыре письма.

123. Письма А. В. Суворова къ И. И. Боборыкину (Русскій Архивъ 1872 г. Т. I, 785).

Три письма 1778 г., относящіяся преимущественно до вывода христіанъ изъ Крыма.

124. Письма великаго Суворова къ князю Потемкину (Арх. князя Воронцова, кн. 24 стр. 283).

Письма отъ 17, 19 и 20 мая, 4 іюня 1773 г.; 13 октября 1774; 18 августа 1775; 24 іюня, 26 ноября, 19 и 21 декабря 1776 г. 1-го іюня, 19 іюля, 24 августа, 20 ноября и 2 декабря 1777 г. 18 января и 18 іюля 1778 г. Рапорты Суворова 23 августа, 25 сентября, 10, 20 и 30 октября, 30 ноября 1778 г. 1-го и 3 марта, 16, 19 и 29 апрѣля, 7 и 14 мая, 25 іюля, 27 августа, 25 октября 1779 г.; 21 января, 27 февраля 1780 г; 24 іюня 3 авгус., 15 декаб. 1781; 10 декаб. 1782 г.; 15 декаб. 1783; 14 февраля, 10 апрѣля, 6 іюня, 22 ноября, 10 декаб. 1784 г.; 9 марта 1788, 21 іюля 1789 г. 18 и 23-го февраля, 14 марта, 30 іюня, 23 и 27-го іюля, 3-го и 29 сентября, 5 и 22 октября, 24 и 30 ноября, 18 и 20 декаб. 1790 г. Письма къ В. С. Попову: 13 апрѣля, 14 и 29 іюня, 13 и 27 іюля, 18 и 22 августа 1788 г.

125. Письма князя Потемкина къ великому Суворову (Архивъ князя Воронцова. Т. 26, стр. 345).

Письма отъ 8 января 1789 г. 25 января, 21 февраля, 9-го и 27 марта 1790 г.

126. Письма генералиссимуса Суворова (Военный Журналъ 1810 г. Ч. I, Кн. I стр. 48; Кн. III стр. 33).

Письмо къ графу Петру Андреевичу Толстому отъ 11 мая 1799 г. изъ Канди и графу Андрею Кириловичу Разумовскому 18 мая 1799 г. изъ Турина.

127. Письма генерал-лиссимуса, князя италійскаго графа Суворова-Рымникскаго къ П. А. Зубову (Сѣверный Архивъ 1822 г. Ч. IV, стр. 116).

Письма отъ 11 іюля 1791 г.; отъ 10 сентября, 24 октября и 8 ноября 1794 г.

128. Письма графа Дмитрія Петровича Бутурлина къ дядьямъ его графамъ Воронцовымъ (Архивъ князя Воронцова книга XXXII, стр. 238—286).

Есть нѣсколько интересныхъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ Суворова въ Италіи и о тогдашнемъ политическомъ положеніи Россіи.

129. Письма графа Федора Васильевича Растоичина къ графу Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому (Московскій Телеграфъ 1826 г. Часть VIII).

Письма эти весьма любопытны какъ выраженіе того впечатлѣнія, которое производили побѣды Суворова въ 1799 г. Всѣхъ писемъ девять: отъ 15 мая (два), 7 іюня, 11 іюля, 25 августа, 16, 25 и 29 сентября и 2 октября 1799 года.

130. Письма графа Суворова, его супруги и полковницы Давыдовой къ войсковому атаману Пловайскому о илѣнныхъ погайцахъ (Донскія войсковыя вѣдомости 1856 г. № 46).

Письма Суворова 7 іюля и 11 августа 1783 года.

131. Письма графа Ф. В. Растоичина графу А. В. Суворову (Историческій Статистичес. и географическій журналъ 1828 г. Ч. I № 3 стр. 210).

Письма отъ 5 и 15 мая и 7 іюня 1799 г.

132. Письма графа Федора Васильевича Растоичина къ графу Александру Васильевичу Суворову Рымникскому (Русскіе Инвалиды 1835 г. № 40—44).

Письма относятся къ кампаніи 1799 г.

133. Письма графа А. В. Суворова Рымникскаго свѣтлѣйшему князю Потемкину Таврическому (Записки Одесскаго общества исторіи и древностей Т. VIII, 227).

Письма отъ 15 февраля 1780 года; 28 марта, 23 іюня, 14 и 21 іюля, 18 августа 1783 года; 10 мая 1789 года; 1-го января и 28 марта 1791 года.

134. Письма Его Императорскаго Величества Государя Императора Павла I къ Суворову (Сѣверный Архивъ 1823 г. Ч. VIII, стр. 110).

Письма отъ 4 и 25 августа, 5 и 29 октября, 3 и 8 ноября 1799 г. и 29 февраля 1800 г.

135. Письма и анекдоты Суворова (Астраханскій Справочный листокъ 1868 г. №№ 98, 99, 100).

Письма и анекдоты заимствованы изъ книги: «Собрание писемъ и анекдотовъ о Суворовѣ» изд. 1809.

136. Письма и записки князя Италійскаго графа А. В. Суворова-Рымпикскаго (Русскій Арх. 1866 г. стр. 929).

Письма къ дочери съ 1787 по 1800 гг. Къ зятю графу Н. А. Зубову съ 1788 г. по 1798 г. Къ князю П. А. Зубову 1795 и 1796 г. Къ Д. И. Хвостову 1792—1794 г. Къ О. М. Рибасу съ 1789—1794 г.

137. Письма Императора Павла I-го къ Суворову (Русскій Инвалидъ 1837 г. № 45—48).

Перепечатаны изъ Сѣвернаго Архива 1823 г. Ч. VII.

138. Письма и приказы графа А. В. Суворова (Московскій телеграфъ 1827 г. Часть XVIII).

Предписаніе генералу Реку отъ 24 августа 1787 г. (наставленія какъ дѣйствовать въ Кинбурнѣ). Письма Суворова Потемкину Таврическому 22 августа и 3 октября 1787 г. Примѣчанія генералъ-аншефа Суворова (тактическія указанія гарнизону Кинбурна). Письмо Суворова, посланное въ Измаилъ 7 декабря 1790 года.

139. Письма и приказы графа А. В. Суворова (Русскій Инвалидъ 1835 г. № 44, 45, 46).

Перепечатано изъ вышеприведеннаго изданія.

140. Письма и рапорты Суворова къ Потемкину (Отечественныя Записки 1822 г. Т. IX № 22).

Шесть писемъ 1789 г. и семь—1790 г. Всѣ письма относятся до военныхъ дѣйствій.

141. Письма и частныя предписанія Суворова (Военный Журналь 1811 г. Часть IV кн. 21, стр. 56; кн. 22 стр. 61).

Коротенькія записки, предписанія, диспозиціи и проч. съ 3-го по 14-е июня 1799 г. Письма Суворова: графу Растинчину: 12-го іюля, 5 августа, 7 авгус., 2 октяб., 3 и 9 окт.; графу Воронцову 17-го іюля, 20-го іюля, 20 августа, 12 сент.; графу Разумовскому 20 и 27 іюля, 23 и 27 авгус., 9 окт.; Римскому Корсакову 18 авгус.; графу Толстому 20 авгус.; 9 октяб.; Степану Алексѣевичу Козычеву 20 авгус., 3 и 9 октября 1799 г.

142. Письма къ графу А. В. Суворову-Рымпикскому, М. Θ. Шугуровъ (Русскій Арх. 1874 г. кн. II стр. 540)

Письмо лекаря Миллера 16 октября 1789 г.; И. Трембинскаго изъ Константинополя 18 ноября 1790 г. Василія Бурна-

шева пзъ Константинополя 18 (29) ноября 1790 г. Шуазеля Гуфье изъ Константинополя 1 декабря 1790. Графа И. Г. Чернышева 2 и 24 января 1791 г. Фельдмаршала графа Лассп изъ Вѣны 24 февраля н. с. 1791 г. Принца де-Линя изъ Вѣны 25 февраля н. ст. 1791 г.

143. Письма къ графу П. А. Румянцову-Задунайскому (Русскій Вѣст. 1842 г. Т. V № 1, стр. 367).

Въ числѣ этихъ писемъ находится и письмо Суворова отъ 3 января 1796 изъ Петербурга съ поздравленіемъ съ новымъ годомъ.

144. Письма объ Италіи Е. Б. Фукса (Сѣверная Пчела 1827 г. № 25 и № 34).

145. Письма Принца Кобургскаго и фельдмаршала Лаудона къ князю Италійскому графу Суворову-Рымникскому (Сѣверный Арх. 1822 г. Ч. II, 108).

Письма напечатаны съ французскимъ и нѣмецкимъ подписникомъ. Письма принца Кобургскаго отъ 4 сентября, 11 октября и 30 декабря 1789 г. Письмо Лаудона отъ 21 ноября 1789 г.

146. Письма принца Кобургскаго и фельдмаршала Лаудона къ князю Италійскому графу Суворову Рымникскому (Русскій Инвалидъ 1836 г. № 52, 56 и 57).

Перепечатаны изъ выше приведеннаго изданія.

147. Письма Суворова изъ Италіи графу Андрею Кириловичу Разумовскому (Военный Журналъ 1810 г. Ч. III. кн. IX, стр. 59; кн. XI стр. 69).

Письма изъ Александрии 24, 25 и 27 іюня, 1-го, 2-го и 4-го іюля 1799.

148. Письма Суворова изъ Италіи (Военный Журналъ кн. X, 59., кн. XI, 69).

Графу А. К. Разумовскому 24 и 25-го іюня 1799 г.; графу П. А. Толстому 27 іюля и графу Разумовскому 27 іюня 1, 2 и 4 іюля 1799 г.

149. Письма Суворова во время Италіанской кампаніи (Русскій Вѣстникъ 1842. Т. V, № 1, стр. 139).

Письма А. К. Разумовскому и графу С. Р. Воронцову отъ 27 іюля 1799 г. С. А. Козычеву отъ 20 августа 1799 г., графу Ѳ. В. Раstopчину отъ 3 октября 1799 г.

150. Письма Суворова изъ Италіанскаго похода къ разнымъ лицамъ (Архивъ князя Воронцова кн. XXIV стр. 318).

Письма къ гр. С. Р. Воронцову, къ графу Разумовскому ¹⁾, къ графу П. А. Толстому, къ А. Г. Розенбергу, къ графу Ѳ. В. Растопчинну, къ А. М. Римскому-Корсакову, къ С. А. Кольчеву. Многія письма безъ обозначенія мѣсяцевъ и чиселъ.

✓ 151. Письма Суворова къ П. А. Зубову (Сѣверный Архивъ 1822 г. ч. IV, № 29 стр. 116).

Письма относятся къ 1791 и 1794 гг.

152. Письма Суворова Я. П. Булгакову (Русскій Архивъ 1867 г. стр. 487).

Два письма отъ 10 января и 26 сентября 1770 г.

153. Письмо графа Суворова къ Потемкину, въ дополненіе къ прежнему представленію объ отличившихся при взятіи крѣп. Изманла (Отечественныя Записки 1828 г. Т. XXXV № 101 стр. 461).

Письмо отъ 3 декабря 1789 г. изъ Бырлада.

154. Письмо Е. П. Кострова къ Суворову (Русскій Арх. 1874 г. Т. II, 4).

Письмо отъ 30 сентября 1792 г. съ стихами, восхваляющими подвиги Суворова.

155. Письмо изъ Милана въ 1799 году. Е. Б. Фукса (Сѣверн. Пчела 1827 г. № 2 и № 3).

156. Письмо къ П. П. Резанову по переходѣ черезъ Альпійскія горы въ 1799 году отъ Е. Б. Фукса (Сѣверная Пчела 1826 г. № 111).

157. Письмо Суворова В. И. Храповицкому (Раутъ кн. III, 138).

Письмо отъ 3 октября 1777 г. изъ Полтавы. Содержаніе его—домашняя жизнь Суворова.

158. Письмо Суворова графу Петру Александровичу Толстому (Воен. Журн. 1810 г. кн. IX, стр. 63).

Письмо отъ 27 іюля 1799 г. изъ Александріи.

159. Письмо Суворова къ адмиралу Ѳ. Ѳ. Ушакову (Славянинъ 1827 г. Т. 3 стран. 448)

Письмо изъ Александріи 16 (27) іюля 1799 г. о военныхъ дѣйствіяхъ.

160. Письмо Суворова къ генералу Ферзену (Воен. Журн. 1811 г. Ч. IV кн. XIII, 59).

Письмо отъ 2 сентября 1794 г. изъ Брестъ-Литовска.

¹⁾ Письма къ Разумовскому необходимо сличить съ напечатанными въ Воен. Журналѣ 1810 г.

161. Письмо Суворова къ Дернову (Москвитянинъ 1844 г. Ч. VII стр. 32).

162. Письмо Суворова къ Д. И. Хвостову (Русскій Арх. 1868 г. № 11 стр. 1865).

Письмо относится къ 1793 году и выражаетъ недовольство Суворова окружающей его служебной обстановкой.

163. Письмо Суворова къ Потемкину отъ 10 декабря 1784 г. (Москвитянинъ 1852 г. Ч. XII Внутреннія извѣстія стр. 145).

164. Письмо Суворова къ князю Потемкину (Русскій Арх. 1879 г. Т. III, 1403).

Письмо отъ 10 декабря 1784 г. съ просьбою поручить ему особую команду. См. выше.

165. Письмо Суворова къ Потемкину отъ 11 декабря 1784 года (Оренбургскія губерн. Вѣдомости 1852 г. № 16).

166. Письмо Суворова къ Шаретту 1799 г. (Москвитянинъ 1844 Ч. IX, стр. 150—153).

167. Письмо Суворова, сочиненное однимъ французскимъ републиканцемъ. Сообщилъ П. С. Савельевъ (Сынъ Отечества 1842 г. Ч. I, № 2 смѣсь стр. 21).

Подложное письмо, напечатанное въ газетѣ «Le Publiciste».

168. Письмо фельдмаршала графа Бутурлина о подполковникѣ Суворовѣ (Сынъ Отечества 1822 г. Ч. 75).

Письмо это отъ 25 октября 1761 года и написано къ отцу его, Василю Ивановичу, съ похвалою храбрости А. В. Суворова.

169. Письмо фельдмаршала графа А. В. Суворова къ статсъ-секретарю Турчанинову 1792 г. Сообщилъ К. К. Злобинъ (Сборн. Русскаго Историческаго общества Т. I, 295).

Письмо отъ 13 декабря 1792 г. изъ Екатеринославля начинается словами: «Зыбинъ; что вы бѣжите въ роту...» Въ немъ Суворовъ сообщаетъ краткія черты о своей дѣятельности по сохраненію здоровья солдатъ.

170. Письма графа Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго свѣтлѣйшему князю Г. А. Потемкину-Таврическому (Записки Одесскаго общества исторіи и древностей. Т. VIII, 227).

Письма отъ 15 февраля 1770 г., 28 марта, 23 июня, 14 и 21 іюля, 18 августа 1783 г., 10 мая 1789, 1 января и 28 марта 1791 г.

171. Письма полковника М. Гарновскаго князю Потемкину-Таври-

чекскому (Заниски Одесскаго общества исторіи и древностей. Т. VIII. 238).

Въ письмахъ много подробностей о впечатлѣніи, производимомъ въ Петербургѣ побѣдами Суворова. Письма охватываютъ періодъ времени съ февраля 1788 по 21 апрѣля 1790 г.

172. Пгѣненіе Косцюшки при Маѣвювицахъ (Рус. Инвал. 1857 г. № 78).

173. Побѣды Ганнибала и Суворова на берегахъ Требии (Военный Журналъ 1810 г. Ч. I кн. I, 29).

Небольшая сравнительная замѣтка о дѣйствіяхъ двухъ полководцевъ.

174. Побѣды графа Александра Васильевича Суворова Римникскаго, или жизнь его и военныя дѣянія противъ Пруссіи, Турціи, Польши и Франціи, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ его писемъ и анекдотовъ, показывающихъ характеръ и геній сего великаго человека. Переводъ съ французскаго. 6 частей. Москва 1809 г.

Тоже изданіе второе, съ прибавленіемъ анекдотовъ и писемъ графа Суворова. 7 частей. Москва изд. 1815 г.

175. Подвиги Суворова въ Италіи и Швейцаріи. Переводъ съ французскаго. 2 части. Москва, изданіе 1806 г.

176. Подробное описаніе дѣйствій и движеній корпуса Россійскихъ войскъ подъ командою Римскаго - Корсакова въ Швейцаріи. Вспитцаго. Москва, изд. 1846.

177. Последнее четырехлѣтіе жизни Суворова М. Д. Хмырова (Русскій Арх. 1871 г. Т. II, 1446).

178. Последніе дни жизни Суворова (Сѣверный Архивъ 1822 г. Ч. II стр. 256).

179. Последніе дни жизни Суворова. Сообщено отъ покойнаго графа Дмитрія Ивановича Хвостова (Русскій Инвалидъ 1836 г. № 29).

180. Последніе дни великаго Суворова (Домашняя Бесѣда 1876 г. № 2).

✓ 181. Походы Румянцова, Потемкина и Суворова въ Турціи. М. Богдановичъ. С.-Петербург. изд. 1852 г.

✓ 182. Походъ Суворова въ Италію и Швейцарію. М. Богдановичъ С.-Петербург. 1846 г.

183. Походъ въ Италію въ 1799 году Продолженіе разсказовъ старика ратника (Москвитянинъ 1844 г. Т. III, 256; Т. IV, 33).

184. Походъ изъ Италіи въ Швейцарію въ 1799 году (Москвитянникъ 1844 г. Т. V, 367).

✓ **185.** Преобразователи русской арміи въ царствованіе Императора Павла Петровича. П. С. Лебедевъ (Русская Старина 1877 г. Т. XVIII стр. 227 и 577).

Борьба стараго порядка вещей съ новымъ: настоящіе дѣятели. Гатчинцы; работы ихъ по составленію новаго военнаго устава. Взглядъ на образованіе солдата по прусскому способу. Штенверъ, Кушелевъ, Аракчеевъ и Раstopчинъ. Суворовъ; причины нерасположенія его къ нововведеніямъ. Сравненіе нашего устава съ подлинникомъ «Règlement pour l'infanterie prussienne». Мнѣніе Суворова о сдѣланныхъ измѣненіяхъ. Увольненіе его. Перевоспитаніе русской арміи. Русская армія при Павлѣ I; ея занятія, обученіе и дѣйствія. Имѣла-ли кампанія 1799 года вліяніе на усовершенствованіе русскаго войска; мнѣніе о томъ Павла I, объявленное въ приказахъ. О русскіхъ боевыхъ генералахъ и генералахъ вообще. Отзывъ современника о Павлѣ I.

186. Прибытіе графа Суворова Римникскаго въ Италію (Воен. Журналъ 1817 г. Т. II кн. VII, стр. 54).

Отрывокъ изъ соч. Фука.

187. Приказъ, данный въ Варшавѣ въ 1795 году, по случаю праздника Св. Пасхи (Труды Вольнаго общества любителей росіійской словесности или Соревнователь 1821. Т. XV стр. 106).

188. Приказъ Суворова въ Крыму отъ 31-го марта 1794 года (Русскій Вѣстн. 1812 г. Ч. III № 9).

Приказъ относится до сбереженія здоровья солдатъ и былъ перепечатанъ въ разныхъ изданіяхъ нѣсколько разъ.

189. Приказъ Суворова, о наблюденіи здоровья, марта 31-го дня 1794 года (Русскій Вѣст. 1809 г. Ч. IV, стр. 202).

190. Приказъ Суворова, отданный въ Финляндіи въ 1792 году (Славянинъ 1828 г. Т. V стр. 18).

О сбереженіи здоровья нижнихъ чиновъ. Приказъ этотъ перепечатанъ въ Русскомъ Инвалидѣ 1833 г. № 74.

191. Припоминаніе правилъ Суворова и соглашеніе оныхъ съ коренными военными правилами русскіхъ (Русскій Вѣстн. 1812 г. Ч. 3. № 9).

Изрѣченія Суворова, согласованныя съ народными нашими пословицами.

192. Приѣздъ Суворова въ Италію 1799 г. (Русскій Инвалидъ 1847 г. № 157, 158).

Перепечатка изъ книги: «Разказы стараго воина о Суворовѣ».

193. Продолженіе разсказовъ о великомъ Суворовѣ-Рымникскомъ послѣ побѣды при Брестѣ-Литовскомъ (Москвитянинъ 1842 г. Ч. VI, 292).

Дѣйствія Суворова въ 1794 году.

194. Пуля дура, штыкъ молодецъ (Изрѣченіе Суворова). П. Броневскій (Русскій Инвал. 1838 г. № 302).

Краткій взглядъ на дѣйствія Суворова.

195. Пять пензданныхъ писемъ Суворова (Русскій Инвалидъ 1853 г. № 25).

Первыя четыре письма къ графу И. П. Салтыкову отъ 13 мая, 11 и 30 іюня 1773 г. изъ подъ Туртукая, а пятое графу Румянцову Задунайскому отъ 4 іюня 1778 г. изъ Крыма. Письма эти перепечатаны въ Вѣдомостяхъ Московс. Госуд. полиціи 1853 г. № 29.

196. Разсказы о великомъ Суворовѣ-Рымникскомъ (Москвитянинъ 1842 г. Ч. III, 122, 133).

Разсказы относятся къ 1794 году.

197. Разсказы о Суворовѣ (Москвитянинъ 1841 г. Ч. VI).

Пріѣздъ Суворова въ Италію 1799 г. Хочу, непременно хочу ночевать въ Гларисѣ (сентябрь 1799 г.). Каковы начальники, таковы и солдаты. (Первые два разсказа написаны со словъ князя П. И. Багратіона).

198. Разсказы стараго воина о Суворовѣ (въ трехъ книгахъ) Москва изд. 1847 г.

Книга первая. О Пинской бригадѣ польскихъ войскъ. Сборъ войскъ при Чарторижскѣ и движеніе войскъ внутрь Польши. Бой при Крупчицахъ. Бой при Брестѣ-Литовскѣ. Походъ къ мѣстечку Кобылкѣ. Штурмъ Праги 1794 г. Входъ Суворова въ Варшаву. Отъ сочинителя.

Книга вторая. Походъ въ Италію въ 1799 г. Суворовъ передъ прибытіемъ въ Италію. Отъѣздъ Суворова изъ Вѣны въ Италію. Пріѣздъ Суворова въ Италію. Дѣла великаго Суворова въ Италіи. Трехдневное сраженіе при Требін. Вступленіе нашего отряда въ Италію въ 1799 г. Бой при Нови. Походъ изъ Италіи въ Швейцарію. Дѣла въ Швейцаріи. Заключеніе.

Книга третья. Анекдоты. Голосъ анекдотистамъ о Суворовѣ. Примѣты и сны. Выписки изъ статьи Ф. И. Вернета о Суворовѣ, напечатанной въ Украинскомъ Вѣстникѣ 1818 г. Воспоминанія объ А. В. Суворовѣ (Статья А. Стольпина). О князѣ Потемкинѣ. Таврическомъ. Анекдоты о Потемкинѣ. Русскіе на горахъ Альпійскихъ (быль).

199. Разказы стараго солдата о Суворовѣ (Москвитянинъ 1842 г. Ч. II, 475).

Разказы относятся къ 1794 году.

200. Разказъ графа О. В. Растрочина о Суворовѣ (Русское чтеніе Сергѣя Глинки издан. 1845 г. Ч. I, стр. 229)

Разказъ относится къ дѣйствіямъ Суворова въ 1799 году.

201. Разказъ стараго ратника. Со словъ кн. П. И. Баграціона (Москвитянинъ 1844 г. Т. 4 стр. 350).

Трехдневное сраженіе при Требиш.

202. Разсужденіе о жизнеописаніяхъ Суворова (Сынъ Отечества 1816 г. Т. 27 и 29).

Разборъ сочиненія г. Ф. (Фукса?), Антинга и другихъ. Изложеніе краткаго ихъ содержанія. Статья не важная.

203. Рескриптъ его величества римскаго Императора къ фельдмаршалу графу Суворову-Рымникскому (Воен. Журналъ 1810 г. Ч. I, Кн. I стр. 52).

Рескриптъ отъ 21 іюня 1799.

204. Рескриптъ его величества римскаго Императора графу Суворову (Русскій Инвалидъ 1834 г. № 63).

Перепечатка пзъ вышеприведеннаго изданія.

205. Римскій-Корсаковъ и его военныя дѣйствія въ Швейцаріи въ 1799 г. Савельева Ростиславича (Сынъ Отечества 1848 г. Т. VII, стр. 1).

206. Россѣ въ Италіи или побѣды російско-Императорскихъ войскъ надъ французами, подъ главнымъ предводительствомъ генерал-иссимуса, князя Италійскаго, графа Суворова-Рымникскаго. Переводъ съ нѣмецкаго. Москва, изданіе 1801 г.

207. Русскіе люди; жизнеописаніе соотечественниковъ, прославившихся своими дѣяніями на поприщѣ науки, добра и общественной пользы. Съ портретами, гравированными на стали. Изд. М. О. Вольфа. С.-Петербур. 1866 г.

Въ первомъ томѣ помѣщена біографія А. В. Суворова.

208. Русскіе на горахъ Альпійскихъ Разказъ стараго солдата Быль (Москвитянинъ 1843 г. Ч. IV № 7).

Вошло въ изданіе «Разказы стараго воина».

209. Русскіе фельдмаршалы писатели.—Суворовъ. Библиографическія розысканія Гр. Геннаді (Русскій Инвалидъ 1856 г. № 275 и № 276).

Два разговора въ царствѣ мертвыхъ. Автобіографія. Наука побѣждать. Стихи. Письма и приказы.

210. Русскіе эксцентрики-остряки: Суворовъ (Искра 1859 № 36—40).

211. Русскій народный герой А. В. Суворовъ-Рымникскій. Н. Ф. Проценко. Москва изд. 1863 г.

212. Рѣчь Суворова **К** русскимъ воинамъ (Русскій Вѣст. 1809 г. Т. III стр. 34).

Рѣчь не представляетъ ничего особеннаго для характеристики Суворова.

213. Рѣшитель ая просьба Суворова объ отставкѣ и убѣжденія графа Растопчина, чтобы онъ продолжалъ свои побѣды (Русское чтеніе Сергѣя Глинки изд. 1845 г. Т. I стр. 205).

214. Сборникъ боевыхъ наставленій и приказовъ (Военная библіотека Т. II стр. 439).

Подъ этимъ заглавіемъ напечатанъ отрывокъ изъ сочиненія Дюбокажа о Суворовѣ. Наука побѣждать Суворова: вахтъ-парадъ, сквозная атака, словесное поученіе солдатамъ, о знаніи для нихъ необходимомъ, три воинскія искусства. Приказы и инструкции Суворова по обученію австрійской арміи въ 1799 году.

215. Секретная инструкция отправленному, по высочайшему повелѣнію, въ Боровичи коллежекому ассесору Николаеву для надзиранія за Суворовымъ (Чтеніе въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей при Московскомъ университетѣ 1862 г. Ч. IV стр. 199).

216. Сношенія Александра Васильевича Суворова съ княземъ Таврическимъ (Русское Чтеніе Сергѣя Глинки изданіе 1845 г. Ч. I стр. 119).

Письмо Суворова Потемкину 10 декабря 1784 г. Нѣсколько замѣтокъ о характерѣ Суворова.

217. Сношенія генерал-писемуса князя Италійскаго графа Суворова-Рымникскаго съ разными особами, во время начальства его въ Италіи союзными арміями, въ 1799 и 1800 годахъ (Отечественныя Записки 1822 года Т. XII № 31 и 32; Т. XIII, № 33).

Письма 1799 г. къ графу Петру Александр. Толстому, Анд. Кир. Разумовскому, Андр. Григор. Розенбергу, Г. Р. Державину, графу Ф. В. Растопчину, гр. Сем. Ром. Воронцову, Алексан. Мух. Римскому-Корсакову, Степ. Алексѣев. Козычеву.

218. Собраніе анекдотовъ графа Суворова и писемъ пмъ самимъ и къ нему отъ разныхъ лицъ писанныхъ, съ прпсовокупленіемъ его вахтъ-парада или науки побѣждать, служащая продолженіемъ къ

книгѣ: Побѣды графа А. В. Суворова-Рымникскаго къ 6-й части. Москва изд. 1810 г.

219. Собраніе анекдотовъ, графа Суворова и писемъ, имъ самимъ и къ нему отъ разныхъ лицъ писанныхъ, съ присовокупленіемъ его вахтъ-парада или науки побѣждать служащее продолженіемъ къ книгѣ: «Побѣды графа Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго» къ 6-й части Москва изд. 1858 г.

Рескрипты и письма съ 1770 г. до 1799 г. Книжка издана безъ оглавленія.

220. Собраніе писемъ и анекдотовъ Суворова. Москва. Изданіе 1809 г.

221. Собраніе писемъ и анекдотовъ относящихся до жизни Александра Васильевича князя Италійскаго графа Суворова-Рымникскаго, въ коихъ изображается истинный духъ и характеръ сего героя, съ присовокупленіемъ *вахтъ-парада* или науки побѣждать, сочиненной симъ непобѣдимымъ полководцемъ. Собранные Василіемъ Левшинымъ. Москва изд. 1809 г. (второе изд. 1811, а третье 1814).

222. Собраніе разныхъ полученныхъ отъ главнокомандующихъ арміями и флотами ко двору допесеній, съ подлинниковъ, присылаемыхъ въ Императорскую Академію Наукъ, для напечатанія при вѣдомостяхъ. С.-Петербургъ изд. Часть I. 1789; Часть II. 1791 г.

✓ 223. Собраніе разныхъ сочиненій Е. Фукса. С.-Петербургъ изд. 1827 г.

О военныхъ реляціяхъ. О военномъ краснорѣчіи. Лаконизмъ Суворова. Одинъ день изъ жизни Суворова (въ 1799 г.) Анекдоты о Суворовѣ. Суворовъ и Кутузовъ. Письмо къ издателямъ Вѣстника Европы. Отрывокъ изъ письма моего къ одному моему другу, писаннаго въ 1799 г. 27-го сентября. Письмо къ Н. П. Резанову по переходѣ черезъ Альпійскія горы въ 1799 г. Письмо изъ Милана. Воспоминанія о Вѣнѣ. Воспоминанія о Веронѣ. Нѣчто объ Омерѣ. О причинахъ успѣховъ Россіи въ войнѣ 1812 года.

224. Собственноручная записка графа А. В. Суворова объ его службѣ и происхожденіи его фамиліи (Сѣверный Архивъ 1822 г. Часть V, 147).

225. Собственноручное письмо графа Суворова къ генераль-маіору Н. А. Ч. (Сынъ отечества 1820 г. Ч. 66).

Письмо писано 26 мая 1788 г. изъ Кинбурна и выражаетъ взглядъ Суворова на тактическія дѣйствія нашихъ войскъ противъ турокъ.

226. Собственноручное письмо Князя Потемкина къ Суворову, подѣ

Очаковымъ, въ августѣ мѣсяцѣ (Русскій Вѣстн. 1809 г. Ч. IV, стр. 199).

Письмо это начинается словами «Болѣнъ быхъ и посѣтите меня».

227. Собственноручныя письма князя Александра Васильевича Суворова, къ графу Д. И. Хвостову (Духъ журналовъ 1816 г. Ч. III, № 33 стр. 149).

Три отрывка изъ писемъ безъ годовъ и чиселъ.

228. Современный переводъ граматы короля Савойскаго Суворову (Сынъ Отечества 1843 г. № 4).

229. Сравненіе Суворова съ полководцами XVIII столѣтія (Вѣстникъ Европы 1810 г. Ч. 51, № 9 стр. 38).

Заимствовано изъ жизни Суворова соч. Лаверна, который сравниваетъ его съ Карломъ XII, Евгениемъ, Мальбургомъ, Вилларомъ, де-Саксомъ, Шверинномъ, Минникомъ, Фридрихомъ II и Ладономъ.

230. Сраженіе при Нови, послѣдовавшее 4 августа 1799 г. (Военный Журналъ 1810 г. Ч. I, кн. IV стр. 40).

231. Суворовскія бумаги, сохраненныя въ семействѣ бывшего его правителя дѣлъ Куриса Г. Данилевскій (Журналъ Министер. Народ. Просвѣщ. 1856 г. Т. 92 № 10. Есть отдѣльный оттискъ).

Краткія біографическія свѣдѣнія объ И. О. Курисѣ. Письмо дочери Суворова отъ 17 апрѣля 1790 г. Ода графу А. В. Суворову-Рымникскому и эпистола ему же на взятіе Измаила сочин. Ермила Кострова. Письмо Е. Кострова Суворову 30 сентября 1792. Отрывочныя замѣтки и стихи Суворова. Замѣтки Суворова въ видѣ дневника 11 октября 1792 г. Письма къ нему П. Турчанинова 14 января и 11 февраля 1793 г. (о флотѣ и деньгахъ). Письмо Суворова Турчанинову въ апрѣлѣ 1793 г. (о крѣпостяхъ въ Финляндіи). Письмо Суворова графу П. А. Зубову съ просьбою уволить его къ союзнымъ нѣмецкимъ войскамъ. Письма графа П. А. Зубова Суворову безъ чиселъ о выдачѣ дочери А. В. за мужъ за полков. Эльмпта. Переписка Суворова съ Курисомъ. Разныя отрывочныя замѣтки Суворова.

232. Суворовскій залъ (Военный Сборникъ 1873 г. № 7).

Статья не имѣетъ прямого значенія для біографіи Суворова. Въ ней проводится параллель между Суворовскимъ заломъ и залами настоящаго времени.

233. Суворовскій походъ въ Швейцарію М. Хмыровъ С.-Петербург. изд. 1862 г.

Оттискъ изъ журнала «Сѣверное сіяніе».

234. Суворовъ Д. А. Милютина (Русскій Вѣст. 1856 г. Т. II).

Биографическій очеркъ изъ приготовленной ко второму изданію «Исторіи войны 1799 года».

✓ **235.** Суворовъ соч. Ѳаддея Булгарина, изданіе М. Д. Ольхина С.-Петербур. 1843.

Дѣтскій возрастъ Суворова. Юность Суворова. Полковничество Суворова въ мирное время и подвиги въ Семилѣтнюю войну. Первая польская война или уничтоженіе барской конфедераціи (1768—1772). Первая Турецкая война 1773 и 1774 годовъ.

236. Суворовъ (Русская Стар. 1874 г. Т. VI, 406).

Письма его къ Хвостову 1791 г. Письма Сакена къ Суворову 1791 г. Письма Суворова Салтыкову, Турчанинову и Сакену 1791 г.

237. Суворовъ (Русская Старина 1877 г. Т. XIX, стр. 154).

Запрещеніе Императора Павла именоваться Суворову титуломъ свѣтлости.

238. Суворовъ въ Вѣнѣ и нерѣшенный вопросъ ни въ дипломатикѣ, ни въ политикѣ, ни въ исторіи (Русское чтеніе Сергѣя Глинки изд. 1845 г. Ч. I, стр. 187).

Небольшая замѣтка объ отвѣтѣ Суворова Гофъ-Кригсъ-Рату о планѣ своихъ дѣйствій.

239. Суворовъ въ пародной поэзіи Д. Мордовцевъ. (Древняя и новая Россія 1876 г. Т. I, № 2, стр. 174).

240. Суворовъ въ ссылкѣ П. Мартыановъ (Историческій Вѣстникъ 1884 г. № 10, стр. 144).

Небольшая статья написанная по извѣстнымъ петочникамъ, охватывающая періодъ времени съ 1797 по 1799 годъ.

241. Суворовъ въ Фридрихегамѣ А. Милюковъ (Русскій Инвалидъ 1842 г. № 246).

Разсказъ о причудливой выходкѣ Суворова на свадьбѣ у Г-жи Гринъ въ 1791 г.

242. Суворовъ въ хижинѣ на горахъ альпійскихъ (Русскій Вѣст. 1808 г. Т. III № 7 стр. 3).

Коротенькій разсказъ, доказывающій, что Суворовъ всегда и вездѣ думалъ о Россіи и ея славѣ.

243. Суворовъ идетъ по слѣдамъ юнаго генерала Бошарта (Русское чтеніе Сергѣя Глинки изд. 1845 г. Ч. I, стр. 191).

✓ **244.** Суворовъ и его образъ дѣйствій. Двѣ лекціи, читанныя въ Одесскомъ военномъ округѣ П. Басовъ. (Воен. Сборн. 1874 г. № 8)

Авторъ разсматриваетъ дѣятельность Суворова какъ воспитателя войскъ и предводителя армій.

245. Суворовъ и казаки въ Италиі, съ присовокупленіемъ краткаго описанія жизни, дѣяній, характеристики и анекдотовъ изъ жизни Суворова, также извѣстія о казакахъ. Соч. Вильпіуса. Переводъ съ нѣмецкаго. Москва изд. 1802 года.

246. Суворовъ и паденіе Польши. Смита. Переводъ съ нѣмецкаго подъ ред. князя Голицына. 2 тома. С.-Петербургъ изд. 1866—1867 гг.

247. Суворовъ и паденіе Польши (Воен. Сборникъ 1863 г. № 8 № 9 и № 11).

248. Суворовъ и Тугутъ. Е. Фукса (Вѣстникъ Европы 1810 г. Ч. 51, № 10 стр. 89).

Причины негодованій Суворова на Тугута.

249. Суворовъ и Тугутъ. Е. Фукса (Чтенія въ Московскомъ обществѣ исторіи и древностей 1847 г. Т. IX).

Полная перепечатка вышеприведенной статьи.

250. Суворовъ на балу въ Фридрихсгамѣ А. Миллюковъ (Чтенія для солдатъ 1860 № 5).

Перепечатка изъ Русскаго Инвалида 1842 г. № 246.

251. Суворовъ награждаетъ догадливость (Духъ журналовъ 1816 г. Ч. III № 36 стр. 133).

252. Суворовъ основатель укрѣпленій Кавказской линіи (Ставропольскія вѣдомости 1851 г. № 26 и № 27).

Подъ этимъ заглавіемъ напечатаны письма Суворова къ генералу Якобію отъ 10 марта, 4-го, 13-го и 25 апрѣля 1778 г.—всего пять писемъ.

✓ **253.** Суворовъ побѣждаетъ сперва мыслию, а потомъ дѣломъ (Русскій Вѣстн. 1809 г. Т. III, 155).

Небольшая замѣтка по поводу словъ Суворова: «непрестанное упражненіе какъ все *обнять однимъ взглядомъ* можетъ сдѣлать великимъ полководцемъ».

254. Суворовъ подъ Туртукаемъ (Москвитянинъ 1854 № 20 стр. 109).

38 рапортовъ, писемъ и записокъ Суворова къ гр. Ив. П. Салтыкову съ 16-го мая по 11 іюля 1775 г.

255. Суворовъ союзникъ великодушный (Русскій Вѣстн. 1811 г. Ч. IV, № 3, стр. 32).

Разсказанъ извѣстный случай Суворова съ принцемъ Кобургскимъ передъ фокшанскимъ сраженіемъ 1789 г.

256. Суворочка къ отцу своему (Русскій Арх. 1874 г. Т. I, 761).

Два письма дочери Суворова графини Натальи Александровны отцу отъ 2 и 18 января 1791 г.

257. Суворонда поема героическая, творенія Принарха Завалишина Фанагорійскаго гранадерскаго полку подполковника. Сочинена въ Варшавѣ въ 1795 году. С.-Петербур. издан. 1796 г.

258. Тактика Суворова въ перстнѣ (Русскій Вѣстникъ 1808 г. № 2 стр. 204).

Суворовъ подарилъ перстень М. А. Милорадовичу, который сдѣлалъ приличную надпись, вполсѣдствіи исправленную самимъ Суворовымъ.

259. Три неизвѣстные анекдота о князѣ Суворовѣ (Сынъ Отечества 1849 г. № 3).

Простота въ жизни Суворова; нерасположеніе его ко всякаго рода параднымъ встрѣчамъ.

260. Три раздѣла Польши (Отечествен. Записки 1863 г. № 8, 9, 11 и 12).

261. Три раздѣла Польши (Сѣверная Почта 1864 г. № 120, 121, 132, 133, 136, 137, 141, 142 и 143).

Статья написана по поводу книги С. Соловьева «Исторія паденія Польши» и «Suvorow und Polens Untergang» Fr. von. Smitt.

262. Фельдмаршалъ Суворовъ въ Прагѣ въ 1800 г. Разсказъ графа Делагарди. Сооб. А. А. Чумиковъ (Русская Старина Т. XVII стр. 832).
Образъ жизни Суворова, и краткая его характеристика.

263. Характеристика А. В. Суворова, имъ самимъ сдѣланная. Сообщ. М. П. Щербинъ (Русская Старина Т. XIII, 150).

Нѣсколько словъ, сказанныхъ живописцу Миллеру, присланному къ Суворову снять съ него портретъ для Дрезденской галереи.

264. Частныя предписанія Суворова ко многимъ генераламъ (Военный Журналъ 1810 г. Ч. I, кн. II стр. 72; кн. III, 60).

Предписанія адресованы преимущественно генералу Розенбергу и относятся ко времени съ 29 апрѣля по 19 мая 1799 г. Письма графу Разумовскому 19 и 27 мая 1799 г.

265. Черты изъ жизни Суворова (Вѣстникъ Европы 1809 г. Ч. 47, № 17 стр. 94).

Свѣдѣнія, заимствованныя изъ французскаго сочиненія Дюбокажа.

266. Черты изъ жизни Суворова (Русскій Инвалидъ 1834 г. № 9—12).

Побѣда при Столовичахъ въ 1771 году. Донесеніе Суворова Бутурлину и записка Императрицы по поводу этой побѣды. Суворовъ подъ Измаиломъ въ 1790 г. Причуды Суворова, странности въ одеждѣ и образѣ жизни. Безкорыстіе Суворова.

267. Четыре неизвѣстные анекдота о генералиссимусѣ князѣ Суворовѣ (Сынъ Отечества 1849 г. № 4).

Остроуміе Суворова. Свиданіе его съ кн. Потемкинымъ послѣ взятія Измаила. Причуды Суворорова при встрѣчѣ Малиновскаго, посланнаго къ нему съ наградами послѣ побѣды при Рымникѣ.

268. Четыре рескрипта Императора Павла I къ графу Суворову (Рус. Вѣстн. 1811 г. Ч. I стр. 49).

Рескрипты относятся къ 1799 году: одинъ 5 мая, два 14 мая и одинъ 7 юля.

✓ **269.** Штурмъ Праги въ 1794 году. Изъ нѣмецкой біографіи Суворова соч. Шмидтомъ (Сынъ Отечества 1831 г. Т. 140 стр. 33, 104, 161 и 222).

✓ **270.** Штурмъ Праги, 24 октября 1794 г. Муханова. Москва изд. 1833 г.

✓ **271.** Штурмъ Праги 1794 г. (Русскій Инвалидъ 1847 г. № 151—154).

Перепечатка изъ книги: «Разказы стараго воина о Суворовѣ».

272. Штыкъ (Русскій Вѣст. 1811 г. Ч. IV, № 3 стр. 27).

Значеніе штыка въ глазахъ Суворова и умѣнье его воспользоваться любовью русскихъ къ штыковому бою.

273. Эпитафія Суворову Соч. А. С. Шпшкова. (Русская Старина. 1871 г. Т. IV, 415 и 588).

274. Aus dem Leben Souworof (Sonntagsblatt 1870 № 23—25).

275. Histoire du Feldmaréchal Souvorof, liée à celle de son temps avec des considérations sur les principaux événemens politiques et militaires aux-quels la Russie a pris part pendant le XVIII siècle. Par

L. M. P. de Laverne, ancien officier de Dragons. Imprimé à Paris en 1809 I. Vol. in. 8.

Лавернъ касается политики Екатерины II болѣе чѣмъ жизни Суворова, которому посвящаетъ свою книгу.

276. Histoire des campagnes du maréchal Souvorow 3 vol.

277. Lettre du maréchal Souvoroff au comte Zoucatto (Москвитянинъ 1845 г. Т. I, 18)

Письмо Суворова графу Цукато, написанное по случаю просьбы послѣдняго написать биографію генерал-инсимуса.

278. Souvorow und seine Kammerdiener (Slavishe Blätter 1866 № 4).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

- Александровъ Г. Н. 169, 173.
 Алексадръ I императоръ 7.
 Алябевъ полковникъ 80.
 Амвросій преосвященный 168.
 Анибаль 14, 181.
 Анна императрица 53.
 Антигъ Фридрихъ 167, 184.
 Аракчеевъ 182.
 Астафьевъ А. полковникъ 163.
 Ауерспергъ князь 154.
 Айдосъ-Меметь-наша 145.
- Багратионъ П. П. князь 106, 165,
 183, 184.
 Бальмепъ-де графъ 134.
 Барклай-де-Толли 106.
 Басовъ П. 188.
 Безбородко А. А. князь 170.
 Бергъ генераль 28, 29, 34.
 Бибииковъ А. Н. 168.
 Бобарыкинъ П. П. 175.
 Богдановичъ М. П. 68, 118, 161,
 168, 181.
 Болотовъ А. Т. 8.
 Бошневиль 33.
 Боуръ генераль 90.
 Браицкій графъ 82.
 Брежневскій А. В. 163.
 Брицкъ генераль 169.
 Броневскій П. 183.
 Бугаковъ Я. П. 168, 179.
 Булгаринъ Ѳ. 188.
 Бурнашевъ Василій 177, 178.
 Бутурлинъ Д. П. 170, 176.
 Бутурлинъ А. Б. графъ, фельдмар-
 шаль 7, 29, 180, 191.
 Бѣлаго А. 169.
- Бюллеръ Ѳ. А. баронъ 175.
 Вагнеръ ротмистръ 83.
 Варпери 33.
 Васильчпковъ А. А. 169.
 Вернетъ Ф. П. 172, 183.
 Веймаринъ генераль 73, 74, 75, 77,
 78, 83.
 Вейсманъ генераль 92.
 Вилларъ 187.
 Вильбуа А. генераль-фельдцейхмей-
 стеръ 12, 21, 34, 38.
 Вильиусъ 189.
 Висковатовъ К. А. 161.
 Вистицкій 181.
 Виомениль баронъ генер.-маіоръ 81.
 Волковъ генераль 134.
 Волконскій М. Князь 34, 101.
 Вольтеръ 52.
 Воронцовъ графъ подполковникъ 90.
 Воронцовъ графъ полковникъ 55, 56.
 Воронцовъ С. Р. графъ 18, 19, 110,
 164, 177, 178, 179, 185.
- Гадикъ графъ 171.
 Гаугревель бригадиръ 27.
 Гепади Гр. 184.
 Геростратъ 166.
 Гиберъ 33, 34.
 Глазовъ подполковникъ 122.
 Глипка Сергѣй 53, 64, 75, 76, 161,
 166, 168, 171, 172, 184, 185, 188
 Глиноецкій Н. 37.
 Голеннщевъ - Кутузовъ М. П. гене-
 раль-маіоръ 103, 106, 124, 125,
 169, 186.
 Голицинъ А. М. вице-капцлеръ 161.

Голлицынъ князь 189.
Голлицынъ С. Ѡ. князь 163.
Горновскій М. полковникъ 180.
Готце 171.
Григоровичъ Н. П. 170.
Гринь г-жа 188.
Гудовичъ И. В. генералъ 106, 134, 144.
Гувіадъ 49.
Давыдовъ Д. В. 100, 164.
Давыдова полковница 176.
Данилевскій Г. 187.
Делагарди графъ 190.
Демнику генералъ-маіоръ 27.
Державинъ Г. Р. 6, 7, 8, 162, 168, 185.
Дерновъ 180.
Дерфельденъ генералъ 139.
Дитгелъ 171.
Дицъ-фонъ Томасъ 34.
Долгоруковъ Василій князь 34.
Долгоруковъ князь 23.
Долгоруковъ Ю. В. князь 113, 116, 117, 119.
Древницъ генералъ 22.
Дюбокажъ 185, 190.
Дюмурье французскій полковникъ 79, 80, 81.
Екатерина II императрица 9, 11, 20, 30, 34, 36, 37, 59, 66, 110, 122, 132, 166, 167, 170, 171, 172, 191.
Елисавета Петровна императрица 35.
Жихаревъ авторъ записокъ 11.
Жубертъ генералъ 163.
Завалишинъ Ирриархъ подполковникъ 190.
Зейдель Н. 162.
Зейме 174.
Злобинъ К. К. 180.
Зубовъ Н. А. графъ 177.
Зубовъ П. А. князь 169, 176, 177, 179, 187.
Ивашевъ П. Н. генералъ 171.

Игельстромъ баронъ генералъ 114, 174.
Иловайскій атаманъ 176.
Каменскій графъ 22, 106.
Карабановъ П. Ѡ. 7.
Карачай полковникъ 139, 148.
Карлъ XII 14, 187.
Карлъ принцъ 15, 16, 26, 27.
Карлъ эрцъ-герцогъ 171.
Карницкій капитанъ 101.
Кастриотъ Георгій 49.
Клинтонъ подполковникъ 169.
Кобургскій принцъ 139, 141, 142, 178, 189.
Козычевъ С. А. 165, 177, 178, 179, 185.
Конде принцъ 14, 173.
Кононовъ А. А. 171.
Корпелій Непотъ 14.
Корсаковъ В. В. капитанъ 6.
Кортецъ 166.
Костровъ Е. 168, 179, 187.
Костюринъ генералъ-поручикъ 18.
Костюшко 166, 173, 181.
Котлубовскій маршалъ 77, 78.
Кречетниковъ генералъ 81, 117, 122, 134.
Курисъ 187.
Кутузовъ Н. 14.
Кушелевъ 182.
Лаверья 187, 191.
Ласси графъ фельдмаршалъ 178.
Лаудонъ фельдмаршалъ 178, 187.
Лебедевъ П. С. полковникъ 169, 182.
Левшинъ Василій 186.
Леонидъ архимандритъ 167.
Ливень графъ генералъ-адъютантъ 7.
Линкепъ 171.
Линъ-де принцъ 178.
Лопухинъ Владиміръ 34.
Людовикъ XVIII король 171, 172.
Македонскій Александръ 166.
Малиновскій 191.
Мальборугъ 187.
Марсильякъ маркизъ 161.

- Мартосъ Алексій 163.
 Мартыановъ П. 188.
 Мезенцовъ Николай 170.
 Меннль-Дюранъ 33.
 Миллеръ живописецъ 190.
 Миллеръ лекаръ 177.
 Милорадовичъ М. А. графъ 85, 94, 190.
 Милюковъ А. 188, 189.
 Милютинъ Д. графъ 170, 188.
 Мпнихъ фельдмаршалъ 50, 52, 53, 187.
 Михельсонъ П. П. 106.
 Монтезума 166.
 Монтекуули 14.
 Мордовцевъ Д. 188.
 Морницъ Саксонскій маршалъ 34, 51, 52, 103, 107, 164, 187.
 Мочабеловъ князь полковникъ 94.
 Мочульскій 173.
 Мустафа III султанъ 61.
 Мухановъ 191.
 Наполеонъ I, 107, 188.
 Нассау-Зингенъ принцъ 112.
 Нащокинъ Воинъ Васильевичъ генералъ 96, 112, 113, 116.
 Нельсонъ 175.
 Неранчичъ генералъ-маіоръ 113.
 Николаенъ коллежскій ассесоръ 166, 185.
 Новаковскій Владиміръ 161.
 Нумерсъ генералъ 77.
 Огинскій графъ-гетманъ 80, 81, 84.
 Олицъ генералъ 54.
 Остенъ-Сакенъ Ф. В. баронъ 102, 188.
 Павелъ I императоръ 7, 8, 162, 163, 164, 170, 173, 176, 177, 182, 188, 191.
 Панинъ П. П. графъ 34, 46, 47, 61, 103, 161.
 Парпура Максимъ 167.
 Петровъ А. Н. 164, 166.
 Петрушевскій А. Ѳ. 3, 12, 16, 29, 71, 73, 74, 79, 84, 96, 97, 102.
 Петръ I императоръ 16, 18, 21, 34, 168.
 Петръ III императоръ 34, 53.
 Платень 28, 29.
 Племянниковъ генералъ 90, 130.
 Плутархъ 14.
 Полевой Н. А. 170.
 Поповъ В. С. 143, 175.
 Потановъ В. Ѳ. 172.
 Потемкинъ Г. А. князь 17, 52, 64, 68, 69, 93, 96, 101, 103, 104, 105, 106, 107, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 123, 124, 130, 131, 132, 133, 134, 138, 142, 143, 144, 145, 147, 149, 150, 168, 170, 172, 173, 179, 180, 181, 183, 185, 186, 191.
 Прозоровская княгиня 161.
 Прозоровскій А. А. князь 95, 96, 97, 161, 169.
 Проценко Н. Ф. 185.
 Пулавскій конфедератъ 79.
 Разумовскій А. К. графъ 168, 175, 177, 178, 179, 185, 190.
 Растиничъ Ѳ. В. графъ 161, 164, 165, 168, 173, 174, 176, 177, 178, 179, 182, 184, 185.
 Рачинскій В. А. 161.
 Ребиндеръ маіоръ 90.
 Резановъ Н. П. 179, 186.
 Рекъ-фонъ генералъ 135, 177.
 Репнинъ князь 63, 168.
 Ренинъ К. В. 173.
 Ржевскій генер.-лейтенантъ 4, 6, 19.
 Рибасъ-де Ѳ. М. полковникъ 119, 177.
 Рибовьеръ А. П. графъ 169.
 Римскій-Корсаковъ генералъ 161, 169, 171, 177, 179, 181, 184, 185.
 Розенбергъ А. Г. 179, 185, 190.
 Румянцовъ - Задунайскій графъ 16, 23, 26, 34, 37, 49, 52, 53, 54, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 88, 89, 90, 92, 93, 95, 96, 97, 103, 107, 118, 124, 130, 131, 149, 150, 167, 168, 169, 178, 181, 183.

Савельевъ П. С. 180.
Савельевъ-Ростиславичъ 184.
Саковичъ подполковникъ 2, 23, 87,
92, 97, 167, 169.
Саксонскій маршалъ 14, 20.
Салтыковъ графъ 23, 28, 120.
Салтыковъ Иванъ Петровичъ графъ
165, 183, 188, 189.
Салтыковъ Петръ графъ 34, 89, 92.
Самойловъ генералъ 144.
Северинъ П. И. 169.
Селевнъ полковникъ 113, 114.
Сенъ-Сиръ маршалъ 71.
Сергѣевъ Иванъ сержантъ 166.
Смитъ см. Шмидтъ.
Соловьевъ С. М. 170.
Столыпинъ Александръ 163, 183.
Столыпинъ Н. А. генералъ 173.
Ступининъ генералъ 90.
Суворовъ Василій 34, 180.
Суорова Н. А. графиня 190.
Суорова-Рымникская графиня 174.
Суворовъ А. В. генералиссимусъ, 1,
2, 3, 4, 7, 10, 12, 13, 14, 15, 21,
22, 23, 28, 30, 37, 42, 43, 52, 54,
68, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77,
78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86,
87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95,
96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103,
112, 116, 118, 122, 124, 134, 135,
136, 137, 138, 139, 140, 141, 142,
143, 144, 145, 146, 147, 148, 149,
151, 152, 154, 155, 161, 162, 163,
164, 165, 166, 167, 168, 169, 170,
171, 172, 173, 174, 175, 176, 177,
178, 179, 180, 181, 182, 183, 184,
185, 186, 187, 188, 189, 190, 191,
192.
Сутырнъ С. Н. 10.
Толстой П. А. графъ 175, 177, 178,
179, 185.
Толь К. Ф. графъ 169.
Трембинскій И. 177.
Тугуть 189.
Турчаниновъ П. И. статсъ-секре-
тарь 169, 175, 180, 187, 188.
Тюрень 14.

Ушаковъ Ѳ. Ѳ. адмиралъ 179.
Фабриціанъ подполковникъ 90.
Ферзенъ П. Е. графъ 174, 179.
Ферморъ графъ 15, 27, 28.
Фридрихъ Великій 14, 28, 30, 31,
32, 33, 34, 45, 46, 52, 53, 60, 81,
187.
Фуксъ Е. Б. 161, 163, 170, 171, 178,
179, 182, 184, 186, 189.
Ханенко П. И. 174.
Хвостовъ Д. П. графъ 114, 165, 169,
177, 180, 181, 187, 188.
Хмировъ М. Д. 181, 187.
Храповицкій В. И. 179.
Храповицкій генералъ 89.
Хрущовъ генералъ-отъ-инфантеріи 4,
6, 57, 70, 111, 133, 150.
Цезарь 14.
Цуката графъ 2, 171, 192.
Цуриковъ А. С. 167.
Чернышевъ З. Г. графъ 7, 34, 44.
Чернышевъ И. Г. графъ 178.
Чумниковъ А. 190.
Шагинъ-Гирей ханъ 167.
Шареть генералиссимусъ 168, 172,
180.
Шверинъ 187.
Шинковъ А. С. 191.
Шмидтъ 162, 189, 191.
Штакельбергъ полковникъ 82.
Штенверъ 182.
Шуазель-Гуфье 178.
Шугуровъ М. Ѳ. 177.
Шульцъ капитанъ 121.
Щербининъ Евдокимъ 34.
Щербининъ М. П. 190.
Эльмитъ генералъ 83.
Эльмитъ полковникъ 187.
Энгель Андрей 173.
Энгельгардъ авторъ записокъ 8.
Эттингеръ Э. фонъ 167.
Якоби генералъ 189.